АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Г. М. Керт

ОБРАЗЦЫ СААМСКОЙ РЕЧИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

Г. М. Керт

ОБРАЗЦЫ СААМСКОЙ РЕЧИ

МАТЕРИАЛЫ
ПО ЯЗЫКУ И ФОЛЬКЛОРУ СААМОВ
КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА
(КИЛЬДИНСКИЙ И ИОКАНЬГСКИЙ ДИАЛЕКТЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1961

saami.su

АННОТАЦИЯ

Книга содержит тексты — образцы языка саамов Кольского полуострова, в фонетической записи, с переводом на русский язык и грамматическими комментариями. Материал текстов дает представление о фольклоре, а также об этнографии, условиях быта и современной общественной жизни саамского народа в СССР.

Предназначена книга для финноугроведов и специалистов по проблемам народов Севера.

Ответственные редакторы:

Действительный член Академии наук Эстонской ССР доктор филологических наук *П. А. АРИСТЭ*, кандидаты филологических наук *В. З. ПАНФИЛОВ* и *К. К. КОНТ*

Георгий Мартынович Керт

ОБРАЗЦЫ СААМСКОЙ РЕЧИ

Утверждено к печати
Редакционно-издательским советом
Карельского филиала
Академии наук СССР

Редактор издательства *А. А. Зырин*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *Р. А. Замараева*
Корректоры *В. Г. Андронов* и *Н. М. Шилова*

Сдано в набор 26/I 1961 г. Подписано к печати 24/XI 1961 г. РИСО АН СССР № 95-109В. Формат бумаги $60 \times 92^1/_{16}$. Бум. л. $6^7/_8$. Печ. л. $13^3/_4 = 13^3/_4$ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 11.33. Изд. № 1384. Тип. зак. № 218. М-06376. Тираж 800.

Цена 78 коп.

Ленинградское отделение Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 6

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

Кильдинский диалект

Ловозеро 25

1. koxt munn ovpnuv'v'e (Как я учился) . . . . . —
2. колхozes't' (В колхозе) 28
3. čiares't' (В тундре) 30
4. armijes't' (В армии) 31
5. pol'e al'n' li ences' čuv'v'es' kuevs (Над полями (есть) утренняя светлая заря) 34
6. jōg al'n' (На реке) 36
7. pudze pal'muš (Забой оленей) 38
8. tul'j, kåmmas ja čuer'v košktemuš (Сушка шкур, койб и рогов) . . . . . —
9. kul'šjl'muš (Рыболовство) 39
10. sån tuišemuš (Изготовление саней) 41
11. kued' tuišemuš (Постройка вежи) 42
12. kåvas tuišemuš (Постройка чума) 43
13. tāл meh'c (Охота на медведя) . . . . . —
14. bjl' „L'ain" (Быль „Ляйн") 44
15. Čud'zjav'r' žjtel' (Чудзъяврский житель) 47
16. Maz'al'k (Мазельская) 51
17. Marešk (Маремьяна) 52
18. Kiлte njit' Mar'j Uvvan njit' (Кильдинская девушка Марья Ивановна) 54
19. p'enne torrk (Собачья шкура) 56
20. vaivaš ja vaptek Лazar' baijas (Про бедного и богатого Лазарей) 61
21. čann par'ša (Чертенок) 72

22. nu̯ɛri̯i kadra (Тюленьи ласты) 79
23. Al'a ah'k' ja nel'jлåg'g̣' žul'xɛdḍ'ɛ (Аля баба и сорок разбойников) 81
24. n'uɛmmɛl' piras (Заячья семья) 83
25. mod'žes' Katrɛn' baijas (О прекрасной Катерине) 84
26. mod'žes' ni̯id' baijas (Про красивую девушку) 86

Умбозеро 87

27. tāл måinɛs (Медвежья сказка) . . . . . —

Воронье 90

28. min škola (Наша школа) . . . . . —
29. kaije su̯ɛgɛim maxxai (Чайка крыльями машет) 92
30. rucɛ baijas (Про шведов) 93
31. jerkja олmɛi baijas ja rucɛ baijas, ja v'ⁱaл Maz'a baijas (Про древних людей, про шведов и еще про девушку Мазю) 95
32. Ved'en'ja bāl' (В период Введения) 97
33. Katrin' baijas (Про Катерину) 99
34. Pobḇ-porлavok (Поп-поплавок) 117
35. pohp ja robotnɛk' baijas (Про попа и работника) 124
36. sår'm baijas (Про смерть) 127

Териберка 131

37. l'ai tɛdḍ n'el'emprлåg'g̣' ɛgɛs't' (Это было в четырнадцатом году) . . . . . —
38. pr'inc ja son nurmus al'l'k' (Принц и его младший сын) . 134
39. mod'žes' Katren' (Прекрасная Катерина) 151
40. karnɛs', nuɛr'i̯i ja kon't' baijas (Про ворона, тюленя и дикого оленя) 158
41. vil'jinč (Братья) 162
42. mān porɛnč akɛnč (Старушка, съевшая луну) 166

Иоканьгский диалект

Чальмны-Варрэ 169

43. ki̯s's'e Norvegies't' (Гости из Норвегии) . . . . . —
44. kol'tɛ mi̯rr māiu̯s (Про золотое деревцо) 171
45. каллazai ja akai (Старичок и старушка) 179
46. ki̯kt' v'il'j (Два брата) 183

Иоканьга 188

Ключ к фонетической транскрипции 188

47. piäлᵍka maiNs (Сказка про Пиалку) 194
48. āᵈz maiNs (Сказка про Аадз) 198
49. t'šuD't'ε maiNs (Сказка про чудь) 200
50. лon' D'ε maiNs (Сказка про птичку) 202
51. kupats maiNs (Сказка про купца) 206
52. sètèna maiNs (Сказка про Сатану) 208
53. sīvvε kòadai (Ледяная вежечка) 211
54. āᵈzai maiNs (Сказка про Аадз) 212

Словарь местных наименований 215

ПРЕДИСЛОВИЕ

Саамы (прежнее название — лопари) — небольшая народность (около 30 000 чел.), обитающая на севере Фенно-Скандинавского массива на территории четырех государств: СССР, Финляндии, Швеции и Норвегии. В Советском Союзе саамы живут на Кольском полуострове в населенных пунктах Нотозеро (по-саамски Nuhht'javvr', в специальной литературе Nuortijärvi), Бабинск (Akkala, по-саамски Ahkéljavvr'), Ловозеро (Lovozero, по-саамски Luujavvr'), Териберка (Teriberka, по-саамски Tɛrbɛrk), Воронье (Voronensk, по-саамски Kårdɛg), Чальмны-Варрэ (Tčalmne-Varre, по-саамски Čalmnɛ-Varrɛ), Иоканьга (Jokanga, по-саамски Jokan'g') и в некоторых других. Язык саамов Кольского полуострова распадается на три диалекта: нотозерский, кильдинский и иоканьгский. Диалекты имеют небольшие грамматические и значительные фонетические и лексические различия, в силу чего носители различных диалектов с трудом понимают друг друга.

В условиях активного воздействия языков иного строя, в первую очередь русского языка, число людей, говорящих на саамском языке, сокращается. Поэтому первой задачей настоящего сборника явилось фиксирование образцов саамской речи. Он предназначен в первую очередь для лингвиста-филолога, желающего ознакомиться с грамматическим строем и фонетикой кильдинского и иоканьгского диалектов саамского языка. Во-вторых, отдельные тексты сказок и преданий могут представлять интерес также для историка и этнографа. В многочисленных сохранившихся до сих пор сказках о животных отчетливо прослеживается тема культа животных —

дикого оленя, медведя и т. п. Все эти животные в сказках наделены мыслями и поступками людей.

Во многих исторических преданиях отражена тема борьбы с врагами. Причем в этой борьбе саамы добиваются победы над своими врагами не только с помощью силы, но и военной хитростью и смекалкой. Для борьбы с врагами они призывают силы природы — снег, ветер, мороз и т. п. Важную роль в этой борьбе играют волшебные чары, большей частью женщин, с помощью которых враги превращаются в камень.

В саамских сказаниях и легендах особенно часто упоминается герой из саамов по имени Ляйн. Он обладал незаурядной силой и в единоборстве со многими врагами выходил победителем. В числе врагов, с которыми боролись саамы, часто упоминаются некие „руц" (*ruc*). Руц обычно приходят вооруженные луками и стрелами, а также огнестрельным оружием. Поверх одежды у них тяжелые латы, голова защищена шлемом с закрытым забралом, которое они открывают только в случае крайней необходимости. Очевидно, события, отразившиеся в таких сказаниях, происходили в период начального употребления огнестрельного оружия. Характерно, что каждый описываемый бой с руц саамы связывают с определенным, конкретным местом. Это свидетельствует о том, что в основе легенд и преданий саамов лежат действительные факты из их истории.

Другим врагом, не менее часто упоминаемым в легендах и преданиях, является чудь (*čud'd'*). Однако, в отличие от руц, термином „чудь" обозначаются в большинстве случаев враги вообще.

Интенсивное изучение языка кольских саамов началось в конце XIX в. в связи с необходимостью привлечь новые материалы для развивающегося финно-угорского сравнительно-исторического языкознания.

В 1883 г. венгерский ученый И. Халас опубликовал свой „Очерк грамматики русских лопарей".[1] „Очерк" был написан

[1] A. Halasz. Orosz-lapp nyelvtani vazlat. Nyeltudományi közlemények, t. XVII, Budapest, 1883.

по материалам, собранным финским ученым А. Генетцом. В „Очерке“ дается довольно подробное для того времени описание морфологии кильдинского диалекта саамского языка. Описанию морфологии предпослан небольшой раздел фонетики.

В 1891 г. вышел в свет словарь кольских диалектов саамского языка А. Генетца.[1] В словаре дается материал по трем диалектам кольских саамов. Правда, диалектные соответствия приводятся не по всем словам.

В Архангельске православным миссионерским обществом были изданы перевод Евангелия и азбука.[2] Оба эти издания не представляют сколько-нибудь значительной научной ценности, но интересны как первая попытка передачи звуков языка кольских саамов средствами русской графики.

В 1916 г. появилась монография Т. Итконена „Чередование ступеней согласных в языке саамов России“.[3] В этой работе автор устанавливает наличие в кольско-саамских диалектах трех ступеней чередования.

В 1939 г. вышло в свет исследование Э. Итконена „Восточно-саамский вокализм с квалитативной точки зрения“.[4] В 1946 г. была опубликована монография Э. Итконена „Структура и развитие восточносаамской квантитативной системы“,[5] которая явилась продолжением вышеуказанной работы. В этом труде автор характеризует соотношение гласных и согласных звуков, подробно рассматривает соотношение долгот первого и второго слогов, причем исследование ведется по трем

---

[1] A. Genetz. Kuolan lapin murteiden sanakirja ynnä kielen näytteitä. Helsingfors, 1891.

[2] Господа мин Иисуса Христа пась Евангелие Матьвеест. Саме киле. Архангельск, 1894; Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск, 1895.

[3] T. Itkonen. Venäjänlapin konsonanttien astevaihtelu. MSFOu, XXXIX, Helsinki, 1916.

[4] E. Itkonen. Der ostlappische Vokalismus vom qualitativen Standpunkt aus. MSFOu, LXXIX, Helsinki, 1938.

[5] E. Itkonen. Struktur und Entwicklung der ostlappischen Quantitätssysteme, MSFOu, LXXXVIII, Helsinki, 1946.

диалектам: инари (Inarilappischen), сколта (Skoltlappischen) и кильдинскому (Kildinlappischen).

В 1958 г. появился большой словарь кольских диалектов саамского языка Т. Итконена.[1]

В Советском Союзе исследование диалектов саамского языка проводилось по двум направлениям. Во-первых, данные саамского языка представляют научный интерес как для лингвиста-финноугроведа, так и для историка Севера. Во-вторых, создание письменности для саамов (как и для других народов Крайнего Севера) требовало безотлагательного изучения живых произносительных норм. Уже в 1933 г. появляется саамский букварь З. Чернякова на латинской основе. В 1934—1935 гг. появляются переводы учебников для начальных школ, а также книг для чтения. С 1937 г. письменность языков Крайнего Севера переводится на основу русской графики. В этом же году появляется статья А. Эндюковского „Саамский (лопарский) язык".[2] В статье содержатся главы, посвященные фонетике, морфологии, синтаксису и лексике кильдинского диалекта, который был положен в основу литературного языка. В небольшом введении дается краткая сравнительная характеристика саамских диалектов Кольского полуострова.[3]

Исследовательская работа по саамскому языку была приостановлена в связи с Отечественной войной. Лишь в 1954 г. эта работа возобновилась в стенах Института языка, литературы и истории Карело-Финского (с 1956 г. — Карельского) филиала Академии наук СССР.

В целях исследования фольклора, а также истории и этнографии русские переводы саамских сказок и преданий были

---

[1] T. Itkonen. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. Lexica Soc. fenno-ugricae, XV, Helsinki, 1958.

[2] А. Эндюковский. Саамский (лопарский) язык. Сб. „Языки и письменность народов Севера", ч. 1, Учпедгиз, М.—Л., 1937, стр. 125—162.

[3] В настоящее время письменность у саамов отсутствует, поскольку все саамы свободно владеют русским языком. Кроме того, создание единого литературного языка для саамов затруднено в силу грамматических, а также значительных фонетических и лексических различий между диалектами и вследствие территориальной разобщенности народа.

опубликованы в дореволюционных изданиях. Упомянем из них следующие:

Н. Харузин. Русские лопари. Изв. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. XVI, 1890.

В. И. Немирович-Данченко. 1) Страна холода. Сказки и песни лопарей. СПб, 1887; 2) О народной поэзии лопарей. Изв. РГО, т. XI, 1875, вып. 1.

Д. Н. Островский. Лопари и их предания. Изв. РГО, 1889, вып. 4.

К. Щеколдин. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией. Живая старина, 1890, вып. 1—2.

В. И. Визе. Лопарская музыка. Изв. Архангельского общества изучения Русского Севера, 1911, № 6.

Издание текстов с образцами речи саамов Кольского полуострова в транскрипции было начато еще в прошлом столетии. Укажем в хронологическом порядке наиболее важные из имеющихся изданий:

A. Genetz. 1) Máté evanĝelioma és eredeti textusok. Nyelvtudományi kozlemenyek, t. XV, Budapest, 1879; 2) Oroszlapp nyelvmutatvánuok. Nyelvtudományi kozlemenyek, t. XV, Budapest, 1879.

Kuolan lapin murteiden sanakirja ynnä kielennäytteitä — Wörterbuch der Kola-lappischen Dialekte nebst Sprachproben. Helsinki, 1891.

Koltan- ja kuolan lappalaisia satuja, julkaissut. T. I. Itkonen: I—II — Kolttalaisia ja kildiniläisiä satuja, koonnut T. I. Itkonen; III — Jokongolaisia satuja, koonnut D. Europaeus. MSFOu, LX, Helsinki, 1931.

В журнале „Kalevalaseuran vuosikirja“ (1926, № 6) Т. Итконеном были напечатаны в переводе на финский язык четыре сказания „Neljä noitatarinaa Koltan-Lapista“; в том же журнале (1927, № 7) А. Вяйзяненом (A. Väisänen) — два сказания „Pari kolttain tarinaa“.

Настоящий сборник состоит из текстов, собранных во время диалектологических экспедиций 1955—1960 гг., организованных Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР. Экспедиции проходили под руководством научного сотрудника Сектора языкознания Г. М. Керта. В экспедиции участвовали доцент Карельского педагогического института В. В. Гудкова-Сенкевич, а также студенты-саамы Отделения народов Севера Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена — А. А. Антонова, О. В. Матрехина, В. Железнякова.

При подготовке сборника к печати все тексты, за исключением собранных В. В. Гудковой-Сенкевич, были нами заново проверены. Тексты, записанные в Ловозере, были проверены с С. Юрьевым, в с. Воронье — с Г. А. Шаршиной, в с. Териберка — с А. А. Антоновой и в с. Чальмны-Варрэ — с О. Матрехиной, уроженцами этих сел.

Сборник, как уже сказано, предназначен в первую очередь для лингвистов. Поэтому одной из задач сборника являлось воспроизведение характерных особенностей диалектов и говоров. Фонетические и грамматические особенности могут быть наилучшим образом выявлены, если материал расположен по диалектам и говорам. Учитывая это, составитель отказался от традиционного в фольклорных сборниках расположения материала по жанрам.

В сборник включены тексты сказок, преданий, а также бытовых рассказов с описанием отдельных процессов хозяйственного производства. Материалы расположены последовательно по населенным пунктам.

Тексты записаны с помощью традиционной финно-угорской транскрипции, с небольшими дополнениями и упрощениями (объяснения их см. ниже). Необходимо отметить сложность фонетики саамских диалектов. Почти все согласные противопоставляются по краткости и долготе, а также по мягкости и твердости как самостоятельные фонемы. Наряду с мягкими и твердыми *n*, *t*, *d* имеются также полумягкие: *ṅ*, *ṫ*, *ḋ*, как

краткие, так и долгие. Сонанты *n*, *l*, *r* выступают и как глухие: n̥, l̥, r̥.

Из особенностей сонантизма следует отметить наличие дифтонгов и трифтонгов. Гласные в своем большинстве также противопоставляются по краткости и долготе, однако закономерности употребления кратких и долгих гласных нами еще не выяснены.

Ниже дается характеристика звуков кильдинского и иоканьгского диалектов саамского языка.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Смычные

p — губно-губной, глухой, твердый, без придыхания: *pu̯ɛrnɛ* 'поправиться', *рал л* 'мяч', *čupa* 1-е л. ед. ч. презенс от *čuhpɛ* 'резать';

pp — соответствующая гемината: *toppi̯n* ед. ч. эссив от *tohp* 'ножны', *topp* мн. ч. номинатив от того же слова;

p' — губно-губной, глухой, мягкий, без придыхания: *p'agg* 3-е л. ед. ч. презенс от *p'eg'g'e* 'ползти', (ср. *pagg* 3-е л. ед. ч. презенс от *paggɛ* 'щипать'), *su̯ɛm'm'p'* 'палка' (ср. *cu̯ɛmmp* 'лягушка');

p'p' — соответствующая гемината: *nap'p'* мн. ч. номинатив от *nah'p'* 'чашка';

b — губно-губной, звонкий, твердый: *bi̯dd̯* 'нужно', *rabɛ* 3-е л. ед. ч. имперфект от *rabbɛ* 'копать';

bb — соответствующая губно-губная звонкая гемината: *obban* 'усы', *šabb̯* 'сиг'; в конце слова долгий согласный, как правило, оглушается;

b' — губно-губной, звонкий, мягкий: *kob'* мн. ч. номинатив от *kob'b̯'* 'яма';

b'b' — соответствующая мягкая гемината: *sub'b'i̯s'* 'мягкий', *kob'b̯'* 'яма';

t — переднеязычный, апикальный, зубной, твердый: *толл* 'огонь', *tata* 1-е л. ед. ч. презенс от *tahtɛ* 'хотеть';

tt — соответствующая долгая гемината: *latta* 1-е л. ед. ч. презенс от *лах'х'tɛ* 'вдевать иголку в нитку', *лɛttɛ* 3-е л. ед. ч. имперфект от того же глагола;

ʹt' — переднеязычный, апикальный, зубной, мягкий: *t'aht* 3-е л. ед. ч. презенс от *t'ahtɛ* 'встретить' (ср. *taht* 3-е л. ед. ч. презенс от *tahtɛ* 'хотеть'), *ṭ'алл* 'скользкое дерево, подкладываемое под лодку' (ср. *талл* 'медведь');

tʹ — какуминальный, полумягкий: *nịitʹ* 'девушка', *n'åлịitʹ* мн. ч. аккузатив от *n'åлл* 'песец';

tʹtʹ — соответствующая гемината: *atʹtʹ* 'теперь', *pịtʹtʹ* 2-е л. ед. ч. императив от *pịh'tɛ* 'принести';

d — переднеязычный, апикальный, зубной, твердый: *joda* 1-е л. ед. ч. презенс от *jodʹdʹe* 'ехать', *suлdɛ* 'грести (на лодке)', *kidẽ* мн. ч. номинатив от *kidḍ* 'рука', *čed* 'сквозь';

dd — соответствующая гемината: *kidḍ* 'рука', *kịdḍ* 'весна', *лuddɛ* 'заряжать';

dʹ — какуминальный, полузвонкий, полумягкий: *pudʹe* 3-е л. ед. ч. имперфект от *pụɛdʹdʹe* 'приходить', *suvdʹ* мн. ч. номинатив от *suvvtʹ* 'жабра';

dʹdʹ — соответствующая гемината: *radʹdʹe* 'рубить', *jodʹdʹe* 'ехать', *judʹdʹ* 'блюдце', *k'edʹdʹk* 'камень' (ср. *k'etʹtʹk* 'россомаха');

k — заднеязычный, немного подвинутый вперед, глухой, твердый: *kul'l'* 'рыба', *paka* 'горушка', *čuɛkas* 'дорóга';

kk — соответствующая гемината: *nịkkɛš* 'щука', *akka* мн. ч. номинатив от *aka* 'бабка, бабушка';

k' — заднеязычный, немного продвинутый вперед, глухой, мягкий: *k'алл* 3-е л. ед. ч. презенс от *k'еллɛ* 'чистить' (ср. *калл* 'шкура на лбу оленя'), *al'l'k'* 'сын';

k'k' — соответствующая гемината: *kuk'k'es'* 'длинный', *nak'k'* мн. ч. номинатив от *nax'k'* 'кожа';

g — заднеязычный, звонкий, твердый, соответствующий глухому *k*: *gorrɛ* 'к' (послелог), *gol'ex* 'веник', *vịga* 1-е л. ед. ч. презенс от *vịggɛ* 'относить';

gg — соответствующая гемината: *vịggɛ* 'относить', *uggɛ* 'лаять', *čiggɛ* 'закапывать', *лågg* 'потолок', *cigg* 'туман';

g' — заднеязычный, звонкий, мягкий: *šig'* 'хороший', *ag'e* мн. ч. номинатив от *ag'g'* 'век';

g'g' — соответствующая гемината: *ag'g'* 'век', *čig'g'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *čiggɛ* 'закапывать', *vịg'g'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *vịggɛ* 'относить'.

Щелевые

f — губно-зубной, глухой, твердый: *čofta* 'очень', *jof* 2-е л. ед. ч. императив от *joffε* 'шуметь', *jofa* 1-е л. ед. ч. презенс от того же глагола;

ff — соответствующая гемината: *joffε* 'шуметь', *joff* 3-е л. ед. ч. презенс от того же глагола, *лaffk* 3-е л. ед. ч. презенс от *лaf'f'k'e* 'кашлять';

f' — губно-зубной, глухой, мягкий: *лaf'k'* мн. ч. номинатив от *лaf'f'k'* 1) 'магазин', 2) 'шаг', *лεf'k'e* 3-е л. ед. ч. презенс от *лaf'f'k'e* 'кашлять', *saf'k's'e* 'шептать';

f'f' — соответствующая гемината: *лaf'f'k'* 1) 'магазин', 2) 'шаг' (ср. *лaf'k'* мн. ч. номинатив от того же слова), *jof'f'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *joffε* 'шуметь';

v — губно-зубной, звонкий, твердый: *var'r'* 'лес', *vus's'* 'теленок', *kåvas* 'чум', *tuvas* 'свеча', *sarnvv* 3-е л. мн. ч. презенс от *sarrnε* 'говорить';

vv — соответствующая гемината; *tuvvas* мн. ч. номинатив от *tuvas* 'свеча', *suvv* 'дым', *čuvvε* 'светло';

v' — губно-зубной, звонкий, мягкий: *v'aл* 'еще', *v'il'k'es* 'белый', *pov'n'* мн. ч. номинатив от *pov'v'n'* 'кочка';

v'v' — соответствующая гемината: *pov'v'n'* 'кочка', *suv'v'e* ед. ч. датив-иллатив от *suvv* 'дым';

s — переднеязычный, зубной, дорсальный, круглощелевой, однофокусный, глухой, твердый: *suvvt'* 'жабра', *sår'r'm* 'смерть', *påkas* 'теплый', *kεлmas* 'холодный', *kaska* 'посредине';

ss — соответствующая гемината: *kuss* 'ель' (ср. *kus's'* 'гость'), *vuss* 'кисá' (ср. *vus's'* 'теленок'), *kuεssa* ед. ч. датив-иллатив от *kus's'* 'гость';

s' — переднеязычный, зубной, дорсальный, круглощелевой, однофокусный, глухой, мягкий: *s'am* 'борода', *s'avnen'* 'потемнело', *pas'p'e* 'спасибо', *kus'x'e* 'угощать';

s's' — соответствующая гемината: *kis's'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *kissε* 'завинчивать', *kus's'* 'гость' (ср. *kuss* 'ель'), *vus's'* 'теленок' (ср. *vuss* 'кисá');

z — переднеязычный, зубной, круглощелевой, однофокус-

ный, звонкий, твердый: *zåbɛl'* 'правда', *k'aza* 3-е л. ед. ч. презенс от *kissɛ* 'тянуть, завинчивать', *čuzɛm* 'искра', *sị̆z* 'в, внутрь', *cị̆zga* 'птичка';

z' — соответствующий мягкий: *k'iz'e* 3-е л. ед. ч. имперфект от *k'es's'e* 'тащить', *čāz'* ед. ч. аккузатив от *čad'z'* 'вода', *vūz'* ед. ч. аккузатив от *vus's'* 'теленок';

š — переднеязычный, щелевой двухфокусный (со вторым задним фокусом), глухой, твердый: *šal'l't* 'пол' (в помещении), *šurr* 'большой', *sarnị̆šku̯ada* 1-е л. ед. ч. презенс от *sarnị̆šku̯ɛddɛ* 'заговорить, начать говорить', *sarnmuš* 'разговор';

šš — соответствующая гемината: *luššɛ* 'служить', *uššat* 'кадка', *måššɛ* 'мазать';

š̆ — переднеязычный, щелевой, двухфокусный (со вторым задним фокусом), глухой, мягкий: *š̆eš* 'силок', *š̆ig'* 'хороший', *kuš̆* мн. ч. номинатив от *kuš̆š̆* 'кожа';

š̆š̆ — соответствующая гемината: *mošše* 1-е л. ед. ч. имперфект от *måššɛ* 'мазать', *ku̯ɛš̆š̆* 'кожа (человека)', *paš̆š̆tɛ* 'жарить';

ž — переднеязычный, двухфокусный (со вторым задним фокусом), звонкий, твердый: *žår* 'жар', *moža* 1-е л. ед. ч. презенс от *måššɛ* 'мазать', *lužɛ* 3-е л. ед. ч. имперфект от *luššɛ* 'служить', *sarnmuž* мн. ч. номинатив от *sarnmuš* 'разговор';

žž — соответствующая гемината: *š̆ižžna* ед. ч. датив-иллатив от *š̆iž̆ž̆n·* 'кожа (животного)';

ž̆ — переднеязычный, двухфокусный, звонкий, мягкий: *vuž̆n·a* деминутив от *vuž̆ž̆n·* 'налим', *kož̆ga* 1-е л. ед. ч. презенс от *kož̆ž̆ge* 'закоптить', *kåž̆* 'сажа';

ž̆ž̆ — соответствующая гемината: *kož̆ž̆ge* 'закоптить', *š̆iž̆ž̆n·* 'кожа (животного)', *vuž̆ž̆n·* 'налим';

j — среднеязычный, серединный, звонкий: *juggɛ* 'пить', *jennɛ* 'много', *čujas* 'полоса', *vil'l'j* 'брат';

jj — соответствующая гемината: *čujjas* мн. ч. номинатив от *čujas* 'полоса', *pajj* 'верхний' (ср. *paj* 'все время');

x — заднеязычный, глухой, твердый: *ɛxkan* 'окно', *xozzen·* 'хозяин', *robxɛ* 'работать', *luxtɛxa* мн. ч. абессив от *luxxt* 'залив';

xx — соответствующая гемината: *maxxεi* 3-е л. ед. ч. имперфект от *maxje* 'махать', *лихxt* 'залив', *maxxε* 2-е л. ед. ч. императив от *maxje* 'махать';

x' — заднеязычный, глухой, мягкий: *лах'а* 1-е л. ед. ч. презенс от *лах'х'е* 'дарить';

x'x' — соответствующая гемината: *лах'х'е* 'дарить', *лах'х'* 3-е л. ед. ч. презенс от того же глагола; *лих'х'tɒ* ед. ч. датив-иллатив от *лихxt* 'залив', *лах'х'tε* 'нанизывать';

h — фарингальный, глухой, твердый: *tohp* 'ножны', *våhc* 'рукавица', *лåhtε* 1-е л. ед. ч. имперфект от *лah'h'tε* 'хулить, хаять';

h' — фарингальный, глухой, мягкий: *лah'ta* 1-е л. ед. ч. презенс от *лah'h'tε* 'хулить, хаять', *лah'tε* 3-е л. ед. ч. имперфект от того же глагола, *ah'k'* 'бабка, бабушка', *nuh't'* 'невод';

h'h' — соответствующая гемината: *лah'h'tε* 'хулить, хаять', *лah'h't* 3-е л. ед. ч. презенс от того же глагола;

ḷ — переднеязычный, апикальный, веляризованный, глухой: *c'aḷka* 1-е л. ед. ч. презенс от *c'eḷ'ḷ'k'e* 'сказать', *pεḷta* 1-е л. ед. ч. презенс от *pεlltε* 'пугать', *kuḷpa* деминутив от *kuḷ'ḷ'p* 'шар в матице';

ḷḷ — соответствующая гемината: *c'aḷḷk* 3-е л. ед. ч. презенс от *c'eḷ'ḷ'k'e* 'говорить', *pεḷḷt* 3-е л. ед. ч. презенс от *pεḷḷtε* 'пугать', *kuḷḷpa* ед. ч. датив-иллатив от *kuḷ'ḷ'p* 'шар в матице';

ḷ' — переднеязычный, апикальный, глухой, мягкий: *kuḷ'p* мн. ч. номинатив от *kuḷ'ḷ'p* 'шар в матице', *c'iḷ'k'e* 3-е л. ед. ч. имперфект от *c'eḷ'ḷ'k'e* 'сказать';

ḷ'ḷ' — соответствующая гемината: *kuḷ'ḷ'p* 'шар в матице', *c'eḷ'ḷ'k'e* 'сказать', *muḷ'ḷ't* 'мыло';

ṛ — переднеязычный, какуминальный, дрожащий, глухой, твердый; *pεṛt* мн. ч. номинатив от *pεṛṛt* 'дом', *toṛk* мн. ч. номинатив от *toṛṛk* 'шуба', *t'eṛpa* 1-е л. ед. ч. презенс от *t'eṛṛpε* 'рубить';

ṛṛ — соответствующая гемината: *pεṛṛt* 'дом', *toṛṛk* 'шуба', *t'eṛṛpε* 'рубить', *t'aṛṛp* 3-е л. ед. ч. презенс от *t'eṛṛpε* 'рубить';

ṛ' — переднеязычный, какуминальный, дрожащий, мягкий: *toṛ'ka* деминутив от *toṛṛk* 'шуба';

ṛ'ṛ' — соответствующая гемината: *toṛ'ṛ'k'e* ед. ч. дативиллатив от *toṛṛk* 'шуба', *t'eṛ'ṛ'p'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *t'eṛṛpɛ* 'рубить';

n̮ — переднеязычный, апикальный, глухой, твердый: *čon̮ta* 1-е л. ед. ч. презенс от *čon̮n̮tɛ*, 'крутить' (ср. *čåntɛ* мн. ч. номинатив от *cånnt* 'горло');

n̮n̮ — соответствующая гемината: *čon̮n̮tɛ* 'крутить'.

Аффрикаты

c — переднеязычный, глухой, твердый: *cɛdz* 'краска для сетей', *cuɛmmp* 'лягушка', *kuc* 'кислый';

cc — соответствующая гемината: *kucca* 'щенок', *kacca* 1-е л. ед. ч. презенс от *kahcɛ* 'рвать';

c' — переднеязычный, глухой, мягкий: *c'aḷḷk* 3-е л. ед. ч. презенс от *c'eḷ'ḷ'ke* 'сказать', *mal'ec'* 'малица';

c'c' — соответствующая гемината: *uc'c'* 'маленький', *kɛc'c'e* 3-е л. ед. ч. имперфект от *kahcɛ* 'рвать';

dz — переднеязычный, звонкий, твердый: *pudzɛ* мн. ч. номинатив от *puaz* 'олень', *odzɛ* 'искать', *cɛdz* 'краска для сетей';

d'z' — соответствующий мягкий: *čad'z'* 'вода', *kod'z'ahtɛ* 'поднять';

č — переднеязычный, глухой, мягкий: *čarrv* 'пешня' *čuɛr'r'v* 'рог', *čuɛnčl'e* 'встать', *koppč* 3 л. ед. ч. презенс от *koppče* 'собирать'.

čč — соответствующая гемината: *kɛčča* 1-е л. ед. ч. презенс от *kɛhče* 'упасть', *riččа* 1-е л. ед. ч. презенс от *rihče* 'открывать';

d'ǯ — переднеязычный, звонкий, параллельный глухому *č*, например: *mod'ǯes'* 'красивый', *k'ed'ǯ* 'конец', *ad'ǯ* 'отец'.

Сонанты

m — губно-губной, смычный, носовой, твердый: *mann* 'луна', *pɛksɛm* 'губа', *n'åmɛ* 3-е л. ед. ч. имперфект от *n'åmmɛ* 'лезть';

mm — соответствующая гемината: *n'åmmε* 'лезть', *nεmm* 'имя', *лцεmmaп* 'морошка', *n'uεmmεl'* 'заяц';

m' — губно-губной, смычный, носовой, мягкий: *m'er'r'š* 'мережа', *nεm'a* деминутив от *nεmm* 'имя', *am's'e* 'зевать', *l'ix'x'm'* 'корова';

m'm' — соответствующая гемината: *nεm'm'e* ед. ч. датив-иллатив от *nεmm* 'имя', *čum'm'e* ед. ч. датив-иллатив от *čumm* 'чешуя';

n — переднеязычный, апикальный, носовой, твердый: *nav'v't* 'зверь', *nurr* 'веревка', *ponε* 3-е л. ед. ч. имперфект от *pånnε* 'прясть', *mān* мн. ч. номинатив от *mann* 'месяц';

nn — соответствующая гемината: *pånnε* 'прясть', *čonnε* 'вертеться', *mann* 'месяц';

n' — переднеязычный, апикальный, носовой, мягкий: *n'al'l'm* 'пасть, глотка', *n'uлл* 'стрела' *лān'* мн. ч. номинатив от *лan'n'* 'город', *pān'* мн. ч. номинатив от *pan'n'* 'зуб';

n'n' — соответствующая гемината: *pån'n'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *pånnε* 'прясть', *čon'n'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *čonnε* 'прясть', *pan'n'* 'зуб', *лan'n'* 'город';

n̓ — полумягкий, носовой: *n̓ūn̓* мн. ч. номинатив от *n̓un̓n̓* 'нос', *mān̓* мн. ч. номинатив от *man̓n̓* 'яйцо', *manin̓* ед. ч. комитатив от *man'n'* 'невестка';

n̓n̓ — соответствующая гемината: *n̓un̓n̓* 'нос', *pån̓n̓* 'дно', *man̓n̓* 'яйцо';

ŋ — заднеязычный, носовой, твердый; *čoŋa* 1-е л. ед. ч. презенс от *čoŋŋε*, 'влезать', *suaŋε* 3-е л. ед. ч. имперфект от *suaŋŋε* 'входить', *šεŋ* мн. ч. номинатив от *šεŋŋ* 'погода', *jiŋ* мн. ч. номинатив от *jiŋŋ* 'лед';

ŋŋ — соответствующая гемината: *čoŋŋε* 'влезать', *suaŋŋε* 'входить', *maŋŋa* 'позже', *šεŋŋ* 'погода';

ŋ' — заднеязычный, носовой, мягкий: *šεŋ'a* деминутив от *šεŋŋ* 'погода', *maŋ'es'* 'поздний', *maŋ'emus* 'самый последний', *jiŋ'ka* деминутив от *jiŋk* 'душа', *jiŋ'a* деминутив от *jiŋŋ* 'лед';

ŋ'ŋ' — соответствующая гемината: *jiŋ'ŋ'e* ед. ч. датив-иллатив от *jiŋŋ* 'лед', *čoŋ'ŋ'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *čoŋŋε* 'влезать';

л — переднеязычный, апикальный, веляризованный: *лоп'n't'* 'птица', *лuss* 'семга', *vала* 1-е л. ед. ч. презенс от *valлε* 'лить', *v'ал* 'еще';

лл — соответствующая гемината: *vuллε* 'строгать', *tалл* 'медведь', *kалл* 'лоб оленя', *kiлл* 'петля';

l' — переднеязычный, апикальный, мягкий; *l'ammt* 'лес в тундре', *tцεl'* мн. ч. номинатив от *tuεl'l'* 'стол', *čal'm* мн. ч. номинатив от *čal'l'm* 'глаз';

l'l' — соответствующая гемината: *vul'l'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *vuллε* 'строгать' *kul'l'* 'рыба', *sul'l'* 'соль', *nal'l'* 'вид, образ';

r — переднеязычный, какуминальный, дрожащий (раскатистый), твердый: *ruεnn* 'зеленый', *kurε* 3-е л. ед. ч. имперфект от *kurrε* 'курить', *jorε* 3-е л. ед. ч. имперфект от *jorrε* 'упасть', *pičkar* 'горький';

rr — соответствующая гемината: *murr* 'дерево, дрова', *šurr* 'большой', *sirrε* 'играть', *sirr* 3-е л. ед. ч. презенс от того же глагола;

r' — переднеязычный, какуминальный, дрожащий (раскатистый), мягкий: *r'agg* 3-е л. ед. ч. презенс от *r'aggε* 'кричать', *vār'* мн. ч. номинатив от *var'r'* 'лес', *nur'a* деминутив от *nurr* 'веревка';

r'r' — соответствующая гемината: *var'r'* 'лес', *sir'r'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *sirrε* 'играть', *kur'r'e* 1-е л. ед. ч. имперфект от *kurrε* 'курить', *mur'r'e* ед. ч. датив-иллатив от *murr* 'дерево, дрова'.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Гласные кильдинского и иоканьгского диалектов в зависимости от продвинутости языка подразделяются на гласные переднего, среднего, или смешанного, и заднего ряда. В зависимости от подъема языка они подразделяются на гласные высокого, среднего и низкого подъема.

Гласные переднего ряда

i — довольно закрытый (высокого подъема), не губной, встречается, как правило, в первом слоге слова: *inсε* 'утро', *l'iftε* 3-е л. ед. ч. перфект от *l'ifftε* 'выйти', *m'in* 'наш';

i̯ — более отодвинутый назад и более низкого подъема, губы не оттягиваются в сторону; встречается после твердых согласных; после мягких переходит в *i*. Ср. противопоставления: *m'in* 'наш' — *mi̯i* 'мы', *t'in* 'ваш' — *ti̯i* 'вы', *s'in* 'их' — *si̯i* 'они'; ср. *s'ij* 'гной';

ɛ(*e*) — переднего ряда, значительно более низкого подъема, чем *i*, встречается в начале слова, в середине и в конце (после твердого согласного): *ɛxkan* 'окно', *nɛmm* 'имя', *ɛl'l'is* 'высокий', *sarrnɛ* 'говорить'.

После мягких согласных выступает оттенок закрытого *e*: ср. *sir'r'e* 'играл (я)' — *sirrɛ* 'играть', *vul'l'e* 'строгал (я)' — *vuллɛ* 'строгать', *n'em* 'вялый' — *nɛmm* 'имя'.

Гласные среднего ряда

a(*ä*) — среднего ряда, несколько продвинутый вперед, низкого подъема; встречается в начале, середине и конце слова: *aлk* 'полено', *aka* 'старушка'.

Перед мягкими согласными несколько продвигается вперед, а после мягких согласных приближается к финскому *ä*: *al'l'm* 'погода', 'небо', *r'äg̑g* 3-е л. ед. ч. презенс от *r'äggɛ* 'кричать' (ср. *ragg* 3-е л. ед. ч. презенс от *raggɛ* 'кричать (об олене)'), *s'ir'ä* 'игрушка', *l'ämmt* 'лес в тундре'.

ɒ — редуцированный, более закрытый, чем *a*; в первом слоге слова не выступает.

i̯ — смешанного ряда, высокого подъема, не лабиализованный; встречается в начале и середине слова (в иоканьгском диалекте также в конце слова): *i̯лл* 'уголь', *i̯šštɛ* 'сидеть' (ср. *i̯šštɛ* 'ящик'), *ši̯l'l'e* 'ловить', *ki̯dd̯* 'весна' (ср. *k'idd̯* 'рука').

Гласные заднего ряда

u — заднего ряда, слегка продвинутый вперед, не максимально высокого подъема, губы мало активны; в конце слова не встречается: *лudd̯* 'пуля', мн. ч. *лūdĕ*; *kuss* 'ель', *vus's'tɛ* 'купить', *лušštɛ* 'пустить', *čuvvɛ* 'светло' *kuc* 'кислый'.

u̯ — заднего ряда, продвинутый вперед, значительно более низкого подъема, чем *u*, губы еще менее активны, чем при *u*; перед мягкими согласными еще более продви-

гается вперед; встречается в начале и середине слова: *u̯ggɛ* 'лаять', *u̯c'c'* 'маленький', *u̯kks* 'дверь', *mu̯nɛ* 'меня', *u̯ks* мн. ч. номинатив от *u̯kks* 'дверь', *mu̯l'l't* 'мыло', *pu̯vvr'* 'хлев (для овец)';

o — заднего ряда, еще более низкого подъема, чем *u̯*, имеет очень слабый *u*-образный элемент в начале; губы слегка округлены, но не выпячены вперед (как и при всех огубленных); встречается в начале и в середине слова, в конце слова не встречается: *odd̯* 'новый', *tолл* 'огонь', *олтɛ* 'люди', *mod'ẑes'* 'красивый', *odzɛ* 'искать', *лohčud* 'ключ';

å — заднего ряда, более низкого подъема, чем *o*, несколько выдвинутый вперед, перед мягкими согласными продвигается еще сильнее, артикуляция губ еще более слабая; встречается в начале и середине слова: *årrɛ* 'сидеть', *år'ex'* 'урак (олень)', *pån'n'* 'косой', *kådzɛ* 'встать' (ср. *kod'z'e* 1-е л. ед. ч. имперфект), *kåb'b̯'* 'яма', *ådz* 3-е л. ед. ч. презенс от *odzɛ* 'искать', *čånnt*, 'горло'.

Дифтонги

Восходящие

u̯a — после мягкого согласного первый компонент звучит как *u*; в начале и в конце слова не встречается: *pu̯az* 'олень', *pu̯ada* 1-е л. ед. ч. презенс от *pu̯ɛd'd'e* 'прийти', *ku̯ada* 'вежа', *ku̯arrɛ* 'шить';

u̯ɛ — второй элемент перед мягким согласным закрывается и звучит как *e*: *ku̯ɛssa* ед. ч. датив-иллатив от *kus's'* 'гость', *vu̯ɛr'r'* 'шило', *vu̯ɛnnč* 'мясо', *ku̯ɛšš* 'кожа'.

Нисходящие

ai — после мягкого согласного первый элемент превращается в *ä*: *kaīm* 'тезка', мн. ч. *kaim*; *kaīp* 'подбородок', мн. ч. *kaip*;

ui — в начале слов не встречается: *лuix'k'e* 'плакать', *tuišɛ* 'строить', *kui* 'жених', *vuivɛšn'* 'мозг';

ei — встречается только после мягких согласных: *l'eīp* 'хлев', мн. ч. *l'eip*; *p'eīv* 'день', мн. ч. *p'eiv*; *meikar* 'мошкара', *v'eīk'* 'закат', мн. ч. *v'eik'*; *m'eīn* 'икра́', мн. ч. *m'ein*; *s'eīp* 'хвост', мн. ч. *s'eip*.

i̯i — после мягких согласных звучит как *i̯i*: *ti̯ima* 'в прошлом году', *лi̯in'* 'полотно', *ni̯īp* 'нож', мн. ч. *ni̯ip*; *si̯īt* 'село́', *vi̯itl'e* 'выйти';

oi — примеры употребления: *oik'je* 'толкнуть', *soix'tε* 'сгибать'.

Трифтонги

u̯εi — примеры употребления: *ku̯εim* 'жёны братьев', *vu̯εīv* 'голова', мн. ч. *vu̯εiv*; *vu̯εī* 'ручей', мн. ч. *vu̯εi*; *su̯εī* 'крыло', мн. ч. *su̯εi*;

uai — примеры употребления: *vuaix'e* 'менять', *vuaiлax'tε* 'забыть', *kuaīv* 'лопата', мн. ч. *kuaiv*.

Состав звуков кильдинских диалектов исследовался по методу слухового анализа в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского университета, под руководством проф. М. И. Матусевич.

Как уже указывалось, тексты сборника записаны с помощью традиционной финно-угорской транскрипции, с небольшими дополнениями и упрощениями.

Так, полузвонкость геминат в словаре Т. Итконена[1] обозначается сочетаниями прописных и строчных букв, например: *Gk*, *Dt*, *Bp*. В нашем сборнике геминаты с конечным оглушением обозначаются сочетанием двух строчных букв со знаком глухости под вторым компонентом, например: *gg̥*, *dd̥*, *bb̥*.

Глухие *n*, *r*, *l* у Т. Итконена обозначены: *n'*, *r'*, *l'* в нашем сборнике — знаком ̥ под буквой: *n̥*, *r̥*, *l̥*.

Фарингальный щелевой у Т. Итконена обозначается как *ɔ*, у нас через *h*.

Позиционные варианты фонем, в отличие от Т. Итконена (дающего фонетическую запись), у нас не приводятся. Это

[1] T. Itkonen. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja.

касается как согласных звуков (например, полузвонкие: *v*, *z*, *l*, *r*, *m*, *n* в словаре Т. Итконена), так и гласных (например, дифтонгоиды после мягких согласных).

Перед передними гласными *e*, *i* мягкость согласных регулярно не обозначается, хотя в этих случаях согласные всегда выступают как мягкие.

Тексты, записанные В. В. Гудковой-Сенкевич (см. стр. 194—214), в отличие от предыдущих записей, сделанных на основе фонематической транскрипции, даются в фонетической транскрипции, т. е. в них отмечаются оттенки гласных и согласных в зависимости от позиционного положения. Ключ к фонетической транскрипции составлен В. В. Гудковой-Сенкевич.

Следует отметить, что В. В. Гудкова-Сенкевич пользуется несколько упрощенной фонетической транскрипцией — она употребляет значительно меньше знаков, чем Т. Итконен (в „Словаре диалектов колтских и кольских саамов“).[1] Так, для выражения оттенков звука *a* Итконен употребляет 15 знаков, Гудкова-Сенкевич — 8, для *e* у Итконена 18 знаков, у Гудковой-Сенкевич — 8 и т. д.

Тексты В. В. Гудковой-Сенкевич записаны в с. Иоканьга в 1955 г., во время лингвистической экспедиции. Первые семь сказок записаны от Устиньи Павловны Таруновой, 1899 г. рожд., последняя (восьмая) — от Ольги Лазаревны Даниловой, 1907 г. рожд. Обе являются жительницами с. Иоканьги.

При переводах на русский язык составитель стремился максимально приблизить порядок слов к языку оригинала, а также найти наиболее точные лексические эквиваленты, если даже в ряде случаев это вызывало некоторые погрешности против норм русского литературного языка. Таким образом полнее оттеняется грамматическая сущность языка оригинала. В необходимых случаях дословный перевод дается рядом со смысловым, в круглых скобках, например: *a jab-*

[1] T. Itkonen. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja.

ḫaš pi̯n'n'ei олтε oikjen' sōn hjabšε 'а конюхи (букв.: лошадей пасущие люди) толкнули его к лошади' (стр. 144). Перевод слов, словосочетаний, а также грамматических формантов, имеющихся в оригинале, но нарушающих стиль русской речи, дается в круглых скобках, например: *vaivaš Лazar' arr k'ed'g' al'n', k'ehč, лuvvt' arr* 'Бедный Лазарь сидит на камне, смотрит: доска (имеется)' (стр. 67); *vi̯g minεt', kas't' tost si̯it' li* 'Отведи нас, где (у тебя) то село (есть)' (стр. 95); *ni̯it' εi pu̯adḑa pudzi̯it' kormεn'* 'девушка не пришла (с привязывания оленей)' (стр. 108). В круглых скобках даны также необходимые пояснения. В квадратные скобки заключены слова или словосочетания, отсутствующие в оригинале, но необходимые для полноты смысла перевода, например: *puk čεndεdεm vi̯s't' joggε* 'Всё подготовили [для переправы] через реку' (стр. 33); *rabεnt. puk korsεg' mεn'n'εn' rast* 'Ударил. Все ставники [у чума] разлетелись' (стр. 81).

Местные (областные) наименования объяснены в специальном Словаре (стр. 215—216).

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

КИЛЬДИНСКИЙ ДИАЛЕКТ

ЛОВОЗЕРО

Яковлев Лазарь Дмитриевич, 1916 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

1. koxt mu̯nn ovpnuv'v'e

ɛvtɛl' min adž̌ ja jen'n' sårnɛn', što ti̯sta min si̯idɛn' jel'inč škola sām' parna guɛika. min si̯itɛs't' Kilt si̯itɛs't' l'ai škola uže maŋa tuišɛnč. tɛnn školas' ovpnuvvɛn' sām' parna, kuxt-låg'g' i vi̯ddåg'g' par'ši̯nče. sinɛgɛim mu̯nn ti̯šše ovpnuv'v'e.

at't' mušta, što mu̯nn kuɛs's' ovpnuv'v'e pier've klassɛs't', ovpnuv'v'e puɛras't', mušta kuɛs's' Vladimir Il'jič Lenin jåmɛ mi̯i učit'el'nicɛn' vårdɛm vāres't', pi̯t't'ɛm kuss kuɛh'cvet', štobɛ son'n'ɛ li̯kkɛ v'enok. maŋa mu̯nn ovpnuvɛškud'd'e ɛvdɛs't', n'iel'j klass mu̯nn lup'tɛ Kiltsi̯itɛs't'. kuɛs's' mu̯nn ovpnuv'v'e, mu̯nn vuotɛdɛ Kuɛlni̯g'g'e. tampe mɛnɛ kopčnɛdmuš pioneret' i mu̯nn li̯ije gu̯ del'egat. tampe mu̯nn sårnɛ kuxt sām' parna ovpnuvvɛv Kiltsi̯itɛs't', maŋa pud'd'e måzɛ ɛl'ke ovpnuvvɛ ɛvdɛs't'.

kuɛs's' mu̯nn lup'tɛ n'eli̯ig'g', mu̯nn jur'dɛškud'd'e ɛvdɛs't' ovpnuvvɛ, ile vul'ke pudzɛt' pi̯n'n'e. p'er've i̯gɛ̆ mu̯n pak'es't' pi̯n'n'e ižan pudzi̯it'. mu̯nɛ died' Vuanas Šaška kuɛs's' jod'e rai mu̯nɛ, tanna sonn ci̯lke, što at't' bi̯dd̯ ovpnuvvɛ. i min sāmɛn' jel'a vi̯ɛpsuvma olmɛ, temi̯t' bi̯dd̯ ovpnuvvɛ. mu̯nn jur'tɛ, jur'tɛ, i ɛl'ke ovpnuvvɛ ɛvdɛs't'. maŋa poddɛl min si̯ita Osipov Evvan Vi̯ntre al'l'k', tɛdd̯ pier've sām' vuɛp'seije. sonn sārnɛ što Murmnɛs't' li vuɛpsem perrt, kas't' al'ket' vu'ɛp's'e sām' parnat', i mu̯nn vul'ki tɛnn školaje. tampe mu̯nn per've ovpnuv'v'e pod-

gotovitel'noi od'd'elen'jes't'. kuxt ig'g' munn ovpnuv'v'e. p'er've ig'g' munn ovpnuv'v'e лup'tɛ i vidant i kudant клass, num'm'p'e ig'g' kidžan клass. kuɛs's' munn ovpnuv'v'e Murmnɛs't', minɛt' sām' parnat' vuлkheš siitɛ mil'tɛ vuɛp's'e šurr oлmit'. tampe minɛn' i liijen' sām' kniga, bukvār', kniga лoggɛm guɛika l'ai i liijen' mudda kniga sām' n'uhčmɛ лehkma. munn tanna vuɛp'se Kårdeges't', Kardeg siites't'. kuɛs's' munn mɛnɛ tɛnn sruɛk' maŋa pud'd'e måst Murmnɛ, ɛl'ke ovpnuvvɛ uže ɛvdɛs't'. kuɛs's' munn лup'tɛ Murmanskoje pedagogičeskoe učilišče munn ɛl'ke robhušše ižan siitɛn'. per've vuɛp'se Kårdeges't', maŋa Čudz'javres't', at't' vuɛps'a Лūjavr'siites't'.

tanna l'ai n'uɛz'e ovpnuvvɛ, mɛnn at't'. at't' min sovetskaja pravitel'stva i kommunističeeskaja partija p'acлuššev minɛ guɛikɛ. mii, uc'c' narodɛnč sām', tožɛ nišše jaлčem puɛras't' i lihčem kiriihijen'. at't' tista Лūjavr'siites't' sām' parna ovpnuvev uže šūr škoлas't', ku li лehkɛnč k'ed'gɛs't'. tɛdd škoлa li koлm ɛtažɛn'. at't' Лūjavr'siites't' tuišuvɛv sām' ja ižɛm parna guɛika škoлa-internat, kas't' al'get' vuɛps'e koxt jel'l'e. tɛs't' parna al'kɛv mɛnnɛ proizvodstennoi praktikum, lev лehkma mas'terskije. at't' sām' parna i ižɛm parna i ruš kok tɛs't' Лūjavr'es't lev al'kɛv robhušše jem'n'e al'n', al'kɛv kuaiv'e jem'n'e koxt' s'em'at' seije i ovpnuvvɛ koxt pɛr'amp pin'n'e pudzɛt', štob van'sa kadhɛ, štobɛ pud'e pudzɛ lihčin' pɛr'amp, štobɛ v'aл koлxoz oлmɛ pɛr'a jel'l'eškuɛd'd'ev. tɛdda painɛmuš vek'at' sovetskoje pravitel'stvo i kommunističeskoi partija. sii likkev pai pɛr'amp, štobɛ sām' oлme jaлčen' pɛr'amp.

1. Как я учился

Раньше отец и мать говорили, что здесь, в нашем селе, не было школы для саамских детей. У нас в селе, в Кильдине, школа была построена позже. В этой школе учились саамские дети, двенадцать или пятнадцать ребят. Я учился также с ними.

Сейчас помню, что когда я учился в первом классе, то учился хорошо. Помню, когда умер Владимир Ильич Ленин, мы с учительницей ходили в лес, собирали хвою, чтобы сделать ему [траурный] венок. Потом я начал учиться дальше,

четвертый класс я окончил в Кильдине. Когда я учился, я ходил в Колу. Там собирали пионеров, и я был делегатом. Там я рассказал, [что] двое саамских ребят учатся в селе Кильдин. Потом пришел обратно и начал учиться дальше.

Когда я окончил четвертый класс, начал думать, как мне [быть]: учиться дальше или пасти оленей. Первый год меня заставили пасти оленей отца. Когда мой дядя Афанасьев Александр ехал мимо меня, то сказал, что теперь надо учиться. Мы, саамы, были неграмотные люди, поэтому нужно [было] учиться. Я подумал и решил учиться дальше. Потом к нам в село пришел Осипов Иван Андреевич, первый учитель саам. Он сказал, что в Мурманске есть школа, где учатся саамские дети, и я пошел в эту школу. Я учился вначале там на подготовительном отделении. Я учился два года. В первый год я окончил пятый и шестой классы, во второй год окончил седьмой класс. Когда я учился в Мурманске, нас, ребят саамов, послали по селам заниматься со взрослыми [неграмотными] людьми. Там у нас были саамские книги, буквари, книги для чтения. Были и другие книги на саамском языке. Я тогда учил в селе Вороньем. Когда у меня окончился срок, я поехал обратно в Мурманск, начал учиться дальше. Когда я окончил Мурманское педагогическое училище, начал работать в своих селах. Вначале учил в селе Вороньем, потом в Чудзьявре, теперь учу в Ловозере.

Раньше было учиться хуже, чем теперь. Теперь наше советское правительство и коммунистическая партия заботятся о нас. Мы, маленький народ саамы, также стали жить лучше. Теперь здесь, в Ловозере, ребята саамы учатся в большой школе, которая построена из камня. Эта школа трехэтажная. Теперь в селе Ловозеро строят для детей саамов и коми школу-интернат, где они будут учиться, как [им дальше] жить. Здесь ребята будут проходить производственную практику, будут построены мастерские. Теперь ребята саамы, коми, а также русские, которые [живут] в Ловозере, начнут работать в поле, начнут обрабатывать землю, сеять семена и учиться, как лучше ухаживать за оленями, чтобы меньше пропадало, чтобы олени стали лучше, чтобы еще

лучше стали жить люди в колхозе. Этому подъему помогает советское правительство и коммунистическая партия. Они делают всё, чтобы саамский народ жил еще лучше.

Коньков Иван Архипович, 1903 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

2. колхозеs'tˑ

mu̯nn jil'e Pūлjavres' ɛvtɛl'. maŋa pudˑdˑe Лūjavra. perva Pūлjavr'es'tˑ pudˑdˑe nåihtлɛddɛ. vålte i vul'ke čudzje. čudzɛs' vårde ɛg'g' nelj. tam'be jil'e, maŋa måst pudˑde. ɛl'ke pɛr̥t tuišɛ, odd̥ pɛr̥r̥t. br'avnatˑ rådˑem, k'ez'h'em. pi̯h'tɛ, pi̯h'tɛ br'avnatˑ tuišɛskudˑdˑe pɛr̥t. nel'j oлmɛ pal̥'ktɛ, radˑdˑe ja dɛl' kes'hɛ, k'es'hɛ pɛr̥r̥t tɛnˑnˑɛ. čudˑdˑ mar̥'k'e každɛ oлmje måks'e tingi̯itˑ vek'h'enˑ kez'h'e dak. i tɛl' potom pɛr̥t tuišim, ja odd̥ per̥'r̥'tɛ vial̥ti̯deš-kudˑdˑe. tɛl' jel'l'eškudˑem odd̥ per̥tɛs'. jil'e, jil'e, potom uitɛ Seih'javra kul' ši̯l'l'e, nuh'tɛ uitɛm Seih'javra. tam'be i̯g'e koлm l'anc kuxt nuh'tɛ. potom måst pudˑem. kul' tɛnn i̯gɛs't jennɛ sågɛm. ɛn'dɛm koлm tonna. potom mi̯i tɛnnɛgi̯škudˑem. pudˑem tam'be måst ja ɛl'gɛm jel'l'e si̯idɛs' čied. jil'l'im, jil'l'im ja potom koлxoz sobranje mɛnɛ. mi̯ije sårnɛnˑ, što k'ez trudod'en puadd̥, tedd̥ kuxtлåg'g' mar̥'ke vaллt. ni̯tˑtˑ puk per'a jena såggɛp. mi̯i puk šītim. k'es's' manɛs'tˑ al'kep val'l'tɛ vi̯ɛnč, kūl', mait, kåmsɛtˑ, tul'jitˑ, kaлɛtˑ, kartoška ja mudd̥a baih'ketˑ vuɛsta tin'-ki̯it. tin'ki̯itˑ al'kep val'l'tɛ, tak pɛr'a al'kep jel'l'e mɛn ɛvtɛl' jil'im. odd̥ pɛr̥tɛtˑ ɛl'kɛnˑ tuišɛ a vi̯ɛm pɛr̥tɛtˑ ɛl'kɛnˑ påge uitɛ. šɛnteškudˑe odd̥ si̯it. al'kep per'a jel'l'e. al'kep kuɛssa van'n'ce ɛhcs'an. Ul'se inna pɛr̥t tuisɛnˑ. mi̯i vårdem pɛr̥t kičem. pɛr̥r̥t mod'žes' li, vuai jel'l'e.

čiehča pudzetˑ pi̯h'tenˑ kon'n'tɛ, tåfant n'elj pi̯h'tɛnˑ mɛn l'anče, kon'teš i puk̦ɛtˑ maks'kuɛdd̥ɛv tin'gi̯itˑ kez kol'ke axxt, tɛdd̥ tɛnver't' ten'gi i vaллt. mudd̥a peiv'es' trudoden' nel'j, koлm, vi̯dd̥ sagg̥, a ke i kuxt. ni̯tˑtˑ лoggɛv. vu̯ɛnč ri̯pkop vaллt jug'g'enaлšɛm arves't'. лåg'g' mar̥'ke li per'mus vu̯ɛnč, a nu̯ɛz'mušša ahc' mar̥'ke. i koлxoznɛk' tožɛ val'tev vu̯ɛnč, kez puadd.

2. В колхозе

Прежде я жил в Пулозере. Потом приехал в Ловозеро. Вначале из Пулозера приехал жениться. Женился и поехал в стадо. В стаде походил года четыре. Там пожил, потом обратно вернулся. Начал строить дом — новый дом. Бревна нарубили, навозили. Носил, носил бревна, начал строить дом. Строить дом нанял четырех человек, [нужно было] рубить [деревья] и подвозить к этому дому. Каждому человеку заплатил по сто рублей, потому что помогали подвозить. Построили дом и начали переселяться в новый дом. Вот начали жить в новом доме. Жил, жил, потом ушел на Сейдозеро ловить рыбу, ловить неводом на Сейдозере. Там ловил два или три года. Потом обратно приехали. Рыбы в тот год поймали много. Сдали три тонны. Потом так жили. Приехали домой и стали жить в селе. Так жили. Потом собралось колхозное собрание. Нам сказали, что кто заработает трудодень, тот получит двадцать рублей. Так все больше получат. Мы все согласились. С лета будем получать вместо мяса, рыбы, молока, койб, шкур, картошки и всего другого деньги. Деньги будем получать, так будем жить лучше, чем жили раньше. Начали строить новые дома, а старые дома начали сносить. Начало рождаться новое село. Начали лучше жить. Ходим в гости друг к другу. Дядя Алексей построил дом. Мы ходили смотреть дом. Дом красивый, можно жить.

Осенью приводят забивать оленей. Тысячи четыре пригнали, забили. Всем [кто забивал] будут платить деньгами. Кто сколько заработает, тот столько и получит. В иной день зарабатывают три, четыре и пять трудодней, а кто и два. Тогда подсчитывают. Рыбкооп принимает мясо по различной цене. По десять рублей первый сорт, а похуже [мясо] — по девять рублей. И колхозники тоже берут мясо, кто хочет.

Галкин Алексей Максимович, 1888 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

3. čiares'ť

vot munn jil'i. menńe v'iaл ah'cemp'лågant ig'g' el'l'ii v'iaл tivtma. munn jil'e robotnihken', jil'e ext oлmes'. jil'e ja del' vådded ja potom vul'g'e karvuллe i keža sost, xoz'z'enes' uštе: „an't' menńe kihče pissdeńńe". a sonn ciallk: „p'eregul puеras' vårrad". ja tel' munn menńe karvuллe. vokurat navvd' čudzje pud'e ja tabet' kon l'anč лaxp'el' ja čuikl'e. čuikse, a sonn uines' karrel' påge, karrel' a munn piss tabxe ja jeskлe ja jenkre, son'n'e poppel' viel'k'es b'el' juеллka, munn tel' kōz mil'te, mil'te, mil'te. kåллas jev jåd'. kōz munn šenda? i nit't' munn kud^h^je, sonn nit't' uide. maŋa kidbai jil'e xoz'nes'. bol'še nav'v't' ii pådлa.

a vot at't' mines' šende muddanaллa. en'd'iš miije mugga oлmit' kåk sinet' kon'n'tev. Vasiljev påddeл testa jenne l'anč ig'g'e. kirdič, kon'dič. munn bivaлo v'iaл karvul'l'e v'ertol'et лun'n'. årre ii bai. i sonn pih'tel' koлme nav'd'e axtan. vårred, vårred avta pit't'i vidd l'anč kudd kon'de ten iges't'.

at't' jel'l'ev minen' pastex' muddanaллa. nav'd' pudzet' jev pōr. at't' jel'l'ep p'ere šig'tin'n'e. i bлagodar'ju sovetu.

3. В тундре

Вот я жил. Мне уже [шел] девятнадцатый год, еще не полный. Я работал батраком, жил у одного человека. Жил и ходил [за оленями], а потом пошел караулить [оленей]. [Как-то] и спрашиваю у хозяина: „Дай мне посмотреть ружье". А он говорит: „[Ружье] хорошо бьет, правильно". И вот я пошел караулить. В это время волк пришел в стадо и схватил годовалого теленка, а я шел на лыжах. Я иду на лыжах, а он увидел и побежал в сторону. Он побежал, а я схватил ружье, остановился и выстрелил. Попал ему в правую ногу. Я тогда [пошел] за ним следом. Лыжи не идут. Куда я [теперь] денусь? И так я и остался, а он (волк)

ушел. Потом в течение весны я жил еще у хозяина. Больше волк не приходил в стадо.

А вот теперь у нас стало все по-другому. Нам дали таких людей, которые истребляют волков. Васильев приезжал несколько лет [подряд]. [Каждый год] летал, истреблял [волков]. Я, бывало, еще караулил у вертолета. Сидел целую ночь. И он приносил по три волка один. Когда ходил, всегда приносил пять или шесть волков в тот год.

Теперь живут у нас пастухи по-другому. Волки оленей не истребляют. Теперь живем очень хорошо. И благодарю советскую власть.

Галкин Андрей Павлович, 1925 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

4. armijes't'

nel'j' лåg'g' ext igɛs't' munn kirkhɛ ovpnuvvɛ školas't' i ɛl'kɛ robhušše колхozes't' pasthɛn' čiarɛs't'. čiarɛs't' minɛt' estɛ tuarr — kulim što tuarr olkhuvɛ. 1942 iges't' mɛn'nɛ pihtɛn' pov'estka čirre, i munn jodhje arminče, arminče pud'd'e 42 igɛs't', nojabr' manɛs't', tam'be ɛl'g'e лušše sv'az'istɛn'. tinna igɛs't' minɛt' vulkhɛn' ɛvd l'in'jinče tuarrɛ. tam'be per've vuɛrr ɛl'k'e tuarrɛ n'emcɛgɛim. avgust manɛs't' koman'dir od'd'el'en'ja kon'teš i mūn piijen' sōn saija, 1943 igɛs't' munn šentɛ kɛmsamol'cɛn'. tɛnšɛ igɛs't' mɛn'nɛ ɛn'teš per've nagrada — medal'.

1944 igɛs't' minɛt' vulkhɛš tuarrɛ L'eningrad vuɛлла, tam'be l'ai šurr jogg Vuoksi. i vot min puɛl'k biddɛ l'ai vigge rast jōg, min zadača l'ai vigge s'v'az' rast jōg, kɛskɛl' puɛl'k i štab. mun kočče idžes' kamandir diviziji, ɛn'd'i zadanje vigge sv'az' rast jōg. rast jōg l'ai vigge s'vaz' лosse tɛnguɛika, što n'emci r'aškxɛn' jōgdɛn'n'e. ɛft vuɛrr vulkhɛn' kuxt olmɛ. olmɛ num'p'-biaлла jev mɛnma, tɛnguɛikɛ, što n'emci kom'hɛn' vɛnnas ja kon'ten' sinɛt'. num'm'p' vuɛrr vul'ke idž, ja vål'tɛ tåvrɛž. vul'kem rast jōg. puk čɛndɛdɛm vis't' joggɛ. tɛs'tšɛ nulɛm katuškɛt', štobe udlin'n'e pɛštɛ. ištɛ id'ž suggɛ, sukškud'd'e ɛm vuikes't'. mokka-mokka, štob snar'ad r'aškat kuɛs's' vuik'es' udla poppɛlt,

mokka-mokka sugax tɛs'tʹ i udʌin'n'e poppɛlt, suggʌɛ nit'tʹ. sonn ɛl'gɛ r'aškxɛ. tɛn gorrɛ mudda gorrɛ, suga udʌin'n'e suga, nit'tʹ sug'g'e rast ja kis's'e provod akopne. sv'az' robhužɛškudʹe sig'tin'n'e. tɛnn operacija guɛikɛ mɛn'nʹɛ ɛn'tɛnʹ orden Sʌavi t'r'et'ej st'epeni. maŋa tɛs'tʹ minɛtʹ vuʌkhɛš v Litvu. tam'be munn liije razvedčikɛnʹ. maŋa mun ron'hɛš, munn lešše gospitales't mann ver't ja pudʹdʹe måst ižan čas't'. munn šɛn'tɛ avta razv'edčikɛnʹ.

miije ɛn'tɛnʹ zadanje tiddɛ-lev jevʌa siidɛs'tʹ n'emca. kuɛs's' mii pigim mannɛm v'aʌ l'ai. mii pigim cuʌ kanava, mɛnɛm ɛxt per'r'tɛ. suaŋɛm, tam'be lev nemci. min per'evoččik kadž: „lev, jevʌa tɛsta nemca?" a sonn vuixɛʌʌ sarrn, što jevʌa. min komandir vuʌkɛtʹ ɛxt soʌdat tidd: lev, jevʌa tam'be nemca. sonn vul'ki siit tuɛgga, maŋa kuʌɛškudem ř'askxɛškudʹdʹenʹ, ja maŋa jes'kenʹ. mii måst, måst kuɛs's' vid'žlem, tɛl'ke ukses't vɛl'jim, kuxt nemca vuɛsta. munn kirknɛ granatanʹ čac'ke i kon'tɛ tɛitʹ. a komandir r'eggudʹe: „vil'she måst!" a sōn kak'sɛʌʌɛv koʌm n'emca. nim'm'p'biel't uks lev puadda per'r'tɛ. munn avtomatɛnʹ jenkrɛ kuxt tuɛgʌin'n'e, sii jorɛnʹ. koaʌmant tedd raftɛn't pågɛ. munn tɛn'nʹɛ i siaʌkages jenkrɛ, tɛn'nʹɛ gɛs kon'tɛ.

mii kuɛxtas kud'hjem, mii kuextas påckem. sii ɛl'kenʹ r'aškxɛ pul'emetɛnʹ, a mii jorɛm kanavaije ja p'egglim. komandir ron'hɛn vuɛl'k'es'piel' vuɛʌʌka, a munn vål'tɛ sōn keškudʹdʹe, kis's'e måst. jel'menʹ pih'tɛ sōn. pih'tɛ i måinsɛ ižan šor'a komandirɛtʹ koxt l'ai tui. tɛl' tågɛ tigɛ vuʌkhɛnʹ ja siit tɛnn vålten'.

maŋa minɛtʹ vuʌkheš Berlin gorrɛ. vålten' Berlin, ja maŋa pobedas't minɛtʹ vuʌkhɛnʹ måst Rosijinče.

1948 igɛs't munn pudʹdʹe måst Ʌūjavra, i atʹtʹ robhužɛ sv'az'istɛnʹ Ʌūjavrɛs't.

4. В армии

В [тысяча девятьсот] сорок первом году я кончил учиться в школе и начал работать в колхозе пастухом в тундре. В тундре меня застала война — услышал, что началась война. В 1942 году мне прислали повестку в тундру, и я пошел в армию. В армию пошел в 1942 году, в ноябре месяце. Там начал служить связистом. В этот год нас направили воевать на передовую

линию. Там в первый раз начал воевать с немцами. В августе месяце командир отделения был убит и меня поставили на его место. В 1943 году я стал комсомольцем. В этом же году мне дали первую награду — медаль.

В 1944 году нас перебросили под Ленинград. Там есть большая река Вуокса. И вот нашему полку нужно было переправиться через реку. Наша задача была наладить связь через реку, между полком и штабом. Меня вызвал сам командир дивизии, дал задание: навести связь через реку. Навести связь через реку было трудно, потому что немцы обстреливали реку. В первый раз послали двух людей. Люди на ту сторону не переправились, так как немцы опрокинули лодку и убили их. Во второй раз (я) поехал сам и взял товарища. Отправились через реку. Всё подготовили [для переправы] через реку. Тут же размотали катушки, чтобы быстрей закрепить. Сам сел грести, начал грести не прямо. [Плыли] зигзагами. Когда орудия (букв.: снаряды) стреляют и лодка прямо идет, то быстрей попадают. [А когда] плывешь зигзагами, тогда нельзя быстро попасть. Плыл так. Он (немец) начал стрелять. Гребу то в одну сторону, то в другую, быстро гребу. Так переправился через [реку] и протянул провод к окопам. Связь стала работать хорошо. За эту операцию меня наградили орденом Славы третьей степени. После этого нас направили в Литву. Там я был разведчиком. Потом меня ранило. Месяц я лежал в госпитале и вернулся обратно в свою часть. [Здесь] опять стал разведчиком.

Нам дали задание выяснить, есть или нет в селении немцы. Когда мы ползли, еще светила луна (букв.: лунило). Мы переползли через канаву и зашли в один дом. Зашли [в дом], а там [гражданские] немцы. Наш переводчик спрашивает: „Есть или нет здесь [военные] немцы?“ А он (немец) обманывает, говорит, что нет. Наш командир посылает одного солдата узнать: есть или нет там немцы. Он (солдат) пошел на край села. Потом слышим: начали стрелять и через некоторое время прекратили. Мы назад. Когда побежали назад, только выскочили из дверей — навстречу [бегут] два немца. Я успел бросить гранату и убил их. [В это время] командир

закричал: „Смотрите назад!“ А его душат три немца. С другой стороны [дома] вбежали через дверь в дом. Я из автомата выстрелил в двух позади, они упали. Третий побежал в сторону. Я тому в спину выстрелил и того убил.

Мы остались вдвоем. Мы вдвоем побежали. Они начали стрелять из пулеметов, а мы бросились в канаву и поползли. Командира ранили в правую ногу, и я взял его и понес, потянул обратно. Живым принес его. Принес и докладываю своему старшему командиру, как было дело. Тогда послали туда других и взяли это село.

Потом нас отправили к Берлину. Взяли Берлин, и после победы нас отправили обратно в Россию.

В 1948 году я вернулся обратно в Ловозеро и теперь я работаю связистом в Ловозере.

Песню перевели: Конькова Павла Ивановна, 1936 г. рожд., и Галкина Анна Алексеевна, 1936 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

5. pol'e al'n' li ɛncɛs' čuv'v'es' kuɛvs

pol'e al'n li ɛncɛs' čuv'v'es' kuɛvs,
tonɛ sågɛ mod'žes' ɛvn'ɛnant,
лɛst al'n' li tonɛ tem'm'es' ɛv'n',
mɛitɛ miлsa kåлɛš ɛgg̣ɛ pu̯ɛd'?

oi tɛn såga mod'žes' vudɛnant,
tonɛ kåлɛš mod'žes' ɛvn'ɛnant.
monɛ åv'd'a ri̯d si̯z'n' ammɛ ruk,
tonɛ vuɛik'e ag'g̣' pai, l'ubov' mu̯n.

pur'a al'l'a ɛлman al'n' vir'muš,
vir'muš čista лолčed mušxanna.
kas't' sonn ɛl'l'inč tonɛ par'n'a nur,
tam'pe mu̯nn sonɛn', tam'pe sonn mu̯nɛn'.

oi, ton l'ubov', joggε čiηελεs'
kåλεš romšad al'ex čel'm'egεim.
mu̯nn av'd'a ri̯d si̯z'n' ammε ruk,
tonε vuεik'e ag'g' pai l'ubov' mōn.

5. Над полями (есть) утренняя светлая заря

(Дословный перевод)

На полях (есть) утренняя светлая заря.
Тебе достала красивую внешность.
На листьях (есть) твоя темная тень.
Почему, милый, дорогóй, не идешь?

Ой, того достану красивой душой,
Тебя, дорогой, красивый, внешностью.
Я открою душу, внутрь не спрячу,
Тебе раскроюсь (букв.: выпрямлю) навеки, любовь моя.

Лучше нет на свете верности,
Верность чистая, без ревности.
Где бы он ни был, юноша молодой,
Там я с ним, там он со мной.

Ой ты, любовь, река глубокая!
Милый (букв.: дорогой) радуется глазами,
Я открою душу, внутрь не спрячу,
Тебе раскроюсь (букв.: выпрямлю) навеки, любовь моя.

Русский текст песни:

Над полями зорька светлая.
Ты березонька заветная,
На листах твоих багряный цвет,
Что же друга милого все нет?

Ой, березонька заветная,
Ты послушай, ненаглядная!

Я открою душу не тая,
Для тебя навек, любовь моя.

Лучше нет на свете верности,
Верой чистою, без ревности.
Где бы ни был парень молодой,
Всюду я с ним, всюду он со мной.

Ой, любовь, река глубокая,
Милый, радость синеокая!
Я открою душу не тая,
Для тебя навек, любовь моя.

Песню перевели: Конькова Павла Ивановна, 1936 г. рожд., и Галкина Анна Алексеевна, 1936 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

6. jōg al′n′

jōg al′n˙, jōg al′n˙, ton biel′dd̨ɛ rind̨d̨ɛs′t˙,
pɛzɛ da Marjinče vil′kes′s′e jul′ket˙.
pɛzɛ da Marjinče vil′kes′s′e jul′ket˙,
vuijen˙n˙ɛ Marjinče vil′kes′s′e čuɛn′n′e.

vuijen˙n˙ɛ Marjinče vil′kes′s′e čuɛn′n′e.
vuije tɛi på̄gɛ, a čāz′ jel′l′e på̄l̨tɛ.
vuije tɛi på̄gɛ, a čāz′ jel′l′e på̄l̨tɛ,
al′gɛt˙t˙ɛ Marjinče pɛr̨tɛssɛ åffkɛ.

al′gɛt˙t˙ɛ Marjinče pɛr̨tɛssɛ åffkɛ,
vun˙ aʌkɛ åffkɛ, a vufp aʌkɛ šɛvrhɛ.
vun˙ aʌkɛ åffkɛ, a vufp aʌkɛ šɛvrhɛ.
kas′t˙ ton˙nɛ Marjinčim tɛnn kug′g′e vån′cɛk′?

kas′t˙ ton˙n˙ɛ, Marjinčim, tɛnn kug′ge vån′cɛk′,
kas′t˙ ton˙n˙ɛ, vån′cɛk′, da kien ton˙n˙ɛ vur˙tɛk′?

6. На реке

(Дословный перевод)

На реке, на реке, на том бережке,
Мыла да Марусенька белые ноги.
Мыла да Марусенька белые ноги,
Приплыли к Марусеньки белые лебеди.

Приплыли к Марусеньки белые лебеди.
Плывите вы прочь, а воду не мутите.
Плывите вы прочь, а воду не мутите,
Начнут Марусеньку дома ругать.

Начнут Марусеньку дома ругать,
Свекровь начнет ругать, а свекор начнет ворчать.
Свекровь начнет ругать, а свекор начнет ворчать:
Где ты, Марусенька так долго ходила?

Где ты, Марусенька, так долго ходила,
Где ты ходила, да кого ты ждала?

Русский текст песни:

На речке, на речке, на том бережочке
Мыла Марусенька белые ноги,
Мыла Марусенька белые ноги,
Плыли к Марусеньке белые гуси.

Плыли к Марусеньке белые гуси.
Дальше плывите, воды не мутите,
Дальше плывите, воды не мутите,
Будут Марусеньку дома ругати.

Будут Марусеньку дома ругати,
Свекровь ругаться, а свекор браниться:
Свекровь ругаться, а свекор браниться.
Где ты, Марусенька, долго гуляла?

Где ты, Марусенька, долго гуляла,
Где ты гуляла, кого поджидала?

Железняков Николай Изосимович,
1910 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

7. pudzɛ paľmuš

олмɛ liškɛi jer'k'. sonn sōn liškɛi vuɛnčɛn'. sonn čokkɛ jer'ḳ' ṇiipɛn' n'ḭššk raika. maŋa čokkɛ kuṛt val'm, ja ɛl'ke n'uvvɛ: čål'e tul'j čuл čuɛiv, jedɛ påge kåmsɛt' n'uvɛ tul'j, jedɛ vuɛiv. åvvɛd' ṛidē vuanče påge čuɛiv ja čulɛt', pi̯rr čuɛiv vål'tɛ tåŋk puiṭis'gɛim. vuanče milk, vuanče vuivas, kut'k' ja kehpṇizet'. vai'tɛ manem, čel'met', ɛl'ke ruɛivsɛллɛ: jedɛ påge jul'kɛt', jedɛ påge лūb, maŋa ṇimp' ja jedɛ čuarb'il'et', jeṛ'tbilet', čapat' ja kuddɛi čola taf't'.

7. Забой оленей

Человек поймал быка. Он его поймал для мяса. Он воткнул ножом в позвоночный мозг быка. Затем воткнул в горло и начал снимать шкуру: резал шкуру вдоль живота, отрезал прочь койбы, снял шкуру, отрезал голову. Раскрыл внутренности, снял прочь внутренности (букв.: живот) и кишки, снял желудок с жиром. Снял грудину, печенку, сердце и легкие, взял почки и стал [тушу] по частям резать: отрезал ноги, лопатку, затем другую, снял бедра и отрезал прочь ребра и шею, и остался спинной хребет.

Железняков Николай Изосимович,
1910 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

8. tul'j, kåmmas ja čuɛr'v košktɛmuš

олмɛ valлt tul'j ja kåmsɛt' лɛvлaht, ja pi̯i košktɛ. kuɛs's' si̯i koškɛv, sonn sinɛt' n'assk. tul'j. al'n' vuai vuɛd'd'e ili kuarrɛ mal'cɛt' ja råvvɛt', a kåmsɛn' kuarɛt' tubi̯rkɛt', pi̯mat', burket'.

8. Сушка шкур, койб и рогов

Человек берет койбы, (и) покрывает их стружками и вешает сушиться. Когда они высохнут, он их скоблит. На шкуре можно спать или сшить [из нее] малицы и спальные мешки, а из койб шьют тоборки, пимы, бурки.

Железняков Николай Изосимович, 1910 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

9. kul'šil'muš

aikaлt inca kal'l'es' suaŋe pər'r't ja c'allk: „parna, bidd vul'kə nuh'tə". nut'ət' koлm oлmagəim. nut' oлkəs kis's'eś vənnsə ja suлdəš' лåhpkət'. mənnən', алла kuddəi ext oлmə. sonn korə āl'. nur' pud'e, əl'kəš' sivl' лuš'š'tə. kuəs's' ran'n't pud'e təs't bidd sugge m'алka, štop лuštii povve kirknahč piije kulp. maŋa sonn pōv čack tumpl'a ja аллk лušštə nim'm'p' pel' nut', ja təl' sugg rinntə. vaллt nur' kedž k'ass ja våncat nostəm лuz nut' pel'. nostmə kessav' nut', kuəs's' ran'n't puədiškud'e al'l't, tanna ext oлmə tuərpim murən' əl'ke tuərpə. kuəs's' nuh't' pud'e rinntə, sii kubət' povəs't'ål'tən' piijen' vənnsə ja əl'ken' nut't' pon'n'e. kuəs's' nut't' vənnsə piijen' nurət' ja kivtət' mån'n'en', tanna suлdən' måzə.

kal'l'es kehč: nuh't' pəre li viлkə, bidd sōn cihcə. tel' kuxt oлmə vul'ken' parkət' såggə. siiål'tən' tåhkta åkšə, niip, skoba ja v'ercət'. mənnən' varra, odzən' pər'a pēs' murət', kihčlin' šig li ali ii parrk. åkšən' ver'r'en', suəg' jortən'. åkšən ver'r'en' pizet' suəgəs't', maŋa pezet' påge kiškən'. ja əl'kən' parkət' skoban kar'r'tə ja niipən' vuллə. piijen' vercət' tivt parkət' ja jodjen' måzə.

təs't'ål'tən' šur cihcim kimn', ku'n'tən' лak'k' ver't čāz' ja piijen' tōл. parkət' mur'tən' ja piijen' k'emmna, v'aлålлən' k'emmna kunət' ja piijen' pik'k', ja maŋa tənn puk tult'ihtən'. kuəs's' kihčəv, što vuai nut' piije, əl'kən' cihhca piije nut't', tul'thən'.

maŋa tåz siz kissen' nut't' ja ɛn'tɛn' son'n'ɛ jammdɛ. kihčɛv, nuh't' cihcii šigtɛn'n'e, nut't' kådsɛn' олkɛ ɛ̄л.

kues's' nuh't' koššk, suлdɛš' kas's'tɛ kuɛs's' nut't' kas'tɛt'. tanna kezɛt' tol'ko ɛft лåhpɛ.

tɛnšɛ cicɛs't' vuai cihcɛ såimɛt'.

9. Рыболовство

Рано утром мужик вошел в дом и сказал: „Ребята, надо ехать неводить". Неводят по трое. Невод с вешала стянули в лодку и поехали на место тони. Приехали, на берегу остался один человек. Он привязал береговую веревку с невода. Веревка кончилась, начали пускать начало невода. Когда невод стал подходить ближе к месту матицы, тут надо грести тише, чтоб пускающий невод успел в матицу положить буек. После этого он бросит матицу и дальше будет пускать другую сторону невода, а потом гребут на берег. (Он) берет за конец веревки, тянет и ведет свою половину невода к месту, где должны вместе тянуть невод. Невод тянут; когда начинает приближаться матица, тогда один человек палкой для отпугивания рыбы гонит рыбу в матицу. Когда невод пришел на берег, они рыбу из матицы взяли и положили в лодку и начали перевертывать невод. Когда невод, веревки и ужицу в лодку положили, тогда поехали обратно.

Мужик смотрит: невод очень белый, надо его красить. Тут два человека отправились заготовлять березовую кору. Они взяли наточенные топор, нож, скобель и мешки. Ушли в лес, начали искать лучшие березы, попробовали, хороша ли кора. Свалили березу. Топором содрали бересту с березы. Потом начали скобелем скоблить березовую кору и ножом строгать. Наложили полные мешки коры и отправились назад.

Взяли большой котел для окраски снасти, наносили полкотла воды и зажгли огонь. Березовую кору наломали и положили в котел, насыпали в котел еще золы и положили еловую кору, а затем это всё вскипятили. Видят (букв.:

смотрят), что невод можно класть, стали невод класть в котел, снова вскипятили. После этого невод вытянули в таз и дали остыть. Видят, что невод выкрасился хорошо, невод повесили снова на вешала.

Когда невод высох, поехали тянуть, где тони тянули. После тянут только одну тоню.

В этой же краске можно красить сети.

Гаврилов Павел Семенович, 1931 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

10. sån tuišəmuš

sån lev kolmnalšəmuš, no lj̆kkət̆ pukət̆ əftnalla. nårt — sinəgəim čudzje vj̆jet̆. vj̆ijem sån — sinəgəim prazdnik p'j̆ivj̆t̆ vj̆ijet̆. vozovoə sån — klad'd̆ sån. tahktət̆ åkšət̆, sajit tåmpčsən̆ ja təl' vanclet̆ varra. mənət̆, kåvnət̆ måḷ'k kuzət'. əxt kedž̌ l'ahč soijel'. terpət̆ kuxt kuz eftnalšəm polsən̆. v'al radət̆ suegət̆, sinən̆ lj̆kkət̆ čultmurət̆ ja sv'as murət̆. suəgəs' luba kuzəs' tuišət̆ čulmurət̆ ja govnəx'. maŋa radda suegət̆ ja kuzət̆ pj̆t'tət̆ tui saija. val'tət̆ struška, nabbar, dolət ja al'kət̆ vullə, ja polsət̆ råikət̆ nabrən̆ poggə. maŋa dolten̆ al'kət̆ råjkət̆ luhčə, təl' lavv puk ja kirkat. jesl'i tal'l'v li, tanna pj̆ijet̆ tōl, ja al'kət̆ soihtə polsət̆. jesli soiht polsət̆ šigten̆n̆e, tanna pu̯agg čimvuəjv råikət̆ ja luəhč; puihk råikət̆ pu̯agg pujhkət̆ cavn. təl' allk sån šal't pj̆ije. sånət̆ tar'vdət̆, štop murr j̆i m'arknj̆hče.

10. Изготовление саней

Есть три вида саней, но изготовляют все одинаково. Нарты (легковые сани) — на них ездят в стадо [за оленями]. Ездовые сани — на них ездят в праздничные дни. И третий вид — грузовые сани. [Сначала] наточат топор и направят бруском и потом только отправятся в лес. Идут, находят кривые ели: один конец должен быть (букв.: был бы) согнут.

Рубят две одинаковые ели для полозьев. Еще рубят березы. Из них делают копылья и связи. Из березы или ели делают нащепки и говеники. Потом вырубленные березы и ели привозят на место работы. Берут рубанок, бурав, стамеску, начинают строгать, а отверстие для полозьев буравом сверлят. После этого стамеской поправляют отверстие. После этого все суставы от саней и сами сани готовы. Если зима, то зажигают костер и начинают загибать полозья. Когда (букв.: если) загнут полозья хорошо, тогда сверлят головкам саней отверстие и подправляют их. Засверлят нагельные дырки и по всем суставам прибьют нагеля. После этого сделают пол для саней. Сани засмолят, чтобы дерево не сгнило.

Железняков Николай Изосимович,
1910 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

11. kuɛd' tuišɛmuš

ɛxt олmɛ лiкkɛ kuɛd'. råd'e pīzɛt', kɛl'tii rast sinɛt', лuge лuv'tɛn'. (åkšɛ liijen', a piла jev лiima). vɛrɛ лuv't'et', råd'e volтigɛt'. ceŋkɛt' volтigɛt', piɛ suv mur, kåt'e лuv't'et', kiškɛ pīzɛt'. kišk лam'p' лɛvnɛt' ja kåt'e kuɛd' ɛ̄л. лikkɛ uks, šidɛ лuait'. kɛsk kuada лikkɛ tōлsai, piɛ pirr kitkɛt' i ɛl'k'e jel'l'e.

11. Постройка вежи

Один человек строил вежу. (Он) срубил сосны, расколол их пополам, наколол доски. (Топоры были, а пил не было). Натесал доски, срубил дуги, поперек вежи уложил палку вверху в виде матицы. Накрыл сначала досками (букв.: доски), надрал бересты [и накрыл доски], содрал дерн болотный и покрыл вежу. Сделал дверь, постелил [пол] хвоей. В середине вежи сделал место для костра, вокруг наложил камни и стал жить.

Железняков Николай Изосимович,
1910 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова.

12. kåvas tuišɛmuš

олme kiškɛ pīz'et' p'ēsmurɛs' ja ah'k' kuarɛ salvsɛt'. maŋa sonn råd'e c'ankit', kåte salvsɛgoim kovvas, šidɛ luait' kuɛhcmɛgɛim. piɛ kimn'mūr. likkɛ tolsai, pirr tolsai piɛ kitkɛt'.

12. Постройка чума

Человек содрал бересту с березы, а жена сшила из нее (букв.: из них) покрывало. Затем он вырубил жерди и поставил их, накрыл покрывалом чум, настелил пол еловой хвоей. Закрепил палку для котла. Сделал место для костра и обложил это место камнями.

Гаврилов Павел Семенович, 1931 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова.

13. tāл meh'c

ɛxt олma ɛl'ke kopčnɛdḍɛ m'ahca. sonn vål'tɛ piss ja vul'kɛ rɛm'hušše, štop tidḍɛ koxt piss vårrad, kihčel', r'aškettɛ, jesli t'edḍ, što piss vuiksɛn'n'e mann, tanna vuai jodḍɛ. vål'tɛ m'eh'c p'ennɛ mil'tɛ. vånce, vånce ii sama kukkas, p'enna ɛl'kɛ k'essɛ tāл ɛ̄л. tɛs't meh'cлɛ bidḍ tidḍɛ, štop p'ennɛ ii pitče tāл xoz'nɛ, a turratač ɛvt saijes't', kåddin' valtač tāл. tɛs't' bidḍ idže meh'clinčɛ ɛl'j' t'arje vrem'a idžsanta ɛ̄л pal'tɛ mehcлanče talɛs, ja r'aškje, štop kidḍ ii kirtčɛ. kuɛs's' meh'cла r'aškaht talла ja sonn al'l'a serk jorma, tanna talл karr. pis suvvɛ олmn'e. tɛs't' meh'clinče ibi kukkas suvis påge ɛft p'алла vidžɛ ja лemmɛ i vur'ritɛ, kuɛs's' sonn iddai ja v'aл r'aškhɛ, jesli p'ennɛ ii tul'l'e. muddɛ p'ennɛ maŋ' jul'kɛ al'n' karrɛv. maŋa kånta taл aht'ɛt' tul'j. košktɛt', p'eлɛt' s'tennɛ, a vuɛnnč vuai porrɛ.

13. Охота на медведя

Один человек стал собираться на охоту. Он взял ружье и пошел в цель стрелять, чтоб узнать, как ружье стреляет (букв.: идет). Попробовал, выстрелил, если знает, что ружье хорошо стреляет (букв.: прямо идет), тогда можно идти [на охоту]. Взял охотничью собаку с собой. Шел, шел, не так далеко, собака стала тянуть на медведя. Тут охотнику надо знать, чтобы собака не привела медведя к хозяину, а задержала бы медведя на одном месте. Тут самому охотнику, не теряя времени, не надо пугаться медведя — (и) стрелять, чтобы рука не тряслась. Когда охотник стреляет в медведя и он до смерти не убит (букв.: не падает), тогда медведь идет на дым ружья к человеку. Тут охотнику недалеко надо бежать от дыма прочь в сторону, спрятаться и ждать, когда он (медведь) появится, и снова стрелять, если собака не задержит. Некоторые собаки бегут за ногами медведя. Потом убитого медведя пластают (снимают шкуру), шкуру сушат, растягивают на стену, а мясо можно есть.

Юрьев Анисим Ефимович, 1929 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

14. bi̯l′ „L′ain“

l′ai sām′ oʌmɛ, kohčeš̌ L′ain. sonn jile pirsɛnɛs′.[1] ɛxt al′l′k l′ai. sonn mehced˙ ja kūl′ nūti, tɛin˙[2] dɛl′ì portuvven˙. tɛi bale ruc jennɛ såmi̯t˙ kontl′i̯n˙ e′x′tɛš̌ pud˙d˙i̯n˙ jennɛ ruhcɛ. si̯i kɛdžɛv: „kas′t˙ li L′ain ja man′tɛm′ sonn li?“ L′ain si̯ije mainsiškud˙i: „sonn li mugg̣ɛ, man′tɛm′ mu̯nn l′a, ni̯tše paŋk simnɛn˙ råŋŋk muggɛšɛ, man′tɛm′ mu̯nn l′a“. sonn vål′ti̯ ɛl′ki̯ sinɛt˙ kusxɛ. v′ār ki̯pti̯ šur ci̯hci̯m kimn′i̯s′. kuɛs′s′ v′arrɛn˙ ki̯pti̯ pɛr′mi̯s′ jaʌovɛ. ki̯pti̯ v′ār pi̯je porrɛ, idžɛs′s′e kize pɛr′a perk. pirras pākɛ ulte oʌkɛs ja påčkɛ. uks ɛ̄ʌ pakɛ pi̯ije šur kɛʌd. ɛl′kɛn˙ porrɛ rūc.

čūd'cuєr'r'v' єлtєn' val'l'tє kahcad. tєs't' L'ain šur niipєn' terpe cepєt' čūd'čur'v'is'. tєl' tabєt' ruhcлa jul'kєn' ja c'allk: „jebbe linč uinma L'ain dak tєl' sonn i li". i єl'ki sinєt' kån'n'tє. pukit kån'tє kuєd' siz'n', oлmєdde l'ai n'el'jлåg'g' v'er'tє. s'agлєssє kån'tє al'kas'.

kuєs's' tabhuvє єl'ki pirses odzє: a'h'kis' pud'i, al'kes' al'l'a nikas't'. odzkud'd'in' kånnta rucє siz'n'; al'kes' kåvnєn' tampє kånnta. al'kes' ruhk'en'. єl'k'in' kuєxtas jel'l'e. mudda saijes't'. лikkє pirr kuєd' krepas't' murєn'. ahkes' kuddii kuadda jel'l'e, a idž vul'ki m'ahca. kuєs's' mecєs' pud'i: ahkes' al'l'a, kuєd' li puk murrta. sonn ar'ved': rūc uitєn' akes' ja mur'r'tєn' kuєd'. sonn s'entє i joddєi akes' odzє, i kas't' rucєt' kåvvn tєit i kånnt. єl'ki jena iije mil'tє vodd́єtє. vån'ci, pud'i šur jāvr' лuz, kehč: jāvr' tuggєn' vez'da pul'l'вv tōл, i sama jenmus tōл pul'l'вv suллєs'.

sonn vancєl' pirr jāvr'. peiv' čuvnєškud'i, sonn єl'ki kihčє, idž лєmє, arє ii raija. vus't jekhninči sonn uinєs' vєnnas, vєnsis l'ai kut'as': aka ja par'ša. єлtnin' rinntє kihčє лuvt'. sonn sinєt' tabєt', akkas ja par'šas, kєdžiškud'i: konє kuєdis' jaлл čūd'čuєr'r'v', ja uinлin', jev nizan mugge, mugge. aka sarrn: „sonn li tєn kuєdєs't', kas't' jaлл čūd'čuєr'r'v' ja čūd'čuєr'r'v' tul'l'a' sōn cipєn'. ak'k' tєnvuєikє jev kånnta, što sonn l'a' pєr'e modže. čūd'čuєr'r'v' лuštaл sōn jek'n'ei mil'tє čāz' kun'n'tє cep'p' raija, a idž tul'l'ai cep' kežєs't'". tєl' L'ain akkas ja par'šas čaphat mur'til' i koxt p'eiv' s'av'nin', sonn suллєd suллje. mєnє miлknes' kur'nii i påлkє rev'nis' лєmє: єl'ki vur'r'tє akєs', kuєs's' vuєлk čāz' gårra. ii kuk' kєsk mєnma ahkes' idє čāz' gårra. sonni akєs' лєŋkii, ahkes' sarngud'i: „koz tonn pud'd'ek, pågєndєdak!" L'ain ahkas sarrn: „pågєndєdєb dak єftєs". čūd'čuєr'r'v' akk' dєnn rådd čipєn': „mєit tan kuk'k'?" tєl' L'ain akes' mat'at': „kuєs's' munn kuєd' лuv'лasta, — idž vuanče niip, єn'ti ahkas, — tonn udлa vєl'l'e ja uks kahtєl', a niipєn' jaddєл puaggan' ja лєmak mugge saija". (sonn vuzet', man'tєm saija). ahkes' mєnє kuadda, čūd'čuєr'r'v' sarrn: „Mar'ja, mєit nit't' vєr sirrєv, vai L'ain li al'l't?". koxt såg лuptє, kuєd' лiddkud'i i L'ain cilki: „munn tєs't' i l'ā". kuєs's' čūd'čuєr'r'v vilšit' pajas, tєn vuєr ah'k' vєl'l'ii oлkєs, a L'ain nimpєš лuvvєl' kuєd' i kuєd' jorє čūd'čuєr'r'v'

pɛdžɛ. tɛl′ L′ain i̯i bajas′ kån′ti̯ pukɛt· suллɛs′ ja kåk li̯ijin· javr′ pi̯rr. maŋa sonn ak′es′ vål′ti̯ ja joddi̯i måst ižes′ paihka.

---

[1] *pirsɛnɛs* — букв. 'с семьей своей' — ед. ч. комитатив с притяжательным суффиксом *-s′*.

[2] *tɛin·* — ед. ч. эссив от указательного местоимения *tɛdd̆* 'тот'.

14. Быль „Ляйн"

Был саамский человек, звали [его] Ляйн. Он жил с семьей. Был [у них] один сын. Он охотился и ловил рыбу, этим и питались. В это время шведы убивали много саамов. Однажды пришло много шведов. Они спрашивают: „Где живет Ляйн, и какой он есть?" Ляйн им стал рассказывать: „Он такой же, как я, такая же круглая бородка, рост такой же, как и у меня". Он (взял) стал их угощать. Сварил суп в большом котле для окраски снасти. Суп для гостей сварил из самой лучшей яловки. Сварил суп, поставил есть, себе положил лучшую еду. Семье велел выйти на улицу и убежать. На дверь [снаружи] велел положить большое бревно. Шведы стали обедать. Предводитель приблизился взять самое жирное мясо, в этот момент Ляйн большим ножом отрубил пальцы у предводителя. Потом схватил шведа за ноги и говорит: „Если не видели Ляйна, вот он". И он стал их убивать. Всех убил, в веже было [их] всего около сорока. По ошибке убил своего сына.

Когда очнулся, стал искать семью, жена пришла, а сына не было нигде. Стали искать среди убитых, сына нашли убитого там. Сына схоронили, начали жить двое. На другом месте вокруг вежи сделал крепость из деревьев. Жена осталась жить в веже, а сам пошел на охоту. Когда с охоты пришел, жены нет, вежа вся сломана. Он догадался: шведы увели жену и сломали вежу. Он рассердился и отправился искать жену, и где шведов найдет, там (букв.: тех) и убивает. Он начал больше по ночам ходить. Шел, подошел к большому озеру, смотрит: за озером везде огни горят, а всех больше огней горит на острове.

Он пошел вокруг озера. Когда начало светать, он начал

смотреть, сам спрятался, сидел до ночи. Перед вечером он увидел лодку, в лодке было двое: старуха и мальчик. Подъехали к берегу смотреть дупло. Он их схватил, старуху и мальчика, и стал расспрашивать: в которой веже живет предводитель и живет ли у него такая женщина. Старушка говорит: „Она (женщина) в той веже, где живет предводитель, и предводитель держит ее в цепях. Женщину из-за того и не убили, что она очень красивая. Предводитель пускает ее вечерами носить воду на поводу, в цепи, а сам держит конец цепи". Тут Ляйн у старухи и мальчика свернул шеи, и, когда день стемнел, поехал на остров. Приехал тихонько, пристал и спрятался около тропинки: начал ждать жену, когда пойдет за водой. Немного времени прошло, жена вышла за водой. Он окликнул жену, жена зашептала: „Куда ты пришел, погибнешь!" Ляйн говорит жене: „Погибнем — так вместе". Предводитель женщину за цепь дергает: „Что так долго?" Тут Ляйн учит жену: „Когда я вежу затрясу, — сам вынул нож и отдал жене, — ты быстро выбеги и прикрой дверь, а ножом отрежь пояс и спрячься в такое место". (Он указал, в какое место). Жена пришла в вежу, предводитель говорит: „Мария, что так кровь играет, Ляйн что ли близко?" Только речь окончил, вежа затряслась, и Ляйн сказал: „Я тут и есть". Когда предводитель посмотрел наверх, в этот момент женщина выбежала на улицу, а Ляйн во второй раз тряхнул вежу, и вежа упала, предводителя задавила. Тут Ляйн за ночь убил всех шведов на острове и которые были вокруг озера. Потом он взял жену и отправился обратно в свои края.

Железнякова Анна Васильевна, 1888 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

15. Čud'zjav'r' žiteł'

jillen' nel'j vil'j. ɛxt vil'jis't', T'ahpnɛs't'[1] lijen' kuxt niid' ja kuxt al'ḱ ɛxt al'k' kohčiš Sel'jan, a nim'm'p' kohčiš Vul'sɛ. puarsa niit' kohčiš Olesava, a nura l'ai Mar'j. Sel'jan miret' kåbsɛz,

sōn kohčiś Mådrɛn'. Mådren' l'aj vaivaš rodhi̯lin': adžes' jome ki̯dd̯a, a si̯i pud'd'en' mēr ri̯ndis't' i Čudžjavri̯s't' jen'nes' jome. ni̯it' kuddi̯i ɛxtɛ, buše pirsɛs't' al'l'i̯i nik'e. sonn ʌuɛix'k', što adž jome i jen'n' jome, porrɛ al'l'a mɛn. maŋa jurrt, kaba Seljan vaʌtač, son'n'ɛ tamp'e l'ahč šig'.

i čehča pɛštɛm bāl' sonn vi̯ijel' si̯ije kut'ɛn' aʌtɛn'. sonn vi̯i pɛr'e vɛxta jeles' jav'r' mil'tɛ. Čudž n²škɛs' Kuans javvra. sonn tâgɛ vi̯ije, mɛnɛ pɛr̯t ʌuz. p'enna uggɐv, a vuɛsta[1] ɛi vi̯itma nik'e, a tagɛs't' suvv pɛijan. tol'ko uks åvvi̯n', ni̯itɛ vi̯l'šɛt' Maškja. sonn uks udʌɛn'n'ɛ kah'tɛl'. Mådrɛn' aʌtɛt' kårst' čuʌ mur'r'e, vižɛs't' maŋ pɛr̯'r̯'tɛ. tatɛ čil'mɛt' ri̯sstɛ, a uinni̯s': žɛnix' arr paitxa, kid lev silkas korma. ni̯m'm'p' ugʌa vi̯l'šɛt' — Olesava arr paitxa: kid lev siʌkas korma. maŋa måzɛ siʌkas vi̯l'šɛt': žɛnix' arr paitxa: åssɛ son al'n' puk lev ki̯škma.

sonn oʌkɛs vɛl'l'i̯i, aʌtat' tabɛt' ja i̯ištɛ kɛrʌɛt't'e: måzɛ påčkɛ. kut'bel't čuʌt karɛt' i t'aš rast mɛnɛ. p'ennɛ uggɐv, åʌtɛ pɛʌʌɐv, sonn gu åʌtat pi̯rs kåvsaht, t'aš tɛnne i̯i vuaja ɛvtɛs't' påphahtɛ. ni̯it' surkɛn', što T'ahpan kal'l'es' puadd̯, dak son kårr. t'aš påhpɛʌ, kuargud'e, a p'enna uggɐv jev sōn ɛ̄ʌ, a pɛijel' sōn. maŋa kehč: kaʌsa vedž ja sōn cɛvd'z'e. pud'e, son'i̯n' tirvhɛd'e. ʌamč vål'tɛ, ni̯m'm'p' kidɛs't' ni̯it' i ci̯st ɛn'tɛ: vi̯gɛ i̯xkan vuɛʌʌa korrɛ aʌtɛt'. ni̯it' tɛn'n'ɛ kåhč pɛr̯'r̯'tɛ, ni̯it' i̯i vuɛʌkčɛ, sonn c'al̯l̯k: „jel' pɛ̄ʌ, jel' pɛ̄l'". maŋa kadž ni̯id': „li̯ijek' ali ɛgg pɛr̯tɛs't'?" a ni̯it' c'al̯l̯k: „am li̯i". kal'l'es' sarrn a idž si̯inʌast. suŋen' pɛr̯'r̯'tɛ, ni̯it' čil'met' ri̯sst, a žɛnix' paitxa arr, kid korma. T'ahpan Mådrɛn'n'e sarrn: „mu̯nn i̯n̯cih sentʌi̯s'tɛ, am jennɛ sinɛt' korsɛl'l'e". aitmušše, Olesava ʌušt'e, i c'al̯l̯k: „pi̯t' žɛn'xɛ odd̯ rups'es' pait, ja idž tuvnɛd'. pi̯i sammar avvtɛ, kus's pud'e" — å idž vancɛl' miʌk pi̯h'tɛ, ja kuxt maŋ jui'k. kal'l'es' idž v'ār pi̯e puit ki̯pptɛ Mådrɛn' vuɛik'e. porrɛ i̯ištɛt' Mådrɛn' ja Sel'jan påʌt. a Madrɛn' i̯i vuɛi porrɛ, paʌʌ čofta. kal'l'es' uīn: kåbsɛz i̯i por, kaīn'. puit vuɛnč son'n'ɛ ki̯pta, korrɛ tumsin', an' maŋa pɛr̯tɛs't' pårr. ɛn'tɛ Olesava vehk'en'. sàimɛt' jus'te pi̯m'm'p' p'aiva kaska jav'r'. si̯i Olesavan' råmgud'd'en' i vi̯il'en, mɛn'n'i̯n' ja ʌavʌɛškud'd'en'. ni̯m'm'p' i̯ija jus't'ɛn' kaxc saim. Olesava måzɛ vidžɛl' pɛr̯'r̯'tɛ Kuans javvra, a ni̯it' mɛnɛ Čudz javvra kuadn'e. pud'e måzɛ i ʌuɛix'k' ižes,

vunxem jaлmuš. tɛs't' sonn ciḷ'ke: „tal'va k'ebɛ i̯i puadčɛ, a ah'kɛn' Sel'janna am vul'k kaлsa vuɛike". tal'va uit't'e kui̯je Mut'k' žɛn'x'i. si̯it kɛsk l'ai čūd'd' nel'j vi̯r's'tɛ. a Sel'jan maŋa vål'tɛ puɛr'es' ni̯it'. adžis' vuɛike nike nura i̯i vuɛлka.

---

[1] Большинство личных имен саамов Кольского полуострова заимствовано у русских в связи с распространением православия.

[2] *vuɛsta* 'навстречу' выступает и в качестве послелога и в качестве наречия.

15. Чудзъяврский житель

Жили четыре брата. У одного из братьев, у Степана, были две дочери и два сына. Одного сына звали Савельяном, а другого звали Алексеем. Старшую дочь звали Олесавой, а младшую Марией. Савельян засватал невесту, ее звали Матреной. Матрена была от бедных родителей: отец умер весной, а они пришли от берега моря, и в Чудзъявре умерла мать. Девушка осталась одна, больше в семье никого не было. Она плачет, что отец умер и мать умерла а есть нечего. Затем думает: если бы Савельян взял ее, ей там хорошо стало бы.

Осенью, в Заговенье, она поехала к ним на двух важенках. Она едет очень быстро по только что замерзшему озеру из Чудзъявра в Каньсозеро. Она туда доехала, подошла к дому. Собаки лают, встречать не вышел никто, а из камелька поднимается дым. Только дверь приоткрылась, выглянула Машка. Она дверь быстро захлопнула. Матрена важенок привязала к нащепи и затем прибежала в домик. Хотела перекреститься (букв.: глаза перекрестить), а увидела: жених сидит без рубашки, руки связаны за спиной. Посмотрела в другой угол: Олесава сидит без рубашки, руки связаны за спиной. Потом оглянулась назад: мать жениха сидит без рубашки, вся одежда на ней порвана.

Она выбежала на улицу, важенок схватила, села и поехала — решила убежать. Наехала на пень, и тяж порвался. Собаки лают, важенки боятся; она как только важенок кругом повернет — тяж не может застегнуть. Девушка испуга-

лась, что Степан старик придет и ее завяжет. Тяж стянула, стала сшивать, а собаки лают не на нее, а через нее. Потом смотрит: старик бежит и преграждает дорогу ей. Подошел, поздоровался с ней. Веревку взял, в другую руку взял девушку и приветствовал ее (букв.: честь дал); под окно привязал важенок. Девушку зовет в дом, девушке не хочется идти, а он говорит: „Не бойся, не бойся". Потом спрашивает девушку: „Была ли, нет в доме?" А девушка говорит: „Не была". Старик говорит, а сам улыбается. Вошли в дом, девушка крестится, а жених перед ней без рубашки, и руки связаны [сзади]. Степан Матрене говорит: „Я утром рассердился, немножко их связал". Сначала пустил Олесаву и говорит: „Принеси жениху новую красную рубашку и сама приоденься. Поставьте самовар греться, гость приехал", — а сам пошел за грудинкой и двумя задними ногами [оленя]. Старик сам суп принес, жир сварил для Матрены. Обедать посадил Матрену и Савельяна рядом. Матрена не может есть, очень боится. Старик видит: невеста не ест, стесняется. Жирное мясо, для нее сваренное, он завернул ей подарком: пусть позже дома поест. Дал Олесаву помощницей. На второй день они спустили под лед сети посреди озера. Они с Олесавой очень обрадовались, поехали и запели. Во вторую ночь спустили восемь сеток. Олесава обратно побежала в Каньсозеро, а девушка поехала обратно в вежу, в Чудзъявр. Вернулась назад и плачет о своей несчастной жизни. Тут вот приговаривала: „Кто бы зимой ко мне ни приехал, я к Савельяну женой не пойду из-за старика". Зимой она вышла замуж за жениха из Мотки. Расстояние между селениями сто четыре километра. А Савельян потом взял старую деву. Из-за отца никто из молодых девушек не пошел за [него].

Железнякова Анна Васильевна, 1888 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

16. Maz'al'k

Maz'al'kes't' jil'e mirr. m'ehсла tid'd'en': ruc vigg puadd. pud'd'en' såges't' i tåhten' påčke puk. a tes't' robotnicen' val'-jede vaivaš niit'. niit' ted c'alk: „jel'l'e påčke nik'e. лampset' puk portegge, an'te pormuž kolm b'aiva, pudzet' лušte". maŋa c'alk: „munn tol'ko tiije nit't' am al'k лehke, a kåpče olmet', mir. jesli modžes' vaptek al'l'k valлt mūne kåbben', tanna munn tinet' pin'a". niit' idž l'aj råd'. a mir kaллas sarnev: „ruc pued'd'ev, ton kån'tev, koxt i minet'". a niit' sarngud'e: „must ii mirr jaлл i kuddii". par'r'n' ted ii val't i adž ed ii лušt, a mir kaллas sarnev: „mii ton vueike jeb'b' al'k' jamme. niit' teg al'l'a sår'm', val't".

par'na nimi ii kudhja лihke. niit' sarrn: „munn kolm b'aiva лikka čurmas al'm'". i kolm beiv' mugge čurmas al'l'm vige, ušte nik'e ii vuaija viite olkes. maŋa al'me vul'k'eš kihče kas't' li ruc vigg. uinseš: ruc vigg puk lev kaлma i ked'kлuvma.

zastavveš val'l'te mådžeš' parna ten niid'. russem kori ja naim sir'r'eš. i sonn лogeškud'e tenn niid' ahken'.

16. Мазельская

В Мазельской жило [одно] общество. Охотники узнали: идет шведская сила. Они принесли слух и хотели все убежать. А тут работницей жила бедная девушка. Девушка тут говорит: „Не уходите никто. Овец всех накормите, дайте еды на три дня. Оленей спустите". Потом она говорит: „Я только вам это так делать не буду, а соберите людей, общество. Если красивый богатый парень возьмет меня в жены, я тогда вас спасу". Девушка была некрасивая. А мужчины общества говорят: „Шведы придут, тебя убьют, как и нас". Тут девушка сказала: „После (букв.: а у) меня не богатство и останется". Парень-то [девушку] не берет, да и отец не

разрешал, а мужчины общества говорят: „Мы не хотим из-за тебя умирать. Девушка-то не смерть, бери“.

Парню ничего не оставалось делать. Девушка говорит: „Я на три дня сделаю метель с градом“. И три дня была очень сильная метель с градом, так что никто не мог выйти на улицу. После метели пошли смотреть, где шведская сила. Увидели: вся шведская сила замерзла и превратилась в камень.

Заставили этого красивого парня взять эту девушку. Он повязал ей на шею свадебный платок, и сыграли свадьбу. И он стал эту девушку считать женой.

Железнякова Анна Васильевна, 1888 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

17. Marєšk

Sičil′ jav′r′es′t′ aih′t sulis′t′ jil′e aka kutєn′ al′kєnєs′. l′ai sost niit′, kohčiš Marєšk. kuxt al′k vul′ken′ m′ahca Um′p′jav′r′ jog′g′e kån′tєt′ r′aškxe. l′ai č′ehč rєggєmbal′ nimpårk netdel′. pud′d′en′ måzє olmє čualma, kukhєllєv: „måvs′hєggє minєt′“, — a sarvin lušten′ valas kantsєt′. Marєšk sullєd v′il′jedєs′ måvs′h′e. sugє, sugє, vєnnas pirs čec′k′e i єntє maη′ gōr nirrim li єl′l′es′. rinnt li čiηal. pajas єl′l′es′ pāka. k′ehč: kuxt vil′j arrєv jer′tbel′ mil′tє i pågє kihčєv. vil′jes′ tєkke čuєnčlen′: єxt tabєt′ vєnnas rumtєst, a nim′m′p′ kantsєt′ vål′tє vєnnsє pie. tanna Marєšk uinis′t′: єllє l′ev i jevla muggє kazv: kuxt finn l′ev vil′jes′ åskєgєim. kantsit′ piє єxt finn, a nim′m′p′ vєnnas tul′l′ai. ku kantsєt′ piє vul′ke kuxt sarva val′l′tє. sarva єxtєs′t′ tuargud′d′en′. finn єft nur′kež′ čєck′e єft finna, a nim′m′p′ nur′kež′ vål′tє idž i kuxt sarva kut′ gårra činnєn′ čuvkє. lamč tinna finnє′ ji vualma. finn n′učk′ei lamč k′adža, a kidd ji vualma. sonn gu vєns rummt lušte i n′učk′ei nur′ k′adža ja kacces′t′ lamč. Marєšk l′ai kirkna, voalmaš arr, tol′kє raftnє. Marєšk jul′kєgєim tualm vєnnas, vєnns kulєnt, n′alєnt. finn lamč vuєl′kєd′, činє

vєns kiблєs't' kac'sє. kidd̆ ii vuaлma, a rinnt l'ai čiŋaл. i sii єl'ken' kidkєgєim čeckлє Marєšk. a Marєšk ar'jit' čecke i vєns kiблєs't' kuxt piss лådma kacces't' ja sel'j čuєr'v'e. sonn sil'jet' vaлєs't' p'el'j raika pissa. Marєšk jєŋgєrt finnє kuєvta m'єлkit', a nim'm'p' finn pajas pakka karnul'l'e vidžєl'. sonn nim'm'p' piss tabєt' ja sil'jet' vaлєs't' pel'ji raika, piss nir'r'e pijєl', smihtєл ja jєŋgєrt år'tidd̆. tєn gєs't' finn kån'te. maŋa ar'jit' kacces't' ja suллєd' jen'es' gårrє aiht suлja kuad'n'e. mєnє, a jen'n'es' tidє: mil'anče al'l'a nit't'. maŋa sii vuєddєm' åskit' kacsin' i påčken' mudd̆є suлjє. mudd̆є suллєn' лєmnєn'. Marєšk pissєt' лugє, ja vižhєлє, jєv puadčє fīn. al'k tєk'k'e nit't'є jєv puadd̆a. vot man'-tєm' l'ai Marєšk, boi niit'.

17. Маремьяна

На одном из островов озера Сычиль жила старуха с двумя сыновьями. Была у нее дочь, которую звали Маремьяной. Два сына пошли на охоту на Умбу реку за дикими оленями. Время было после Успенья второй день, осенью. К салме подошли два человека и стали звать: „Перевезите нас“, — а сами с хирвасов сняли вьюки. Маремьяна поехала, чтоб перевезти братьев. Гребла, гребла, лодку повернула и подала корму. Берега были высокие, и глубина большая. [От берега шла] вверх высокая горка. Смотрит: два брата лежат на боку и смотрят в сторону. Братья встали: один схватился за борт лодки, а другой вьюки взял [и стал] класть в лодку. Тогда Маремьяна увидела: [они] высокие, и лица не такие [как у братьев]; это были два финна в одежде братьев. Вьюки положил в лодку один финн, а другой держит лодку. Который таскал вьюки, тот пошел взять двух хирвасов. Хирвасы между собой подрались. Финн один конец веревки бросил тому, который держал лодку, а второй конец взял себе; они хотели разнять хирвасов. Веревки не хватило этому финну. Он прыгнул, чтобы схватить за конец веревки, но рукой не достал (букв.: рука не хватила). Он отпустил борт лодки, прыгнул к концу веревки и схватил. Маремьяна сидела наготове, только бы убежать.

Маремьяна ногами толкнула лодку, и лодка быстро откачнулась от берега. Финн веревку бросил и хотел схватить лодку за штевы, но рукой не достал, а у берега было глубоко. И они камнями стали кидать в Маремьяну. Маремьяна отбросила весла и на носу лодки взяла два ружья заряженные и рожок с порохом. Она зарядила ружье, насыпала порох в ушко ружья и выстрелила [финну] прямо в грудь, а другой финн наверх горки ползком полез. Она схватила второе ружье, зарядила, прицелилась (букв.: ружье к щеке приложила) и выстрелила [финну] в плечо. Другого финна таким образом убила. После этого схватила весла и погребла скорее на остров, в вежу к матери. Приехала, а мать догадалась: что-то случилось. Затем они белье спальное взяли и убежали на другой остров. На других островах спрятались. Маремьяна ружья зарядила, ходила смотрела, не пришли бы финны. Сыновья так и не вернулись. Вот какой боевой девушкой была Маремьяна.

Железнякова Анна Васильевна, 1888 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

18. Kiлtɛ nj̥it' Mar'j Uvvan nj̥it'

Kiлtɛ nj̥it' Mar'j Uvvan nj̥it' jil'e u̯c'c' sj̥itɛs't', oxtɛ. sonn al'l'j̥i modžɛ, l'ai kɛssɛ idž̆ l'ai vaivaš. žɛnix sōn лun'n'in', oлmɛ jev лogma sōn. ɛxt vuɛrr oлmɛ t'id'sin' što ruhc puadd̯ Kuɛлnig čuhpɛ ja såmɛt' puk̯ɛt' kån'tɛ.

oлmɛ tåhtɛn' puk påčkɛ, a Mar'j Uvvan nj̥it' sarrn: „jel'l'e påckɛ, nadjedd̯ɛ mj̥n'n'ɛ. čudzes't' pj̥h'tɛ sinnɛm sɛvs лuhpɛl'. maŋa taлas't' pal'l'e -лuhpɛl' ja pj̥h'tɛ kuv's' tivt vēr juggɛ. čer'krj̥ggɛ лuhples't' čur'vɛt' ja pj̥h'tɛ mj̥n'n'ɛ, mu̯nn ompan niлa sinɛt'. at't' лj̥h'ke mj̥n'n'ɛ odd̯ kuɛd' ja kah'tɛ".

лj̥kj̥škud'd'en' kuɛd' kah'c' oлmɛdd̯ɛ.

„mur'tɛ n'urkɛm turkɛt' ja šj̥ddɛ лuaid' kuadd̯a. at't' mu̯nn kåmлa лuaita kuadda, kah'tɛ uks. ålkɛmbel't' uks tuɛgjeg'g̯'e

šur kєлdєn' ja karvul'l'e mu̯nє kut'є kaлsє koлmєt' sutkєt'. kuєs's' uinj̯šguєdbєdd̯є tj̯kvj̯nєt', jel'l'e sarnє nimєn, a mu̯nn kj̯gj̯škuada, a tj̯i kuлtлєgg̯є".

kaллas arrєv, kuлtлєv, uinєv: pєr'e jenna cīg' pud'e. kaллas uinєv: čed cīg' i kuллєv koxt sonn лuvtai ja sarrn nj̯t't' ruahč, jes'ke jemne kj̯rrt. kaллas uinєv: čed cīg' jod'e jemmn'e. jemmn'e mєnє rast Kul vun'n'al'm ja mєnє tun'b'aлla Kul' vun'n'al'ma i jesknєdє.

kuaлmant suttk tiv'tєn', sonn — nj̯itєd — koлhudєškud'e, štobє son лuєštčiš oлkєs. oлk̯єs liftє, cig'g mєnє. kas't' лuhpj̯il' l'aj kånta, sonn mєnє saija čur'v'єt' n'al'mєs' ompan vuvs'i. sarnєškud'e Mar'j Uvvan nj̯it' kaлsєgєim, c'all̯k; „koz čur'vj̯it' pj̯ije, tєn saija kåpčє čuєr'v' gar'. vot mu̯nn tinєt' spasje voinas't', rucєt' vj̯g'g'e pak' tuggen'".

18. Кильдинская девушка Марья Ивановна

Кильдинская девушка Марья Ивановна жила в небольшом селении одна. Она была некрасива собой, толста, сама была бедной. Женихи смеялись над ней, люди не считались с нею. Однажды они услышали, что идут шведы (в) Кольскую губу завоевывать и хотят всех саамов убить.

Люди хотели все убежать, а Марья Ивановна говорит: „Не уходите, надейтесь на меня. Из стада приведете годовалого седо-белого теленка. После здесь убейте этого теленка и принесите полный ковш крови [мне] выпить, отрежьте рога (мне) от теленка и принесите мне, я их целиком проглочу. Сейчас сделайте мне новую вежу и закройте".

Делать вежу стали восемь лучших мужей.

[Девушка говорит]: „Наломайте молоденьких лесинок и постелите мне постель в веже. Теперь я лягу на эту постель, в веже, [а вы] закройте дверь. С улицы прикройте дверь большим поленом и караульте меня по двое мужчин трое суток. Когда увидите чудеса, не говорите ничего, (а) я буду боевые песни петь, а вы слушайте".

Мужчины сидят, слушают, видят: очень много туману пришло. Мужчины видят сквозь туман и слушают, как она

поет и говорит; так поет, что земля дрожит. И мужчины видят: сквозь туман идет земля. Земля шла через Кольскую губу и, дойдя до той стороны Кольской губы, (она) остановилась.

[Когда] трое суток исполнилось, она (девушка) постучала, чтобы ее выпустили на волю. На улицу вышла, туман рассеялся. Где был убит теленок, на то место она выблевала целые рога. Тут Марья Ивановна заговорила с мужчинами (говорит): „Где я положила рога, на то место соберите ворох рогов. Вот я вас спасла от войны, шведов провела я за этой горой“.

Галкина Дарья Марковна, 1872 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

19. p'ennɛ tor̥r̥k

kal'l'es' ja ah'k' jel'l'ɐv kuɛxtas, parna sinɛn' jev ʌi̯ima.[1] ja ɛxtɛs' sarnɐv: „kaba mi̯ije[2] al'l'k' šɛntač[3] ɛʌm oʌmɛ kazvɛn', a p'ennɛ tor̥kɛn'“. jil'l'in', jil'l'in' āh'k' šɛntɛ jaras. sonn šɛntɛd al'k': ɛʌm oʌmɛ kazvɛn' a p'ennɛ tor̥kɛn'. sonn kuɛs's' šur šɛntɛ ja c'al̥l̥k: „adža, mi̯n'n'ɛ bi̯dd̥ nåihtʌɛdd̥ɛ. kaʌsa jaʌʌ, lev sost koʌm ni̯id'. suŋɛi puarsa ni̯it'“. adžɛs' vul'k'e suŋje puarsamus ni̯it'. mɛnɛ, suŋi̯i, ni̯it' vul'k'e. p'ennɛ par'r'n' pɛr'e šobɛš m'eh'c'tɛ. pud'd'i̯n', arrɐv; p'ennɛ uggud'i̯, a ah'k' c'al̥l̥k: „mɛit p'ennɛ ugg̥?“ moʌda oʌkɛs vɛl'l'i̯i ja c'al̥l̥k: „p'ennɛ ugg̥ ja p'ennɛ puadd̥“. ah'k' c'il̥'k'e: „tɛl' tōn jel'l'em kan'n'c'“. si̯i pud'd'i̯n' ja poršgud'di̯n', a moʌda p'ennɛ al'l't tuɛl' ʌuz i̯i ʌušt ja tåft'ɛt' vuaʌktaʌ. maŋa si̯i vuad^{h}jen', tɛs't' p'ennɛ ni̯it' kakɛs' ja c'al̥l̥k adžɛs's'e: „adža, mɛn vuɛikɛ mi̯n'n'ɛ n'uɛs' kåbsɛz suŋjek? vårrɛ v'aʌ kåbsɛz suŋɛ, a mu̯nn vuɛʌka m'ahca“. ja kaʌsa mɛnɛ i c'al̥l̥k: „vuɛr'pnat varn'e n'avɛ“. tɛl' kaʌsa joddɛi ni̯itɛn' kuadn'e. ni̯it' pud'e. c'al̥l̥k: „kas't' li vuɛr'pna?“ tɛl' p'ennɛ uggud'i̯n'. ah'k' c'al̥l̥k: „mɛn, kič, ke puadd̥“. ni̯it' vɛl'l'i̯i ja c'al̥l̥k: „p'ennɛ ugg̥, p'ennɛ puadd̥“. puk c'el'kɐv: „tɛl' tōn kan'n'c' puadd̥“. ah'k' c'il̥'k'e ni̯ita: „porrɛ i̯ištɛbb̥ɛ, tonn sōn por̥t: vuɛnč vujes't puɛn'es'“. porrɛ i̯ištɛn', sonn

pai tåft'ɛt' annt, pur'a per'kit' pai idž porr. jekna vuad^hjen', sonn molda dennɛ kakes'. inca adžɛs's'e c'allk: „mɛit min'n'ɛ avta mugge n'uɛs' kåbsɛz suŋjek, vårrɛ v'al suŋɛ nurmus niit, a munn vuɛlka m'ahca". adžes' vul'ki suŋje kualmant niit'. sonn mɛnɛ ja c'allk: „vuɛr'pnangånc tuišɛv, al'l'a kuɛs's', tōn varn'e kåhčɛv". tɛl' måst niiten' pud'd'in'. niit' kadž: „kas't lev vuɛr'pnangånc?". — „uitɛn' mur'jet' usse", — cil'ke ah'k'. niit' kehč mɛit l'anče ah'k' ii nit't' sarrn, sonn puk dogadjedi, jurrt, naverna, jevla jel'men' vuɛr'pnesgånc.

ištɛn', arrɛv, p'ennɛ uggud'i, ah'k' c'allk: „p'ennɛ ugg, naverna, tōn žɛnɛx' puadd". niit' vɛl'l'ii olkɛs ja c'allk: „p'ennɛ ugg — munɛ kan'n'c' puadd". poršgud'd'in', niit' p'ennɛ idžas' al'tla kåhč ja puɛrat, pai annt vuɛnč ja l'eip, pur'a perkɛt' puk son'n'ɛ porrt. vul'kɛn' vuɛdd̑ɛ, vuad^hjen' ajtɛs't'. mennɛn', p'ennɛ tɛdd̑ osset' jov's'e, olmɛ šɛntɛ modže, modže. jelešgud'd'in', sonn peiva pai tork cagg. jillin', jillin', olmɛ palla, torkis ii joksɛl. kåbɛ c'allk, kuɛs's' vuad^hjen': „jav's', ja čac'k' jul'kɛ ɛ̄l". sonn jov's'e i vuɛl'kɛd jul'kɛ ɛ̄l. kåmlɛn', kåb kulla, što kal'l'es' nag'ruvɛ. sonn olkɛs vɛl'l'ii, spič'kɛd vål'tɛ ja tork ilted. tɛl' olmɛ ruɛkid ja c'allk: „mi aps, naverna, mun torrk puɛlla?" vilšɛd, ošta torrk son puɛlla. sonn kåbgɛnis årtgud'e: „mɛit must tork pul'tɛk? at't' munn am tōn. pɛijel' kolm igg min'n'ɛ l'ai s'adda tork vuɛl'ktɛ, kuɛs's' munn nåi^htlɛdd̑ɛ. at't' munn vidžla koz jul'k kun'n'tɛv". a kåb tɛd luɛix'k' ja sarrn: „munn oxt koz šɛnta?" sonn c'allk: lujx'k', jel'l' lujx'k', munn uitta. tonn munɛ kåvnak, kuɛs's' kolmet' sah'pkɛt' suv'jak, kolm suɛm'p' suv'jak ja kolm tan'n' pual suntɛv n'al'mɛs". ja tɛl' vidžɛl'. ah'k' jalla ja čuɛv. vus'tɛ sonn kolmɛt' sahpkɛt', kolm suɛm'p' vål'tɛ ja kolm pual, vancel' kalsɛs' mil'tɛ. vånce, vånce, kåvnɛ pɛr'tɛ, kadž: „mɛnɛ ii mugge, mugge, olmɛ?" sarnɛt' tampe: „l'ai mugge olmɛ". son vanc'el' ɛvtɛs. avta kåvnɛ pɛr'tɛ ja kežɛ, nitšɛ, cil'keš: „mɛnɛ". tɛs't' sonn cåge maŋ'mɛs' sahpkɛt', vål'tɛ maŋ'mɛs' suɛm'p', ja pii n'allma maŋ'mɛs' tan'n' pual ja vancɛl' ɛvtɛs. jod'e, jod'e ide šurr lan'n'. sonn vannc tɛn ja nim'p' gårra lan' mil'tɛ. kehč man ves'lennɛ palɛn' sirɛt'. sonn pal sirrɛi siz'n' tomtɛ kalsiz. sonn ištɛ pol'a g'adža. palla čonɛ, sonn kacces' ja rukɛ. olmɛ puadd̑ vedž, kehč — son kal'l'es'. olmɛ sarngud'i: „pit' palla, pit' palla!"

a kåbɛ c'aḷḷk: „vål'dnik[4] vuɛd'd'e råvv čup ɛʌ, tanna anta pāʌ". sonn c'aḷḷk: „vaʌtam". oʌmɛ tɛdḍ idž l'ai nåihtʌɛdma. ja tɛl' ah'k' ɛntɛ pāʌ.

maŋa sonn mɛnɛ oʌmn'e, sarrn: „muštak, paʌɛn sirmɛn' mɛn munn ton'n'ɛ, ciḷke, at't' val't vuɛd'd'e råvv čup ɛʌ". oʌmɛ tɛdḍ c'aḷḷk: „kåmmɛʌ". inca kådzjen', oʌma c'aḷḷk: „tonn mil'ak muggɛ oʌmɛt' mɛit ʌuix'kak". sonn c'aḷḷk: „ɛvdɛs uinɛšguadak". tɛl' avta paʌɛn' ɛl'kiš sirrɛ, sonn mɛnɛ ja ištɛ pol'a g'adža. pāʌ avta puadḍ čuann, sonn pāʌ tɛfkis jul'kɛ vuɛʌʌa. avta kaʌsis' puadḍ, vedž, pāʌ ann. ah'k' c'aḷḷk: „tɛl' pāʌ anta, vål'dnik s'aʌka vuɛd'd'e". oʌmɛ ciḷ'ke: „vaʌta, an't' udʌa pāʌ". sirrɛ jes'kiš, puk vul'kiš", — pɛrtɛ mil'tɛ. oʌmɛ vuaddii åkinis', a tɛdḍ ah'k' ku vånci — vuaddii s'aʌka. tɛl' vuadhjin', ah'k' ii vuɛd', a pɛre č'ofta ʌuɛix'k'. oʌmɛ tɛdḍ kåvves ja c'aḷḷk: „ton mil'ak muggɛ oʌmɛt', ʌuikak ɛk ʌušt vuɛd'd'e". ah'k' son'n'ɛ kåvvɛs ja c'aḷḷk: „tonn vidžl'ek dak muštak mɛn påhkɛk min'n'ɛ ʌihkɛ tɛl' munn vus'tɛ ja tɛl' puk åskɛt' suv'je tɛl' munn i pud'e". tɛs't' oʌmɛ tɛdḍ odḍ aks'ɛs' påge kåvvɛs tinna ɛntʌa akes' ʌuz. sonn jel'išgud'e tinna åkinis'. maŋa jod^h^jin' måst.

jod'd'en', jod'd'en', šɛntɛ par'ša. pud'd'en' kuadne, kihčɛv: aka ja kaʌsa jellɛv. ɛxt nål'tɛ k'ažas toʌ puaʌʌt, a nim'm'p' k'ebḅ k'ažas. kåb par'šas ʌišket råpčai, par'ša r'eggud'e. aka c'aḷḷk: „uin, kåb, mɛit par'ša r'agg". a kåb c'aḷḷk: „par'ša aisɛs', åhksɛs' sågit' kadž: „koxt tii jel'bɛdḍɛ". aka c'aḷḷk: „min jaʌmuš: ɛxt al'l'k', ɛxt man'n', tɛk'k' uitɛn'". kåb tɛdḍ c'aḷḷk: „tɛl' mii i måst pudɛm'". kaʌsa ja aka råmgud'd'en' i kuxtɛ jommɛn'. kal'l'es' ja ah'k' jeleš'gud'd'en' pur'a ɛvtʌɛdḍɛ.

---

[1] *ʌiima* — причастие от вспомогательного глагола *l'ie* 'быть'.

[2] *miije* 'нам'. ед. ч. датив-иллатив от местоимения *mii* 'мы'.

[3] *šɛntač* 'родился бы', 3-е л. ед. ч. сослагательного наклонения.

[4] *vål'dnik* — суффикс *-n* является показателем возможностного наклонения.

19. Собачья шкура

Старик со старухой живут вдвоем, детей у них не было. Однажды говорят: „Хоть бы родился у нас сын с человечьим лицом, а с собачьей шкурой". Жили, жили, жена забеременела.

Она родила сына с человечьим лицом и с собачьей шкурой. Когда он вырос, говорит: „Мне нужно, отец, жениться. Живет старик, у него три дочери. Засватай старшую дочь“. Отец пошел сватать старшую дочь. Пришел, сосватал, девушка пошла. Собачий сын очень любил охотиться. Пришли, сидят, собака залаяла, старуха говорит: „Почему собака лает?“ Молодуха на улицу выскочила и говорит: „Собака лает, (и) собака бежит“. Старуха сказала: „Вот твой супруг (букв.: жизни друг)“. Они пришли и стали есть, а молодуха собаку близко к шкуре не подпускает и бросает кости. После этого они легли спать, тут собачий сын (букв.: собака) задавил девушку, и (он) говорит отцу: „Отец, почему мне плохую невесту засватал? Иди снова засватай невесту, а я пойду охотиться“. И старик пошел и говорит: „Сестра в гости звала“. Старик с [другой] девушкой отправился в вежу. Девушка пришла, говорит: „Где сестра?“ Тут собаки залаяли, старуха говорит: „Иди смотри, кто идет“. Девушка выбежала и говорит: „Собака лает, собака бежит“. Все говорят: „Вот твой супруг (букв.: жизни друг) идет. Старуха сказала девушке: „Кушать сядем, ты его корми, мясо в масло макай“. Кушать сели, она всё кости дает, лучшую еду всё сама ест. Вечером легли спать, он (собачий сын) молодуху задушил. Утром отцу говорит: „Почему мне опять такую плохую невесту засватал, иди еще сватай младшую дочь, а я пойду охотиться“. Отец пошел сватать третью дочь. Он пришел и говорит: „Сестры работают, некогда, тебя в гости зовут“. Обратно вернулись с [третьей] девушкой. Девушка спрашивает: „Где сестры?“ — „Ушли ягоды собирать“, — сказала старуха. Девушка видит: тут что-то старуха не то говорит, она догадалась; думает, наверно нет в живых сестренок.

Сели, сидят, собака залаяла; старуха говорит: „Собака лает, наверно, твой жених идет“. Девушка выбежала на улицу и говорит: „Собака лает — мой друг идет“. Стали кушать, девушка собаку к себе ближе зовет, гладит, дает мясо и хлеб, лучшей едой ее кормит. Пошли спать, спали в амбаре. Вошли, собака скинула одежду с себя, юноша стал, красивый-красивый. Стали жить, он днем все шубу надевает.

Жили, жили, человек боится, шубу не снимает. Молодая женщина говорит, когда легли: „Сними, брось к ногам“. Он разделся и бросил к ногам. Легли, молодая жена слышит: муж заснул. Она выбежала на улицу, спички взяла и шубу зажгла. Тут человек проснулся и говорит: „Что пахнет, наверно моя шуба горит?“ Посмотрел: действительно, его шуба горит. Он с женой разругался: „Почему мою шубу сожгла?“. Сейчас я не твой. Через три года мне было суждено шубу скинуть, когда я женюсь. Сейчас я побегу, куда ноги несут“. А молодая жена плачет и говорит: „Я одна, куда денусь?“ Он говорит: „Плачь—не плачь, а я уйду. Ты меня найдешь, когда трое пар сапог износишь, три посоха износишь и три оловянных пуговицы во рту растает“. И тут побежал. Жена живет и скучает. Купила она три пары сапог, три посоха, взяла и три пуговицы, пошла за мужем.

Шла, шла, нашла домик и спрашивает: „Прошел или нет такой-то [и] такой человек?“ Говорят там: „Был такой человек“. Она пошла дальше. Опять нашла домик и спросила, также сказали: „Прошел“. Тут она одела последние сапоги, взяла последний посох, положила в рот последнюю оловянную пуговицу, и отправилась дальше. Шла, шла, показался большой город. Она идет то в ту, то в другую сторону города. Смотрит, как весело в мяч играют. Она среди играющих узнала мужа. Она уселась на конец поля. Мяч катился, она схватила его и спрятала. Человек идет, бежит, (она) смотрит: ее муж. Человек заторопил: „Дай мяч, дай мяч!“ Жена говорит: „Возьмешь спать меня на ночь в спальный мешок, тогда отдам мяч“. Он ответил: „Возьму“. Человек здесь уже снова женился. Женщина отдала мяч.

Потом она пришла к человеку, говорит: „Помнишь, в мяч играли, что я тебе сказала, сейчас возьми спать меня на ночь в спальный мешок“. Человек (тот) говорит: „Ложись“. Утром проснулись, человек спрашивает: „Ты что за человек, почему плачешь?“ Она ответила: „Дальше увидишь“. Вот опять стали в мяч играть, она пришла и уселась в конце поля. Мяч опять катится, идет, крутится. Она мяч спрятала под ноги. Снова муж идет, бежит, мяч просит. Жена говорит: „Тогда мяч от-

дам, если спать возьмешь рядом с собой (букв.: за спину)". Человек сказал: „Возьму, только дай скорее мяч". Играть кончили, все стали расходиться по домам. Человек лег с женой, а та жена, которая пришла, легла с ними (букв.: за спину) рядом. Легли, жена не спит, очень, очень плачет. Человек (тот) повернулся и говорит: „Ты что за человек, [почему] плачешь, не даешь спать?" Жена к нему повернулась и говорит: „Ты побежал, так помнишь, что мне велел делать; вот я купила, всю одежду износила, вот и пришла". Тут он от новой жены к прежней жене повернулся. Он стал жить с прежней женой. Потом они пошли обратно.

Шли, шли, родился сын. Пришли в вежу, смотрят: старуха и старик живут. Один на конце веретена огонь жжет, а другая на конце вязальной иголки (для сетей). Жена мальчика за кожу ущипнула, мальчик закричал. Старуха говорит: „Смотри, молодая, что мальчик плачет?" А молодая жена говорит: „Мальчик у бабушки и дедушки вéсти спрашивает, как вы живете". Старуха отвечает: „[Какая] наша жизнь: один сын, одна невестка [и] те ушли". Молодая женщина говорит: „Вот мы и обратно вернулись". Старик и старуха обрадовались и оба умерли. Муж с женой стали жить да поживать лучше прежнего.

Галкин Илья Максимович, 1881 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1956 г.

20. vaivaš ja vaptɛk Λazar′ baijas

jil′l′in˙, jil′l′in˙[1] kuxt vil′jin′č.[2] ɛxt vil′ij i̯i šobša ni̯mpɛs′. tɛl′ vi̯il′en˙ paroxod al′n′. vi̯ijen˙, vi̯ijen˙, uinɛškud˙d˙en˙:[3] k^{i}ed˙g′ al′n′ arr oʌmɛ.

vaptɛk Λazar′ sarrn: „jesl′e k^{i}ed˙g′ al′n′ ɛl′l′a oʌmɛ, tanna mu̯nn tōn kuɛda tɛnn[4] k^{i}ed˙g′ ɛ̄ʌ". paroxodd̯ pud˙e k^{i}ed˙g′ gurrɛ, vaptɛk Λazar′ k^{i}ehč: k^{i}ed˙g′ al′n′ oʌmɛ ɛl′l′a. vaptɛk Λazar′ kud˙e b^{i}ednɛi vil′jes′ k^{i}ed˙g′ ɛ̄ʌ, idž vi̯ijel′ ɛvddɛs′...

vaivaš Лazar′ arr k^{i}ed·g′ al′n′, k^{i}ehč, лuvvt· arr. van′cel′ лuvd· mil′tɛ, k^{i}ehč: suɛлл šɛntɛ. sonn vån′ce č^{i}ed vār′, uīn, vares′t· arr pɛr̥tɛ. Лazar′ vån′ce pɛr̥r̥tɛ, Лazar′ vån′ce pɛr̥tnɛ, son·n·e vuɛsta l′iftɛ kaлsa vil′kes′ vuivɛn· ja vil′kes′ simnɛn·. "kas′t· pud·d·ex′,[5] ɛлm oлmɛ par′r′n′?" Лazar′ sarrn: „mi̯i vi̯ijem vil′jenan paraxodɛn·, vi̯ijem, vi̯ijem, mu̯nn uinɛškud·d·e k^{i}ed·g′ al′n′ oлmɛ, mu̯on uina a vilja i̯i uin. vil′ja sarrn: "jesl′e oлmɛ ɛl′ linče k^{i}ed·g al′n′, tanna mu̯nn tōn kuɛda", — mi̯i pud·em′ k^{i}ed·g′ gurrɛ, kihčep — oлmɛ ɛl′l′a, vilja mu̯nɛ kud·e k^{i}ed·g′ ɛ̄л, idž vi̯ijel′. mu̯nn лuih′k′e, лuih′k′e ja uineškud·d·e лuvd·, лuvd· mil′tɛ van′cl′e, kiča — šɛndd̯ɛ suɛл, č^{i}ed vār′ vån′ce uineškud·d·e pɛr̥tɛ". kaлsa sarrn: „mu̯nn li̯ije k^{i}ed·g′ al′n′". Лazar′ лuɛih′k′ i sarrn: „koxt at·t· mu̯nn pobb̯ha ri̯nntɛ? „a kaлsa sarrn: „jel′ лuih′k′, jel′ лuih′k′ mu̯nn ton·n·e v^{i}ekha".

no, лadno. „tonn mɛnax ri̯nntɛ, tam′pe arr šurr p^{i}ed′z′, tonn n′åm tɛn p^{i}ez′ ɛ̄л i vur′t·, kuɛs′s′ puadd̯ šurr nɛmmp i puɛddɛv oлmɛ, pi̯ijɛv p^{i}ez′ vuɛлla xl′ep sol′ skater′t′ i al′kɛv vur′r′t·ɛ ɛft^{ɛ} oлmɛ: kuɛs′s′ tɛdd̯ oлmɛ puadd̯, si̯i al′kɛv sarrnɛ koxt narodd̯ jaлл Ros′s′ijas′t· a tonn r^{i}eguadax: „jennɛ li tost vig′g′e?′ — si̯i surknɛv ja påčkɛv čadza, ton vaлtax tɛnn skatɛr′t′ i tidd̯kuadax, koxt narodd̯ Ros′s′ijas′t· jaлл."

no, лadno. Лazar′ mɛnɛ ri̯nntɛ ja n′åmɛ p′^{i}ez′ ɛ̄л ja arr, k^{i}ehč. nɛmmp лi̯knɛškud·e, nɛmmp pud·e, pud·e, pud·e tampe vuɛl′sɛлɛškud·d·en· oлmɛ i puk pud·d·en· pi̯rr p^{i}ez′, pi̯ijen· xl′eb sol′ skat′er′t′ i vur′deškud·d·en· sama gлavno čaz′jel′l′ei. kihčɛv, nɛmmp puadd̯, čånn, pud·e, pud·e ri̯nntɛ gul′e pah′k′. i̯štɛ skat′er′t′ gur′r′e, a si̯i ɛl′ken· kɛdžɛ: „koxt narod R′os′s′ijsa′t· jaлл?" — a sonn, čaz′jel′l′ei, sarrn: „puk jel′l′et· šigti̯nnɛ, tol′kɛ narod l′eipxa pogibaɛt". a si̯i kɛdžɛv: „vuai, i̯i činn, štob leip l′axč?". — „vuai". — „a koxt?" — „a vot t′el′n′e, l′ai l′ixɛi aka, sonɛ pan·n· m^{u}ontxɛ kuddɛi l′eip kuska, sōn bi̯dd̯ pɛллahtɛ ja vuančɛ tɛn l′eip kuska ja tɛn l′eip kuska s′eije pol′n′e, tɛl′ l′eip joddai". no, лadno, ja mi v^{i}aл tamp′e, a vot: „tamp′e v^{i}aл narod čaz′xa pogibaɛt". „a vuai, i̯i vuančɛ čāz′?" — „mɛnn i̯i vuai, vuai". — „a koxt?" — „tamp′e li šurr kɛssɛs′ subb̯′, subb̯′ bi̯dd̯ jorgsɛ vuancisk^{u}ɛim ili t′^{i}ɛr̥r̥pɛ, ni̯d·d· jorgsɛ s^{u}on vul′n′ ɛdd̯ javvr′, javres′t jodjɛv jōg i vot joddai čad′z′".

ja mi v^{i}aл tamp'e. „a tamp'e kєppšårєs't' nїit', čudd' kєppš, cårr zastavl'ajet narod karvuллє, k^{i}e mann, måst їi puєd'; їnca єft taft' arrєv". — „a vuai, їi лїhcє?" — „vuai, bїdd олmє štobє sonn pїjač k^{i}emmna ja єлtahč vus't' jekninče, a nїit' aллk arrє krovat al'n', kuєs's' sonn uks åvvєd' ja surrkan a nїid' bїdd val'l'tє krovat' al'n' pågє. sonn puadd, odzaлл, štob nїid' val'l'tє, nїid' єl'l'a, sonn juhtлuvuškuad ja påčk, a tonn n'åmax p^{i}ec ēл. jes'l'i koлm їi t'el'n'e karvuлax, tanna cårr annt nїid', tєdd čaz'-jel'l'ei jaлл år nїitєn'". nu što ješo tam. „nїid' bainaja vїg ja лug', лuєg' puk čist' son bol'šє єl'l'a koxt лїhcє. per've nїit' šannd, potom cårr tєnn nїid' kuije annt, potom svad'ba sinєn' l'anč". nїt't' i šєnntє.

sїi єl'ken' porrє, єl'l'їi bol'šє nimi, tєl' Лazar' r^{i}eggud'e. sїi puk m'err'e n'učkin'. tєl' vaлas nie skater't' vål'tє, ēл їštє ja cїl'ke: „vїg mунє togє, kas't' narod leipxa pogibaєt". skater't' tєl' kїrtєl', mєnє sїita. sonn єntлєdє pєr'r'tє. aka sōn portєd a l'eip єl'l'a: „mєit l'eip єl'l'a, mєit l'eipxa jel'bedddє? mєit jebbe tid l'eip koxt лїhkє? a mунn t^{i}eda, tanna tinєn' li лixxєi aka, tiddє bїdd, a sїi sarnєv: „tiddєp". — „tєn akkas't' pån' montkєs't' kuddїi l'eip kuska, potom tєnguєika l'eip їi šєnt tinєn'. jesle tєn akkas't' l'eip kuska vuanče i seije tinєn' aллk šєnntє l'eip". tєl' aka vidžel' pukєt' cїl'ke koxt l'eip лїhkє, tєl' načal'stvo kopčnєddє i son sїije cїl'ke koxt l'eip лїhkє, tєnn akkas't' val'l'tє bїdd l'eip kuske i seije pol'ne, tєl' tinєn', aллk l'eip šєnntє. nu, лadno.

tєs't' vunčen' akkas't' l'eip kuska rod^{h}jen' måst. tєl' pol'av ēл seijen' l'eip kuska, tєl l'eip pud'e, vot kus'tnax'tєm! „mєn vaлtax?" — „ibi nimєn". aika l'eip єl'lїi narod xot' s goлodu pogibajєt, pas'pe xot' tan'n'e". tєl' porrєn' lїijen' sonn їštє skatєrt' ēл i kїrtєl'. tєl' mєnє kas't' čaz'xa pogibaєt, suaη avtєt'e b^{i}ednoi akn'e.[7] sonn pårtєd', l'eip li, kul'l' li, a čaz' єl'l'a. „koxt aknem čaz'xa jel'bedddє". — „nikas't' čaz' єl'l'a, ton єgg tid, koxt čad'z' лїhkє?" — „a mунn malen'ko t^{i}eda". aka vїžї narod koppče, tєk sїi kєdžєv: „koxt čaz' лїhкє?" — „muggє, muggє saijes't' dubinka li, bїdd son vuancєs'kuєim rod^{h}je, tєl' čad'z' joddai". tєl' mєnєn', rihflin'; tєl' čad'z' joddai javrє mil'tє i jogє mil'tє. puk n'učkїin' čaz' juggє, tєl' čaz' juggєš[8] son'n'e pas'pušєv: „mєn

ton'n'e bidd?" — „ibi nimen". — „pas'pe xot' vuz'hex saj, kas't' čaz' val'l'te". no, лadno. porren', juggen'. son joddii, skatert' ēл ište i kirtel' toge, kas't' narod jenne pogibaet, kas't' cårr pakaškuad karvuлle, tel'.

sonn skater't al'n' pud'e, pud'e eft akkaja. sost li ext al'l'k'. aka pårteškud'e Лazar' a idž лueih'k'. „meit aka лuihkax?" — „koxt ili лuih'k'e, mune allka povestka pud'e karvuлle cårr niid'; nikie ēл måst ii puadda; k'e mene karvuлle, eft taftat' kopčev, a mune al'l'k' men teggaл, sōne tože porrev". nu, лadno. „munn ton al'k' saiją vielka tol'ke munn cårrs't' keža an'n' annt, jesle ii and', cårr, to koxt taht". — „jesl'e ii k'es'had to mune al'l'k' s'orovno propad'ot". — „jesle k'e vuai ostanovit' mune niid' kebes't', vuanče, — carr tedd sarrn, — tez[9] sōne kuije anda". aka sarrn: „s'orovno el'l'a vuaiče, mune al'l'k' propad'ot". — „a jesl'e cårr annt, to munn vielka", — sarrn Лazar'. aka viži, cil'ke cårre mugge mugge, oлme pud'e i kečtadd son niid' vuainče, son niid' лehce tenn kebst. p'ervo bidd koлm pud лådveit' nimpeš bidd kuxt pud лådveit' i koлmeš eft pud лådveit'. cårr sarrn: „mile mugge oлmit', bidd son tidde„, — kadž: „jesl'e tonn mune niid' vuančax ten kebes't' to aлgax jel'l'e, jenne oлmnedde porr div, vuančnax niid', to ton'n'e son kuije anda". a Лazar' sarrn: „jesli endnix p'ervei p'eiv' pud лådveit' nim'm'p' p'eiv' pud лådveit', koaлmant p'eiv' pud лådveit' tanna лicca sōn".

tel' sonn vål'te pud лådveit' i joddii perrte, a niit' krovat' al'n l'aš. sii sårnen', sårnen.[10] a niit' sarrn: "tōn s'eravno čirrm porr". tel' ruvd'kim'n' pit't'e лådveit' vaлe. p'eiv' v'avk'neškud'e, sonn elten', niid' katces' krovat' al'n; kimn' ilte de, suvv joddii pert tivd i idž p'ec al'n arr. tel' šumm joddii uks kur'r'e[11] pud'e šurge, a niit' krovat' al'n el'l'a. suvv tivd li. sonn måst påčkeškud'e i joddii, pai jemne treščit. tel' ince kodcj'in', cårr sarrn: „van'ce koppče sost taftet'. puk jemne drožžaл pert čuije rama kaza veljev". pud'd'en' sii niita sarnev ja vånččev. niit' krovat' al'n a sonn våncač ja sarrn. tek pud'd'en' sarnev: „jel'men' l'ax? a cårr taftet' taht koppče". tel' idž cårr pud'e ja sarrn: „niid' li jel'men' i sonn li jel'men'". tel' p'eiv' jekninče mene, cårr oлmet' vuлket', el'l'a men лihke. idž niita sarrn: „p'eiv' apet' jekninče mene". eft pud лådveit' pit't'e illted', suvv pert

tivd a idž p^{i}ecc ēл n'åmε. tεl' tεdḑ apεt' pud'e mal' uksi̯it' i̯i rod^{n}ja kimn' kåmεt', suvv tivd li, a son'n'e ni̯id' bi̯dḑ, nimi i̯i kus't'. sonn påčke. tεl' sonn mεnε, t^{i}ed, što tεnn i̯i bol'šε i̯i puεd', čåckεd', ni̯it' vål'tε mεnε cårrε tεl' l'ai. avta i̯i pud'e, cårr poddεл, si̯i jel'men'[12] l'^{i}ev ja uidε tεl' peivgεsk[13] šendε. si̯i pi̯htεn' pud лådvεit', tεl' лådvεit' pi̯htiš ja šurr kemmna pi̯ijen' i εллtεn'; лuštε pεr̥t tivd suvv pai toлл jodḑ. Лazar' apεt' avtεt'e p^{i}ecc ēл n'åmε; arrεv st^{i}en gurren' st^{i}enne prižimajutsa. εl'l'a v^{i}aл i̯i. narod puk pεr̥tε mil'tε лåhktuvvεn'. jemn'e treščaл, treščaл. sonn suaηε pεr̥r̥tε ukset' rih'fεl' šurgε pεr̥r̥tε nimi i̯i kustε. mεnε ni̯ita, ni̯id' i̯i vuaija ko^{u}vnε, pud'e måst kimn' kom-met' i måst vi̯džel' pai toлл n'uhčem sōn mil'tε ki̯rtεv paijas, εxkan drebežžat. sonn ci̯l'ke: „bol'še ton gorra εm puεd'", — i påčk'e; tεl' Лazar' vεl'i̯i kimn' čackεt' ja mεnε ni̯ita, sarrn: „vur'tsεp, kuεs's' p'eiv' čuvvan". cårr vuлkεt taftat' koppče; si̯i mεnni̯n', kihčεv: ni̯it' li jel'men'; Лazar' li jel'men'. ja mεnni̯n', ci̯l'ken' cårrε. cårr sarrn: „εm osk", — i idž joddi̯i kihče. cårr kadž: „at't' koxt bol'še i̯i puεd', značit, čaz'jel'l'ei". Лazar' sarrn: „čaz'jel'l'ei bol'šε i̯i puεd'". — „značit baina bi̯dḑ avtε ja ton'n'e ni̯itεn' mεnnε bain'aija". cårr sarrn: „jesli vuinix ni̯id' čuεnčлah'tε jul'ke ēл, to vaлtax sōn". i cårr kadž ni̯itεs': „vi̯εлgax sonεn' bain'aija?" a ni̯it' sarrn: „jesli aллk лi̯hcε, to vi̯εлka. tεl' jesli vuančax лi̯hcε vi̯εлka kuije". tεl' åvtεn' bain'a påkas žårr mεnni̯n' bain'a, tampe krovha l'ai, l'anče taburetka i že-leznoi pl'otka. sonn vål'tε železnoi pl'otka, tāg, tampe l'^{i}ev sahplink, zvir, niešš. puk ki̯škεn' vεrr ja s'i̯i tεl' l'ai ja idē tampe лi̯šk; tεl'puk s'n'aл. ni̯it' čuεnčεl', vadε, vadε, vadε kuεs's' puk s'n'aл; vεr εl'l'a nimi. sonn vål'tε čazεn' son vålhεлε, vålhεлε. tεl' kuxtε tuvnεd'd'en' i pud'd'en' måst; mεnni̯n' ja suηi̯n' tεnn pεr̥r̥tε. mεnni̯n' cårre, cårr kadž: „nu, mεit?" a ni̯it' sarrn: „mu̯nn bol'šε εm kεpš" a cårr sarrn: „puk čistεn'". — „nu šig li, šig. nu vaлtax sōn kuije?" Лazar' sarrn: „vaлta". — „vi̯εлka son'n'e kuije?" — „vi̯εлka". tεl' svad'ba kopčin', koлm sutki̯t' juggi̯n', porri̯n', pl'asjen'. tεl' si̯i mεnni̯n' лannas't' a tampe Лazar' vilj pud'e paraxodεn', jennε oлmεdḑε pi̯t't'ε. man'tε modžes' ni̯it' li son vili̯isεs'. Лazar' viljis' kadž. „koxt tonn pes's'ix? „a sonn sarrn: „tel'ne t'el'ne k^{i}edges't' лuvd' mil'tε p^{i}es's'e ri̯nntε, mεn'n'e

kaʌsaja potom pez′ ɛ̄ʌ“. a vilj sarrn: „vi̯g mu̯nɛ tɛnn k′ed′g ɛ̄ʌ“. tɛl′ son vi̯ggɛn′ k′ed′g′ ɛ̄ʌ. sonn mostik mil′tɛ mɛnɛ ri̯nntɛ, tampe mɛnɛ kaʌsaija, kaʌsa matet′: „mennɛ p′ez′ ɛ̄ʌ“. sonn tågɛ mɛnɛ, p′ez′ ɛ̄ʌ n′ämɛ pervo nɛmmp pud′e, ni̯m′m′p′ nɛmmp pud′e tɛk ɛl′ken′ sarrnɛ, tɛl′ Λazar′ r′eggud′e, a si̯i jev ni påčkma a paijas vi̯l′šhɛn′: „tɛdd̯ tonn skater′t minɛn′ vål′tɛx?“ i sōn puk ki̯škɛn′, i jev ni porma.[14] ja mäinas puk.

---

1 *jil′l′in′*, *jil′l′in′* — букв.: 'жили, жили'.

2 *vil′jinč* — *inč* (или *-enč*) — уменьшительно-ласкательный суффикс, например: *kaʌsa* 'старик' — *kaʌsi̯nč* 'старичок'.

3 *uineškud′d′en′* — *-škud′d′e* — начинательный суффикс; чередование гласных суффикса происходит по общим закономерностям чередования гласных кильдинского диалекта, например:

Презенс	Имперфект
1-е л. ед. ч. *uineškuada*	*uineškud′d′e*
3-е л. ед. ч. *uineškuadd̯*	*uineškud′e*

4 *tɛnn* — генитив от указательного местоимения *tɛdd* 'тот'. В саамском языке имеется четыре указательных местоимения, характеризующие различную степень отдаленности предмета: *tɛdd̯a* 'этот', *tɛdd̯* 'тот', *tudd̯* 'тот (более удаленный)', *t′e(o)ʌɛdd̯ɛ* 'тот (наиболее удаленный)'.

5 В кильдинском диалекте наблюдается смешение показателей 2-го л. ед. ч. презенса и имперфекта: в одних случаях — *-x*, в других — *-k*.

6 В кильдинском диалекте фонема *x* в некоторых случаях смешивается с фонемой *f* (*v*), например: *ɛxt* — *ɛft* 'один', *čexč* — *čevvč* 'осень', *taxt* — *taft* 'кость'.

7 *akn′e* — *-n′* — уменьшительно-ласкательный суффикс.

8 *juggɛš* — *-š* — неопределенно-личный показатель прошедшего времени.

9 *tɛz* — ед. ч. датив-иллатив от местоимения *tɛdd* 'тот'.

10 В кильдинском диалекте наблюдается чередование *a* и *å*, например: *van′n′c′e* 'идти' — *vån′c′e* '(он) шел', *sarrnɛ* 'говорить' — *årnɛn′* '(они) говорили', *čann* 'чёрт', *čånnɛ* 'чёрту'.

11 *uks kur′r′e* — здесь *k* (в слове *kur′r′e*) ассимилируется глухому *s* (ср. *ton gorra*).

12 *l′ev jel′men′* — форма пассива состояния (так наз. Zustandt Passiv).

13 *peivgɛsk* — *g* в компоненте сложного слова появляется в результате ассимиляции предыдущему звонкому *v*.

14 *jev porma* — отрицательная форма 3-го л. мн. ч. имперфекта.

20. Про бедного и богатого Лазарей

Жили-были два брата. Один брат не любил другого. Вот поехали (они) на пароходе. Ехали, ехали, смотрят: на камне человек сидит (находится).

Богатый Лазарь говорит: „Если на камне нет человека, тогда я тебя оставлю на этом камне". Пароход подошел к камню, богатый Лазарь смотрит: на камне человека нет. Богатый Лазарь оставил бедного брата на камне, сам поехал дальше...

Бедный Лазарь сидит на камне, смотрит: доска (имеется). Пошел по доске, смотрит: остров вырос. Он пошел через лес, видит: в лесу избушка стоит. Лазарь вошел в избушку, ему навстречу вышел старик с белой головой и белой бородой. „Куда идешь, добрый человек (букв.: человеческий сын)?" — [спросил старик]. Лазарь говорит: „Мы ехали с (моим) братом на пароходе, ехали, ехали, я заметил на камне человека, я вижу, а брат не видит. Брат говорит: «Если человека не будет на камне, тогда я тебя оставлю». Мы подъехали к камню, смотрим: человека нет; брат меня оставил на камне, а сам поехал. Я плакал, плакал и увидел доску. По доске пошел, вижу: вырос остров; через лес пошел, увидел избушку". Старик говорит: „Я был на камне". Лазарь заплакал и говорит: „Как теперь я попаду на берег?" — а старик говорит: „Не плачь, не плачь, я тебе помогу".

Ну, ладно. „Ты пойдешь на берег, там стоит большая сосна, ты влезь на эту сосну и жди, когда придет большая волна и придут люди, положат под сосну хлеб-соль, скатерть и начнут ждать одного человека. Когда тот человек придет, они начнут говорить, как народ живет в России, а ты закричишь: «Много ли у тебя силы?» — они испугаются и побегут в воду, ты возьмешь эту скатерть и будешь знать, как народ в России живет".

Ну, ладно. Лазарь пошел на берег и влез на сосну, сидит и смотрит. Волна зашевелилась, волна шла, шла, шла, там начали выскакивать люди и все расположились (букв.: пришли) вокруг сосны, положили хлеб-соль, скатерть и начали ждать

самого главного водяного. Смотрят: волна идет, кружит, шла, шла к берегу, как гора. Сел (он) к скатерти, а они начали спрашивать: „Как народ в России живет?“ А он, водяной, говорит: „Все живут хорошо, только народ без хлеба погибает“. А они спрашивают: „Можешь или нет сделать так, чтобы хлеб был?“ — „Могу“ — „А как?“ — „А вот так: была лихая баба (ведьма), а у нее под корнем зуба остался кусок хлеба, ее нужно испугать и достать тот кусок хлеба и тот кусок хлеба посеять в поле, и хлеб пойдет. Ну, ладно, что еще там. А вот: „Там еще народ без воды погибает“. — „А можно или нет достать воду?“ — „Почему нельзя, можно“.— „А как?“ — „Там есть большая толстая осина; осину нужно повернуть с корнями, или срубить, или вырвать; под ней покажется озеро, от озера пойдут реки, и вот пойдет вода“.

Ну, что еще там. „А там (в России) болеет царская дочь, чуть заболеет, царь заставляет народ караулить; кто пойдет, обратно не вернется. Утром одни кости остаются“. — „А можно или нет [ее] вылечить?“ — „Можно. Нужно человека, чтобы он положил [что-нибудь] в котел и зажег под вечер, а дочь будет лежать на кровати, когда тот (чудище) дверь откроет и испугается; а дочь нужно взять с кровати. Он придет, поищет, чтобы дочь взять, дочери нет, он начнет задыхаться и убежит, а ты залезешь на печь. Если три ночи так покараулишь, тогда царь отдаст дочь; этот водяной живет у царской дочери“. Ну, что еще там. „Девушку в баню отведи и отстегай, всю вычистишь ее, отстегай, больше никак не вылечить. Сперва девушка вырастет, потом царь ту девушку замуж выдаст, потом свадьба у них будет“. Так и стало.

Они начали есть, и когда не осталось (букв: не было) ничего, тут Лазарь закричал. Они все в море прыгнули. Вот [он спустился] вниз, взял скатерть, сел сверху и сказал: „Вези меня туда, где народ без хлеба погибает“. Скатерть (вот) полетела, отвезла в село. Он попросился в избу. Баба его накормила, а хлеба нет. „Почему хлеба нет? Почему без хлеба живете? Не знаете, как хлеб делать? А я знаю, у вас есть лихая баба (ведьма), надо знать“. А они говорят: „Знаем“. [Он говорит:] „У той бабы в корне зуба остался кусок хлеба,

вот поэтому хлеб и не растет у вас. Если у этой бабы кусочек хлеба взять и посеять, тогда начнет хлеб расти". Вот баба побежала всем рассказала, как хлеб делать, вот начальство собралось, а она им рассказала, как хлеб делать: у той бабы нужно взять хлеба кусок и посеять в поле, тогда у вас начнет хлеб расти. Ну, ладно.

Тут достали у старушки кусок хлеба, бросили обратно. На поле посеяли кусок хлеба и вот хлеб вырос (букв.: пришел), вот диво-то для всех! „Что возьмешь?" [— говорят они]. „Ничего не надо" [— отвечает он]. „Раньше хлеба не было, народ (хоть) с голоду погибает, спасибо хоть за это". Вот поели хлеба, побыли, он сел на скатерть и полетел. Вот пошел [туда], где без воды погибают, заходит опять к бедной старушке. Она накормила, хлеб есть, рыба есть, а воды нет. „Как, бабушка, без воды живете?" — „Нигде воды нет, ты не знаешь, как воду делать?" — „А я маленько знаю". Бабка побежала народ собирать, вот они спрашивают: „Как воду делать?" Он говорит: „В таком-то, таком месте есть [осина], надо ее с корнями вырвать, и тогда вода пойдет". Вот пошли, дернули; вот вода пошла по озерам и по рекам. Все бросились воду пить, (вот) воды напились, его благодарят: „Что тебе нужно?" — „Ничего не нужно". — „Спасибо, хоть указал место воду брать". Ну, ладно. Попили, поели, он пошел, на скатерть сел и поехал туда, где народу много погибает, там царь заставляет караулить, вот.

Он на скатерти [прилетел] к одной старушке. У нее (есть) один сын. Бабка накормила Лазаря, а сама плачет. „Почему, бабушка, плачешь?" — „Как не плакать: к моему сыну повестка пришла караулить царскую дочь, никто обратно (наверх) не приходит; кто идет караулить — одни кости собирают, а мой сын что сделает, его тоже съедят". Ну, ладно. „Я вместо твоего сына пойду, только я у царя спрошу, пусть даст [дочь], если не даст царь, то как хочет" — „Если не вылечишь, то мой сын все равно пропадет". „Если кто может вылечить мою девушку от болезни, — царь тогда говорит, — за того замуж отдам". Бабка [еще] говорит: „Все равно не вытянешь, мой сын пропадет" — „Если царь отдаст [дочь], то я пойду", —

говорит Лазарь. Бабка побежала, рассказала царю: так-то и так-то, пришел человек и взялся он девушку [спасти], он девушку вылечит от той болезни. В первый раз нужно три пуда лекарства, во второй раз два пуда лекарства и в третий раз один пуд лекарства. Царь говорит: „Что это за человек, нужно его узнать". [И еще] спрашивает [Лазаря]: „Если ты мою дочь спасешь от той болезни, то будешь жить, много людей съел див (чудовище). Вылечишь девушку, то отдам ее замуж за тебя". Лазарь говорит: „Если дашь в первый день пуд лекарства, во второй день пуд лекарства и в третий день пуд лекарства, тогда вылечу ее".

Вот он взял пуд лекарства и пошел в дом, а девушка на кровати лежит. Они говорили, говорили. Девушка и говорит: „Тебя все равно чёрт съест". Вот он принес железный котел, налил лекарства. День стал меркнуть. Он (Лазарь) приблизился, девушку схватил с кровати; котел зажег, дым пошел, [набралась] полная изба, а сам на печи сидит. Вот шум пошел к двери, пошел, влетел, а девушки на кровати нет. Дыму полно (есть). Он обратно побежал, вся земля трещит. Вот утром встали, царь говорит: „Идите кости собирать (от него). Вся земля дрожала, дом дрожал, рама чуть не вылетела". Пошли они к девушке, говорят и похаживают. Девушка на кровати, а он (Лазарь) ходит и разговаривает. Те пришли и говорят: „Ты живой, а царь хочет кости собирать". Вот сам царь пришел и говорит: „Девушка живая, и ты живой".

Вот день к вечеру склонился (букв.: пошел). Царь людей отослал, нечего делать. Сам [Лазарь] девушке говорит: „День опять к вечеру пошел". Один пуд лекарства принес, поджег, дыму полная изба, а сам на печь забрался. Вот тот [чёрт] опять пришел, дверь чуть не вырвал, котел опрокинул, дыму полно, а ему девушка нужна, ничего не видит, он [и] убежал. Вот он (Лазарь) пошел, узнал, что в эту ночь больше не придет, потушил, девушку взял, пошел к царю [и там] вот был. Опять ночь пришла, царь пришел, они живы были и ушел тогда, [когда] полдень стал. Они принесли пуд лекарства, вот лекарство принесли и в большой котел положили и зажгли,

напустили полную избу дыма. Огонь разгорается (букв.: все огонь идет). Лазарь опять на печь влез, сидят у стены, к стене прижимаются. Еще ночь не настала. Народ весь по избам заперся. Вот земля трещит, трещит. Он [чёрт] вошел в избу, дверь вырвал, вбежал в избу, не видно ничего. Пошел к девушке, девушку не мог найти, пошел обратно, котел перевернул и обратно побежал, только огонь языком за ним летит вверх и окна дребезжат.

Он сказал: „Больше за тобой не приду", — и убежал. Вот Лазарь вскочил, котел потушил и пошел к девушке, говорит: „Подождем, когда солнце взойдет (букв.: засветится)". Царь послал кости собирать; они пришли, смотрят: девушка жива, [и] Лазарь жив. Пошли, сказали царю. Царь говорит: „Не верю", — и сам пошел смотреть. Царь спрашивает: „Теперь (как) больше не придет, значит, водяной?" А Лазарь говорит: „Водяной больше не придет". „Значит баню нужно вытопить и тебе с девушкой идти в баню". Царь говорит [еще]: „Если можешь девушку поднять на ноги, то возьмешь ее". И еще царь спрашивает у девушки: „Пойдешь с ним в баню?". А девушка говорит: „Если начнет лечить, то пойду, вот если ты сможешь вылечить, то пойду замуж". Вот вытопили баню, горячий жар пошел в баню, там была не то кровать, не то табуретка и железная плетка. Он взял железную плетку и бьет. Там (есть) мыши, звери и всякая нечисть. Все разорвал. Кровь, гной там были, вот кожа показалась; все снял. Девушка встала. Стегал, стегал, стегал, стегал [еще], все снял. Крови нет больше. Он взял, водой ее поливал, поливал. Вот оба оделись и пошли обратно, пошли и вошли в тот дом. Пошли к царю, царь спрашивает: „Ну, что?" А девушка говорит: „Я больше не больна". А царь говорит: „Все вычистил, ну, хорошо, хорошо. Ну, берешь ее замуж?" — „Беру". — „А ты пойдешь за него замуж?" — „Пойду". Вот свадьбу сыграли, трое суток пили, ели, танцевали. Вот пошли они в город, а там брат Лазаря на пароходе приехал, много народу привез, [все видят]: какая красивая девушка у его брата. Брат Лазаря спрашивает: „Как ты выбрался?" А он говорит: „Так-то и так-то, с камня по доске спасся на берег, шел

старик, потом на сосну". А брат говорит: „Привези меня на этот камень". Вот его привезли на тот камень. Он по мостику пошел на берег, там пришел к старику, старик научил: „Иди на сосну". Он туда пошел, на сосну влез, первая волна пошла, вторая волна пошла. [Люди вышли], вот начали говорить, а Лазарь и закричал, а они не убежали, а вверх посмотрели: „Это ты скатерть у нас взял?" И его разорвали, и даже не съели. И сказка вся.

Сорванов Михаил Иванович, 1913 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1954 г.

21. čann[1] par'ša

aka kaлsa jil'l'en', jil'l'en' šɛnd'e par'ša. jil'l'en' kukl'inčen' åneх', par'ša šɛnd'e šurr. aka, kaлsa pahkɛv лi̯hkɛ tɛn mudd̯ɛ baihk. sonn i̯i jakhɛл. nu mudd̯ɛ vuɛr kaлsa, aka kl'iennɛv sōn: „var'ma čann vaлtač tōn". nu par'ša mudd̯ɛ vuɛr vul'k'e varra. son'n'ɛ čann vuɛsta ti̯itɛ. i čann sōn uitɛd'. uitɛd' vi̯gɛ idžes' paihka. mɛnɛ čann, puarsamus[2] čann. tɛdd̯ čann l'ai ɛftɛn' čal'men'. sonn sarrn: „t'el'ne, t'el'ne, mu̯nn pi̯h'tɛ ɛлm oлmɛ par'n'". nu tɛdd̯ šur'mus čann ɛnd'e zadan'iet' poarsamus aллka. „men iogɛ ɛлm oлmɛ parrna i sarrn: „al'k'ep paššk'e kuampa[3] jena[4] pašk". nu ɛлm oлmɛ par'ša sarrn čåннɛ, što tonn p'er'v'e pašk, a mu̯nn vi̯l'šxa, koxt tonn jennɛga paškak, tɛdd̯ čann i̯štɛ pašške, лuštɛ puk var'r' anɛs'(t'). no čann c'all̯k: „at't' tonn, ɛлm oлmɛ par'r'n' davai pašk". a ɛлm oлmɛ par'ša vannc, kičant murɛ mil'tɛ. čann kohč: „mɛitkɛss i̯gg pask". — „a mu̯nn våлša kas't' murr il'i ɛлл pah'k'". čann kadž: „mɛnguɛike". a par'ša sarrn: „tɛnguɛike, što n'uamma al'a mur'r'e il'i al'a pak'k' ɛ̄л". a čann kadž: „mɛnguɛike ɛлл murr il'i ɛлл pak'k'". a par'ša sarrn: „mu̯nn pɛina pajas jennɛ(d') aлga paššk'e". čann: „ooo! boga rad'i jel' pašk, puk jaлsaj an'sax". no čann uidɛ måz šur'mus čåннɛ. mɛnɛ ja c'all̯k: „am[5] vuaija tɛgлɛ nimɛn".

no kɛsʌɛmus al'k'es' vul'ke par'šinče, puarsamus čann ɛn'd'e kɛsʌɛmus aʌkas idžes' migg, no c'allk: „mɛn, i al'k' čeckʌɛ paijas, kuampa oʌtʌa čacck paijas". no čann pud'e par'šinče i c'allk: „al'kep čeckʌɛ tinna migg, kuampa oʌtʌa čacck, jesl'i igg vuɛi čaccke, tanna tonn min raba l'inček". no, par'ša čallk: „davai tonn čac'k', čann". no, čann vål'tɛ migg čecke paijas, mihk mɛnɛ, mɛnɛ čal'mes' kadɛ. orrɛn' kuk'l'inčen' ånɛx' orma. mihk måz pud'e jemmn'e virɛ. no čann c'allk: „at't' tonn, par'ša, čac'k'". a par'ša våncač, våncač, kičant paijas. čann kadž: „mɛnn ɛʌm oʌmɛ par'ša kičnak paijas?„ a par'ša son'n'ɛ sarrn: „munn kiča, kašt' šur'a pɛʌʌv". čann kadz: „mɛnguɛike šur'a pɛʌv kičnax?" — „tɛnguɛika, što čack'e paijas šur'a pɛʌʌv, pašnahč ton mihk tōge". čann sarrn: „boga radi jel' čack, ā to mii migxa kudjep".

čann vancɛl' måst puar'samus čånnɛ. „am vuaija nimɛn tɛgʌɛ". no nur'mus al'kes' vul'ke, nur'mus čann vul'ke par'šince'. mɛnɛ par'šinče, rådɛ brevna, kårsɛ vukset' i c'il'ke par'šinče: „vot al'kep tinna brevna kun'n'tɛ". no, par'ša sarrn: „davai, tonn komɛl' val't'". čann sarrn: „kuampa ɛvdɛs' van'caʌ". par'ša sarrn čånnɛ: „tost l'i ʌad'v tonn ɛvdɛs't' van'c". čann paijen't' br'avna i vancɛl', a par'ša ištɛ komɛl' måntɛ ɛʌ. al'l'a kukkas kun'n'tɛ. čann r'agg par'šinče: „davai vuɛl'ktɛp". par'ša r'agg: „davai vuɛl'ktɛp". nu i vuɛl'ked' brevna čann, par'ša čuɛnčel' pågɛ brevna månt al'n'. tɛdgɛs čann ostuptɛd. vulke måst šur'mus čånnɛ. pud'e, sarrn: „am vuaija tɛgʌɛ nimɛn". no šur'mus čann, sarrn: „van'c' par'šinče ʌigge br'evnas't' ibbɛš i vul'ked' måst adžas[6] jannas". no čann pud'e ʌigge br'evnas't' ibbaš i cil'ke: „vii måst adžsant jannsant".[7] par'ša pud'e adžas jannas, adžes jennes råmgud'd'en'. par'ša sarrn adžas jannas: „tii mōnē kliɛnnɛd' i vuʌghɛʌit' čånnɛ, tak što munn bol'šɛ tinɛgɛim[8] am ni jel'eškuɛ, pašt' min'n'e, janna, dorožnoet' i vancʌa koz vuɛiv kuɛnnt". no jennes' påštɛ dorožnoet'. no par'ša vanc'el' koz vuɛiv kuɛnnt.

våncɛ, våncɛ. kon'tɛ ʌon'd'. ʌon'n't' l'ai čuhč, ja piije kippte i kippt. kimmn' tul'tii. tuʌtɛ, tuʌtɛ vuɛnč. kehč kuxt m'iehc' oʌmɛ puɛddɛv, van'cɛv vuikes't' son'n'ɛ. sonn toʌ čackɛd' vɛzɛn', čigɛ puk i tuʌtma[9] kim'n' vēz ēʌ piije. kimmn' tuɛʌt nidde vēz al'n'. miehcoʌʌmɛ pud'd'en', kihčɛv kimmn' tuɛʌt ɛxtɛ, sarnɛv: „vuɛ-

stɛ bi̯dd̯ tɛnn kimn′, i̯bɛ muret′ ja i̯bɛ tōл, poka mi̯i vuodd̯edɛp meces′t′ miehctɛp p′eiv′, puɛd′d′ep′ måst, moл vɛār li vålmaš, i̯bɛ ki̯pptɛ. mig mi̯ije ti̯nna kimn′, p′ar′ša“. perv′e ɛi mig, „mi̯n′n′ɛ idžsan bi̯dd̯ ti̯nna kimn′“. si̯i sarnɛv: „mig, mig“. no par′ša sarrn: „miga, tol′ko ti̯i mu̯nɛ ɛl′l′a vierhɛgg̯ɛ, jebb̯e al′k̯ vierh“. no miehcoллmɛ kɛdžɛv sost: „jennɛ stuai kimn′“. par′ša c′al̯l̯k: „an′d′ ni̯t′t′ čud′d′ mar′x′ke, tanna val′t kimn′“. no mehčoллmɛ ɛn′tɛn′ čud′d′ mar′x′ke kimn′es′t′. par′ša vuɛpas sinɛt′ koxt tɛin′ kimnen′ ki̯pptɛ: „čāz′ pi̯ije kemmna[10] i vuɛnč t′ar̯pɛ tivd i c′iel̯′ke kemmna: „tuлt kimmn′“. ti̯i moл puɛd′b′edd̯e måst meces′t′ ja l′imm li vålmaš“. mehcoллmɛ vaṅ′clen′, råmgudd̯ɛn: „vot mi̯ije šig′ kimmn′ pobb̯eлt“. a par′ša maŋa sinɛs′t′ påčke mudd̯ɛ gårra.

vånce, vånce, kehč pɛrr̯t arr, suaŋɛ per̯tne, per̯tɛs′t′ ɛxt aka jaлл par′ša tɛdd̯: „val′t mu̯nɛ al′ken′ ton′n′ɛ“. nu i jel′l′ɛv par′ša ja aka. no par′ša vuɛrrt sinɛt′, „si̯i doлžno puɛddɛv sōn kon′n′tɛ“. peiv′ mɛnɛ, n′i̯m′m′p mɛnɛ, kuaлmant p′aiva akka vuɛpas: koxt si̯i puɛddɛv son′n′ɛ sōn kon′n′tɛ′, sonn kon′n′t лampas, vɛr paлл kopče pi̯ije akne kain vuɛлla. i sarrn akn′e: oллmɛ puɛddɛv mu̯nɛ ko′n′t′ɛ, mu̯nn aлga ton pahkɛ čai avvtɛ, a tonn jel′ jaggheл mu̯nn ras sarna, ni̯mpɛš, koaлmnɛš, mu̯nn tonɛ ni̯ibɛn′ čogga — tonn arr jel′ лi̯ggɛnt i jel′ vuiŋ, a mu̯nn vaлta kuxt uc′c kɛl′dd̯ɛ aлga toggnɛ tōn, ras tagлa — jel′ лi̯ggɛnt, ni̯mpɛš tagлa — tonn лigges čut′mušše, kuaлmnɛš tagлa — tonn kodzjak i vižn′eškuadak čai avtkuadak, a monn ton′n′ɛ cal̯ka: „maŋa aлgak i̯gg ni̯tt′лi̯hkɛ? maŋa aлgak jakhɛллɛ?“ ɛxtɛs′ sarnɛv mehcoллmɛ: „mi̯ije bi̯dd̯ vuɛs′tɛ tɛnn ni̯ib ja kuxt påлxa“. kɛdžkud′d′en′ tɛn ni̯ib:“mig mi̯ije“. par′šā sarrn si̯ije: „jebb̯e mahta kimnɛn′ ki̯pptɛ, a pudɛt′ mu̯nɛ kon′n′tɛ, koxtši mu̯nn aлga mig′g′e ti̯nna ni̯ib ja kuxt påлxa, ti̯i s′eravno pi̯ɛd′pɛdd̯e mu̯nɛ kon′n′tɛ, åkɛdant kon′tpɛdd̯e, a mu̯nn šenda vier′r′“. nu vustɛn′ ni̯ib ja kuxt kɛl′dɛ. par′ša si̯ije migɛ. mehcoллmɛ kɛ̄džɛv: „jennɛ̄ stoijav puk ni̯ib ja kuxt kɛl′dɛ?“ — čud′d′ mar′x′ke antpɛdd̯e, val′tɛ tanna“. no mehcoллmɛ ɛntɛn′ čud′d′ mar′x′ke, i vidžl′en′ srazu pɛr̯tɛs“. mehcoллmɛ råmgud′d′en′: „mɛnnɛp, vuɛpsɛp akɛdan“. pud′d′en′ pɛr̯tɛst′ måst. suaŋɛ puarsa vil′jes′ pɛr′r′tɛ i pakeškud′e ahkas: “avd′ čai“. nu ahk′e′s′ sarrn: „seičas, seičas“, — sonn ras ci̯l′ke,

nimpeš ciľke, kuaлmneš ii jagga. niiben' tuaras jarrta en'de, xr'as'. ahkes' čone (jore). sonn akes' andhaлл: „evdes' nauka puadd, maŋa egg al'k' лihke". vål'te kuxt paлxa el'ge tåggne: „koxt jåm'ek' nit't' i jaллjak". ex'teš taggeл, nimpeš taggeл. sonn ii лiggent. kuaлmneš taggeл sovs'em ii лiksa. лuix'keškud'e.

nim'm'p' vil'jes' pud'e sost niib kacces't' ja kuxt paлxa, uan'as, c'allk:" ei mahtjak, evdes' nit't' igg al'k' лihke". tože mene ahkas: „avd' čai". ah'k' c'allk: „seičas, seičas", — sonn ras, nimpeš, kuaлmneš tože niiben' tuaras' jarrta en'de. ii igg ijåmma a måhtjak". are, are tože ah'k' ii jaлja. toževel'l'ii oлges' лuex'k', abjuš.

---

[1] Для чёрта существует несколько названий: *čann, čirrm, čoggkabber', b'ess, cuer'r't* и др.

[2] *puarsamus* — *-mus* — показатель превосходной степени.

[3] *kuatpa* — разделительное местоимение 'который из двух'.

[4] *jena*, или *jenatp* — сравнительная степень от наречия *jenne* 'много'.

[5] В ловозерском говоре отрицание 1-го л. ед. ч. *-at*, в вороньинском — *-em*.

[6] *-s* — притяжательный суффикс 3-го л. ед. ч.

[7] *-nt* — притяжательный суффикс 2-го л. мн. ч.

[8] *-geim* (*gueim*) — показатель мн. ч. комитатива.

[9] *-ma* — показатель причастия законченного действия.

[10] Здесь чередование: *k'immn'* — *k'emmna*, ср. *jel'l'ed'* 'жить' — *jil'e* '(он) жил'.

21. Чертенок

Жили-были старик со старухой. [У них] родился сын. Долго ли, коротко жили — мальчик стал большой. Старуха [и] старик приказывают ему сделать ту или иную работу. Он не слушается. Ну, [как-то] раз старик и старуха ругают его: „Хоть бы чёрт взял тебя". Ну, парень однажды пошел в лес. Навстречу ему чёрт показался. И чёрт его (парня) унес. Унес в свой край. Пришел чёрт к старшему чёрту. Тот [пришедший] чёрт был одноглазым, он говорит: „Так и так, я привел человека — парня". Ну, тот старший чёрт дал задание старшему сыну: „Иди к тому человеку — парню и скажи: «Начнем ....., кто больше»". Ну, тот человек — парень говорит, что ты начинай первый, а я подожду, как ты, мно-

го ли. Тот чёрт сел..... Чёрт говорит: „Теперь ты, человек, давай". А парень идет, смотрит по деревьям. Чёрт спрашивает: „Ты почему не делаешь?" — „А я выбираю дерево или высокую гору". А чёрт спрашивает: „А для чего?" А парень говорит: „Для того, чтобы забраться на высокое дерево или высокую гору, чтобы больше сделать". Чёрт [сразу]: „О, бога ради не надо. Все жилое место займешь". Ну, чёрт пошел обратно к старшему. Пришел и говорит: „Не мог сделать ничего".

Ну, средний сын [чёрт] пошел к парню. Старый чёрт дал среднему сыну свой меч и говорит: „Иди и начинай бросать вверх, кто из вас выше (букв.: дальше вверх) бросит". Чёрт пошел к парню и говорит: „Начнем бросать этот меч, кто дальше бросит, если не сможешь бросить, то будешь нашим рабом". Ну, парень говорит: „Давай, ты бросай, чёрт". Чёрт взял меч, бросил вверх, меч летел, летел, скрылся из глаз. Долго ли коротко стояли они и ждали. Меч обратно прилетел на землю. Чёрт говорит: „Теперь ты, парень, бросай". А парень ходит, смотрит вверх. Чёрт спрашивает: „Почему, человек, смотришь вверх?" А парень ему говорит: „Я смотрю, где больше облако". Чёрт спрашивает: „Зачем большое облако смотришь?" — „Потому что как кину вверх в большое облако, зацепился бы твой меч туда". Чёрт говорит: „Ради бога не бросай, а то мы без меча останемся".

Чёрт пошел обратно к старому чёрту:" Не мог ничего сделать". Ну, самый молодой сын пошел, самый младший чёрт пошел к пареньку. Пошел к пареньку, срубил бревно, очистил сучья и говорит пареньку: „Вот понесем это бревно". Ну, парень говорит: „Давай, ты бери комель". Чёрт говорит: „Кто из нас вперед пойдет?" Парень говорит чёрту: „У тебя вершина, ты иди вперед". Чёрт поднял бревно и пошел, а парень сел на толстый конец бревна. Недолго нести. Чёрт кричит: „Давай бросим". Парень кричит: „Давай бросим". Ну и бросил бревно чёрт. Парень встал прочь с конца бревна. И этот чёрт отступился. Пошел обратно к самому большому чёрту. Пришел и говорит: „Не мог ничего сделать". Ну, самый старый чёрт говорит: „Иди к парню, сделай из бревна

лошадь и посылай обратно к отцу (его) и матери (его)". Ну, чёрт пришел, сделал из бревна лошадь и сказал: „Поезжай обратно к (своим) отцу и матери". Парень прибыл к отцу и матери. Отец и мать обрадовались. Парень говорит отцу и матери: „Вы меня ругали и посылали к чёрту, так что я с вами больше не буду жить, приготовь мне, мать, дорожное, и пойду, куда голова несет". Ну, мать состряпала дорожное. Парень пошел, куда голова несет.

Шел, шел. Убил птицу. Птица была глухарь, положил варить и варит. Котел закипел. Кипело, кипело мясо. Смотрит: идут два охотника, идут прямо к нему. Он огонь потушил снегом, закопал все и кипящий котел на снег поставил. Котел так и кипит на снегу. Охотники подошли, смотрят: котел все еще кипит. [И] говорят: „Надо купить этот котел, не нужно дров, не нужно огня, кипит, пока мы на охоте ходим день, придем обратно — суп готов, не нужно варить, продай нам этот котел, парень". [Тот] сначала не продает, [говорит]: „Мне самому нужен этот котел". Они говорят: „Продай, продай". Ну, парень говорит: „Продам, только вы меня не обвиняйте, не будете обвинять?" Охотники спрашивают у него: „Сколько стоит котел?" Парень говорит: „Сначала отдайте сто рублей, потом берите котел". Охотники отдали сто рублей за котел. Парень научил их, как варить в этом котле: „Воду налейте в котел и мяса нарубите полный и скажите котлу: «Кипи, котел!» Придете домой с охоты, и суп будет готов". Охотники пошли, обрадовались: „Вот нам хороший котел попался". А парень после них побежал в другую сторону.

Шел, шел, смотрит избушка стоит. Зашел в избушку. В избушке одна бабка живет. Парень этот [говорит]: Возьми меня сыном к себе (букв.: тебе)". Ну и живут себе парень и бабка. Парень все ждет их (охотников): „Они, должно, придут меня (букв.: его) убить". День прошел, второй прошел, на третий день бабушку учит: как они придут к нему его убивать, он убьет овцу, пузырь с кровью соберет и положит бабке подмышку. И говорит бабке: „Люди придут меня убить, я начну тебе приказывать чай греть, а ты не слушайся,

раз скажу, второй, третий, ткну ножом — ты сиди не шевелись и не дыши, а я возьму две маленьких палки и начну постукивать тебя, раз стукну — не шевелись, второй стукну — пошевелись немного, а третий раз стукну — ты вскочи и побеги чай греть, а я тебе скажу: «Потом будешь так делать, потом будешь слушаться»". [Пришли]. Между собой говорят охотники: „Нам надо купить этот нож и две палочки". Запросили тот нож: „Продай нам". Парень говорит им: „Не смогли в котле (букв.: котлом) варить, а пришли меня убивать, как же я начну продавать этот нож и две палочки, вы все равно придете меня убивать, своих жен убьете, а я стану виноватым". Ну, купили нож и две палки. Парень им продал. Охотники спрашивают: „Много ли стоит все: нож и две палки?" — „Сто рублей дадите, возьмете тогда". Ну, отдали сто рублей и побежали сразу в избу, обрадовались: „Пойдем, научим своих жен". Пришли домой обратно. Зашел старший брат в избу и приказывает своей жене: „Грей чай". Ну, жена его говорит: „Сейчас, сейчас". Он раз сказал, второй сказал — третий не выдержал. Он ножом раз поперек ребер только хрясь, жена его и упала. Он жену поучает: „Впредь наука (будет), не будешь так делать". Взял две палки, начал постукивать: „Как умерла, так и оживешь". Раз стукнул, второй стукнул. Она не движется. Третий раз стукнул, совсем не двинулась, он заплакал.

Второй брат пришел, схватил у него нож и две палки, говорит: „Не научишься, наперед так не будешь делать". Пошел тоже к жене: „Грей чай". Жена говорит: „Сейчас, сейчас". Он раз, второй, третий сказал — и как стукнет потом тоже ножом в бок. „Нет, не умерла, а научишься". Сидел, сидел, тоже жена не ожила. Выскочил на улицу, плачет, опечалился.

Архипова Аграфена Макаровна, 1903 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1959 г.

22. nu̯ɛri̯i kadra

jil'l'en' jerkja aka ja калsa. sinɛn' li̯ijen' колm ni̯id'. aka vud'e, vud'e, uin naggar. pud'e nu̯ɛri̯i kadra, karnɛs' n'un'n' ja kon'd' kɛnnc. in̯ca kodzɛi ja sarrn калsi̯nče: „mu̯nn uinɛ nu̯ɛri̯i kadra, karnɛs' n'un'n' ja kon'd' kɛnnc". ja kadž: „mɛit mu̯nn muggɛ naggar uinɛ?" калsa sarrn: „ar, jel' sarn nimɛn, minɛn lev колm ni̯id'. tɛgg kus'tɛv naverno sin žɛnɛx'".

l'ai pas's'peiv. ni̯id' uitɛn' murjet' ussɛ. peiv mɛnɛ. aka, калsa' vud'd'en', kodzjen', a ni̯id' pai jevлa. si̯i vul'ken' ni̯itɛt' odzɛ, a ni̯id' puk lev kuije uitma. aka, калsa våncɛn', våncɛn', kihčɛv arr kuɛd'. kuɛdɛs't' vaлas kirsɛллɛv parna. si̯i r'aggɛv:

kroŋk, kroŋk, aija, åhka puɛddɛv
kroŋk, kroŋk, aija, åhka puɛddɛv.

tɛnn kuɛdɛs't' ni̯it', ku vi̯idɛ kuije karnsɛ. si̯i suŋɛn' kuadd̯a, kihčɛv, ni̯it' arr čal'm'b'aлan. karnɛs' li sost čal'm robma. aka kadž: „mah't' jaлak?" ni̯itɛs' sarrn: „mu̯nn vårda pai vuɛr'pnɛsan gorrɛ. sonn pɛre šigti̯n'n'e jaлл". uinsɛn' ni̯itɛs' калsagån'c' ja van'c'len' ɛvdɛs.

vån'cɛn', vån'cɛn', kihčɛv arr kuɛd'. kuɛd' лun'n' sirrɛv parna. si̯i r'aggɛv:

ah, ah, aija, åhka puɛddɛv,
ah, ah, aija åhka puɛddɛv.

suŋɛn'. kuɛd' tivd pai li juggɛnaлšɛm kul'l'. aka, калsa jug'g'en', porrɛn' ja van'c'len' kuaлmant niid' odzɛ.

kug'g' si̯i våncɛn'. uinɛv, arr šurr kovas. kovas li kahtma kon'd' tul'jegɛim, ja kon'd' niuksɛgɛim. kovas li cinkma. par'ša kitkmɛs r'agg:

oh, oh, aija, aka puɛdd̯ɛv.

sada suɛŋɛn' калsa ja aka. ni̯itɛs' sinɛn' porr̯t, juht. si̯i vuadjen'. varr l'ai kuh'k'. vud'd'en' лostin'n'e. калsa i̯i kuлma koxt konče ja лuže tul'j. in̯ca aka l'evhɛškud'e tul'j. ni̯itɛs' sarrn: „jel

l'evt' kon'd' puɛddɛm polkas ɛ̄л". aka ḭi kulтɛлma, nḭttɛ l'evt'. kon'n't' pud'e. apsɛn't' kunn. sonn čuškɛn't' vu̯aggɛл. kovas puk лoŋɛn'. par'r'n' l'ai kitkmɛs', jen'n'es' nakkɛt' son'n'ɛ ran'd'. par'ša sarrn: „ḭi t'al'kes', janna, mḭn'n'ɛ tōn ran'd', vu̯ɛлka adžan mil'tɛ". rabɛnt. puk korsɛg mɛnnɛn' rast. jen'n'es' sarngud'e: „pḭi par'-šinčem. ..... man'tɛ kasnɛl', k'ed'g' алnɛm'. tɛs't аллk vur'r'tɛ tōn sor'm'". kudjen' aka kaлsa nḭitɛnɛs' kovas saija. maŋa jod-jen' måst. pud'd'en' jel'l'eškud'd'en' ja at't'a jel'l'ɐv. mu̯nn tar'm sinɛn' iṇca lḭije, sḭi minɛt' kuɛssa kohčen'.

22. Тюленьи ласты

Жили древние старуха и старик. У них было три дочери. Старуха спала, спала, видит сон: пришли тюленьи ласты, вороний нос и дикого оленя копыта. Утром встала и говорит старичку: „Я видела оленьи ласты, вороний нос и дикого оленя копыта". И спрашивает: „Почему я такой сон видела?" Старик говорит: „Сиди, не говори ничего. У нас есть три дочери. Это показываются, наверное, их женихи".

Было воскресенье. Девушки ушли собирать ягоды. День прошел. Старик [и] старуха поспали, встали, а девушек все нет. Они пошли девушек искать, а девушки все замуж вышли. Старик [и] старуха шли, шли, видят: стоит вежа. С вежи вниз катаются ребята. Они кричат:

Кронк, кронк, дедушка, бабушка идут,
Кронк, кронк, дедушка, бабушка идут.

В той веже [жила] девушка, которая вышла замуж за ворона. Они сунулись в вежу, видят: девушка сидит одноглазая. Ворон у нее глаз выклевал. Старуха спрашивает: „Как живешь?" Девушка говорит: „Я хожу все к нашей сестре, она хорошо живет". Посмотрели девушку старички и пошли дальше.

Шли, шли, смотрят: стоит вежа. У вежи играют ребята и кричат:

Ах, ах, дедушка, бабушка идут,
Ах, ах, дедушка, бабушка идут.

Вошли. В веже полно разнообразной рыбы. Старик [и] старуха попили, поели и пошли третью дочь искать.

Долго они шли. Смотрят: стоит большой чум. Чум покрыт шкурами дикого оленя и костями дикого оленя. Вежа открыта. Мальчик в люльке кричит:

Ох, ох, дедушка, бабушка идут.

Вошли тут старик и старуха. Девушка [дочка] их кормит, поит. Они легли. Дорога была длинная. Спали тяжело. Старик не слышал, как намочился и намочил шкуру. Утром старуха расстелила шкуру. Их дочь говорит: „Не расстилай на тропинку, по которой дикий олень ходит". Старуха не расслышала, так расстелила. Дикий олень пришел. Пахнет. . . . . Он прыгнул и заревел. Чум весь рассыпался. Мальчик был в зыбке. Мать дает ему грудь. Мальчик говорит: „Не нужна, мать, мне твоя грудь, пойду за отцом". Ударил. Все ставники [у чума] разлетелись. Мать говорит: „Мой мальчик, под каждым камнем тебя смерть будет ждать". Оставили старик и старуха свою дочь в веже. Потом поехали обратно. Пришли, стали жить и сейчас живут. Я сегодня у них была, они нас в гости звали.

Кобелев Андрей Дмитриевич, 1934 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

23. Al'a ah'k' ja nel'jʌåg'g̣' žul'xɛdḍɛ

vus't' mēr kål'jedḍɛ l'ai ʌi̯hkmanč juvaʌ kuɛd'. tam'pe jil'l'en nel'jʌåg'g̣' žul'xɛdḍɛ. Al'a ah'k' jil'e šur l'amtɛs'. sonn ussil'nɛ čofta vaptɛg l'ai. ɛft peiv' vuɛr nel'jʌåg'g̣' žul'xɛdḍɛ jodjen' Al'a ak'k' gråbbɛ. sost l'ai jennɛ kål'l'e ja šoi̯kɛ. Al'a ah'k' lai ussil'nɛ čofta t'iddɛš: neddɛl' duɛggan sonn tid'e, što son'n'ɛ jod'et'. sonn ɛl'ḳe sinɛt' vur'r'tɛ: ki̯ptɛškud'e vēnš̄ ja avtɛ posna vui puihc tul'ti̯htɛm' raija, ja činɛ kuxt ibbaš sånɛt' jišɛskɛim. i̯ncɛs' pēl' nel'jʌåg̣g' žul'xɛdḍɛ pud'd'en' tabhɛn' pɛr̥t, i sama sinɛs't' šur'mus čuɛr'r'v' mikɛn' suaŋɛ pɛr̥'r̥'tɛ ja sonɛn' kuxt ɛʌʌ oʌmɛ.

ah'k' l'ai beda toḷ'kɛš. sost ḷiijin' tuɛl' jekne kaxta perkɛgɛim, gu nɛmm beiv' tuɛl'. tedḍ čuɛr'r'v' kɛčkxanna ḭštɛ tuɛl' duɛgga ja kuxt ɛl'a ɔlmɛdɛs kut't' p'ллa ḭštɛt, ja sḭi ɛl'kɛn' juggɛ. tɛl' kåččɛ v'aл vḭddḭmpлåg'g' ɔlmɛdḍɛ. sḭi puk ɛl'kɛn' лavлɛ ja pl'asje, a kuxtлåg'g' kuxt pḭrr pɛṛt čuɛnčɛv mikegɛim. tɛkkḭ ahcɛm'pлåg'g' jugteddɛn', puk jugtɛddɛn' ja pes'tɛn'. tɛs't' v'aл' vḭddḭmpлåg'g' suaŋɛ, ɔлkɛn' kudjen' kḭdžɛm ɔlmɛdḍɛ. kåk vḭddḭmpлag'g' suŋɛn', tɛk juggḭn', juggḭn', ja puk pɛs'tɛn'. ah'k' idž ḭi jug, vuɛrrt, kuɛs's' kidžɛm suaŋɛv. ja ḭi kuk' kesk mɛnma, tɛkkɛs' suŋɛn'; juggɛn', juggɛn' ja puk pɛs'tɛn'. kuddḭi ɛxt puɛr'ɛs' kaлsa, sonn ḭi pasta, ah'k' sōn kon't'ɛ. maŋa avved' tul'tɛ posnɛ vui puihc ja vaлɛ sinɛ ɛ̄л. sost ḷiijen' k'asha kuxt ibbaš, sonn puɛлla ɔlmɛt' måne såṇɛ ɛ̄л. maŋa tɛdḭ vulkɛt' (jottɛdḭ) sinɛt. žɛs' kuadḍa mēr лuz, kål'l'e sḭz, kas't' ɛvtлa jil'l'en'. Al'a ah'k' ud'e ižes' kol'l'egɛim ja šoḷkɛnɛs'. ja tɛnjanč peives' kuddɛi el'l'e v'aл vaptɛggɛ, mann ɛvtлa.

23. Аля баба и сорок разбойников

Около морских скал была сделана каменная землянка (вежа). Там жило сорок разбойников. Аля баба жила в большом лесу. Она была очень богатая. Однажды сорок разбойников отправились к Але бабе грабить ее. У нее было очень много золота, шелка. Аля баба была очень знающей женщиной, за неделю она знала, что к ней идут. Она начала их ждать: стала варить вино и согрела бочку растительного масла так, что масло кипело, и приготовила две кареты с лошадьми. Под утро сорок разбойников подъехали и захватили дом, и главарь шайки вошел в дом с кинжалом в руках и с ним два высоких человека. Женщина была очень хитрая. У нее столы с вечера были накрыты с пищей, как на день рождения. Главарь без разрешения сел за стол и двух подчиненных посадил по обеим сторонам (себя) и они начали пить. Вот позвал еще пятнадцать человек. Они все начали пить, петь и плясать, а двадцать два стоят вокруг дома с кинжалами. Эти восемнадцать опьянели, все опьянели и заснули. Тут опять вошли (все) пятнадцать человек, на улице

осталось семеро. Пятнадцать, которые вошли, те пили, пили и все заснули. Женщина сама не пила, ждала, когда войдут последние семеро. Немного времени прошло, те вошли, пили, пили и все заснули. Остался один старый старичок, он не заснул, женщина его убила. Потом открыла кипящий котел растительного масла и налила на них. У нее наготове стояли две кареты с лошадьми, она обгоревших людей навалила на сани. После этого она их повезла в свою вежу к морю, в скалы, где они раньше жили. Аля баба вернулась со своим золотом и шелком. С того дня она стала жить богаче, чем прежде.

Кобелев Андрей Дмитриевич, 1934 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

24. n'uɛmmɛl' piras

jile kal'l'es' kolmɛn' al'kɛn' ja kutɛn' nj̆itpilinɛs', a kuxtɛ ak'k' jamma lj̆ijen' aihk al'l't. kal'l'es' jall pɛre n'uɛzel't pɛijel' peiv' ja pɛijel' peiv' šigtinne. jugɛ vj̆n surmguadɛs't', porɛ perk kuɛmmɛr' sj̆z'n'. al'kes'kånc juggɛn' vj̆n kuksegɛim ja pehc tuɛr'r'v pornɛn' l'eip ahtan, a kuxt nj̆itpel' lj̆ijen' monaška. kal'l'es' idž lj̆kkɛ kul'hɛs' lafkes' migjen', al'k̆es'kånc jj̆llen' son čapat al'n'. sonn jur'tɛ kolm al'kes mathɛ, ke man'tɛm lj̆hkmuš�š̆ (lj̆hk) valtat. puarsamus al'l'k uittɛ leip paštjen' vuɛpsuvvɛ. kɛskламus nj̆ip sahpe čir'r'e pj̆je ja uittɛ olmɛt' gråbbɛ. nurmus ɛl'ke robhušše-lj̆hkɛ pecɛt'. kolm vil'j uitɛn' kolm gårra. adžes' kuddɛi n'al'jant vuassa, a kuxtɛ nj̆itpeles' lj̆ijen' monaška, sj̆i kudjen' vj̆dant vuassa. nj̆t't' jen'xem piras puk påddɛdɛ gå' n'uɛmmɛl' piras.

24. Заячья семья

Жил мужик с тремя сыновьями и с двумя неродными дочерьми, а обе жены умерли уже давно. Мужик живет очень плохо через день, а через день хорошо. Пил вино в наперстке, еду ел в ладони. Сыновья же пили вино ковшами

и по выпечке каждый съедал хлеб за один раз, а две неродные дочери были монашки. Мужик сам работал у купца в магазине продавцом, сыновья же жили на его иждивении (букв.: на его шее). Он решил трех сыновей научить: кто какую работу возьмет. Старший сын уехал учиться на пекаря. Средний положил нож в голенище сапога и отправился грабить людей. Младший стал работать печником. Три брата разошлись в разные края (букв.: в три стороны). Отец остался на четвертую долю, а обе неродные дочери были монашки, они остались на пятую долю. Так семья без матери разбрелась, как заячья семья.

Юрьева Ганна Поликарповна, 1934 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1954 г.

25. mod'žes' Katrɛn' baijas

jil'l'en' kalsa aka. sinɛn' šɛndi̯ ni̯it', modžes' Katrɛn'. ni̯it' šɛndi̯ šūr. sinɛn' l'ai vuɛn'n'es'. Katrɛn' vuaddi̯i. i̯nca kådzi̯i ɛl'gɛ måinsɛ naggar vi̯an'n'as. „mu̯nn uine, pud'd'en' si̯iven' jarva kuxt n'uhč, i n'ufče saija šent'en' kuxt paroxod, i i̯ddɛn' paroxodɛn' kuxt par'n'". vuɛn'n'ɛs' sarrn: „ton'n'e tar'm puadd̯ žɛnex' kuhken', kon tonn ɛgg̯ vur'd'". orrɛn', orrɛn' si̯i i vot i̯ddɛn' kuxt n'ufč, si̯iven' javrne, šentɛn' kuxt parohod. puɛd'd'ɛv, van'cev kuxt par'n', žɛn'ex' pɛre l'ai rod'd'. Katrɛn' sarrn: „janna, adža, ruhke mu̯nɛ". jennes' adžes' ruhken' sōn kiersa vi̯ɛлла. si̯i odz'en', odz'en', ja лоŋɛn' måst. no kaлsi̯nče, akn'e ci̯l'ken', što janda puɛddɛp sierno Katrin' uitɛp. jesl'i jebb̯e vuzet', to tinɛt' kon'tɛp i sōn kåvnɛp, val'tɛp. op'at' pud'd'e ni̯m'm'p' p'eiva. Katrɛn' sarrn: „adža, janna, ruhkɛ mu̯nɛ". sōn ruhkɛn' varra. no kaлsa, aka seravno vuzhen' si̯ije. si̯i uitɛn' Katrɛn', jod'd'en' si̯i bɛda kug'g'. Katrɛn' šentɛd par'ša ni̯idɛ. sonn (Katrɛn') b'eлi̯i svet ɛi uinлa. kidžem i̯gge kiče tol'k'e truba raik mil'tɛ. Katrɛn' šɛndi̯ bɛda čåhpɛ. maŋa si̯i vi̯il'en' varn'e, pud'd'en' jil'l'in' varn'ušin', varn'ušin'. Katrɛn' sarrn: „vuan'n'a, mii

måst vi̯il'ep, ti̯i minɛt' odze tɛnn jog moggɛs't', kuɛs's' i̯ištap mu̯nn n'učkja ni̯idɛn' i teŋ'k' i̯ištap, vuan'n'a, jel' sarn adžsan, jansan, pɛijel' kuxt p'eiv' puɛd'd'e tɛnn saija, mi̯i l'inčem' tɛs't' ni̯m'm'p' p'aiva". pud'd'en' s'in modžes' Katr'en' kobi̯ʌ čadzɛs't', ɛxti̯ kidɛs't' li ni̯itɛ, numpɛ kidɛ čugga. si̯i vål'tɛn' sinɛt', tuml'a ʌi̯ggsɛn'. tamb'e kobi̯ʌ par'ša, vål'tɛn'. si̯i sinɛt' ruh'ken'. aka kaʌsa bɛda čofta ʌuh'ken', aka kaʌsa koxt jil'l'en' i ni̯t't'ɛ jel'-l'ev oxtɛ.

25. О прекрасной Катерине

Жили старик со старухой. У них родилась дочь, прекрасная Катерина. Девушка выросла большой. У нее появилась (букв.: у них была) свекровь. Катерина легла спать. Утром встала и начала рассказывать своей свекрови сон: „Видела я: прилетели и сели на озеро два лебедя, и вместо этих двух лебедей стали два парохода. И появились на пароходах два парня". Свекровь говорит: „Сегодня к тебе издалека придет жених, которого ты не ждешь". Сидели, сидели (букв.: пребывали, пребывали), и вот показались два лебедя, сели на озерко, стали два парохода. Идут два юноши. Жених был очень уродливый. Катерина говорит: „Мама, папа, спрячьте меня". Отец и мать спрятали ее под кережку. Они (женихи) искали, искали и полетели обратно. Ну, отцу [и] матери сказали, что завтра [жених] придет, все равно Катерину увезет. Если не покажете, то вас убьем и ее найдем и заберем. Опять пришел (другой) день. Катерина говорит: „Папа, мама, спрячьте меня". [Они] спрятали ее в лес. Ну, старик и старуха всё равно показали им. Они (женихи) увезли Катерину, ехали они очень долго. Катерина родила мальчика [и] девочку. [Сама же] Катерина не видела белого света. Семь лет смотрела только через отверстие трубы. Катерина стала очень черной. Потом они поехали в гости, приехали, пожили, погостили. Катерина [и] говорит: „Свекровь, мы обратно поедем, вы ищите нас у поворота реки; когда сядем, я прыгну с девочкой, и там сядем; свекровь, не говори отцу и матери, через два дня приходите на это место. Мы будем там на второй день". Приехали, их прекрасная Катерина плавает

в воде, в одной руке девочка, в другой ящичек. Они взяли их (девочку и ящик), дальше двинулись. Там плавает мальчик, взяли их, похоронили. Старик и старуха очень сильно плакали. Старик и старуха как жили, так [и] живут одни.

Сверлова Марина, 1936 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1954 г.

26. mod'žes' nʒid' baijas

jil'l'en', jil'l'en' aka, kaлsa. šende sʒijen' beda mod'žes' nʒit'. tenn nʒita bʒdd ages't' noihtлeddʒe. vul'ke adžes' odze ženex'. kovne adžes' pere modžes' par'n'. pud'e par'r'n suŋje. adžes' annt jennes' ʒi and'. par'r'n' vot uide måst. pud'd'en' nʒimpeš kedže. aka annt. aka en'de nʒid' kuije i лʒihken' sʒi svad'ba. ʒišten' sʒi k'er's'e sʒz i vʒil'en' vupes korre i vuemnes korre. nu vot menen' sʒi id'žes' paihka, jel'l'eškud'd'en' beda sʒi šigtʒin'n'e. aka kaлsa jåmmen' i sʒi el'k'en' viaл šigta jel'l'e, i potom par'r'n лolčedeškud'e, a mod'žes' nʒit uide jennes' adžes' korra. pud'e par'n' nʒimpeš oddʒ nʒid' val'l'te. aka kaлsa ortedeškud'd'en': „jesl'i jaлak šigtʒin'n'e to val'd', igg šigtʒin'n'e jel'l'eškued' jebbʒ an't'". vot i avta nʒimpeš vål'te. šende sinen' par'ša mod'žes', mod'žes'. aka, kal'l'es' jåmmen'. ah'k' jil'l'e, jil'l'e. pud'd'en' son gorre adžas' jennes', vål'ten' son. efte v'aл joddev. ja måinas puk.

26. Про красивую девушку

Жили-были старик [и] старуха. Родилась у них очень красивая дочь. Этой девушке нужно было выходить замуж. Пошел отец искать жениха. Нашел отец очень красивого парня. Пришел парень свататься. Отец отдает, мать не отдает. Парень (вот) ушел обратно. Пришли во второй раз спрашивать. Старуха отдает. Старуха отдала дочь замуж, и сделали они свадьбу. Сели они в кережку и поехали к свекру и свекрови. Вот приехали они в свой край, и начали жить очень хорошо. Старик [и] старуха умерли, они начали жить

еще лучше. Потом парень начал упрекать, а красивая девушка ушла к своим отцу и матери. Пришел парень во второй раз новую жену (букв.: дочь) брать. Старик со старухой начали ругаться: „Если будешь жить (букв.: живешь) хорошо, то бери, не будешь жить хорошо, не отдадим“. Вот и опять во второй раз взял. Родился у них мальчик, красивый-красивый. Старик со старухой умерли. Женщина жила, жила. Пришли за ней отец и мать, взяли ее. Всё еще едут, и сказка вся.

УМБОЗЕРО

Сорванова Акулина Федоровна, 1913 г. рожд.
Записала В. Н. Железнякова, 1958 г.

27. tāл måines

aka ja kaлsa jillen', sinɛn' lijjen' koлm nj̯id'. jillen', jillen' pud'e sj̯ije žɛn'ex' — таλл. suŋj̯i puarsa nj̯it', sonn vul'ke. mɛnɛ ižes' kuadd̯a. tāл-kal'l'es vul'ke m'ahca, meces'[1] pai uih't sahpl'inkɛt', nj̯it' jurrt: „koxt jeleškuada“. nj̯it son'n'ɛ j̯i činɛškuadd̯a nimɛn. sonn kakj̯s' akes', лavn' kj̯škɛ ja tåge molдes čigɛ, tol'ke jul'k' kant kustɛv. avta vul'kɛ nåihtлedd̯ɛ tɛnšɛ akn'e ja kaлsj̯inče. mɛnɛ, c'all̯k: „molода j̯i kirkɛn nimɛn tuišɛ, kɛsklɛmus vuɛr'pɛn' kohč“. pud'e, kadž: „kas't' li vuɛr'pna“. „koz l'anč uittɛ“. vul'kɛ avta m'ahca. molода left, kehč: vuɛrpnɛs' tol'ko jul'g ćogšɛv. pud'e meces' kuj̯jes', pj̯t't'e sahplinkɛt'. molдas j̯i porj̯tj̯škuadd̯a, s'eлkas kåvvas sonn sōn vastɛ. sonn tɛngɛs' kakj̯s' ja vuɛl'kɛd лavn' vuɛлla. avta vul'kɛ nåihtлedd̯ɛ, nurmus vuɛr'pɛn' vål'tɛ. pud'd'en' kuadd̯as. nurmus nj̯it' kehč: sahplinkɛ kuada tivt li, jurrt: šil'jiš kal'l'es' li. таλл uittɛ avta m'ahca. molда liftɛ, kehč: kas't' lev vuɛr'pɛn'. uinɛškud'e jul'g ćogšɛv jemne vul'n. sonn jurrt: kal'l'es' kuxtɛ kakj̯s'. sonn jellij čazen' måzɛ puarsamus vuɛr'pɛn' rossɛл, sonn jaллj̯i. sonn pakɛ son'n'ɛ čåŋɛ v'erc sj̯z.[2]

kui pud'e meces'. tɛl' molда pj̯ɛ porrɛ. jek'n'e vuadhjen' extɛ n'un'ɛ asktɛnne. kådzjen' j̯nca. molода c'all̯k: „vårrɛ vj̯g

jansanna vuʌkhɛzɛt'". tɛl' sonn pi̯ɛ pɛijel' vuɛl'k' nuɛt' ja kun't'-kude. vånce, vånce, jurrt: mɛit am kič mi li verc si̯zn. pi̯ɛ jemne ɛ̄ʌ, ja čuɛvti̯škud'e. moʌoda ɛdd̯ reggud'e: „mu̯nn ku̯hki̯n' kuʌa, ku̯hki̯n uina". kal'l'es' čal̲l̲k: „munɛ kåʌʌɛš n'oi čal'm ku̯hki̯n' kuʌʌ ku̯hki̯n' uīn". sonn avta kun't'kud'e. tɛl' vi̯gɛ kuadne, uks åv'v'ed', čecke vuʌkhi̯z ja c'al̲l̲k: „ni̯itat' vuʌkhiz vuʌket'". sonn måst vancel'. mɛnɛ. kåb tɛdd̯ kɛskmus vuɛr'pɛn' jaʌhɛttɛ ja verrcɛ pi̯ɛ. sonn c'al̲l̲k: „mu̯nn vuɛʌka m'ahca". moʌoda c'al̲l̲k: „vi̯g vuʌkhi̯z ja tɛl' vuɛʌkak m'ahca".

vånce, vånce, jemne ɛ̄ʌ pi̯ɛ verc ja čuɛvtkud'e. moʌoda ɛdd̯ r'eggud'e: „mu̯nn ku̯hki̯n' kuʌa, ku̯hki̯n' uina". šonn kåvvɛs maŋas ja sarnguadd̯: „munɛ kåʌʌɛš n'oj čal'm ku̯hki̯n kuʌʌ, ku̯hki̯n uīn". ja tɛs't' vancel' ɛvtɛs. vi̯gɛ vuʌkhɛz ja vancel måzɛ. pud'e, moʌoda perk činɛ, avta vuad^{h}jin', moʌoda puɛrat sōn, askɛd'. i̯nca taʌʌ avta uittɛ m'ahca. sonn ʌuaid šid'e ja oʌkɛs l'iftɛ ja čuʌt tuvnɛttɛ ižéś åss ɛgɛim — šamš[3] cåge, a idž verc si̯z čäŋɛ. taʌʌ meces' puadd̯, a sonn modžes' åskɛgɛim arr. sonn puadd̯ ja sarrn: „mu̯nɛ kåʌʌɛš n'oj čal'l'm ku̯hki̯n uīn". vuɛrt. pud'e, kičant: moʌda al'l'a nikas't'; naverna, uitma li kuɛhcmɛt' sågge. a ah'k', kuɛs's' sonn m'ahca vul'ke, ci̯l'ke: „jesli tonn puadak ja munn am l'a, tanna val't vuʌkhɛzɛt' ja vi̯g adžangåncɛt'".[4] tɛl' sonn porɛ, vuʌkhɛzɛt' kacci̯s' ja kuntɛl'. vånce, vånce, verc pi̯ijel' åvd'e tuvv: mɛgg̯ lev vuʌkhɛz. moʌda c'al̲l̲k: „mu̯nn ku̯hki̯n kuʌa, ku̯hki̯n uina". sonn maŋas kåvvɛs ja c'al̲l̲k: „munɛ kåʌʌɛš n'oj čal'l'm ku̯hki̯n kuʌʌ, kuhkin uīn". tɛl' sonn avta jodd̯ɛi. vi̯gɛ, kuɛd' åvdɛs'tɛ, c'al̲l̲k: „val't vuʌkhɛzɛt', ni̯itad vuʌkɛt' maŋmɛs' vuʌkhɛzɛt'", — ja tɛl' vul'kɛ måst. mɛnɛ ja c'al̲l̲k: „Juvknem, Juvknem puɛrʌat' mūn". čuʌʌt mɛn aʌʌk sarrnɛ. sonn s'entɛ ja ɛft kebl'i̯n' rud'd'e b'aʌʌa ɛn'tɛ — keb'b'el' rast.[5] ni̯m'm'p' b'aʌʌa ɛn'tɛ ja ni̯m'm'p' keb'b'ɛl' rast. sonn i̯ištɛ ja ɛl'ke ruɛhčɛ.

---

[1] В кильдинском диалекте показателем инессива-элатива выступает суффикс либо *-s'*, либо *-s't'*.

[2] Послелог *si̯z* управляет генитивом.

[3] *šamš* — национальный саамский головной убор с украшениями.

[4] *adžangåncɛt'* — *gåne* выражает множественность при словах, обозначающих родственные отношения.

[5] *rast* — выступает в функции как предлога, так и наречия.

27. Медвежья сказка

Жили старик со старухой, у них было три дочери. Жили, жили, пришел к ним жених — медведь. Засватал старшую дочь — она пошла. Пришли в свою вежу. Медведь-муж пошел на охоту, с охоты носит все мышей, девушка думает: „Как буду жить?“ Девушка ему ничего готовить не стала. Он задушил жену, вырвал кусок земли и туда молодуху зарыл, только пятки ног виднелись. Опять пошел жениться к той старухе и старику. Пришел и говорит: „Молодуха не успевает ничего делать, зовет среднюю дочь“. Она (средняя дочь) пришла и спрашивает: „Где сестренка?“ — „Куда-то ушла“. Пошел [медведь] опять на охоту. Молодуха вышла, смотрит: у сестры только ноги торчат. Пришел с охоты муж, принес мышей. Молодуха кормить не стала его, спиной поворачивается, он ее бил. И эту жену задушил и в землю зарыл (букв.: бросил под кусок земли). Опять пошел жениться, брать младшую дочь. Пришли в вежу. Младшая дочь смотрит: мышей полна землянка; думает: работящий муж. Медведь ушел опять на охоту. Молодуха вышла, смотрит: где сестры? Видит: только ноги торчат из-под земли. Она думает: обеих задавил. Она живой водой окропила (букв.: обмазала) старшую сестру и брызнула, она ожила. Она (младшая сестра) велела ей влезть в мешок.

Муж пришел с охоты. Молодуха стала его угощать. Вечером легли спать вместе, в обнимку. Проснулись утром. Молодуха говорит: „Иди унеси к маме подарки“. Тут он положил через плечо ношу и понес. Шел, шел, думает: почему я не посмотрю, что в мешке? Положил мешок на землю и стал развязывать. Молодуха прикрикнула: „Я далеко слышу, далеко вижу“. Муж говорит: „Дорогóй мой глаз далеко видит, далеко слышит“. Он опять понес. Вот принес в вежу, дверь открыл, бросил подарки и сказал: „Дочь посылку послала“. Он пошел обратно. Пришел. Молодуха та среднюю сестру оживила и в мешок положила. Он (муж) говорит: „Я пойду на охоту“. Молодуха говорит: „Унеси подарки сначала, а потом иди на охоту“.

Шел, шел, на землю положил мешок и стал развязывать. Молодуха прикрикнула: „Я далеко слышу, далеко вижу“. Он обернулся назад и сказал: „Дорогóй мой глаз далеко видит, далеко слышит“, — и опять пошел дальше. Дверь открыл, бросил подарки и сказал: „Дочь посылку послала“. Унес посылку и пошел обратно. Пришел, молодуха еду приготовила, опять легли, молодуха гладит его, обняла. Утром медведь опять на охоту пошел. Она постлала постель из хвои и вышла на улицу и пень одела своими платьями — кокошник одела, а сама влезла в мешок. Медведь с охоты идет, а она в красивой одежде сидит. Он идет и говорит: „Дорогóй мой глаз далеко видит“. Понес. Пришел, посматривает: молодухи нет нигде; наверно ушла хвою еловую ломать. А жена, когда он пошел на охоту, сказала: „Если ты придешь, а меня нет, тогда бери подарки и унеси родителям“. Тут он поел, подарки схватил и понес. Шел, шел, мешок положил, открыть хочет: что за подарки. Молодуха говорит: „Я далеко слышу, далеко вижу“. Он обернулся и говорит: „Дорогóй мой глаз далеко слышит, далеко видит“. Тут он опять пошел. Унес, вежу открыл, говорит: „Берите посылки, дочь послала последние посылки“, — и тут пошел обратно. Пришел и говорит: „Евгения, Евгения, приласкай меня“. Пень что будет говорить? Он рассердился и одной лапой в одну щеку ударил — лапа пополам. В другую щеку дал и вторая лапа пополам. Он уселся и стал реветь.

ВОРОНЬЕ

Яковлева Светлана Георгиевна, 1944 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

28. min škola

mu̯nn jała Kårdeg si̯idɛs'ṭ. Лūjavrɛs'ṭ Kårdɛg råije li kudḏłåg'g' kilòmetrɛdḏɛ. tam'be minɛn li škola. školas'ṭ lev nel'j klass, mu̯nn vi̯ɛpsuv'e, ɛvtɛl' Kårdɛgɛs'ṭ. kirkhɛ nel'j klass i

pud'd'e Лūjavr' школаja. tiнna школas't' li internat. tam'be li jenne parnedḍe. puk lev mudḍa siiden'. internates't' li jel'l'e šig i tam'be li ves's'el'. tal'va mii kirseлep savh'e al'n' i vårdep na sorevnovan'je. kes's'a sirrep paлen'. школas't' li šurr biblioteka, munn valta tam'be knigat' niššе koxt mudḍa. måst mii vårdep na kanikuлe. tal'va mii vårdep pudzigeim i traktor al'n'. jesli jōg li каллma n'uez'elt, mii vårdep pudzigeim, a kues's' каллm šigtin'n'e, kes's'a mii vårdep motork al'n'. kues's' javr' каллma li, mii Лūjavres't' vodomer råije menep van'c'lin'n'e. tam'be jod'd'ep motorkan'. menep šūr kušk råije i peijel' šūr kušk van'cep. šūr kuškes't' Kårdeg råije kuddai ah'c' kiлometredḍe. maŋa mii menep Kårdeg'g'e. k'es's'a mii tam'be vek'h'ep jansan. robhuššep senokoses't' i pōl' al'n'.

28. Наша школа

Я живу в селе Вороньем. От Ловозера до Вороньего шестьдесят километров. Там у нас есть школа. В школе четыре класса. Я училась раньше в Вороньем. Окончила четыре класса и приехала в ловозерскую школу. В этой школе есть интернат. Там много ребят. Все они из других сел. В интернате жить хорошо, и там весело. Зимой мы катаемся на лыжах и ходим на соревнования. Летом играем в мяч. В школе есть большая библиотека. Я беру там разнообразные книги. Обратно [домой] мы ходим на каникулы. Зимой мы ездим на оленях и тракторе. Если река замерзнет плохо, мы едем на оленях, а когда замерзнет хорошо — то на тракторе. Летом мы едем на моторке. Когда озеро замерзнет, из Ловозера до водомера мы идем пешком. Потом мы едем на моторке. Едем до большого водопада, а через большой водопад идем пешком. От большого водопада до Вороньего остается девять километров. Потом мы идем в Воронье. Летом мы там помогаем матерям. Работаем на сенокосе и в поле.

Песню перевели ученики ловозерской средней школы (родом из с. Вороньего) Яковлева Настя, Яковлева Фая, Яковлева Светлана, Фефелова Светлана и др.

Записал Г. М. Керт, 1960 г.

29. kaije sụegeim maxxai

kaije sụegeim maxxai, minet' mil'te sonn kåhč,
pion'ere i parna i nịide kopčneddev
sịi v'iaл mudda varra,
vuijev, vuijev, vuijev.
min al'n' vil'k'es' pelv,
kåhčev, kåhčev, kåhčev minet',
rụenn pụešen', rụenn kinnt
kåлeš i šig rụenn var'r' pụešen' i pak'k'.
šig li iụce råije vụeηηe mịije tōл лun'n'
pion'eres' min kåлeš jod'd'el'es'
kies's' parnaguеika l'ax tōn kål'l' pal'l'.

29. Чайка крыльями машет

(Дословный перевод)

Чайка крыльями машет, нас с собой она зовет.
Пионеры и дети (ребята и девочки) собираются.
Они поедут в другие леса.
Плывут, плывут, плывут
Над нами белые облака,
Зовут, зовут, зовут нас
[К] зеленым березкам, зеленые травы.
Дорого́й и хороший зеленый лес березовый и горки.
Хорошо (есть) до утра дышать нам около огня (у костра).
Пионерское наше дорогое, быстролетное
Лето — для ребят (есть) ты золотая пора.

Русский текст песни:

Чайка крыльями машет, за собой нас зовет.
Пионеры, друзья и товарищи наши
Собираются в новый поход.
Плывут, плывут, плывут над нами облака,
Зовут, зовут, зовут широкие просторы, зеленые луга.
Родимые, любимые леса, поля и горы.
Хорошо до рассвета отдыхать у костра,
Пионерское наше походное лето,
Для ребят золотая пора.

Дмитриев Петр Андреевич,
1905 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1956 г.

30. ruce baijas

jil'l'en' jerka sām' al'l't m^{i}er rinde. kårdegjog rindes't' l'ai sām' siit'. siides't' tideškud'd'en' sām' što vahtin'n'e puedder ruc. i l'ai sinen' ext kal'l'es': „puarsa vueiv" siides't'. sonn c'allk: „vot at't' bidd miije kopčndde telene siides't' i bidd kozne påčke nim'm'p' saija, to minet' ruc tidder, što mii testa jel'l'ep, vueijer pued'd'e i minet' kon'n'te". i sarrn v'^{i}al: „at't' bidd miije koppče čud'd' k'er'sedde i čud'd' jer'ke i alga monn test telene siides't' vur'r'te sinet'; koxt sii pued'd'er munn sinet' vuaija nit't' lehke, što oxte sinet' taga".

vot tenn siides't' sām' narod puk påčken' i jel'l'eškud'd'en nim'm'p' saijes't'. a tedd kal'l'es' „puarsa vueiv" kuddii oxte siita i vur'd'eškud'e sinet', što vahtin'n'e pued'd'er. i jirgidis' uln, i jenne vr^{i}em'a menninč i ruc vigg pud'e. pud'd'en' i kedžer sost: „meit oxte jalax?" — a sonn c^{i}allk: „monn seičas vielga naroden' gorra". a sii c^{i}el'ker (sinen' c^{i}allk čudečuer'r'v'): „vig minet', kas't' tost siit' li, odd siit'". kal'l'es' c^{i}allk: „no viga t'inet', tol'ke kommlegge puk k^{i}er'se; most li čud'd' k^{i}ers'edde", — i kadž čudecuerves't': „jenne tost li olmnedde". sonn c^{i}allk: „most čud'd' olmedde li". kal'l'es' pit't'e jirkiit'

k'asset' kažne k^{i}er'se efte jir'ke, i tel'e sinet' puk komλed'd'e k^{i}er'se i kåre, a cudečuer'r'v' kadž: „menguеika tonn vig^{h} puk kår'r'ex' k^{i}er's'e?" a sonn c^{i}alḷk: „puedeškud'd'ep siite most narod paλλ tinen' štobe jed'ḍ' uinče, što keit' munn pit't'a, a to jesl'e most narod tidas, što l'ebḅ'e tii, to vueijet' minet' jod'd'-min' kon'n'te". čudečuer'r'v' c^{i}alḷk: „no, λadno".

peiv' mene, šente jekninč; kal'l'es' c^{i}alḷk: „nu, at't' jod^{h}jep, mennep egga siit štob minet' jeb'b' uinče, koxt mii pued'd'ep". tel'e kåre maηλas čud'd' k^{i}ers'edḍe jir'kes'geim i viijel', a čudečuer'r'v' kåre samoi idžes' λuz i viijel' pr'amo m^{i}er gorra, rai Kårdegjog. viije, viije, jeske, m^{i}er šumm šeηle, a čudećuer'r'v' kadž: „mi šumm?" a sonn c^{i}alḷk: „tedḍ sol't ja sovii tuarrev ja čudečuer'r'v' ei ontšinč. tel'e kal'l'es evdes siλke, viije, viije pud'e sama paft' ēλ, jeskel' niip roddei r'emn'es't', λammč rasv jedḍel' i jer'g tropne vaλas kål'l'e. jer'r'k n'učkii i jarsiit' mil'tes' puk rod'd'ii. kehčen' puk m^{i}er'r'e, a sonn kuddii eften' jir'ken' i k'er's'en'. i seičas li nemm efte li tenn kål'l'es't', sōn koččet' „čudekål'l'e". i måinas puk.

30. Про шведов

Жили в древности саамы близ берега моря. На берегу реки Вороньей было саамское село. В селе узнали саамы, что скоро придут шведы. И был у них (саамов) один старик — „старшая голова" в селе. Он говорит: „Вот теперь нужно нам собраться в этом селе и нужно куда-нибудь бежать на другое место, а то (нас) шведы узнают, что мы здесь живем, могут прийти и нас убить". И говорит еще: „Теперь нам нужно собрать сто кережек и сто быков, и начну я здесь, в этом селе, ждать их; как они придут, я им так смогу сделать, что один их убью".

Вот из этого селения саамский народ весь убежал и стал жить в другом селе. А этот старик — „старшая голова" — остался один в этом селе и начал ждать их (шведов), что они быстро придут. И оленей увидел, а (через) некоторое время пришло и шведская сила пришла. Пришли и спрашивают у него: „Почему один живешь?" А он говорит: „Я сей-

час пойду за своим народом". А они говорят (от них говорит предводитель — чудечуэрьвь): „Отведи нас, где (у тебя) то село (есть), новое село". Старик говорит: „Ну, отведу вас, только ложитесь все в кережки; у меня есть сто кережек". И спрашивает у шведского предводителя: „Много ли у тебя людей?" Он говорит: „У меня сто человек". Старик пригнал оленей, запряг в каждую кережку по одному быку и так их всех уложил в кережки, и привязал, а предводитель спрашивает: „Почему ты у меня всю силу привязал в кережки?" А он говорит: „Подходить будем к селу, (у меня) народ боится вас, чтобы не увидели, (что) кого я везу, а то если (у меня) народ узнает, что это вы, то могут нас во время езды убить". Предводитель говорит: „Ну, ладно, веди".

День прошел, настал вечер. Старик говорит: „Ну, теперь подъезжаем, войдем ночью в село, чтобы нас не увидели, как мы подходим". Вот едут привязанные друг к дружке сто кережек с быками, а предводителя [старик] привязал к себе и поехал прямо к морю, мимо реки Вороньей. Ехал, ехал, остановился, море шумит, а предводитель спрашивает: „Что за шум?" А он (старик) говорит: „Это соль и вода воюют". А предводитель не понял. Вот старик вперед двинулся, ехал, ехал, вошел на самую гору, остановился, нож выдернул из ножен (букв.: из ремня), веревку пополам перерезал и быка стегнул, [выпустил] вниз на скалы. Бык прыгнул и остальных за собой всех утянул. Все упали в море, а он (старик) остался один с быком и кережкой. И сейчас еще эти скалы называют „сотней скал". И сказка вся.

Дмитриева Галина Петровна, 1936 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1956 г.

31. jerkja олмєi baijas ja ruce baijas, ja v'ⁱал Maz'a baijas

kul'javr' rindєs't' jil'l'en' jerkja олмє. tampe l'ai єxt tid'd'ii njit', sonn šobєšt kuxt parna, kuampa лuša son valtač kuije. a

tɛdd̨ nj̥it' l'ai pj̥ɛr'es', a ni kuampa par'n' sōn ɛi šobša. exteš nj̥mb'aлла javr' pud'd'en' ruc. oлmɛ mɛnnɛn' tɛnn nj̥ita annɛ, štobɛ sonn лɛggač nj̥t't', koxt bj̥ rucɛ jev p'ezčɛ sinɛ gorra. a tɛdd̨ nj̥it' sarrn: „jesle komban'e par'n' vaлt mu̯n kuije, tanna mu̯nn лj̥gg̨a nj̥t't', što ruc minɛt' jev kon't'". oлmɛ ɛl'k̨en' sarrnɛ parnagɛim, štobɛ komban'e par'n' son al'n' nåih'tлadɛč. ɛxt par'r'n' åštjuvɛ nåih'tлadd̨ɛ. nj̥it' vj̥ide oлges i sarrn: „kihče javr' ɛ̄л uinbedd̨ɛ jebb̨e mɛn'n'ɛ?" oлmɛ sarnɛv: „jebb̨ uin nimɛn". a ruc užɛ vj̥itɛn' javvra. i tɛs't' šɛndj̥ šurr šɛη i tɛdd̨ šɛη jodɛ koлm peiv' nj̥t't', što ɛi kuɛstj̥nč nimi. kuɛs's' mɛnɛ koлm peiv' i šɛη våz'e i puk oлmɛ uins'en', što kaska javr årr k'ed'g suɛлл. ruhce l'ai niel'jлåg'g̨' oлmɛ; sj̥i koxt pål'tɛ vuijen' nj̥t't'ɛ k'ed'-gлuvvɛn'. kuh'kevudd̨ɛ suɛлл gul'j̥i n'iel'jлåg'g̨' oлmɛ. tɛnn suɛлл nj̥t't'ɛ kohčɛv ruc suɛлл. i kuɛs's' vj̥ijɛv rai tɛnn suɛлл, a al'l't son jev mɛn, pɛl'l'ɛv. ja måinas puk.

31. Про древних людей, про шведов и еще про девушку Мазю

На берегу рыбного озера жили древние люди. Там была одна знающая девушка, она любила двух парней, кто бы из них взял ее замуж. А эта девушка была старая, и никто из двух людей ее не любил. Однажды на другую сторону озера пришли шведы. Люди пошли к этой девушке, чтобы она сделала так, чтобы шведы не попали к ним. А эта девушка говорит: „Если кто-либо из двух парней возьмет меня замуж, тогда я сделаю так: шведы нас не убьют". Люди начали говорить с парнями, чтобы кто-нибудь из них на ней женился. Один парень согласился жениться. Девушка вышла на улицу и говорит: „Посмотрите на озеро, видите или нет что-нибудь?". Люди говорят: „Не видим ничего". А шведы уже вышли на озеро. И вот разразилась большая буря, и эта буря продолжалась три дня — так, что не видно было ничего. Когда прошло три дня и буря стихла, (и) все люди увидели, что посреди озера стоит каменный остров. Шведов было сорок человек: они как рядом ехали, так и окаменели. Длиной остров был, как сорок человек. Тот остров теперь

называют шведским островом. И когда едут мимо того острова, близко не подходят, боятся. И сказка вся.

Фефелова Мария Павловна, 1904 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

32. Ved'en'ja bāl'

Veden'ja bāl' олмє vul'k'en' Zahr'eb'etnaja nur'jet' šil'l'e. puk jodthjen' jennє siije jil'e siitєs't'.

suлje mєn'n'єn' vєnsєn'. vєnsє kudhjen' karvul'šegg oxtє. ostal'nє puk uitєn' m'ahca nuєrii єl'ke ēл. nuєrii al'k' l'ev viлkє, gu лampes' al'k'.

maŋa m'eces't' pud'd'en' vєnsis лuz, a vєns єl'l'a i kuєdhjnč oлmє єl'l'a. kughєl'l'en', kughєl'l'en', nit't' i kudhjen'.

єxt sinє kєskєs't' kovnšuvє, sarrn: „tii ište mєn'n'є s'el'g ēл i jel'l'e vil'šhal'l'e maŋas, rinntє čel'm'e ište". åštє ištєn' ja jod^h^jen'. oлmє årrєv jev vєl'šhєл maŋas, a kuллєv, što jod'd'єv. nєmmp хлopai, tєl' i jod'd'єv. jod'd'en', jod'd'en', a jod'd'єv m'aлk, m'aлk; mєnє kєsk kuлšgud'd'en' koxt nєmmp n'uččk vus't' num'm'p' rinnt. mudda joddєi jurrt: „mєit єm vilšєt kuhken' єl'l'a kuлjei rintєs't'?"

vil'šєt: nik'e i kič; sonn єi ni kiršma vil'šhєs'tє pєijel' vuєl'kєs'. koxt vil'šєt nit't' i čadza kєhčen'. tєnn vurrє kul' l'iijen' sama vul'-l'en' vuimєn'; sii kєhčen' ja kulєt' s'el'k ēл. tєgg pih'tєn' sinєt rinntє. „at't', — sarnєv, — kal'mep". puk sai sunє raija лєzєm. k'ashєn', k'ashєn' єft jir'k'e k'er's'e (tanna k'ers'eguєim viiješ, attja sånєt' jet't' t'eddinč) ja kєrлєh'tєn'. karhєn', karhєn'. peiv' jekninče vul'ke, sii jes'k'en'. k'e kåvas åskud'e, k'e murєt' såggud'e, štop vahta tōл soggє, åvtлuvvє. taлa uinsєn', cig'g' puadd mil'tє, puk tєnn baik kåtє. mal', mal', sinє raija єi kåsta, i kådє gu dєl' єl'l'ei. saija kuєdhjen' nuєrii. tєgg puk l'evna joddєv sinє gorrє.

oлmє davai čusnєgєguєim č'eckлє sinє gorrє. nuєrii uitєn'. a oлmє p'erkes' porškud'd'en' ja košknєdєškud'd'en'.

at't', kon jav'r' raija pud'd'en' nuєrji al'k' koččet' „лus't' javr'en". tєn guєika, što nuєrji єl'kєt' koččet' лus'tєn'. a kon jav'r raija cig'g' pud'e, koččet' „cig' javr'en'".

32. В период Введения

В период Введения люди поехали в Захребетную тюленей бить. Все поехали, сколько их жило в селе.

На остров переехали на лодке. В лодке оставили караульщика одного. Остальные все ушли на охоту на тюленьих детенышей. Тюленьи детеныши белые, как ягнята.

После охоты пришли к лодке, а лодки нет и нет оставленного человека. Кричали, кричали, так и остались.

Один среди них нашелся, говорит: „Вы садитесь мне на спину и не оглядывайтесь, сядьте лицом к берегу". Сели и двинулись. Люди сидят и не оглядываются назад, а слышат, что движутся. Волна хлюпает, значит движутся, а движутся медленно, медленно. Прошло [сколько-то] времени, стали слышать, как волна бьется о другой берег. Один из путешественников думает: „Почему не оглянусь? Далеко ли до берега?"

Посмотрел: никто не видит. Он не выдержал и оглянулся через плечо. Как оглянулся, так и [все] в воде оказались. В этот момент рыбы как раз под ними проплывали; они в воде угодили прямо на рыб. Те приблизили их к берегу. „Теперь, — говорят, — замерзнем". Все до ниточки промокли. Запрягли по одному быку в кережку (тогда ездили на кережках, теперешних саней и не знали) и поехали. Ехали, ехали. День к вечеру пошел, они остановились. Кто чум стал ставить, кто дрова заготовлять, чтобы скорей огонь добыть, отогреться. Вдруг увидели: туман надвигается за ними, все вокруг окутал. Чуть-чуть до них не дошел и исчез, как будто и не было его. На месте остались тюлени. Те все, распластавшись, идут на них.

Люди давай головешками бросать в них. Тюлени ушли. А люди стали есть и сушиться.

Теперь, до которого озера дошли тюленьи детеныши, называют „Тюленьим озером“, потому что тюленьих детенышей называют „Лусть“. А до которого озера дошел туман, называют „Туманным озером“.

Гаврилов Леонтий Егорович, 1894 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1956 г.

33. Katrin' baijas

jil'l'en' aka kaлsa. sinen' šєnţi modžes' nіit', modžes' Katrin'. nіm'm'p' kal'l'es' vuoţad m'eh'ctє. pud'e nіm'm'p' kuadda. nіm'm'p' kuєdєs't' jil'e sutkіit'. måst pud'і adžas', c'alllk: „vuєлka nåihtлєddє“. adžes' sarrn: „akєs't' ja kaлsєs't' li modžes' nіit'“. adžes' aллka c'alllk: „sågіin't' tinkіit'“. al'l'k' c'alllk: „a kas't' munn vaлta tinkіit'?“ — a sonn c'alllk: „šіl'l' n'åліit'“. sonn vul'ke n'åліit' šіl'l'e. sonn såge v'erc tivd n'åллє. i vot al'l'k' pud'і m'ehcєs't' i sarrn: „vot, munn såg'g'e n'åліit'“. kal'l'es' sarrn: „vuaija migge n'åліit'“. adžes' c'alllk: „vіilєgga kuєлnіgge“.

vål'tєn' jir'kіit',[1] vіil'en' kut' sånєs't', vot pud'd'en' kuєлnіgge. kuєлnіgєs't' migє nåліit', vål'tєn' vєnєh i p'erg, i ostal'noi tinkіit' kal'l'es' єi anta aлkas. vіilen' måst, pud'd'en'. a sonn (al'l'k') c'alllk: „janţa vіil'ep nåihtлєddє“. a kaлsіnči bіdd muriit' rad'd'e, ja kuєd' činnє. sonn sarrn: „ton kåbses' kirkan jel'l'e“. a par'r'n' c'alllk: „bіdd min'n'і tinkіit', oxtє vіiлam“. kaлsa c'alllk: „munn ton'n'e tinkіit' єm vir“. žєnєx' sarrn: „v'aл єi єida“. inceh' kodz'jen, kal'l'es' idž vul'kud'e alkes' naih'tє. vіijen', vіijen', peiv' pud'ekaлsa c'alllk: „jeskі bіdd“, par'r'n' c'alllk: „jebb jesk, kєлmas li vuєd'd'e“. vіijen', vіijen' kaлsa apєt' c'alllk: „jeskі bіdd“, — a par'r'n' c'alllk: „jeskєp, vuєdeškuєddєp“. єžinєs' pudzєt' kor'r'en', čai avdєškud'd'en' čai åvţєn', juggєn', al'l'k' c'alllk: p'el'sul'ja bіdd jugge kєлmas l'anč vuєd'd'e“, a kaлsa sarrn: „vєn jeb jug, mєnnєp svad'bіnče bіdd. (svad'ba). par'nes't' li jer'k' uitmінč. kaлsa c'alllk: „bіdє l'ai jir'gіit' korrє“. par'r'n' лuštє jir'gіit'.

kaʌsa c'aḷḷk: „tonn vi̯i jir'ke gorre". parna vi̯ijel' jir'gi̯it' odžɛ, a kaʌsa tɛzɛ kuddi̯i. par'r'n' vi̯ije, vi̯ije jir'gi̯it' kåvnɛ, måst pud'e. kaʌsa arr ja ʌuvtai. par'r'n' pud'e, kadž: „mɛit adža ʌuvtjak?" — a kaʌsa sarrn: „mu̯nn kihčles'tɛ". al'l'k' sarrn: „mɛn kihčlik?", a kaʌsa c'aḷḷk: "vɛnɛʰ kihčli". par'r'n' sarrn: „mɛit janṭa roije aʌkas i̯gg anta vɛnɛʰ kihčle?" kaʌsa sarrn: „tonn vuaijax kihčl'e?", — a al'l'k' ɛi jug.

jir'gi̯it' k'ashi̯n' i vi̯il'en'. kaʌsa pai ʌuvtaj. par'r'n' vi̯ije, vi̯ije, kuɛd' åvnɛn'. adžas' sarrn: „tɛs't' Katrin' jaʌʌ". vi̯isɛn' kuɛd' gurre. akɛnč lifti̯i oʌgɛs' i vul'l'ɛl' kid k'ehč, måst kuadḍa mɛni̯i i c'aḷḷk: „keklinčin' pud'd'en'", — a Katrin' c'aḷḷk: „linčen' žɛnɛx' puadḍa". kaʌsa lifti̯i oʌgɛs' i mɛni̯i, tirvhat. kon[2] går'r'en' vi̯ijɐv. a tɛdḍ par'r'n' sarrn: „mu̯nn č[i]ehča po[u]dʌɛ". par'r'n' sarrn: „mu̯nn vi̯ija varn'e". kaʌsa kočče kuadḍa, pud'd'en', kaʌsa c'aḷḷk: „oʌkɛn' oʌmɛ kal'mɐv, al'ke bi̯dḍ kohče". kaʌsa c'aḷḷk ni̯ita: „vi̯g pudzi̯it'". Katrin' tuvʌuvvɛ ja vi̯gɛ jir'gi̯it'. sinɛn' čai ɛl'l'a[h] a v[i]ar[3] li. i̯štɛn' porrɛ, por'r'en' a ni̯it' ɛi pu̯adḍa pudzi̯it' kormɛn'. v[i]ar por'r'ɛn', ni̯it' ɛi puadi̯nč, par'r'n' c'aḷḷk: „ni̯it' ɛi puadḍa, vårdɛ bi̯dḍ v[i]eh'ken'". kaʌsa c'aḷḷk: „at't' puadḍ". ni̯it' pud'e. kaʌsa c'aḷḷk: „v[i]ar porren', bi̯dḍ vɛnn juggɛ". ni̯m'm'p' c'aḷḷk: „tak jesli li ni̯dḍ i̯i jekhɛʌ". i̯štɛn', kaʌsa vårrɛd', sulja pit't'i̯, a Katrin' kadž: „mile mugga tɛdḍ?". žɛnɛx' sarrn: „tɛdḍa vɛnn li, al'kep juggɛ", — a Katrin' c'aḷḷk: „mɛn ʌi̯hkɛ tinna vɛnɛ juggɛ? a minen' čai ɛl'l'a". par'r'n' c'aḷḷk: „minen' li čai, vu̯ɛijɛp avtɛ". si̯i čainɛh'k pi̯ijen' avtɛ. žɛnɛx' kaʌsa c'aḷḷk: „mi̯i vɛnɛ jul'sɛp, a čai kirkan, al'kep vɛnɛ juggɛ". si̯i p[i]el'sulja jugg'ɛn', a ni̯it' ɛi jugg. čai jugškud'd'en'. a žɛnɛx c'aḷḷk adžas': „v[i]aʌ pi̯t't' sulja". čai jugkškud'd'en' dɛ vɛn vålʌɛn' čainɛhke, i vot čai juggɐv.

ni̯it' adž kad'ž: „mɛn jur'dbɛdḍɛ", — a tɛdḍ par'r'n' c'aḷḷk: „mi̯i pud'em Katrin' gorrɛ". a kaʌsa c'aḷḷk: „ɛxt ni̯it' li tɛn rod[h]jeppɛ, a mi̯i koxt jelleškuɛd'd'ep?" a par'r'n' c'aḷḷk: „mu̯nn vaʌta, dax tideškuada". kaʌsa c'aḷḷk: „mɛn'n'i̯ bi̯dḍ vil'jan pi̯h'tɛ, jel'l'e tɛs't poka mu̯nn vu̯arda". Katrin' adž c'aḷḷk: „pi̯t't' jir'gi̯it'". Katrin' vårrɛd' jir'gi̯it' pi̯d'd'i̯, a žɛnɛx' lifti̯i oʌgɛs' i k[i]ehč jir'gi̯it'. a kaʌsa oʌgɛs' lifti̯i. ni̯id' adž sarrn: „maht li mu̯nɛ jer'r'k, — a žɛnɛx' c'aḷḷk: „šig li jer'r'k'". kaʌsa vi̯ijel' a

žɛnɛx′ mil′tɛ k¹ehč. kaʌsa vi̯ije, vi̯ije i måst k¹ehč, a žɛnɛx′ čuɛnč˙ oʌkɛn˙. jer′r′k′ karrɛl′, a žɛnɛx′ kovvɛs kuadd̯a måst suaγɛ, a Katrin˙ kadž: „maht adža vi̯i?“ žɛnɛx′ sarrn: „kabb̯er′ s′¹el′k p¹aʌʌa kɛččɛ; vur′tsɛp jan̯ta roije“. žɛnɛx′ kadž: „kuhk′ li vi̯ije?“. Katrin˙ sarrn: „jan̯ta puadd̯, tar′m′ ɛi pu̯ɛ“. apɛt′ v¹ar ki̯pteš-kud˙e. par′r′n′ kadž: „koz jir′gi̯it˙ vi̯ggix′?“ — a ni̯it˙ sarrn: „mu̯nn vi̯igi čigri̯⁴ ʌušti̯“. kaʌsa c′al̯l̯k“: „jirki̯it˙ ʌuštɛx mi̯i måst jebb̯ poppɛt˙“. a žɛnɛx′ c′al̯l̯k: „mi̯i Katrinɛn˙ vidžlen′n′e vidžɛp kuɛd˙ roije“. poka v¹ar ki̯ptɛn˙, kal′l′es′ måst pud˙e. svat c′al̯l̯k: „sʌava boγu svat pud˙e måst“. žɛnɛx′ adž kadž: „pi̯htɛk, ɛk viljant?“ — a kaʌsa c′al̯l̯k: „pɛhtɛ, oʌgɛn˙ arr“. — „no, mɛit?“ — žɛnɛx′ l′ai oʌgɛs′ vuasta vstrečje. žɛnɛx′ lifti̯i oʌgɛs′, k¹ehč: oʌmɛnč čuɛnnč. žɛnɛx′ sarrn: „tirv jaʌax“. — „da mu̯nn tɛsta tuʌa jaʌa“. — „vul′kep kuadd̯a“ — c′al̯l̯k žɛnɛx′. „da vul′kep kuadd̯a“. — „da tol′ke lebb̯e munn̯ta puadd̯a“. Katrin˙ vårrɛd˙ čadž pi̯t˙t˙ɛ i čai pi̯e avtɛ. žɛnɛx′ sarrn: „mɛije tar′m bi̯dd̯ svad′ba ʌi̯hkɛ“. a tɛdd̯ puadd̯a vilij sarrn: „mɛit ɛgg sårnma, što svad′ba l′anč?“ čai kirkɛn˙, Katrin˙ c′al̯l̯k: „tar′m ti̯ije svad′b ɛl′l′inče“. žɛnɛx′ c′al̯l̯k: „vi̯ije ton gorrɛ a tonn jesli ɛgg vul′k, a koxt mu̯nn måst; mɛn c′al̯l̯k janna, puk vuɛiv ki̯šš̆k“. ni̯it˙ c′al̯l̯k: „koxt pud˙d˙ek ni̯ttɛ tab′hɛk,“ — i sarrn: „in̯ceh kodzjep da kus′tɛškuad koxt jel′l′e mi̯ije“. a žɛnɛx′ c′al̯l̯k: „mi̯n˙n˙i̯ bi̯dd̯ tar′m ʌi̯hke svad′ba“, — a aka sarnɛškud˙e: „dak koxt tar′m svad′ba ʌihkɛš-kuɛd˙d˙e tar′m ɛi šit˙t˙ svad′ba ʌi̯hkɛ“. a kuxt kaʌsa sarnɛv: „tar′m ʌi̯hkɛ bi̯dd̯ svad′ba, a jan̯ta vul′kep čudzje“. kåbsɛs′⁵ adž ja žɛnɛx′ adž sarnɛv ɛftɛs′t: „tar′m ʌi̯hkɛ svad′ba, a jan̯ta vi̯ije čudzje“. a vil′j sarrn: „mu̯nɛ akes′ ruodd ɛl′l′a“. žɛnɛx′ adž sarrn: „mu̯nɛ al′l′k pu̯ɛras′t˙ ʌi̯ggi, v¹erc tivd n′åʌʌɛ migɛm“. a tɛdd̯ kadž: „koz mi̯gi̯t˙?“ — „a kuɛʌni̯ggɛ mig′g′i̯“. — „a jennɛ t′inki̯it˙ vål′tɛk? — „a kidžɛm čudd̯ɛ vål′tɛ, li mɛin svad′ba sir-rɛ“ — „mɛnnɛp ku̯adsan i tam′pe ʌi̯hkɛp s vad′ba“. — „čofta kuh′k′ li vi̯ije?“ — „ɛl′l′a čofta kuh′k′, rast jog.“ — „a man′tɛ li jogg?“ — „a jogg li Harlov“. — „a tōn kas′t˙ li kuɛd˙?“ — „a tidnik šurr javr′? a šurr javr′ niškes′t˙ li kuɛd˙“. Katrin˙ adž c′al̯l̯k′. „vuai tar′m svad′ba ʌi̯hkɛ, koxt svad′ba ʌihkɛp ni̯tt˙ vi̯il′ep ti̯ije varn′e“. a Katrin˙ c′al̯l̯k: „tɛgg pudzɛ vu̯agʌɛn˙ tinɛ gårra“. žɛnɛx′ c′al̯l̯k: „si̯ije serovno vuaggɛ, mu̯nɛ adžsan kižlågk̯′ v¹arta pudzi̯it˙ li“.

Katrin' c'alḷk: „adža pai min'n'i jekhaл". a aka sarrn: „tar'm jebḅ viijel, a janṭa bidḍ vul'l'ke". niit' c'aḷḷk: „min'n'i xot' tar'm. koxt mah'tebḅe nitte лihke" vil'j sarrn: „men'n'i tože bidḍ viije vārn'e, poka čudzis't' vårdebḅe, a munn vuodtede akkan gorren', sost tože jink li plemenecis' uine". „nu лadno, al'kep svad'ba лihke". ženex' kadž adžses': „maxt li ven'n'det". a adž sarrn: „koлm sule pih'te". kaлsa c'aḷḷk: „omp puihcinč". a Katrin' jurrt: „puk jugteddev".

kaлsa sarrn: „pih'te puihca kuadḍa". pih'ten', i våллen' koлm sule. ženex' c'aḷḷk Katrinne: „ton'n'e puihc pin'n'e jenta råije". tel' juggškud'd'en'. kaлsa sarrn: „pol't bidḍ ište molodiit', a mii pirr".[6] Katrin' pit't'e mūrnapiit' vene jugge. nu vot sii vaллev napiit' i pål't išten' i jugkškud'd'en'. jugge', amšuvven' peiv' čuvven'. a Katrin' adž c'aḷḷk „peivv' čuvven'". sii puk viilen' čudzje, ext aka kuddii kuadḍa: čai avvte, v[1]ar kippte. kaлsa vil'j'a sarrn: „tonn minegeim vii čudz'je, vilja minegeim vuellk čudzje, anta jer'k' i k[1]er'es', ton viiлak åkant gorra a mii al'kep čudze rat't'ke, niite pridan".

no menin' čudzje liškjen' jer'k', ja vilja sarrn: „jer'k' jel' čofta rouvvinč, jer'r'k' murrt tōn". kal'l'es' jer'k' vål'te ja van'cel' k[1]ersenes', ište ja viijel' akes' korra, a tegg kud'hjin' pudziit' rat't'k'e. Katrin' adž vånci kesk čudz'je i pienne лušti. pienne karreл roddei kus'k i påge t[1]erлeddе. niit' adž, kal'es' r[1]eggud'e: „l'anč t[1]erhe". a ženex' c'aḷḷk: „mune pienne ei ånet' nikoz, uggaл i l'anč", — ja c'aḷḷk: „måst vul'kep kuadḍa".

viil'en' kued' gurre, aka oлges' vel'l'ei i ol'vii: uγuu... Katrin'n'e vanas pudzjinče en't'i". a ženex' romgud'e, c'aḷḷk Katrin'n'e: „kas't' li puihc?" — „a puih'c soηkes't' li", — c'aḷḷk Katrin'. kaлsa c'aḷḷk: „jugge šig', da viije bidḍ, jes'k rotkhja pudze vueijev måst uite". a ženex' c'aḷḷk: „jebḅ jenna efte nap'e jul'sep' ja tel' viil'ep'". napiit' jug'g'en', v[1]ar porren', ja niit' oлges' liftii. ženex' sarrn: „man'te k'[1]eres' antax viije", — a tedḍ c'aḷḷk: „paijaлt ten k'ieres' — tar'v k[1]eres', a rouv tul'ij gueike nim'm'p' k[1]er'es bidḍ, a maηa tal've puadak tenn vaлtak ostal'noi pridan". nim'm'p' k[1]er'es' väl'te i piije ro[u]v, tulij, saлvas. a kaлsa pit't'e k[1]asses' ja лamč annt. z'a[u]t' sarrn: „van'c, liški p[1]aḷk jer'k'". no tedḍ vänci liškei jer'k' pie лamč poaηket jarḳa.

vuhp sarrn: „tɛl' ton'n'i jer'k' i ton'n'e kɛssɛs' лamč, ån'n' da jel' kadhɛл".

sii jer'k' k'ashin', kor'r'in' Katrin'n'e k'ieres' maηl'a. žɛnɛx' c'alk: „at't' viilep", — a aka c'alk: „zat', min'n'e nim'm'p juɛлka ɛл bidd jul'se". kaлsa sarrn: „miije puk bidd jul'se". a žɛnɛx' sarrn: „šeη лihk mii čåidɛp". al'l'k' apɛt': „kas't' li sulja? munn kushɛškuadam vūhpan i vuɛnman". kuxt nap'p' vaлɛ i kus's'aht, kussettɛ i sarrn: „viil'ebbe — jel'l'e kud'jegge, kud'jebbe — vuɛjebbe kaddɛ". sii viil'en', žɛnɛx' vii ja, лuvtai, a Katrin' vii mil'tɛ ja kuлtaл лuvt', tɛdd vii pai лuvtai, лuvtai. viijen', viijen' i sarrn: „jer'r'k' ton jer'r'k' vuazлɛš jer'r'k' jebb pustɛlt' viimɛnč".

Harлov jog rinntɛ viijen'. sonn jeskɛ, arr, k'ehč. Katrin' kadž. „mɛit årax?" — „uinɛ bidd, što puk puɛd'd'ɛv, jev". pudzɛ pud'd'en', da tɛgg kuxt kaллas viisɛn'. sii arrɛv i kaлsa al'ksɛs' kadž: „vaл c'arka". al'l'k' vuančɛ sulja puηɛs't' i cil'ke: „puɛd'd'e tige". a Katrin' c'alk: „sii jugtɛddɛv i kud'jev vuɛujɛv". žɛnɛx' sarrn: „bidd kus'he, kɛлmas li". žɛnɛx' vaлɛ nah'p'лågget' i kus's'aht. sonn c'alk: „ant' syl'ja, tɛs't' arr k'ed' gurrɛn'. tɛl' viil'en'. viijel' pai, k'ehč måst, puaz puad vuagat, a oлmɛ jev kus't' puɛddɛm. sonn jeskɛ, Katrin' kadž: „mɛit jeskiit'". a oлminč sarrn: „pudzɛ puɛddɛv, a oлmɛ jevлa". iddɛn', viijev. sonn viijel' måst, viije, лuvtai. čåhpis' p'ɛngɛč vɛl'l'ai uллad, a jen'n' aka råmgud'e c'alk: „par'r'n', viijel' pɛijel' kanta". tɛl' mɛnɛ kandɛs' vaлas vii jog gorra. Katrin' uinɛškud'e kuɛd', ɛftɛ al'tлa ɛлtnin', jemne i kuɛd' kus'tɛškud'd'en', a piɛnnɛ uhškud'e, a aka oлkɛs' liftii i k'ehč, ɛi uin mɛit p'ɛnge ugg, mɛit uhškud'e čapab'aka. sonn v'aл sarrn: „munn pɛлškud'd'e, a Katrin' kuлл mɛn sarrn aka. viijes't' kuɛd' gorrɛ, jeskɛ ja kugged': „janna". aka kuлл jinn, al'kes jinn. p'ɛnnɛ jeskɛ ugmɛn'.[7] Katrin' viijes't'. aka pud'e al'ken' tirvhedd ja kadž: „kel'e mugga tɛdd?" — „a tɛdd li mun moлoda". aka viže n'åzɛ pirr čåpɛt' ja oлvɛškud'e. aka kadž Katrines't'. „k'eg lev?" — „a munɛ adža munɛ jen'n'". par'r'n' k'ehč: v'aлɛ̆ kut'as лašna li. „tɛl' munɛ vilij puadd". aka ɛi tid, tirvat i kadž: „kuɛl'l'e Katrin' adž?" — „taлa li Katrin' adž".

pudziit' лuštɛn', a kal'l'es' kadž: „kas't' li čigar?" aka c'alk: „tɛl' min čigar kan'd' rindɛs't', tii лušte, a munn vikлa pudziit'".

a žɛnɛx′ c′aḷḷk: „tonn v¹ār kiṭpt ja čai avṭ a pudziit̩ munn viga“. aka mɛnɛ t¹ɛrṛpɛ vuɛnč ja v¹ār kiṭpptɛ čainɛh′k avtɛ puk kåzɛs′t avvʌa. aka aʌkas sarrn: „munn vuaija viggɛ čigri“. oʌmɛ c′aḷḷk: „tonn čin puk p¹erkɛt̩“. aka måst mɛnɛ. oʌmɛ joddɛt̩ čigri i viggɛ i måst ɛftɛn̩ jir′gen̩⁸ viijes′t̩, pud̩e pɛṛ′ṛ′tɛ i sarrn: „mɛit arbɛdḍe, mɛit jebḍe v¹es′ʌ′uš?“ aka sarrn: „jebḍ tust toṇta juggɛ“. kaʌsa c′aḷḷk: „kas′t̩ li puihcinč?„ — „a puihcinč li k¹erses′t̩, bidḍ pih′tɛ k¹erses′t̩“. tɛl′ žɛnɛx′ vårrɛd̩ pit̩t̩ɛ kuadḍa i c′aḷḷk: „janna, kas′t̩ li sulĕ?“ — „a sulĕ tɛl′ li rai pål′t kɛʌt“. — „janna, pit̩t̩ c¹eṛkiit̩“. jen′n′es̩ kadž: „jennɛ bidḍ c¹eṛki“. — „uinɛx, mɛnver′t̩ li narod“. pit̩t̩ɛ kahc c¹eṛ′ke, c′ir′-kiit̩ piijen̩ ja čai juggɛn̩. puk pirr c′ieṛkiit vaʌɛ, juggɛn̩ c′iṛ-kiit̩ nim′m′p′ei juggin̩ ja sarnɛškud̩d̩en̩, al′kɛv sarrnɛ: „kuxt oʌmɛ ɛft saija vuadhɛʌʌɛ“. Katrin̩ vuɛtɛde k¹erres′ nuʌɛ i vuɛd-dɛm åskiit̩ rō^{u}v ja tūlj pit̩t̩ɛ kuadḍa. a tɛdḍ vuhp c′aḷḷk: „munɛ adž tista jili šurr javr′ rindɛs′t̩; vuai tar′m ʌuvtjastɛ tinna javr′-rindɛs′t tista munn šendi“, a nim′m′p′ kal′l′es′ c′aḷḷk: „da min vilj tista šɛntin̩ tɛnna jemnes′t̩, ja tista šɛntɛn̩ ja uinʌɛdɛn̩, nu vot, Katrin̩, ton šɛnt priroda jemne pud̩d̩ek i jel′, a mii kirk-nɛp janṭa i viil′ep måst“. a Katrin̩ c′aḷḷk: „munn v¹aʌ kud^{h}ja. kaʌsa niitas′ c′aḷḷk: „koxšɛ, tonn kuije mɛnnix, tak bidḍ jel′l′e oʌmɛnaʌʌa“. sii jil′l′en̩ inca råije, peiv čuvvin̩. kaʌsa aka vul′-kud̩d̩en̩ måst. no Katrin̩ c′aḷḷk: „munɛ val′tɛ måst“, a aka c′aḷḷk: „tonn kuije mɛnnɛk, pridannoje ton̩n̩i antinč li i bidḍ jel′l′e tista“. a žɛnɛx′ c′aḷḷk: „pud̩d̩ex jel′l′em guɛike ɛk måst vul′ke“. kaʌsa aka viil′eškud̩d̩en̩, oʌminč vårrɛd̩ jirgiit̩ pit̩t̩e. Katrin̩ vuhpa sarrn: „ton̩n̩ɛ akkan̩ ɛftɛs bidḍ jel′l′e“. pudziit̩ k¹ashin̩,. z′at′ sarrn: „vɛn′n′ sule pit̩t̩a, otval′noi juggɛ al′kep“. čai kirkɛn̩, v¹ar kirkɛn̩ i tɛl′ ištɛn̩, porrɛn̩, vɛnɛ^{h} ɛl′ken̩ juggɛ. kaʌsa c′aḷḷk: „vārɛn′ vanas porrɛn̩, vije bidḍ, peiv mann“. a z′at′ c′aḷḷk: „ɛftɛ c¹aṛ′kai jul′sep i v¹aʌ nimpɛ ʌašhep“. nim′m′-p′ei c¹aṛ′ke juggɛn̩, aka pāspuš z′ahtɛ i svat′jinče i pukɛt̩ pas′pe, c′aḷḷk: „primmɛs′t′ varne“. Katrin̩ c′aḷḷk: „ton žɛnɛx′ kus′s′ettɛ a min̩n̩i tožɛ bidḍ kus′h′a otval′noi“. z′at′ c′aḷḷk: „no val′t, tonn, val′t, mil′tɛ“. sii viijɛv, viijɛv i åvtʌuvvɛv. Katrin̩ vɛn′n′ p¹el′sul′ja pit̩t̩i annt adžas′. „pii kårmnɛ“.

kaʌsa vål′te, piije kårmnɛ, pas′pužɛ i oʌgɛs′ l′iftii. tɛl′ liftii

tuvnede ja pudzjit' vål'te i sarrn: „ište el'l'a koz, k^{i}ersвs' sajj el'l'a".

no test prošjedden' i tel' vjil'en' kaлsa akkenes' i viljenes', a Katrin' oлvjškud'e. ženex' sarneškud'e: „jel' лuih'k'". kjd råija jil'l'en' Paršahkes'. mennen' sji kjdda m^{i}er rjnnte, tampe jil'l'en' k^{i}ez' råija, i k^{i}es's'a jil'l'en' Paršek sjides't'.

pud'e parxet, par'r'n' påčke, a Katrin' kuddji. pud'd'en' ruc i Katrin' ten vål'ten', uitten' ruc. ženex' pud'e sjite ah'k' el'l'ak kadž jen'sjist': „kas't' li Katrin'?" a jen'es' sarrn: „parxet påddeл, naverno, ruc uitten'". oлme zagorevaл, ab'e šentj: ah'k' kade. sonn vannc rjnt mil'te i gorjad: „Katrin', koxt tonn mune' vuil'ehtek, koz tonn uitek". måst pud'e perr'te apet' jensjs't kadž: „koxt tji jebbe tid' kož šentj? — „parxet l'ai, naverno parxet uited'", — sarrn jennes'. kaлsa pud'e, sonn adžses' kadž: „koz Katrin' šentj? — „da ruc uitten'", — c'alllk. par'r'n' sarrn: „ruc sonē uitten', tak munn tože uitta". adžes' sarrn: „jišt porre", — a sonn c'alllk: „munn em porškued, a vancлa odze". — „kas't' tonn vaлtax son?", — sarrn kaлsa: „a koz l'anč mennjnč tam'pe kovna". sonn porškud'e i vanciškud'e vanci, a jennes' mil'te vidžjl, a tampe li r'is'k' kides't' i лeŋkei al'kes'. tedd jeskji, aka pud'e, c'alllk: „tone ris'k' kuskjnč". sonn ris'k puŋe pje i vancel'. aka kuddji arre k^{i}ehč mil'te. vot sonn vancjl', kug l'anč åneх', mene rucjit'. Norveges't' paлen' siret'; sonn kiče, kiče i vaлas лuešted'e лanna, rievn' pertne. ruc akjnč vižant ja kad'ž: „mi tone pjt't'e tjge". sonn c'alllk: „vot age jel'men' fs'ako pridecca". — „huh... da ton nurr v^{i}aл лax".

aka čai avte ja pjt't'e kof'f' i portešku d'e i kadž: „koz tonn jodak". — „a munn joda, koz Katrin' šentj". — „por, por, vued' jncek råija, tanna uineškueddep." oлme c'alllk: „munn kižmjit' sutkjit' vanca". — „vued' ja jncek kodzjak mušte men'n'j tjkven baiket' uineškuadak".

jnca kodz'^{h}jin', aka čai avte, kof'f' pjt't'e i mait pjt't'e. aka c'alllk: „kukas' jel' uit, a tjsta murr årr, da rai mur tenn vanc". nu par'r'n' jište, årr mur gures't'. tampe paлen' sīret', nu kl^{i}askai paлл gule sonn Katrines'. tel' måst vancel', pud'e. akn'e sarrn: „munn uine tjkven'." — „no uinex tak janta råija vuedē a jenta tun b'ālа murr menx tak uinax k^{i}ed'g, dak k^{i}ed'g paihke kedžant kent paлл". juggen' čai, aka sarrn: „jug čai". vot sonn

ɛft bɛkaʌ jugɛ i bol'šɛ ɛi jug. aka c'aḷḷk: „vot taʌa ton'n'ị rịpxɛnč, mɛnk k¹ed'g' gurre, ịšt i årr, vur'd', kuɛs's' paʌʌ puadḍ; paʌʌ puadḍ tonn tabet' ja kissɛʌ tịnna rịpxa sịz". sonn ịštɛ i årr i vuɛrrt tịšta, kuɛs's' paʌʌ pɛijan, aka sarrn: „jesli ɛi pued' paʌʌ jekne, pued' måst". ɛi puadḍa paʌʌ. oʌmịnč måst menị akne. aka c'aḷḷk: „no mɛn uinɛx?" — „uinɛ, paʌʌ ɛi puadḍa". — „nu vot janṭa vụɛʌkax, paʌʌ puadḍ". oʌmɛ c'aḷḷk: „jesli paʌʌ ɛi pudịnč, to mụnn tonɛ̆ uitta mil'tɛ".

vot jekne porrɛn' i juggɛn', aka son vɛnɛh juht, ɛft c¹eṛ'k' ɛn'tɛ: „jugɛ̆ i vued', jel' p¹acʌuš." sonn porɛ jugɛ i vuad^hjin' vuedḍɛ. son'n'ị nageres't' čuddad, što Katrin' puadḍa li i sonen' vuadḍ son ʌun'n'. sonn rụɛkɛt' i odzɛl': Katrin' ɛl'l'ak. årɛ, årɛ, aka kodzɛi k¹ehč, sonn ɛi vuɛdɛ̆: „mɛit årax?" — „da nagger' ɛi val't, i nagrɛs't' uine, što Katrin' mụn ʌun'n' l'ai, rụɛkhɛ a son ɛl'l'ak". — „no da tanna Katrin' tone l'anč".

aka apɛt' čai avtɛ ja poṛt ja juht, juggɛn', porrɛn', apɛt' vannc tɛn k¹ɛd'g' gurrɛ, kas't' jahta årɛ. aka c'aḷḷk: „rịppɛx val't", — a sonn c'aḷḷk: „vuai val'l'tɛ". idž jurrt: „mɛn viek'at tịddạ rịppɛx'?" nu vancel', pud'e k¹ed'g' gurre i ịštɛ, årr, tampe paʌʌ kl'askjet. nu, paʌʌ pɛijen' i puadḍ vuikes't son'n'ị. sonn årr, k¹ehč, koxt paʌʌ puadḍ. paʌʌ pud'e rai k¹ed'g' son'n'ị aska. sonn tabɛt' paʌʌ i k'izị rịppɛx sịz. Katrin' puadḍ, vid'ž paʌ gorrɛ pud'e pịrr k¹ed'g', ịddɛi, a tɛs't' sonɛ̆ kal'es'. kal'es' son askịid i van'cel'. Katrin' parrk ɛi vul'ksuvv. „no, mɛit parkạx, tonn l'ax monɛ̆ Katrin'". Katrin' sarrn: „mụnn tonɛ̆ ɛm tid" — „a koxt ɛg tid ịg'ɛ̆ jil'em'", — par'r'n' sarrn. mɛn'n'ịn' akn'e, akịnč čai avdịnč i v¹ar kịptịnč. mɛn'n'ịn' čai juggɛn' i porren'. oʌmɛ c'aḷḷk: „at't' vancl'ep". Katrin' c'aḷḷk: „koz vancl'ep?" — „a måst", — c'aḷḷk. vot sịi vanclịin' måst, akkan prošjeddɛn' i tɛl' uittɛn': vanclịin måst kižịit' sutkịit'. pud'd'en', aka, kaʌsa sịitɛs't' Paršikịs't', pud'd'en'. kaʌsa, aka kuɛxtas l'¹ev. aka kɛbšt, kaʌsa kadž: „mɛgg mugga narod pud'd'en'?" — „a vot mụnn Katrinen' pud'd'e". — „no pud'd'ek sʌava boγɛ". no sịi tɛs't' tal'v' jil'l'en', aka kɛbštɛ. kịdḍ pud'e. jil'l'en', di čušk kɛrdɛškud'd'en'. no kal'l'es' vul'ke čudzịit' uinɛ, voddɛdɛ, voddɛdɛ. Katrin' apɛt' uitma. kịdḍa čušk ʌoηɛn', parxɛt pud'e. Katrin' gparxɛddɛ mɛnị vål't ižes' nivl' čuga, pud'e parxɛt ɛ̆ʌ. tampe

ruc sarnɐv: „mɐn лɐhkɐ pud'd'ek?“ — „a tɐnn лɐhkɐ pud'd'e, tinɐgɐīm jod'je“. a tɐgg ruc sarnɐv: „mii ton jebb val't“, — sonn лuvd' kiz'i, sonn лuvtai ja sarrn: „munē cɐmē vuiлɐhčin' raznɐ rakuškɐn', a munē p[1]el'j rink skāhtɐn', a munē vupt t[1]ampturrɐn'“. i idž čug'g' čeckii čadza avva i n'učkii čadza parxɐt al'n'. ja puk måinas.

---

[1] *jer'r'ḱ* — 'олень, бык'; в зависимости от возраста олени имеют специальные наименования.

[2] *kon* — ед. ч. генетив от местоимения *ḱe* 'кто'.

[3] *v'ār* — суп, национальное кушанье, приготовленное из оленьего мяса.

[4] *čigar* — часть стада.

[5] *kåbsɐs'* — молодая жена.

[6] *pirr* — выступает в функции предлога, послелога или наречия.

[7] *-mɐn'* — суффикс причастия.

[8] В кильдинском диалекте прилагательное не согласуется с существительным.

33. Про Катерину

Жили старик со старухой, у них родилась красивая дочь — красивая Катерина. Другой человек (букв.: муж, старик) отправился охотиться. Пришел во вторую вежу. Во второй веже жил сутки. Обратно пришел к своему отцу, говорит: „Пойду жениться“. Отец говорит: „У старика и старухи есть красивая девушка“. Отец сыну говорит: „Заработай деньги“. Сын говорит: „Где я возьму деньги?“ А он (отец) говорит: „Налови песцов“. Он (сын) отправился ловить песцов. Поймал целый мешок песцов. И вот сын пришел с охоты и говорит: „Вот я поймал песцов“. Старик говорит: „Можешь продать песцов“. Отец (его) говорит: „Отправляйтесь в Колу“.

Взяли быков, поехали на двух санях. Вот приехали в Колу. В Коле продали песцов, взяли вина и продуктов, остальные деньги старик не отдал сыну (своему). Поехали обратно, приехали. А он (сын) говорит: „Завтра поедем жениться“. А старику нужно дрова рубить и вежу чинить. Он говорит „Твоя жена успеет пожить“. А сын говорит: „Мне нужны деньги, один поеду“. Отец говорит: „Я тебе денег не дам (букв.: не верю)“. Жених говорит: „Еще ночь ночую“.

Утром встали, старик сам поехал женить сына. Ехали, ехали, день пришел, старик говорит: „Остановиться нужно". Парень говорит: „Не остановимся, холодно спать". Ехали, ехали, старик опять говорит: „Остановиться нужно", — а парень говорит: „Остановимся, спать будем". С отцом оленей привязали, чай начали греть, чай согрели, попили, сын говорит: „Пол-литра нужно выпить, холодно будет спать", — а старик говорит: „Вино не будем пить, пойдем на свадьбу, надо свадьбу начать делать". У парня быки ушли. Старик говорит: „Нужно было быков привязать". Парень отпустил быков. Старик говорит: „Ты езжай за быками". Парень поехал искать быков, а старик тут остался. Парень ехал, ехал, оленей нашел, обратно вернулся. Старик сидит и поет. Сын пришел, спрашивает: „Почему, отец, поешь?" А старик говорит: „Я попробовал". Сын говорит: „Что попробовал". — а старик говорит: „Водки попробовал", — а парень говорит: „Почему [до завтра] сыну не дал вина попробовать?" Старик говорит: „Ты можешь попробовать?" — а сын не пьет.

Оленей запрягли и поехали. Старик все поет. Парень ехал, ехал, вежи показались. Отец говорит: „Здесь Катерина живет". Приехали к веже. Старушка вышла на улицу и из-под ладони смотрит, обратно в вежу пошла и говорит: „Кто-то приехал", — а Катерина говорит: „Наверное, женихи приехали". Старик вышел на улицу, пошел здороваться, откуда [мол] едут. А тот парень говорит: „Я осенью приезжал". [Парень говорит]: „Я еду в гости". Старик позвал в вежу, вошли, старик и говорит: „На улице люди мерзнут, сына нужно позвать". Старик говорит девушке: „Уведи оленей". Катерина оделась и увела оленей. У них чаю нет, а суп есть. Сели кушать, поели, а девушка не пришла (с привязывания оленей). Суп съели, девушка не пришла, парень говорит: „Девушка не придет, надо идти на помощь". Старик говорит: „Сейчас придет". Девушка пришла. Старик говорит: „Суп съели, надо вино пить". Другой говорит: „Если так, то не мешает". Сели, старик сходил, бутылку принес, а Катерина спрашивает: „Что это такое?" Жених отвечает: „Это водка, начнем пить", — а Катерина говорит: „Зачем эту водку

пить? У нас чаю нет". Парень говорит: „У нас есть чай, можем согреть". Они поставили чайник. Жениха отец (букв.: старик) говорит: „Мы вина попьем, а чай подождет, будем пить вино". Они полбутылки выпили, а девушка не пьет. Чай начали пить. А жених говорит своему отцу: „Еще принеси бутылку". Чай начали пить, а вино вылили в чайник, и вот чай пьют.

Отец девушки спрашивает: „Что думаете?" А тот парень говорит: „Мы пришли за Катериной". А старик говорит: „Одна дочь и ту увозите, а как мы будем жить?" А парень говорит: „Я возьму, так буду знать". Старик говорит: „Мне нужно брата привезти, живите здесь, пока я езжу". Отец Катерины говорит: „Приведи оленей". Катерина сходила, оленей пригнала, а жених вышел на улицу и смотрит на оленей. А старик на улицу вышел. Отец девушки спрашивает: „Как мои олени?" А жених говорит: „Хорошие (букв.: хороший олень)". Старик поехал, а жених вслед сзади смотрит, (а жених) на улице стоит. Олень побежал, а жених повернулся [чтобы идти] обратно в вежу; [вошел], а Катерина спрашивает: „Как отец едет?" А жених говорит: „Хорошо, даже шапка на спину с головы упала; подождем до завтра". Жених спрашивает: „Далеко ли ехать?" Катерина говорит: „Завтра приедет, а сегодня нет". Опять суп начали варить. Парень спрашивает: „Куда оленей угнала?" А девушка говорит: „Я свела оленей в стадо". Старик говорит: „Оленей пустила, обратно, не попадем". А жених говорит: „Мы с Катериной бегом сбегаем до вежи". Пока суп варили, старик обратно пришел. Сват говорит: „Слава богу, сват пришел обратно". Отец жениха спрашивает: „Привез [или] нет брата?" А старик говорит: „Привез, на улице находится". — „Но почему?" Жених вышел на улицу, смотрит: человек стоит. Жених говорит: „Здорово живешь". — „Да, я здесь давно живу". — „Пойдем в вежу", — говорит жених. „Да, пойдем в вежу". — „Да только без меня приехали". Катерина сходила, принесла воды, чай поставила греть. Жених говорит: „Нам нужно сегодня свадьбу делать". А тот, приехавший брат говорит: „Почему не сказал, что свадьба будет?" Чай

поспел, Катерина говорит: „Сегодня вам свадьбы не будет.“ Жених говорит: „Я за тобой ехал, ты если не пойдешь, а как я обратно [поеду], что мать скажет, всю голову разобьет (букв.: разорвет)“. Девушка говорит: „Как пришел — так и схватил“, — говорит [еще]: „Утром поднимемся, видно будет, как жить нам.“ А жених говорит: „Мне нужно сегодня свадьбу делать“. А старуха заговорила: „Да как сегодня свадьбу делать, сегодня не подходит свадьбу делать“. А два старика говорят: „Сегодня нужно свадьбу делать, а завтра поедем в стадо“. Отец невесты и жениха отец говорят вместе: „Сегодня свадьбу делать, а завтра ехать в стадо“. А брат говорит: „У моей жены нет родни“. Отец жениха говорит: „Мой сын хорошо сделал, целый мешок песцов продали“. А этот [отец невесты] спрашивает: „Куда продали?“ — „А в Колу продал“. — „А много денег взяли?“ — „А семьсот взяли, есть [с] чем свадьбу играть“. — „Пойдем в свою вежу и там сделаем свадьбу“. — „Очень далеко ехать?“ — „Не далеко, через реку“. — „А какая река?“ — „А река Харлов“. — „А где твоя вежа?“ — „А может знаешь большое озеро? У истока реки из большого озера есть вежа“. Отец Катерины говорит: „Можно сегодня свадьбу делать, как свадьбу сделаем, тогда поедем к вам в гости“. А Катерина говорит: „Те олени побежали в ту сторону“. Жених говорит: „Вам все равно бежать, у моего отца около семидесяти голов оленей“. Катерина говорит: „Отец все время мне мешает“. А старуха говорит: „Сегодня не поедем, а завтра нужно ехать“. Девушка говорит: „Мне хоть сегодня. Как умеете, так и делайте“. Брат говорит: „Мне тоже нужно ехать в гости, пока вы в стадо ездите, а я за женой съезжу, ей тоже хочется (букв.: у нее есть душа) племянницу увидеть“. — „Ну, ладно, начнем свадьбу делать“. Жених спрашивает отца: „Много ли водки [понадобится]?“ А отец говорит: „Три бутылки принеси“. Старик говорит: „Целый бочонок“. А Катерина думает: „Все напьются“.

Старик говорит: „Принеси бочонок в вежу“. Принесли и налили три бутылки. Жених говорит Катерине: „Тебе бочку сторожить до завтра“.

Вот начали пить. Старик говорит: „Нужно рядом посадить молодых, а мы вокруг". Катерина принесла деревянные чашки вино пить. Вот они наливают чашки и садятся рядом, и начали пить. Пили, очнулись, свет забрезжил. А отец Катерины говорит: „День начался". Они все поехали в стадо, одна старуха осталась в веже чай кипятить, суп варить. Старик брату говорит: „Ты с нами поезжай в стадо; брат с нами пойдет в стадо, дашь быка и кережу, ты поедешь за бабушкой, а мы начнем стадо делить [на] приданое девушке".

Ну, пошли в стадо, поймали быка, а брат и говорит: „Быка сильно не дергай, бык сломает тебя". Старик быка взял и пошел с кережкой, сел и поехал к своей жене, а эти остались оленей делить. Отец Катерины пошел посреди стада и собаку пустил. Собака побежала, отогнала часть стада прочь. Отец девушки закричал: „Довольно гонять". А жених говорит: „Моя собака не годится никуда, полает и довольно", — и говорит: „Обратно поедем в вежу".

Поехали к веже, старуха на улицу выскочила и завыла: „Уху!.. Катерине мало оленей дал". А жених обрадовался, говорит Катерине: „Где бочонок?" — „А бочонок в углу [где продукты]", — говорит Катерина. Старик говорит: „Выпить хорошо, да ехать надо, только что отделившиеся олени могут обратно уйти". А жених говорит: „Не много, по одной чашке выпьем и потом поедем". По чашке выпили, супу поели, и девушка на улицу вышла. Жених говорит: „Какую кережку дашь ехать?" — а тот говорит: „Сверху этой кережки — смоляная кережка, для одеял [и] шкур вторую кережку нужно, а потом зимой приедешь, тогда возьмешь остальное приданое". Вторую кережку взяли и положили одеяла, шкуры, брезент. А старик принес упряжь и веревку дает. Зять говорит: „Иди поймай белого оленя". Ну, тот пошел, поймал оленя, положил аркан, зануздал оленя. Зять говорит: „Вот тебе олень, вот тебе толстая веревка, держи да не теряй".

Они оленя запрягли, привязали позади кережки Катерины. Жених говорит: „Теперь поедем", — а старуха говорит: „Зять, мне на вторую ногу выпить нужно". Старик говорит:

„Нам всем нужно выпить“. А жених говорит: „Погодите, мы заблудимся“. Сын опять: „Где бутылка? Я начну угощать своего тестя и свою тещу“. Две чашки налил и угощает, угостил и говорит: „Поедете — не отставайте, отстанете — можете потеряться“. Они поехали, жених едет, запел, а Катерина едет следом и слушает песню; тот ехал все пел, пел. Ехали, ехали и говорят: „Бык, твой бык — быстрый бык, не зря ехали“.

Подъехали к берегу реки Харловки. Он (жених) остановился, стоит, смотрит. Катерина спрашивает: „Почему стоишь?“ — „Посмотреть надо, все ли нет едут“. Олени пришли, да те два старика подъехали. Они сидят и старик у сына (своего) спрашивает: „Налей чарку“. Сын вытащил бутылку из-за пазухи, говорит: „Идите сюда“, — а Катерина говорит: „Они напьются и остаться могут“. Жених говорит: „Нужно угостить, холодно“. Жених налил по полчашки и угощает. Он говорит: „Дай бутылку, здесь находится, у камня“. Потом поехали. [Жених] едет, все смотрит назад: олень идет рысью, а людей не видно, где идут. Он остановился, Катерина спрашивает: „Почему остановились?“ А жених (букв.: человек) говорит: „Олени идут, а людей нет“. [Вот] показались, едут. Он поехал назад, ехал, пел. Черная собачка выскочила, залаяла. А мать старушка обрадовалась, говорит: „Сын поехал через горку“. Потом поехал сын с горки вниз, поехал к реке. Катерина увидела вежу, еще ближе подъехали, земля показалась и вежа показалась, а собака стала лаять. И старуха вышла на улицу и смотрит, и не видит, почему собака лает, почему Чапа-собачишка лает. Она (бабушка) говорит: „Я бояться стала“. А Катерина слышит, что бабушка говорит. Подъехала к веже, остановилась и окликнула: „Мама!“ Старушка слышит [ее] голос и сына голос. Собака перестала лаять. Катерина подъехала. Бабка подошла с сыном здороваться и спрашивает: „Кто это?“ — „А это моя молодая“. Бабушка обняла ее и заплакала. Старушка спрашивает у Катерины: „Кто это (есть)?“ — „А мой отец и моя мать“. Сын смотрит: еще двое прибавилось. „Это мой брат едет“. Бабушка не знает, здоровается и спраши-

вает: „Который отец Катерины?“ — „Этот отец Катерины“.

Оленей пустили, а старик спрашивает: „Где стадо?“ Старушка говорит: „Вот наше стадо на краю горки, вы пусти́те, а я отведу оленей“. А жених говорит: „Ты суп вари и чай грей, а оленей я отведу“. Старушка пошла рубить мясо и суп варить, чайник греть, все повесила на крючки. Старушка говорит сыну: „Я могу отвести в стадо“. Сын (букв.: человек) говорит: „Ты готовь всю еду“. Бабушка обратно ушла. Сын (букв.: человек) погнал в стадо и обратно на одном олене приехал, вошел в избу и говорит: „Почему сидите, почему не веселитесь?“ Бабушка говорит: „Не смели без тебя пить“. Старик говорит: „Где бочонок?“ — „А бочонок в кережке, нужно принести из кережки“. Вот жених сходил, принес [бочонок] в вежу и говорит: „Мама, где бутылка?“ — „А бутылка рядом с поленом [которое находится у костра]“. — „Мать, принеси рюмки“. Мать спрашивает: „Много ли нужно рюмок?“ — „Видишь, сколько народу“. Принесла восемь рюмок, рюмки положили и чай попили. Все (кругом) рюмки налил, выпили рюмки, по второй выпили и повели разговор. Начали говорить: „Два человека на одно место уложить“. Катерина сходила, кережку развязала и постельные принадлежности, одеяло и шкуры принесла в вежу. (Этот) тесть говорит: „На берегу большого озера водку пили, мой отец здесь жил, на берегу; сегодня можно попеть у этого берега озера, здесь я родился“. А другой старик говорит: „И наши братья здесь родились, на этой земле, здесь росли и встречались. Ну вот, Катерина, на свою природную землю приехала, и живи, а мы завтра поспим и поедем обратно“. А Катерина говорит: „Я еще останусь“. Старик дочке говорит: „Как же ты замуж вышла, нужно жить по-человечески“. Они жили до утра, день забрезжил. Старик и старуха засобирались обратно, а Катерина говорит: „Возьмите меня обратно“. А старушка говорит: „Ты замуж вышла, приданое тебе дали, и нужно жить здесь“. А жених говорит: „Ты пришла для житья, а не обратно идти“. Старик и старуха засобирались, мужчина в путь оленей пригнал. Катерина тестю говорит: „Тебе со старухой вместе нужно жить“. Оле-

ней запрягли, зять говорит: „Бутылку вина принесу, начнем пить отвальное“. Чай поспел, суп поспел, и вот сели, покушали и водку начали пить. Старик говорит: „В гостях мало ели, ехать надо, день проходит“. А зять говорит: „По одной рюмке выпьем и еще по второй добавим“. По второй рюмке выпили, бабушка благодарит зятя и сватью и всем спасибо говорит: „За прием в гости“. Катерине говорит: „Тебя жених угощал, а мне тоже нужно угостить — отвальное“. Зять говорит: „Ну возьми ты, возьми с собой. Они едут, едут и погреются“. Катерина принесла пол-бутылки и дает отцу: „Положи в карман“.

Старик вышел на улицу. Вышел, оделся, оленей взял, говорит: „Сесть негде, в кережке места нет“.

Ну, тут попрощались, и вот выехали старик со старухой и братом, а Катерина заплакала. Жених говорит: „Не плачь“. До весны пожили в Парьшахке. Весной на берег моря поехали, там жили до лета и летом жили в селе Парьшахка.

Пришел пароход, парень убежал, а Катерина осталась. Пришли шведы и Катерину ту забрали, увезли шведы. Жених пришел в село и спрашивает у своей матери: „Где Катерина?“ А мать говорит: „Пароход приходил, наверно, шведы увезли“. Человек загоревал, обида взяла: жена потерялась. Он идет по берегу и горюет: „Катерина, почему ты меня забыла, куда ты ушла?“ Обратно пришел в избу, опять спрашивает у матери: „Как [это] ты не знаешь, куда она девалась?“ — „Пароход был, наверное, пароход увез“, — говорит мать. Старик пришел, он (муж) у старика своего спрашивает: „Куда Катерина девалась?“ — „Да шведы увезли“, — говорит. Сын говорит: „Шведы ее увезли, так я тоже уйду“. Отец говорит: „Садись есть“. А он говорит: „Я есть не буду, а пойду искать“. — „Где ты возьмешь ее“, — говорит отец. „А куда ушла, там найду“. Он покушал и пошел, а его мать за ним бежит, а там риськ в руке, и окликает своего сына. Тот остановился, бабушка пришла, говорит: „Тебе кусочек риська“. Он риськ положил за пазуху и пошел. Бабушка осталась, сидит, смотрит сзади. Вот он пошел, долго ли, коротко, пришел к шведам. В Норвегии играют с мячом;

он смотрел, смотрел и вниз спустился в город, к крайнему домику. Шведская бабушка бежит и спрашивает: „Кто тебя привел сюда?“ Он говорит: „Вот такая жизнь, всякое придется“. — „Хух... Да ты еще молодой!“

Бабушка чай согрела и принесла кофе; накормила и спрашивает: „Куда ты идешь?“ — „А я иду, куда Катерина девалась“. — „Кушай, кушай, поспи до утра, тогда увидим“. Человек говорит: „Я семь суток шел“. — „Поспи до утра, может быть ночью, приснятся интересные сны“.

Утром проснулись, бабушка чай согрела, кофе принесла и молоко принесла. Бабушка говорит: „Далеко не ходи, здесь возле дерева находись, да мимо дерева этого ходи“. Ну, парень сел, сидит возле дерева. Там с мячом играют. Ну. шлепается мяч около Катерины. Вот обратно идет, пришел. Бабушке он говорит: „Такое я видел интересное“. — „Ну, видел — так поспи до утра, а завтра с той стороны дерева увидишь камень, так около камня падает брошенный мяч“. Попили чай, бабушка говорит: „Пей чай“. Вот он один бокал выпил и больше не пьет. Старушка говорит: „Вот тебе платочек, дойдешь до камня, садись и сиди, жди, когда мяч придет; мяч придет, ты схвати и заверни в этот платок“. Он сел и сидит, и ждет здесь, когда мяч поднимется. Старушка говорит: „Если мяч вечером не придет, то приходи обратно“. Не пришел мяч. Человек пришел обратно к старушке. Старушка говорит: „Ну, что видел?“ — „Видел, мяч не идет“.

„Ну, вот завтра пойдешь, мяч придет“. Человек говорит: „Если мяч не придет, то я тебя возьму с собой“.

Вот вечером поели, попили, бабушка его вином поит, одну рюмку дала: „Пей и спи, не печалься“. Он поел, попил, и легли спать. Ему во сне грезится, что Катерина пришла и с ним спит, возле него. Он проснулся и поискал: Катерины нет. Сидел, сидел, бабушка проснулась, смотрит: он не спит. „Что сидишь?“ — „Да сон не берет, и во сне видел, что Катерина у меня была, проснулся, ее нет“. — „Ну, да тогда Катерина твоя будет“.

Бабушка опять чай согрела, накормила, напоила, попили, поели, опять идет к тому камню, где вчера сидел. Бабушка

говорит:. „Платок возьми“. А он говорит: „Можно взять“. Сам думает: „Что поможет этот платок?“ Ну, пошел, пришел к камню и сел, ждет, там мяч шлепает. Ну, мяч поднялся и идет прямо к нему. Он сидит, смотрит, как мяч идет. Мяч прошел мимо камня ему на колени. Он схватил мяч и завернул в платок. Катерина идет, бежит за мячом, прошла вокруг камня, показалась, а тут ее муж. Муж ее обнял, пошел. Катерина бьется не хочет идти. „Почему отбиваешься, ты моя Катерина?“ Катерина говорит: „Я тебя не знаю“. — „А как не знаешь, год жила“, — парень говорит. Пришли к старушке, старушка чай согрела и суп сварила. Пришли, чай попили, поели. Человек говорит: „Теперь пойдем“. Катерина говорит: „Куда пойдем?“ — „А обратно“, — говорит. Вот они пошли обратно, со старушкой простились, и вот ушли. Шли обратно семь суток. Пришли, старик [и] старуха в селе в Парьшахке, пришли. Старик [и] старуха вдвоем живут. Старуха болеет, старик спрашивает: „Что за народ пришел?“ — „А вот я с Катериной пришел“. — „Ну, пришел, слава богу“. Ну, они здесь зиму жили, старуха болела. Весна началась. Жили, пока комары стали летать. Ну, муж пошел в стадо смотреть, ходил, ходил. Катерина опять ушла. Весной комары полетели, пароход пришел. Катерина на пароход пришла, взяла свой ящик для иголок, пришла на пароход. Там шведы говорят: „Зачем пришла?“ — „А я для того пришла, чтобы с вами ехать“. А те, шведы, говорят: „Мы тебя не возьмем“. Она песню затянула, она пела и говорит: „Мои украшения поплыли бы разными ракушками, а мои сережки [будут] скатами, а мои волосы водорослями“. И сама ящик бросила в воду открытый и бросилась в воду с парохода. И сказка вся.

Фефелова Мария Павловна, 1904 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

34. Pobḇ-popлavok

jil'l'en' kaлsiṇč ja akiṇč. sinɛn' l'ai ɛxt al'l'k'. sonn šɛnṭɛ čofta šurr ja ɛллɛ.[1] kaлsiṇč i̯i vuɛiješkuaddiṇč son'n'ɛ oskɛt' šihtɛ. tanna kaлsiṇč joddɛt son kɛcktɛ, a son'n'ɛ i̯i sarrn. mɛnnɛn' pr'istɛn' ɛ̄л. kaлsiṇč sarrn parrna: „kič čadza, kuhkɛn', ɛl'l'a pån'n'?" tɛdḏ n'eggɛl' ja kičeškud'e, kaлsiṇč s'il'k'emb'ᵢel't čuɛnčmen' l'ai ja oikɛi al'ḳɛs' čadza.

par'r'n' лoγɛn', vɛmes't' jul'k' paššɛn' pristnɛ i puk pristɛn čåvɛ čadza.[2] kaлsiṇč mɛnɛ лɛššɛ rɛb'e čed čadza al'k'es' mil'tɛ i kɛckɛ. al'kes', Pobḇ-popлavok, n'uamɛ pristɛn' murɛ ɛ̄л ja son kun'tkud'e m'er'r'e. jenaga l'anč peive kun'tɛ sōn čadz' m'er mil'te. tɛs't' titɛ kar'ebḇ jod'mɛn', kar'p'es't' uinɛškud'd'eš̌ čaz' al'n' oлmɛ, kovvɛs't' kar'ebḇ ja vål'tɛ oлmɛ.

tɛdḏ kar'ebḇ l'ai år al'ḳ' kar'ebḇ. år al'l'k' jod'e nåiʰtлɛddɛ mudḏa år niid' al'n'. Pobḇ-popлavok måinɛs't', koxt sonn påbḇɛdḏ čadza, ja kɛčtɛdɛ v'eh'k'en' år aллka. tɛdd vål'tɛ åšt̂ɛ sōn. år al'l'k' koz l'ai jodhjenč, kostɛ, nåihtлɛdɛ ja moлɛdanɛs' måst jodhjen'. ɛgga komлɛn' ɛft saija vuɛd'd'e, a Pobḇ-popлavok ɛi vuɛd', våncahč. таla kuлл tol'kɛ år al'l'k vuahk лostiṇnɛ, i̯i jennɛ vr'emed'ḏ'ɛ mɛnnɛnč v'aл лosta vuakeškud'e. Pobb-popлavok tuvɛ van'n'c'e kihče mi sonɛn' l'i. år al'l'k' k'astɛdɛ ɛ̄л, puk l'i ižes' kāv' kadha.

Pobb-popлavok kadž, mi son'n'ɛ siлkɛn'. år al'l'k' sarrn „moлodas't' vigg li mugga, što pɛije kidɛs' sōn ɛ̄л, mal' i̯i padženč, a jul'k pɛije mal' jiγk i̯i vaлtɛnč". Pobḇ-popлavok sarrn: „muṇn vɛлḳa komлa sōn лuz".

mɛnɛ ja pol'tɛ kommɛl'. niit' pɛije sōn ɛ̄л kidɛs', Pobḇ-popлavok gu лiggsɛddɛ niid' kidḏ mɛnɛ r'ebḇčei vus's't st'ennɛ, pai kar'ebḇ kaлtлɛs'tɛ. niit' vud'e vud'e his's' ja jul'k'es' pɛije par'n' jul'ḳe ɛ̄л. Pobḇ-popлavok vaллt ja avta лɛggsaht. jul'l'k mɛnɛ rebḇčei vus's't' st'ennɛ pai kar'ebḇ ɛft rumṭ al'n' mɛnst. tɛl' Pobḇ-popлavok k'astɛdɛ ja sarrn år aллka: „vuaijax mɛn'n'ɛ kommлɛ, at't' i̯i piiješkuɛd' tōn ɛ̄л kidɛdɛs' ja jul'kɛdɛs'".

inсe niit' sarrn kuijas's'e: „vul'k'ep vuaipe. monn čuenčла, a tonn kolm vuerr peijel' neškandd čonлax, štop koaлmant vuerr puadčex jul'keguеim menn'e rannta". test cår al'l'k' surken' ja puk måines't', k'e egga vud'e sonen'. tel' cår niit' vul'ke kåhče Pobb-popлavok vuaipe.

kar'ebb jod'e, jod'e ja jeske. niit' Pobb-popлavken' ešten vennse sug'g'en' rinnte. kåvnen' piлte. niit' čuenčel', a son'n'e pake peijel' niškes' kolm vuerr čonne. mat'et' sonn nišše, koxt kuijas sårne. a idžs'es' l'ai mil'te šurr pastl'es' niip.

kues's' Pobb-popлavok čonse peijel' niškes' kolm vuer ja pud'e son'n'e rannta jul'kegoim, niit' niipen' en'te vus's't' jul'ke, tes't' jul'k лoηηen' påge. niit' ište vennse ja suggel' kar'pas'. kar'ebb evtes't' uite, a Pobb-popлavok, čonent' peije jul'kedes' kårmne ja p'eg'kud'e. pige, pige, pud'e var'r', vares't' pertinč. ufs av'ent', pige siz, a tam'p'e kuxt oлme vuesta sarngud'd'en' rōmes't': „tel' miije pud'e koaлmant tovreš, at't' mii l'inčep ijel'ei" a tegg jel'l'ev tes't' kuextas, kues's' jil'nen', kues's' jev jil'n'e. ext kidexa, num'm'p'-čil'mexa. at't' siije pud'e jul'k'exa.

tel' šihteлeškud'd'en', koxt jel'l'e eftes'. sårned'd'en' al'kev micen' jel'l'e. kidx'em' aллk vodde sinet', čal'mx'em' aллk kun'n'te jul'kx'em', a jul'kx'em' aллk r'aškxe. m'ehc l'anč — biddhess jemen't': kippte, avte.

a kul'l'en' лanes't' cårr tuvv prazn'ik peiv' išthe niites' exkan лuz paimus' etašša. k'e sost vuanč surmas kides't', tez annt niites'. ja čal m'xem jul'kxemes' oлmen' činлuv'v'en' vårre ja jodthjen'. čal'm'xem' sarrn jul'k'xema, idž kuennt al'nes' jul'k'xem' m'en': „vancl'ep, vancl'ep, koxt idd cår pertes't' exkan vul'e r'evn' raija, tonn ropče, munn лoηηna".

aště våncen', våncen' ide perrt лågg, maη'damušša ide vul'e r'evn' exknes't', kon лun'n' årr niit'. tel' jul'kxem' råpčei čal'mxem', tedd лoηηen'. kir'te, kir'te, kir'te ja gu лušte vul'en'b'aллa exkan, revve måst tennše saija. čal'm'x'em' kadž: „koz mii pueллxem'?" — „koz? a vul'emb'aллa exkan".

pud'e num'm'p' peiv', avta vul'ken'. „at't', — sarrn čal'm'x'em', — råpčjax, kues's' idd paijemb'el' r'ev'n' exknes't'". våncen', våncen' — ide perrt, koxt ide paijemb'el' r'ev'n' exknes't', jul'kx'em' råpčei čal'mxem'. tedd лoηηen', kir'te, kir'te, лušte pai-

jemb'el'l'e ɛxkan. rɛvvɛ måst, pud'd'en' tɛnšɛ saija. „koz at't mi̯i åpšɛm". — „da puɛлxɛm' paijem'b'aллa ɛxkan".

pud'e koaлmant p'eiv' i maη'mus p'eiv'. si̯i avta jodd̯tjen' „at't', — sarrn čal'mx'em', — råpčei, kuɛs's' i̯dd̯ ɛxkanb'aлla, mu̯nn kihčлa avta лoηηnɛ". våncɛn', vå̯ncɛn' avta i̯dɛ pɛr̯r̯t. i̯dɛ ɛxkan, koxt gu i̯dɛ ɛxkanb'aлla, ni̯t't' i jul'kxem' råpčei numpe's'; tɛdd̯ лoηηɛn', ki̯r'tɛ, ki̯r'tɛ, gu лušte, mɛnɛ лušše ɛxkan raika. sada l'i ɛddjen', måst jul'kxem'es't' ni̯it' kidɛ al'n'. tol'kɛ i uinɛ narɛdd̯ sinɛt'.

tɛl' sinɛn' šentɛ. si̯i vuotɛdɛškud'd'en' m'ahca, ni̯it' ɛl'ke pɛr-t̯ɛs't' jemnɛn' jel'l'e. ni̯it' kuɛdsɛлɛškud'e oxtɛ pɛr̯'r̯'tɛ. son'n' ɛl'ke påtлɛ jagababa. ɛft vu̯ɛrr pud'ɛ, pakɛ vuɛives't' odzɛ. ni̯it oz̧ɛ, ozɛ, sonn nag'ruvɛ asska. vud'e, vud'e, peives' vud'e. ruɛ-kɛt jekes'p'el' peives't' i uitɛ. oлmɛ jek'na pud'd'en', ni̯it' li vissma, vissma ɛлɛлɛ sån'n' vuai povšɛ, puk li koikna. si̯i kɛd-žɛv — sonn ɛi sarn nimɛn. pɛijel' jenaga l'anč peiv'e avta mi'ahca uitɛn'. лɛšše uitɛn' jagababa i̯ddɛi, kadž: „puk uitɛn'?" ni̯it' sarrn: „puk". — „tanna ōz vuɛives't'". ni̯it' avvta ozɛ, ozɛ, akɛšk̦a[3] nag'ruvɛ. jenamp i tɛdd̯ vug'e. koxt ruɛkɛt, ni̯t't' i påčke. tɛn-xanna maηηa sost pud'd'en' oллmɛ. ni̯it' čuta i tɛdd̯ li vissma. tɛs't' si̯i pašnɛn' ni̯ita, mɛnguɛika sōn ni̯tt̯' li šenta, — čuɛv sinɛxa, al'e čofta p'acлušš pɛr̯tɛs' baijas.

tɛl' ni̯it' måinɛs't', koxt sinɛxa podd̯aл jagababa. tanna oл-лmɛ sarnɛv: „num'm'p' vuɛrr mi̯i jebb̯ uit, a лɛmmɛp pɛr̯tɛs't'". ja ni̯id' mathɛv: „sonn puadd̯, tonn č'en son'n'ɛ skam'ja. num'-m'p' skam'ja pɛi vuɛiv bah'ka ja pådɛšk pɛi. ozax, ozax, sonn nag'ruv'v', tɛs't' mi̯i sōn p'en'n'ep antɛškudn'e jel'l'ei čaz', sost vuai tol'ke soggɛ tɛnn čaz'". ašte mudd̯a vu̯ɛrr si̯i gu̯dɛl' uitɛn' m'ahca a iža лɛmmɛn' pɛr̯tɛs't', k'e koz: čal'mx'em' p'ec ɛ̄л n'u̯-amɛ, kidxem' — ɛft ugлɛ, jul'k'x'em tɛšše p'ec лuz лɛmɛ. jagababa oikjuvɛ pɛr̯'r̯'tɛ, kɛdžɛl': „mɛit puk uitɛn', tɛl' šīg', odzɛl' vuɛi-ves't'". ni̯it' čennɛl' son'n'ɛ kuxt skam'ja — ɛft ɛ̄л sonn i̯štɛ, nu̯m'm'p' — vuɛiv vuɛлla. odzɛl', odzɛl', sonn nag'ruvɛ. ni̯it' лi̯k-kɛs't' påge. eft puaлɛm vål'tɛ kidd̯ɛ č'al'mxem' nu̯m'm'p' jul'kx'em, koaлmant kårrɛn' uggl'e. ja tɛl' vål'tɛn' sōn rod'd'e jug'g'e gorrɛ, vasstɛ, kɛškne, toppcɛ ja annɛ jel'l'ei č'az'. jagababa mɛnɛ, mɛnɛ ɛnt̯ɛ čaz'. oлmɛ sōn jev лuɛšta. ɛl'l'ken' kihčl'e, ånat' ɛi koz.

kon'ten' лůn'd', t'eṛ'p'en' vuɛiv, mošлɛn' pešten', a tedḍ ɛi jaлja.

sịi avta primdeḍḍen' son лuhphɛ. лuhphɛn', лuhphɛn', sonn avta č'az' ɛn'ṭɛ. sịi ja varra. pịh'tлɛn' лůn'd', vuɛiv jerssaija, mošлɛn', peštes'ten' i tedḍ kịrtɛl'. tɛl' tol'kɛ sịi лušten' jagababa. iža лịčnedeškud'd'en' jul'k'x'em' roddɛi jul'kedɛs' kůrmnɛs't', moššɛl' peštes'tɛ i van'cel'; kidx'em' kacces't ɛl'tɛ al'n' kidedɛs', moššɛl' i kidegueim šentɛ. čal'mxem'es' moššel' čel'medɛs' i uinɛškud'e. šenten' par'n' kan'c kan'ces' pɛr'a. tɛl' ɛvtлɛnč kidxɛmes ja čal'mxɛmes' pas'puššen' Pobḅ-popлavkaja, ɛi sonn tak sịi lịijen' nịt't' i jel'l'e. tedḍ Pobḅ-popлavok vuanče sinɛt' måst jaллje. „at't', — sarnɛv, — val'ṭ år nịitant i jel'l'e, a mịi uitɛp mudḍa saija".

---

[1] *ɛллɛ* — сказуемостная форма прилагательного *ɛлл/ɛl'l'is'* 'высокий'.

[2] Твердая аффриката *dz* чередуется с мягкой *d'z'*: *čad'z'* 'вода' — *čadza* 'в воду'.

[3] *akɛška* — уменьшительно-уничижительная форма от *ah'k'* 'старуха, бабушка, жена'.

34. Поп-поплавок

Жили старик и старуха. У них был один сын. Он вырос очень большой и высокий. Старик не мог ему подобрать одежду. Тогда старик решил пойти утопить его, а ему не говорит. Пришли на пристань. Старик говорит сыну: „Смотри в воду, далеко [или] нет дно". Тот наклонился и смотрит, старик сзади стоял и толкнул сына своего в воду.

Парень полетел, налету подцепил ногой пристань, и вся пристань обрушилась в воду. Старик промелькнул только в воду вслед за сыном и утонул. Сын, Поп-поплавок, залез на бревно от пристани, и его понесло в море. Кто знает, сколько дней носила его вода по морю. Тут подвернулся идущий корабль. На корабле стали видеть на воде человека; корабль свернул и взял человека.

Этот корабль был царского сына. Царевич ехал жениться на дочери другого царя. Поп-поплавок рассказал, как он по-

пал в воду и попросился помощником царевичу. Тот взял его. Царевич, куда направлялся, достиг, женился и с молодицей поехал обратно. Ночью легли вместе спать. А Поп-поплавок не спит, похаживает. Вдруг слышит: там церевич стонет тяжело; немного времени прошло, он еще тяжелей стал стонать. Поп-поплавок хотел пойти посмотреть, что с ним. Царевич вылез наверх весь бледный.

Поп-поплавок спрашивает, что с ним случилось. Царевич говорит: „У молодой жены такая сила, что положив руку на меня (букв.: на него), чуть не придавила, а ногу положила— чуть душу не взяла“. Поп-поплавок говорит: „Я пойду лягу около нее“.

Пришел и рядом лег. Девушка положила на него руку свою. Поп-поплавок как оттолкнул слегка, рука девушки отлетела, о стенку ударилась, даже корабль прошелся на боку. Девушка спала, спала и ногу свою положила на ногу парня. Поп-поплавок взял и опять же оттолкнул. Нога отлетела к стене и [так] ударилась, что корабль на одном боку прошел по воде. Тогда Поп-поплавок вылез наверх и говорит царевичу: „Можешь пойти лечь, не станет класть на тебя руки и ноги свои“.

Утром девушка говорит мужу: „Пойдем бороться, я стану, а ты три раза через голову перевернешься, чтобы на третий раз коснулся ногами моей груди“. Тогда царевич испугался и все рассказал, кто ночью спал с ней. Царевна пошла приглашать Попа-поплавка бороться.

Корабль шел, шел и остановился. Девушка с Попом-поплавком сели в лодку и погребли к берегу. Разыскали площадку. Девушка стала, а ему приказала через голову три раза перевернуться. Объяснила так же, как мужу говорила. А у самой был с собой большой острый нож.

Когда Поп-поплавок перевернулся через голову три раза и коснулся ногами ее груди, девушка ножом отрубила ему ноги, у того ноги отлетели в сторону. Девушка села в лодку и отправилась на свой корабль. Корабль вперед пошел, а Поп-поплавок покружился, положил ноги свои в карман и пополз. Полз, полз, появился лес, в лесу домик. Дверь открыл, во-

шел, а там навстречу два человека заговорили обрадованные: „Вот к нам пришел третий товарищ, теперь мы заживем“. А эти живут тут вдвоем, давно живут или недавно. Один безрукий, второй слепой. Теперь к ним пришел безногий.

Тут стали сговариваться, как жить дальше. Сговорились: будут охотой жить. Безрукий будет водить их, безглазый будет носить безногого, а безногий будет стрелять. Охота пойдет — надо же хозяйку: греть, варить.

А слышали они в городе: царь хочет в праздник посадить дочь у окна на верхнем этаже. Кто у нее снимет перстень с пальца, тому отдает свою дочь. И безглазый с безногим человеком готовились, готовились в дорогу и отправились. Безглазый говорит безногому, сам несет (его) на себе, безногого: „Идем, идем, как покажется нижний край окна царского дома, (и) ты меня ущипни, я полечу“.

Значит, шли, шли, показалась крыша дома, попозднее показался нижний край окна, у которого сидела дочь. В этот момент безногий ущипнул безглазого, тот полетел. Летел, летел, летел и как ударится пониже окна, отлетел обратно на то же место [откуда вылетел]. Безглазый спрашивает: „Куда мы угадали?“ — „Куда? А пониже окна“.

Наступил второй день, опять направились. „Теперь, — говорит безглазый, — ущипнешь, когда покажется верхний край окна“. Шли, шли — показался дом, как только показался верхний край окна, безногий ущипнул безглазого. Тот полетел, летел, летел, ударился повыше окна. Отлетел обратно, пришли на то же место: „Куда теперь мы угадали?“ — „Да угадали повыше окна“.

Наступил третий день, (и) последний день. Они опять отправились. „Теперь, — говорит слепой, — дай знак, когда покажется окно до половины, я попробую опять полететь“. Шли, шли, опять показался дом, показалось окно, как только показалось окно до половины, так и ущипнул безногий друга тот вылетел. Летел, летел, как нажал — залетел в окно. Немного прошло, вылетел обратно, у безного девушка на руках. Только и видел народ их.

Так у них [и хозяйка] стала. Они стали ходить на охоту, девушка стала дома хозяйкой жить. Девушка стала оставаться дома одна. К ней стала приходить баба-яга. Однажды пришла, приказала в голове искать. Девушка искала, искала, она (баба-яга) уснула у нее на подоле (букв.: в подол). Спала, спала, весь день проспала. Проснулась под вечер и ушла. Люди вечером пришли, видят: девушка усталая, усталая, едва слово может выговорить, вся бледная. Они спрашивают — она не говорит ничего. Через сколько-то дней опять на охоту ушли. Только ушли, баба-яга прибежала, спрашивает: „Все ушли?“ Девушка говорит: „Все“. — „Тогда ищи в голове“. Девушка опять искала, искала, старушенция и уснула. Больше прежнего (букв.: и того) спала. Как проснулась, так и убежала. Сразу же после нее пришли люди. Девушка больше прежнего (букв.: и того) усталая. Тут они пристали к девушке: почему она такая стала, — скучает без них или очень заботится о доме.

Вот девушка рассказала, как без них приходит баба-яга. Тогда люди говорят: „В следующий раз мы не уйдем, а спрячемся в доме“. И девушку учат: „Она придет, ты приготовь ей скамейку, другую скамейку поставь под голову и подушку подложи. Поищешь, поищешь, она уснет, тогда мы ее угостим, будем просить живую воду, у нее можно только достать эту воду“. Так на другой день они как будто ушли на охоту, а сами спрятались в доме, кто куда: слепой на печку залез, безрукий — в один угол, безногий тут же около печки спрятался. Баба-яга сунулась в дом, спросила: „Все ушли? Вот хорошо, вот хорошо, поищи-ка в голове“. Девушка приготовила ей две скамейки — на одну она села, другую под голову положила. Поискала, поискала, она (баба-яга) уснула. Девушка отодвинулась в сторону. Одну косу взял в руки безглазый, вторую безногий, третью привязали в угол. И тут стали ее дергать во все стороны, бить, топтать, и просить живую воду. Баба-яга в конце концов отдала воду. Люди ее не отпустили. Стали пробовать, годиться [или] нет куда[-нибудь]. Убили птицу, отрубили голову, окропили (букв.: намазали) [живой водой], приклеили, а она (птица) не ожила.

Они опять принялись ее (бабу-ягу) бить. Били, били она опять воду дала. Они в лес. Принесли птицу, голову отсекли, намазали, приклеили — и та полетела. Тогда только они отпустили бабу-ягу. Сами стали исцеляться. Безногий вынул свои ноги из кармана, намазал, приклеил и пошел; безрукий схватил с полки свои руки, намазал и стал с руками. Слепой помазал свои глаза и видеть стал. Стали парни друг друга лучше. Тут прежние безрукий и слепой поблагодарили Попа-поплавка, не он, — так они та́к бы и жили. Это Поп-поплавок их оживил (букв.: вернул обратно к жизни). „Теперь, — говорят, — возьми свою царскую дочь и живите. А мы пойдем на другое место“.

Фефелова Мария Павловна, 1904 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

35. pohp ja robotnɛk′ baijas

jil′e pohp popadjanɛs′. sonn ozɛ robotnɛk′, da vugas robotnɛk′. ɛxteš vannc i pud'e son'n'ɛ vuɛsta ɔlmiṇč. pohp kadž: „mɛn'n'ɛ bɛdahč robotnɛk′ da vugas robotnɛk′“. ɔlmɛ sarrn: „val′t munē. munn jennɛ ɛm val′t, kolm šɛlčok i̯g′es′t' i l′anč“.

pohp vål′tɛ sōn. idž pai jurrt koxt l′ahč sost p′essɛ. i̯g′g mann. pai al′tla ja al′tla makstɛddɛm[1] p′eiv′ altan. a sonn li kulna, koxt robotnɛk′ šɛlčkes′t' ɔlmɛ uitnɛv mal′ jev tunn allma. ɛft vu̯er pohp vul′kɛt' sōn paltset' pi̯n'n'ɛ, tɛgg vaimnɛl′l′e lampsi̯it' porrɛv. idž jurrt: at't' munn sōn žena. a tɛdd pud'e i sarrn puk paltset' tagɛ“.

pohp jenampɛ tɛd′ pɛlškud'e, koxt at't' v′al puadd son vuihɛ. ja vulkɛht talɛt' uīnɛ. si̯i čofta ɛl′ken' ɔlmɛt' vɛhčtɛllɛ. tɛdd mɛnɛ ja puket' talɛt' ćel′mɛt' čokkɛ. pohp ɛi tideškuadda mɛnn i vulkhɛ sōn lɛhkɛ. jurrt, vuai sōn čad′z′jel′l′ei uitad čadza. vulkham-ka sōn annɛ čad′z′jel′l′es′t' lain. ja son'n'ɛ sarrn: „tonn vuotɛdčex′ jav′r′ ri̯nntɛ ja kodčex′ čaz′ vuɛlla jelei kɛžč′ex′ sost v′el′k, kuɛs′s′ ju vål′tɛ ɛf′tɛ ɛi pi̯t't'“. tɛdd sarrn: „munn s′ečas mɛna i pi̯t't'a“. vancɛl′. mɛnɛ javr′ rinntɛ

ja kohč čad'z'jel'l'ei: „l'ax igg l'agga jel'men' k'astвd' čaz'єst' pi̯t't' v'el'k pohpe". tєdd̯ i̯dє čazєs't' ja kadž: „man'tє vel'k ja k'ez?" robotnєh'k' sarrn: „tєl munn єm tid n'imєn tєn baijas. tєdd̯ єft — tonn v'aлktuvvex' pohpe i ant måst v'el'k'." tєdd̯ kaddєl' čaz' vuєлла. єi kugg' menni̯nč kєsk måst i̯ddєi, calk „kabb̯r'ant ant, munn valla". robotnєh'k' pєijel' raik kabb̯r'es', tєdd̯ valє, valє puk v'erces' valє ja kadž: „tivd?". robotnєh'k' kadž: „kas't' tivd, uinax idž, kabb̯'er' єl'l'a tivd". čadz'jel'l'ei kaddєl' måst čadza i̯ddєi v'aл pi̯h'tєl' tєnšє v'er't', valє, valє, uīn i̯dє kabb̯'er' vu̯єdєs't' kol'l', tєl' jurrt: tivtєškud'e kabb̯'er'. robotnєh'k' uīn tєnšє ja jurrt tєl' v'erc tivd šєt't'.

tєs't' raftnєn' єxt čaz' vuєлла, nu̯m'm'p' måst. pohp avta surkєn'. sonn čaz'jel'l'eī vuiлєdd̯є. avta jurtєškud'e: mєn l'ahč mugga kovnє robєtnєk' žennєm guєika. makstєdd̯єm p'eiv' pai al'tлa ja al'tлa puadd̯. єft vu̯er pohp sarrn robєtnєhkas: „vul'-kep kul' ši̯l'l'e javvra puk kol'mєs't'". ja vanclen'. kos'tєn' jav'r ri̯nntє. pud'e i̯i, komлєškud'd'en' vuєd'd'e. pohp sarrn: „munn komлa kєs'ke, robotnєh'k' kommaл r'avna čaz'b'el't, popad'ja r'avna nu̯mp'b'el't". a saijes' ši̯ddєm čad'z' r'avna ni̯t't', što v'aл al'tлa єl'l'a koz. komлєn' ja vur'tвv, kuєs's' robotnєh'k' nag'ruvv, vålmšuvvєn' oik'e sōn čadza. a vål'tєn' ja iža kuxtє nag'ruvvєn'.

robotnєh'k' kuлл si̯i korskud'd'en' kuxtє. sōnn kodcєi, paen't' popad'ja ižes' saija, a idž kommєl' sōn saija ja vuєrrt, kuєs's' ruєkвt' pohp. mєnє åih'k' kєsk taлa pohp ruєkєht' kuлл sost s'el'kes't' robotnєh'k' ni̯t't' råvsi̯nnє kuars. sonn pєinєstє ja oikei. popad'ja mєnє лuššє sarfan r'epčei. tєl' pohp tabhuvє, što popad'jas' robotnєk' saijest oikei nag'er' orєs't' čadza. sonn vєl'l'ei, ja mєnє лuššє r'ebbčeh't mil'tє. tєl' pohp maksmužєs't' p'ezє, a robotnєh'k' i at't' jaлл.

---

[1] Форма на *-єm* (*-em*) — так называемое имя действия, которое совмещает в себе признаки имени и глагола.

35. Про попа и работника

Жил поп с попадьей. Он искал работника, да дешевого работника. Однажды (он) идет, а ему навстречу идет

(букв.: шел) человек. Поп спрашивает: „Мне бы нужен работник, да дешевый работник". Человек говорит: „Возьми меня. Я много не прошу — три щелчка в год и достаточно".

Поп взял его. Сам все думает, как бы от него избавиться. Год проходит. Все ближе и ближе подходит день расплаты. А [поп] слыхивал, как от щелчков работника уходят чуть ли не на тот свет. Один раз поп послал его волков пасти, те беспощадно поедали овец. Сам думает: теперь я его погублю. А тот пришел и говорит: „Всех волков убил". Поп больше прежнего (букв.: и того) стал бояться — как его теперь еще обмануть. И послал его медведей смотреть; они, мол, очень стали людей пугать. Тот пошел и всем медведям глаза выколол. Поп не знает, что бы такое заставить его (букв.: ему) делать. Думает: может, его водяной в воду утащит. Отправлю-ка на берег его просить у водяного долг. И ему (работнику) говорит: „Ты сходил бы на берег озера, позвал бы водяного, попросил бы у него долг, когда уж взял, все не несет". Тот говорит: „Я сейчас же пойду и принесу". Отправился. Пришел на берег озера и зовет водяного: „Жив или нет — выходи из воды, неси долг попу". Тот вышел из воды и спрашивает: „Какой долг и кому?" Работник говорит: „Вот уж я не знаю ничего про это. Знаю одно: ты задолжал попу, и давай обратно долг". Тот скрылся под водой. Прошло немного времени, обратно вынырнул: „Положи — говорит, — шапку, я насыплю". Работник подставил дырявую шапку, тот сыпал, сыпал, все из мешка высыпал и спрашивает: „Хватит?" Работник говорит: „Откуда хватит, видишь сам, шапка не полная".

Водяной скрылся под воду обратно. Вынырнул, опять принес столько же; ссыпáл, ссыпáл, видит: на дне шапк показалось золото. Тут думает: стала наполняться шапка. Работник видит то же и думает: значит, мешок полон.

Тут побежали: один под воду, другой обратно. Поп опять испугался. Он (работник) водяного обманул. Опять стал думать, что бы такое найти, чтобы работника погубить. День расплаты все ближе и ближе. Один раз поп предлагает работнику своему: „Пойдем рыбу ловить на озеро, все

втроем [вместе с попадьей]". И отправились. Дошли до берега озера. Настала ночь. Стали укладываться: Поп говорит: „Я лягу между вами, работник ляжет с краю со стороны озера, попадья с другого края". А постель послали у самой воды, так, что ближе этого никуда. Легли и ждут, когда работник уснет, приготовились толкнуть его в воду. А взяли и сами оба уснули.

Работник слышит: они храпят оба. Он встал, поднял попадью на свое место, а сам лег на ее место и ждет, когда проснется поп. Прошел большой промежуток [времени], вдруг поп проснулся, слышит: у него за спиной работник так крепко храпит. Он приподнялся и толкнул. Попадья полетела, только сарафан промелькнул. Тут поп хватился, что попадью свою вместо работника со сна толкнул в воду. Он вскочил и бросился за ней в воду.

Так поп освободился от расплаты с работником, а работник и теперь живет.

Фефелова Мария Павловна,
1904 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

36. sår'm baijas

aka kaлsa jel'l'ɐv per'e čofta vaivšɛn'n'e. kaлsa c'aḷḷk: „sɛntahč mi̯ije parnɛnč, to mi̯ije puadḍ madḍ parnaxta puɛr'es' p'aiva". åšte šɛnte si̯ije par'n'. ɛi tɛs't'šɛ puk — bɛdḍ son ri̯sthɛ, da ri̯staž kåvnɛ.

vot vanc'el' kaлsa. vånce, vånce, pud'e vuɛsta oлmɛ. oлmɛ kadž: „koz l'ax vuɛлka ain'am". — „mu̯nn vul'k'e odzɛ ri̯staž, šɛnte par'šɛnč, bɛdač son ri̯sthɛ." — „ain'am val't mū̯n." kaлsi̯nč c'aḷḷk: „oza mugga oлmɛ, ku puk maht лi̯hkɛ i ɛi лi̯gg n'ikez n'uɛz'". — „tɛl' šɛdḍ mu̯nn ɛm åneht'". tɛdḍ l'ai idž cåṛtɛnč, mɛn sonn maht лɛhkɛ, tol'k'e v'eṛtjɛdḍɛ. li̯ijen' ja vancl'en' jug'g'e gorrɐ. kaлsa vannc, vannc ɛi vuɛi kåvnɛ nik'en.

taлa gu al'm'es't' kɛččɛ, oлmɛ puadḍ vuɛsta. „koz van'cax, ain'am". — „vanca, ozče mu̯nn parn'san ri̯staž, da ɛm vuɛi kåvnɛ

олмє, ku puk лiggač i nik'ez' n'uєz' єi tat". tєdd̨ tєs't' i l'ai. „mu̯nn puk mata лihkє, val't mū̯n". kaлsa råmgud'e: „vot šig, vot šig, vu̯l'kep miije". vanc'l'en' måst. tєdd̨ li idž sår'r'm. pud'd'en', riєsthєn' par'ša. sår'r'm sarrn: „tonn kum'm' pєr'e vaivšєnnє jaлax, лigče mu̯nn ton vaptkєn' da vuaiлadd̨ax mū̯n". — „mєnguєika, єm vuaiлadd̨ ton kum'm', єm".

tєdd̨ ašte mataht. „tonη tid'huv лєhčjen'. kєpšt jennє олmєdd̨є, tonn лєc i šєntax vaptєk. mušt suaηax k'ez pєr̨'r̨'tє, kič, mu̯nn gu årn'e uskєm'kidčen' sai tanna лєcc, vuančax; årn'e gu vuєivєškєdєs't' tєl' jel' лєcc, єgg vuanč лєhcє". sonn лєcce, лєccє олmєt: олmє måksen' son'n'є. tєdd̨ puadd̨ kåhč, mudd̨a puadd̨ kåhč. sonn vannc kuєdєs't' kuadd̨a, лєhc. mudd̨a pєr̨'r̨'tє su̯aηє, taлla kum'm'es' l'i єšta vuєivєškєdєs't'. kaлsa sarrη: „o, maη'η'ed', maη'η'ed' mu̯n koččet, sonn tinєn' jam, єl'l'a vuanče sōn". nit't' kaлsa šєntє vaptєk, kum'es sonn vuaiлєdd̨є. jennє l'anč mєnna v'r'emedd̨є, l'anč a vanas, sonn єft peiv' muštєi i sarrn akn'es': „aka, a mu̯nn kuman vuaiлєh'tє, vancлa-ka mu̯nn son gorrє". vånce, vånce, taлa tєdd̨ puadd̨ vuєsta. „koz l'ax joddja, kum'm'?" — kadž sår'r'm kaлsas't'. „joda ton'n'є. mu̯nn ton'n'є sårnє vuaiлєttax mū̯n". — „da, kum'm', vuaiлєh'tє tōn". — „nu vєl'kep šєdd̨ mєn'n'є kuєssa". mєnnєn'. sonn pєije pormuž, kus's'eht, kus's'eht ja sarrn: „at't' vul'k'ep man'dd̨ pєr̨'r̨'tє, vєl'šh'ep oлmє i̯gєt', k'es't' man'tє āg'e l'ev". uks gå aven't', kaлsa tol'k'e oikєn't': „oi, kum'm', tost požar pєr̨tєs't'". — „єi, kum'm' — sår'r'm sarrn — tєdd̨ єl'l'a požar, tєgg l'ev āg'e. tonn kič, uinsax, mєgg tєgg l'ev". kaлsa tєl' idžas' pud'e, k'ehč: pai l'ev tuvvas. kågg tol'k'e l'ev puєлja, kågg лahka l'ev puєлla, kågg jena лah'k'e, kågg vudast uš l'ev, kågg l'ev čuack'eškuadd̨a l'ev (k'es't' man'tє ag'g' li).

kaлsa kadž kum'ses': „kum'm', ku li mu̯nє āg'g'?" — „tōn ag'g', tєl' li, лušє, лušє kuєddєi". — „oi, kum'm', vanas jil'l'e, єm puaddєnč v'aл jel'se. a, kum'm', tōn ri̯stal'k' ag'g' ku li?". — „sost tol'ke puєллєi". — „єi, sost man't kuh'k' li tuvvas, єi vuєi sost rast jedлє ja mєn'n'є лaž'has'tє." sår'r'm sarrn: „tonn ižant āg' jil'ex, l'anč, a sonn jes'k' åлkhaлл jel'l'e. muštax, kuєs's' tonn mu̯n vål'tєx' kum'm'en' sårnєx', štō ton'n'є bi̯dd̨ mugga олmє, ku puk лєhk i єi лєgg nimєn n'uєz' i nik'ez.

mu̯nn ɛm vuɛi nɛdd̯ лɛhkɛ, kum′m′, van′c′ måst, a munn tōn gorrɛ puada“. kaлsa pud′e måst ja sarrn: „aka, avd′ čāz′, mu̯nn aлka лovknɛdd̯ɛ“. tɛdd̯ avtɛ. sonn лovknɛdɛ, i̯štɛ, årant ja vɛl′šhaлл uks ɛ̄л, kuɛs′s′ kum′m′ puadd̯ — av′ant uks. maŋa mɛnɛ лafkja ɛ̄л, kommɛl′, idž pai vɛl′šhaлл uks ɛ̄л. taлa uks avvɛn′. kaлsa ɛi kiršma tol′ke i c′il̯′ke: „oi, kum′m′ pud′e“. aka ja par′r′n′ jev uin. sår′r′m′ sarrn: „nu, kum′m′, vul′kep monɛn′.“ idz vanc′el′. mɛnɛ ukkse, av′en′t oлkes liftɛ. ukks koxt katɛškud′e, kuлл r′agɛškud′d′en′ pɛr̯tɛs′t′. kaлsa kadž: „kum′m′, kuлtɛl′ kɛgg r′aggɛv“. tɛdd̯ sarrn: „mɛn kɛšktɛлax, tonn jom′ex′, tak ton ah′k′ ja al′l′k′ r′aggɛv.“ — „tɛl′ i kudd̯ɛi mon al′l′k′ oxtɛ, jel′l′e, ɛi kovn nikuɛs′ ažes′“.

36. Про смерть

Старуха и старик жили очень бедно. Старик говорит: „Родился бы сын, [а] то нам без ребят на старости лет трудно будет“. И на самом деле родился у них сын. Это же еще не все: надо его крестить, да крестного найти.

Вот пошел старик. Шел, шел, идет навстречу человек. Человек спрашивает: „Куда идешь, дедушка?“ — „Я пошел искать крестного, родился сын, надо бы его крестить“. — „Дедушка, возьми меня“. Старик говорит: „Ищу такого человека, который все умеет делать и не делает никому плохого“. — „Тогда-то уж я не гожусь“ Это был сам чёртик. Что умеет делать? Только вертеться. Побыли и отправились в разные стороны. Старик идет, идет не может найти никого.

Вдруг, как с неба свалился, человек идет навстречу. „Куда идешь, дедушка?“ — „Иду, искал бы я сыну крестного, да не могу найти человека, который все делал бы и никому плохого не желает“. Этот тут и был. „Я все умею, возьми меня“. Старик обрадовался: „Вот хорошо, вот хорошо, пойдем к нам“. Пошли обратно. Это есть сама смерть. Пришли, окрестили мальчика. Смерть говорит: „Ты, кум, очень бедно живешь, сделал бы я тебя богачом, да забудешь меня“. — „За что? Не забуду тебя, кум, нет“.

Тот взялся объяснять: „Ты назовись (букв.: признайся) врачом. Болеет много народу, ты лечи и будешь богатым. Помни: зайдешь к кому в дом, смотри: если я сижу в ногах больного, тогда лечи, вылечишь, если сижу в изголовьи, тогда не лечи, не сможешь вылечить“.

Он лечил, лечил людей, люди платили ему. Тот приходит — приглашает, другой приходит — зовет. Он ходит из вежи в вежу, лечит. В какую-то (букв.: другую) избу зашел, вдруг [видит] кум его сидит в изголовье. Старик говорит: „О, поздно, поздно меня пригласили, он у вас умрет, не вылечить его“.

Так старик стал богатым, кума своего он забыл. Сколько прошло времени, много или мало, он однажды вспомнил и говорит старухе своей: „Старуха, а я кума забыл, пойду-ка я к нему“. Шел, шел, вот тот идет навстречу. „Куда направился, кум?“ — спрашивает смерть у старика. „Иду к тебе“. — „Я тебе говорил, забудешь меня“. — „Да, кум, забыл тебя“. — „Ну пойдем тогда ко мне в гости“. Пришли. Она [смерть] поставила на стол угощенье, угощала, угощала и говорит: „Теперь пройдем в комнату, посмотрим человечьи века, у кого какой век“.

Как только дверь открыл, старик только ойкнул: „Ой, кум, у тебя пожар в доме“. — „Нет, кум, — смерть говорит, — это не пожар, это и есть века. Ты смотри, увидишь, что это такое есть“. Старик тогда только пришел в себя, смотрит: всё свечи. Которые только что зажглись, которые до половины сгорели, которые больше половины, которые уже догорают, которые уже гаснут (у кого какой век).

Старик спрашивает у кума своего: „Кум, который тут мой век?“ — „Твой век вот, чуть-чуть осталось“. — „Ой, кум, мало жил, не пришлось еще пожить. А кум, у твоего крестника какой век?“ — „У него только начинается“. — „Эй, какая у него длинная свеча! Нельзя ли у него пополам разрезать и мне добавить?“ Смерть говорит: „Ты свой век прожил достаточно, а он только начинает жить. Помнишь, когда ты меня брал в кумовья, говорил, что тебе надо такого человека, который все делает и не делает ничего пло-

хого никому. Я не могу так сделать, кум, иди домой, а я за тобой приду".

Старик пришел домой и говорит: „Старуха, нагрей воду, я буду мыться". Та нагрела. Он выкупался, сел, посиживает и поглядывает на дверь. Когда кум придет — откроет дверь. После перешел на лавочку, лег, сам все посматривает на дверь.

Вот дверь открылась. Старик не выдержал, только и сказал: „Ой, кум, пришел". Старуха и сын не видят. Смерть говорит: „Ну, кум, пойдем со мной". Сам пошел. Пришел к двери, открыл, на улицу вышел, как только дверь стал закрывать, слышит: заплакали в доме. Старик спрашивает: „Кум, послушай, кто плачет?" Тот говорит: „Что распрашиваешь, ты умер, там твоя жена и сын плачут". — „Вот и остался мой сын один жить, не найдет никогда отца своего".

ТЕРИБЕРКА

Антонова Мария Артемьевна, 1900 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

37. l'ai tɛdd̯ n'el'emplåg'g̯' ɛgɛs't'

l'ai tɛdd̯ n'el'emplåg'g̯' ɛgɛs't' apr'el' manɛs't', v'es't' šurr tuarr Kiʌdsi̯idɛs't'. a Kiʌdsi̯idɛs't' l'ai kut' p'ⁱel't' jetkas. jetkas l'ai komtɛ, al'l't. koʌm čud'd' m'etrɛdd̯ɛ.

kåmpɛ b'iel't' mi̯i jil'l'em, tɛdd̯ l'ai nur̯tɛm'bⁱel si̯it', ni̯m'm'p' l'ai vuɛrjem'bⁱel' si̯it', i tɛdd̯ b'iel' l'ai šor'a min b'i̯el' si̯itɛ. tudd̯ b'i̯el' si̯it' l'ai viʌʌt jotkas, min b'iel' l'ai ʌatɛs' jotkas kinnt. ɛxtɛšt' p'eiv' jek'ni̯nče vɛl'ke, pɛʌv čapnɛšgud'd'en'. naret' arv'dɛškud'e: abbr' l'anč i čad'z' vɛz čenn ɛijas. ɛi raija mɛnɛ tui. nur̯tɛmb'ⁱel't' naret' vuadješ. Evvan vil'ja čigrɛ vi̯ijel'. mɛnɛ, čigr̯ɛs' koppče. uīn tožɛ jekes' p'ⁱel' peives't' čopnɛškud'e. šɛntɛ s'ɛvnɛ, s'evnɛ. šɛntɛ tōʌ stuɛl'p' čigar rⁱavna. puaz ʌɛvvad. sonn mɛnɛ, vi̯ijem pudzɛdɛs' korɛn't' ja kovsɛ čåŋɛ. toʌʌ ɛi tustma pi̯ije. a pɛrr tōʌ stuɛl'p' kīz'e gu tōʌ vantɛt' nuret' jug'g'e gorrɛ.

šente čuvve, čuvve, gu p'eiva. mene, mene ja tedd̨ stuel'p' keškei, tolл jug'g'e gorre joddei. a puh'tes' l'ai tedd̨ stuel'p': jemnes't' al'l'm' лåg raija. ja tel' tirm'es' č'arkeškud'e eftel'manna gu jemn'e keškeškud'e. maŋa tir'm'ses't' abbr' vales't', sut'ket' valе. nešše l'ai i s̨ites't'. nur̨temb'ᵢel' s̨it' kuлe ja modd̨a pirras uinen' teit' tōл stul'p'et'.

tenn veres't' men l'anč ver't' p'irsedd̨e jotseлe vunn r̨innta, k'ᵢes' kul'l' šel'l'em saijet'. mennen' tol'ka tunbᵢaлла K'ᵢen'c'es' jav'r'. tampe tože moggašša stuel'p' evte šente, jev vueškuadd̨a jod'd'e, r'iffen' sånes't' åskedes' ja čåŋen' oske vueлла. orren', orren', stuel'p' keškei jug'g'e gorre tōл vannt jodhjen'. i s̨ites't' nešše keškei tir'mes' cᵢarkeškud'ĕ eftel'manna čᵢarke. vaz'eškuadd̨ tol'ke ja avta čutae tedd̨ čᵢarkant. tolл tel' kask, kask ei elmnaлла. vanten' puk čᵢarknegen' rodkei. tolл keske eftel'manna, čᵢargnegg̨ ei ni jeskna. puk perr̨t tar'r'ks'en'. puarsa olme ei bai č'il'medes' r̨issten' ja лuih'ken'. čᵢarkem' k'iadža valgud'e abbr'. ĕijes ebr'e. in̨ckenče, kodseллem b'iaлла, puk uš l'ai ker'jлuvma: jemn'e i pak'. vedz nedd̨ l'ai sunnta keske, tel' jemn'e ker'jлede. puk ker'jel'kud'd'en' maŋa tenn p'eives't'. kolm p'eiv' ebr'e. ei nedd̨ valлenč, a valе. tenn eges't' test'xanna javr' jog sunnten'. pirras måst pu'd'd'en' jev tustenč evt̨es't' jod'd', da i el'l'ei jod'd'em naлла.

påhp tenn eg'g̨ veg'g'eš̌ Kueлn̨ig'g'e venses't', učtel' tože uite Kueлn̨ig'g'e. s̨ii taлvas poddлev i k'azas uitnev. k'ᵢes' pal' nikie ei jel'l' s̨ites't'. maŋas't' i naret' uite puk k'es's' sejedes' mil'te.

37. Это было в четырнадцатом году

Это было в [тысяча девятьсот] четырнадцатом году, в апреле месяце, перед большой войной, в Кильдине. А Кильдин расположен по обе стороны улицы (букв.: в Кильдине была двухсторонняя улица). Улица была широкая, около трехсот метров.

На которой стороне мы жили, была западная сторона, другая была восточная сторона, и та часть села была больше нашей части села. Та часть была на площади под горой, а наша часть — ровная, как луг. Однажды день склонялся к вечеру, облака стали собираться, стало чернеть. Народ

стал думать: дождь будет или мокрый снег готовит на ночь. Дело дошло до ночи. Западный народ лег спать. Брат Иван в стадо уехал. Приехал, стадо собрал. Видит: тоже под вечер стало темнеть. Стало темно-темно. Вырос огненный столб на краю стада. Олени лежат. Он пошел ездовых оленей развязал и в чум залез, [и] огня не смеет разжечь. А вокруг огненного столба затянуло, как огненные обручи во все стороны. Стало светло-светло, как днем. Пришло время, и этот столб взорвался, огонь во все стороны пошел. А [не] маленький был этот столб: от земли до неба. И тут гром загремел, загремел беспрерывно, как будто землю стало разрывать. После грома дождь полил, сутки лил. Также было и в селе. Восточная часть слышала, и другие семьи видели эти огненные столбы.

В этот раз сколько-то семей собирались на берег залива, на летние рыболовные места. Они так и поехали. Приехали только на ту сторону Узкого озера. Там тоже такой же столб впереди вырос, не смогли ехать дальше. Сняли с саней одежду и залезли под постели. Сидели, сидели, столб взорвался, во все стороны огненные обручи пошли. И в селе также [столб] взорвался, и гром загремел, беспрерывно гремел. Только начнет затихать — и опять громче прежнего (букв.: и того) загремит. Молния сверкает, сверкает не пообыкновенному. От обручей огонь, будто головешки летят. Этот гром от всех громов отличался. Молния сверкала беспрерывно, и гром гремел не переставая. Все дома расшатались. Старые люди всю ночь крестились и плакали. Под конец полил дождь. Всю ночь лил. К утру, к просыпанию, все уже запестрело: земля и горы. Снег так растаял местами, что земля запестрела. Все запестрело после этого дня. Три дня дождило. Не так уж лило — но лило. В этом году сразу же озера и реки растаяли. Семьи обратно вернулись, не осмелились вперед ехать, да и нельзя было ехать.

Попа в этот год увезли в Колу на лодке, учитель тоже ушел в Колу. Они на зиму приезжали, а на лето уезжали. В летнее время никто не жил в селе. После народ уехал весь на летние места.

Антонова Мария Артемьевна,
1900 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

38. pr'inc ja son nurmus al'l'k'

pr'inc kaʌsɛs't' lj̥ijen' koʌm al'l'k'. kal'l'es' tuiješt odd̥ pɛr̥t i vuʌkɛh't' puarsamus al'kɛs' vuɛd'd'e tåge, cil̥'ke: „vuɛd', par-n'am, ja n'iɛg mi tonn čudd̥at, in̥ce mɛn'n'ɛ måinsax". par'r'n' vud'e ja n'iɛgɛ: per̥r̥t tivt čad'z'e, tɛnn čāz' sonn puk jugɛ. pud'e in̥ce ja adžes' kadž: „vud'd'ex', parn'am, mɛnn niggɛx'?" par'r'n' sarrn: „nig'g'e pɛr̥r̥t tivt čad'z'e i puk tɛnn čāz' jug'g'e". „mɛit, parn'am, ɛgg̥ ʌuntna?" par'r'n' vål'tɛ ja ʌuntɛn'.

pud'e nj̥m'm'p' ɛi. kal'l'es' vuʌkɛh't' nj̥m'm'p' kɛsktamus al'kes. tɛdd̥ n'iɛgɛ nagrɛs't': pɛr̥r̥t tivt l'eip'e. lj̥ipɛt' sonn puk porɛ. in̥ce pud'e, adžes' kadž: „mɛit, parn'am, vud'd'ex' ja mɛnn uinex' nag-r'es't'?" par'r'n' måinast: „uinɛ pɛr̥r̥t tivt l'eip'e ja puk tɛnn l'eip por'r'e". — „mɛihɛs tonn ɛgg̥ ʌuntna?", — cil̥'ke adž. par'r'n' vål'tɛ ja ʌuntɛn'".

pud'e koaʌmant ɛi (j̥i). kal'l'es' vuʌkɛh't' nurmus al'kes'. „vårrɛ, parn'am, odd̥ pɛr̥'r̥'tɛ vuɛd'd'e, ja mɛnn niɛgax', måi-nɛs't'". par'r'n' vj̥l'ke pɛr̥'r̥'tɛ vuɛd'd'e. nairovɛ ja uīn: kj̥vkan vul'l'en' ɛdɛ zm'ei. a šur (påš, koʌvas uš) ugʌɛs't' ɛdɛ kal'l'es'. zm'ei jodd̥ par'n' gårrɛ. kal'l'es pl'otkan' vuaʌɛs't' ja c'il̥'ke: „påss zm'ei pus'tɛd tɛvax' par'n' porrɛ". zm'ei mɛnɛ måst kj̥v-kan vuɛʌʌa vičkɛh't'. in̥ce par'r'n' pud'e måst. ja adžes' kadž: „mɛnn nig'g'ex', parn'am, vuɛdmɛn' odd̥ pɛr̥tɛs't'". par'r'n' sarrn: „kuɛs's' mōn nagger' čudd̥ɛdɛnč, tanna sonn i sornjeveškuadd̥. kal'l'es' s'entɛ al'k'es' ɛ̄l ja joddɛi miggɛ jabb̥aš al'n'.

taʌa puadd̥, vuɛsta son'n'ɛ oʌmɛnč — j̥vvan cår al'l'k'. ja kadž pr'inces't': „koz, tonn, vɛʌkj̥nč l'ax, princ?" kal'l'es sarrn: „vɛl'ke aʌkan miggɛ. tuišɛ monn odd̥ pɛr̥t. man'tɛ most l'anč jaʌmuš tɛnn pɛr̥tɛs't' ɛm vuɛi tid'd'e. tid'd'em guɛikɛ vuʌhɛ puarsamus aʌkan vuɛd'd'e tɛnn pɛr̥'r̥'tɛ, nj̥m'm'p' j̥ijas vuʌkhɛ kɛsktamus aʌkan. sj̥i uinɛn' naggr̥ɛd', måinsɛn' mɛn'n'ɛ. a nurmus ɛi tat måinsɛ. at't' monn ɛm vuɛi tidd̥ɛ, vuai, ɛi mɛn'n'ɛ tɛnn pɛrtɛs't' jel'l'e. j̥vvan cår al'l'k' sarrn: „mig tonn mɛn'n'ɛ," — ja

tedd migɛ čud'd'e mar'kɛs't'. idž vijel' måst. Ivvan cår al'l'k' ɛvtɛs't' vijel'. vije, vije ja kɛžeškud'e: „vuastinč vil'ja, tonn vud d'ex' odd pɛrtɛs't' tagg mɛnn uin'e?" tɛdd c'allk: „kuɛs's' monn nag(g)er' čuddɛdinč tanna ja sarnješguadd. tɛl' sarrnɛ ɛl'l'a mɛn." vijen', vijen' ja vuastinč vil'j kadž: „Ivvan cår al'l'k', koz monɛ at't' jodhax?" tɛdd sarrn: „joda nåihtʌɛdde ruc korɛl' niid' al'n'".[1] — „koz l'ax jodjenč, tɛl' jodjep". a jodjen' sii ɛft hjabbaš al'n'. jod'd'en', jod'd'en' pud'd'en' pil'tɛ. åssɛn' paʌatka, tɛs't' porrɛn', juggɛn' vuŋɛn'. ince Ivvan cår al'l'k' vɛl'ke kobses' kihce ʌanna.

puadd, vannc. korɛl' niit' uinɛs't', vijte vuɛsta. tirvhɛdden'. niit' vɛgɛ sōn pɛrtɛs', tɛs't' kɛžeškud'e: „koz tonn l'ax vɛʌʌka, Ivvan cår al'l'k'?" tedd sarrn: „ton raija". sårrnɛn' kug'g'. maŋa par'r'n' cil'ke: „joda noihtʌɛdde tōn al'n'". niit jur'tɛl' tɛs't' ja sarrn: „most li ʌɛhk ʌɛhkɛm naʌʌa. vuin'ex' mur'r'tɛ ažan kål'l' kuɛl'c' ja kål'l' p'el'k'? sii kuxtɛ l'ev n'el'jʌåg'e pudɛ. tanna monn ton'n'ɛ vijta". Ivvan cår al'l'k' piacʌažeškud'e. jurrt: kas't' li mɛn'n'ɛ vueije tɛnn ʌɛgg, ʌɛhkɛ ja sarrn niita: „vuotɛda robotnikan raija". ja vancɛl'. pud'e, a vuastinč vil'j kadž: „Ivvan cår al'l'k', tonn mɛit moka piacʌɛs't' pud'd'ex'?" Ivvan cår al'l'k' sarrn: „viil'ep måst. kas't' li miije vuɛih'tɛ moka ʌɛkkɛd' ʌɛhkɛ kål'l' kuɛl'cɛt' ja kål'l' piel'kɛt' mur'r'tɛ". tɛs't vuastinč vil'j sarrn: „tonn, Ivvan cår al'l'k', kåmmɛl' vuɛd'd'e, tonn čofta ʌåtknɛx', a monn vuotɛda kihčmɛn' mɛgg moka ʌɛkkɛdɛs' l'ev". tɛl' cågɛ Ivvan cår al'l'k' oskɛt' šɛntɛ gu Ivvan cår al'l'k', ja van'cɛl'. mɛnɛ. korɛl' niit' vijte vuɛsta. niit' kadž: „mɛit pud'd'ex'?" tɛdd sarrn: „pud'd'e, man'tɛ l'anč tost ʌɛhkɛ l'ai ʌɛhkɛmnaʌʌa?" niit' vez'eh't piel'k ja kuɛl'c, a vuančei vunčen'. ja vuastinč vil'j pɛe sinɛt' pɛilenče ja ɛl'ke ʌɛkhɛʌʌɛ. ʌɛkhɛʌɛ ʌɛkhɛʌɛ ja piel'k rɛvɛ ja šen'gud'e, a kuɛl'c kuddɛi.

narɛddɛ l'ai čofta jennɛ. pud'd'en' kihče koxt korɛl' niit' aʌʌk t'errpɛ Ivvan cår aʌka vuɛiv'. narɛd siinant. t'erpɛh't vuɛivɛs' Ivvan cår al'l'k'. koz šur'a ja tovsa liijen' sōn raija oʌmɛ jev vuaija mur'r'tɛ, i puk vuivɛdɛs' t'errpɛn' ruc korɛl' niita, ɛi p'ez i tɛdda oʌminč. Ivvan cår al'l'k' pakɛ ʌɛksɛ narɛddɛ. kug'g' l'anč ånɛx' l'anč vuotɛdda piel'k, taʌa kuʌɛs't' vuastinč v'il'j sonn kir'r't måst.

šen'et', šen'et' ja лušte ves't kueḷ'ce, mennen' kuxte modḍen'. tes't' nii̯t kovves't' ja uite pertes' šurr piacлes't'. tenguеika sonn l'ai jenne naredḍe konti̯nč, a tedḍ vål'te ja mur'te sinet'.

vuasti̯nč vil'j testše kov'ses'te ja c'iḷ'ke: „tadḍ el'l'a robeht, a robhenč l'i". par'r'n' pud'e ja covvn ḷvvan cår al'l'k': „kodzei ja van'c' tedḍ лehk li лehkma".

ḷvvan cår al'l'k' cog'e oskedes' ja vancel'. nii̯t' l'ifte vuesta ja sarrn: „most v'aл li лehk, vuin'ex' лehke, tanna men'n'e el'l'a koz šennte, velka tonen'. l'i mones't' adžan påss jeb'eś, ton лehk — vi̯ije četk".

ḷvvan cår al'l'k' i čuta tenn piacлe лueštede. sarrn nii̯ta: „vuoteda лak'ejan raija". pud'e måinas't': „t'el'net', t'el'net', vuasti̯nč vil'ja, sones't' li påss jebeś, son bedḍ kerheлle četk. mi̯ije tenn лegg el'l'a лehke?" a лakei sarrn: „kommel' ja vued', monn vonča kihčmen' mi li mogga jabšedes'".

ḷvvan cår al'l'k' jok's'e oskedes', vuasti̯nč vil'j cåge ja vancel'. nii̯t' vi̯ite vuesta ja sarrn: „meit pud'd'ex'?" tedḍ sarrn: „pud'd'e vi̯ije jabḅaš četk". nii̯t vezeh't, a jabḅaš pi̯n'n'ei oлme oikjen' sōn hjabše. jabḅšes't' toлл čussem kerkteллev n'un'siermen'. naredḍ avta tevtuš — jebeś tåppc sōn. a vuasti̯nč vil'j puerлeddе, puerлeddе jabbaš ja kut't' p'al'ja possel'. jebeś vål'te ja suane. sonn tel' ešte ēл. jebeś uvs raija mene, vuivenes' лeksedḍe uks. naredḍ tol'ke uine, koxt jebeś vi̯ite ja kadhen'. tedḍ tel' i l'ai — лoŋen' aллma. naredḍ teftuš — mogga jabšen' лoŋen', tel' måst pued'xanna. vur'tлen', vur'tлen i uinev: vueh't čuлmduveškud'e. vueh't čuлmduve, čuлmduve kihčev: puadḍ jebeś oлmenes' måst. sonn kare, kare ves't' ukse pud'e, oikjuve kåmma i jink potken'.

vuasti̯nč vil'j čuenčel', vancel' ja sarrn: „tadḍ robeh't el'l'a robeh't, a robhi̯nč li". nii̯t ni̯m'm'p' gorre vancel'.

par'r'n pud'e ja covvn ḷvvan cår al'k': „koccei ja van'č лi̯kk ižant лi̯kk. mi l'ai anti̯nč ton'n'e tedḍ лehk li лehkma". ḷvvan cår al'l'k' sarrn: „meit mii̯ vi̯l'k'ep son'n'e, vi̯il'ep måst". vuasti̯nč vil'j sarrn: „at't' meit mii̯ vi̯l'k'ep måst, kues's' puk li tes't лehkma". ḷvvan cår al'l'k' tes't tevnede ja vancel' nii̯id' gorre. nii̯t' vi̯ite vuesta son'n'e. ḷvvan cår al'l'k' sarrn: „лehk li лehkmi̯nč. men v'aл paka лeh(h)ke?" nii̯t' sarrn: „monest' v'aл li

лєhk. vuin'ex' pih'tє mєn'n'є ažan vuєiv' pєijel' kolm miєrr n'iljлogge kar'pen' šur'mus karpen' šur'mus karpєs't' kut t' sutke k'adža? tanna uš puk most l'anč лєhkma". Ivvan cår al'l'k' sarrn: „vuotєda лak'ejan raija". ja vanc'el'.

vuastinč vil'j k'ahč: Ivvan cår al'l'k' puadd, vannc puk čåpnєč pєdžk'es't', ja kadž: „mєit tonn pud'd'ex' moka pєdžk'es't', čuta i tєd?" Ivvan cår al'l'k' sarrn: „viilagga måst, vuastinč vil'ja, kas't' li miije vuanče лєhkє mogga лєkkєt', man'tmєd' annt korєl' niit' pih'tє ažes' vuєiv' pєijel' miєr". vuastinč vil'j sarrn: „tonn vuєd' a monn vuotєda sōn raijes't', mi sonєs' li v'aл лєhkєn'?" cåge Ivvan cår al'l'k' oskєt' ja vancel' ince aikaлt, aikaлt. vånc'e, vånc'e, pud'e sōn pєrt kurrє. k'ahč: niitєs't' li єxkan āvai. k'ahč: niit' єxkan r'ev'n' ēл čuєnčel', čuonnєl' pirs ja šєntє goлupkan' i kirtєl'.

vuastinč vilj vєl'šєh't, koz tєdd kirtєl'. vuastinč vil'j pud'e tєnšє saija, nєšše čuonnєl' ja šєntє vāl'l'en' i kirtєl' goлupka mil'tє. kir'r't ja k'ahč, koz tєdd kir'r't. nit't' kir'r't son'n'є єi v'ezhuv i єi kuєdsєл.

kir'r'tєn' m'iєr, kir'r'tєn' nim'm'p', kuaлmant m'iєr kir'r'tєn' pєijel'.

k'ahč vāl': kareb' idden'. n'el'jлog'g'e kar'pen' єxt li šur'mus. k'ahč goлupka kir'r't šur'mus kar'pe. sonn mil'tє pai kir'r't. kir'r'tєn' kir'r'tєn', goлupka kir'tєs't' vantai siz, pirs čacktєdє ja šєntє niitєn' ja mєnє лuєštєdє vaлas. sonn tєšše kir'tєs't' jorrєl' pirs, šєntє par'nєn' ja лuєmє.

niit'nie vuєsta pud'e adžes'. niit' tirfhєdє єženєs', a adžes' kadž: „oi-oi-oi, mi tonn, niitn'am, pit't'є pєijel' kolm m'iєr. єi šєv pih'tєnč man'tєn'e šurr sлučai?" niit sarrn: „adža, monn v'er' l'a tōn єvtєs't'. kål'l' piel'k, kål'l' kuєl'c' tonєs't' mur'thє, tōn påss jebeš četk viih'e. at't' Ivvan cår aллka єn'tє лigg-pih'tє tōn vuєiv pєijel' kolm m'iєr".

adžes' siinє ja sarrn: „e-he, kuh'k' l'anč val'l'tє mon vuєiv pєijel' kolm m'iєr n'el'jлog'e kar'pen'".

tєl' sårrnєn', kirknєn' ja niit' prošjedє єženєs' mєnє vantaije, siz pirs čacktєdє ja kirtєl'. korєl' måst kavvєs't' i uīn, šurr niip' li piima rast uks лoptєs't'. tєn vєr par'r'n mohnє sost vuєiv povvє čoggєs't'. sonn vuєiv niip' k'adža, idž mєnє vantai siz pirs čacktєdє kåvvєs't' vāl'l'en', kєncєi vuєiv, kir'tєl' niid'

mil'tɛ. kir'tɛ, kir'tɛ, k'ahč golupka ɛvtɛs't' kir'r't rast m'iɛr.

kir'r'tɛn' m'iɛr, nim'm'p', kualmant. tɛl' pud'd'en' niid' pert ɛ̄l. golupka ište ɛxkan r'evn' ɛ̄l, pirs jorrɛl', kåvvɛs't' niitɛn' ja uitɛ iżes' vuɛddɛm pɛr'r'tɛ. väl'l' mɛnɛ tɛnšɛ saija, pirs jorrɛl', šɛntɛ par'nɛn', vål'tɛ vuɛiv ja vanc'el ivvan cår al'k' gorrɛ.

pud'e ja cåvvn: „ivvan cår al'l'k', kådzɛ, vuaijax van'n'ce svatjeddɛ, ton lɛhk li lɛhkma". tɛdd mɛnɛ vål'tɛ vuɛiv, pɛe podnos ɛ̄l, kåtɛ vil'k'es' salfetkan' ja vanc'el' kåbsɛzɛs' gorrɛ.

pud'e pert luz. niit' uīn: puadd ivvan cår al'l'k' i mɛn l'anč kuɛnnt. niit' jes's'k' l'ai čel'medɛs' pɛssinč ja ištɛn't' porrɛ. tɛs't' čuɛnčel' ja jurtɛl': ɛi ažan vuɛiv xot' pɛe ivvan cår al'l'k'. monn tol'ko ɛžɛnan v'et' sårnɛ. ivvan cår al'l'k' pud'e i sarrn: „tala monn ton'n'ɛ pih'tɛ tumaš". niit' vances't', painɛs't' salfetka, tala ažes' vuɛiv, ja c'allk: „no, ivvan cår al'l'k', ɛl'l'a mɛn'n'ɛ mɛn tuɛgga suɛhptɛtɛ jenamp tɛd': murrt ažan kål'l' kuɛl'c', kål'l' piel'k', påss jabbaš viih'e četk, ažan vuɛiv pɛijel' kolm m'iɛrr pidhɛ. at't' vuaijax' mōn val'l'tɛ. tar'r'm leggɛškuɛddɛp svad'ba". ivvan cår al'l'k' sarrn: „monn vuotɛda lak'ejan raija". niit' sarrn: „vårrɛ, vårrɛ, a monn alka svad'ba činnɛ". tɛdd pud'e a råmɛs't' sarrn: „at't' minɛn' l'anč svad'ba".

vuastinč vil'j pahk kɛdžɛ: „l'anč tinɛn' svad'ba, tonn kɛž korɛl' niitɛs't', an'n' sonn mon luɛšt xot' uskɛntɛš vuɛlla vɛl'šhɛ, koxt tinɛn' svad'ba vɛllk".

ivvan cår al'l'k' vanc'el'. pud'e a tuɛl' puk l'ev kopčenč. pud'e ja kadž: „korol'eva, svad'bas't' ton gorrɛn' l'anč jennɛ narɛddɛ, a monɛs't' ɛl'l'a n'ik'e, vuai ei xot' puɛd'd'e monɛ lak'eja?" niit' sarrn: „kådž, koxtšɛ monɛs't' narrɛdd-puk puadd, a tonɛs't-an'n' xot' ext lakei". ivvan cår al'l'k' pud'e ja kohč sōn: „vil'k'ep tivnɛddɛ". vuastinč vil'j sarrn: „monn šig' oskɛt' ɛm cāg' tol'ko. (tɛnquɛika, što sii liijen' ɛft kosfɛ). mɛnnɛp, tol'ko tonn mon jel' kådž paila, jel' kuarktɛd monɛn' i jel' kih't'". tɛl' pud'd'en'. sonn cåg'g'e rašk oskɛt'.

korol'eva sarrn: „ivvan cår al'l'k', tonn kodž lak'ejant paila". tɛdd sarrn: „ibɛ. sonɛs't' l'ev åskja nuɛz', šig' l'anč monɛ lak'eja uskɛntɛš vul'n'".

svad'ba mɛnɛ ja poddɛn'. lak'ei vancel' måst pil'tɛs', japšɛs' gorrɛ. a molода kopčnɛdɛškud'd'en'. niit' puk mil'tɛ vålte-

jaлmužes', japšєdєs'. ja pud'd'en' лak'ejes лuz. tєl' jodhjen' єvtєs't'.

 Įvvan cår al'l'k' tєvє vįije єvtєs't' molodanєs', a vuastįnč vil'j sarrn: „tįi vįije mōn mil'tє". tєs't' nįit' sarrn: „an'n' vįi єvtєs't' minє лakei, a mįi mil'tє". tєl' лak'ei vįijel' єvtєs't'. vįijen', vįijen', pud'e įi. sįi jes'kєn', ossєn' paлatka, porrєn', juggєn', vuatsєлєškud'd'en'. лak'ei sarrn: „tįi vuєd'd'e, a monn єm vuєd'-suv,[1] aлka kihče kлad, p'er'a l'anč". Įvvan cår al'l'k' sarrn: „mєihєz nįt't', kåmmєl' ja vuєd': vuєŋє bįdd. vįije v'aл kolm p'eiv bįdd". a nįit' sarrn: „mєit cєvcčax, єgg vud'suv, ån'n' jaлл". tєgg vuadjen', a sonn våncač pįr-pįr vozєdєs'. ja vєлšhaл tєn gorrє mudda gorrє. єi kєskєs't' kuлєs't' cįza jinn. k'ahč, voz al'n' cєzįnč orr i лavvл. „k'e vįi єi vįi; vįi Įvvan cår al'l'k molodanєs'. sinєt' vuєrrt pєrtєs't' adžes' jenn'b'el'enєs'. jen'n'b'el'es' vuлkєht vuєsta лåhєz. k'e vaллt tєn лåhєz, tєdd лuntan tr'esant, jel'men' єi kudd, a k'e c'allk Įvvan cår aллka tєdd puvлє raija k'ed'gлuvv", — i uittє povvє.

vuastįnč vil'j ince raija jur'tє, mєn лєhkє: „piaih't — Įvvan cår al'l'k' jel' l'inče. c'allk — puvлє raija k'ed'kлuvv". maŋa jurrt: „єm c'il'k a son'n'є лohєd єm ant".

ince p'eiv' cuvvєn', jodhjen' єvtєs't'. vįijen', vįijen', taлa čul'mduvєškud'e vuєh't. vuєh't pud'e, pud'e gu oлmєn' kovvєs't' kal'l kabr'en' kidєs't'. tєdd лušše vuaлk. pud'e лuz ja annt kab'b'er Įvvan cår aллka. tєdd tєvє val'l'tє a vuastįnč vil'j sarrn: „Įvvan cår al'l'k', an't mєn'n'є tєnn kab'b'er'. tonєs't' sonxa li mєnn cag'g'e, a monєs't' oskja l'ev n'uєz'. kabbr'es't' mod'žta l'anč oлmєt' vєz'huvvє". Įvvan cår al'l'k' šoлašt, a molода sarrn: „antєp, Įvvan cår al'l'k', kab'b'er' лakeisan, a minєn' nєdd li mi cag'g'e. an'n' minєn' лakei r'avk. eft vєar vįimen', modžta l'anč kihče".

tєl' єn'tєn', tєdd cågє vuaiva kab'b'er', ja єvtєs't' vįijel'. pud'e nim'm'p' įi. vuastįnč vil'j avta ei vuєd'. våncač pįrr, pįrr лag'r'es' ja japšєdєs'.

pud'e tєtšє лontįnč ja лavvл: „k'e vįi єi vįi, vįi Įvvan cår al'l'k' moлadanєs'. sinєt' vuєrrt adžes' jen'n'b'el'enєs'. jen'b'el'es' li jagababa. sonn vuлkєh't лohєzєt'. k'e sinet' vaллt, tєdd kєškai, лuntan, jel'm'en' єl' linče, k'e sågєt' vįgg Įvvan cår al'l'k' raija,

tedd̆ k'ed'kлuvv puaggen' raija. i kade лontinč. vot tedd̆a лehk li! in̆ce raija huža ted' ei ti, menn лehke.

in̆ce jodhjen' evtes't'. vijijen', vijijen', kihčev: jehtjenč nалла vueh't čuлmduvv. čuлmduve, čuлmduve ja oлmen' kovves't'. ja pit't'e l'eip kål'l' podnos al'n'. Ivvan cår al'l'k' teve val'l'te. tes't vuastinč vil'j avta kes'ke mene: „an't' men'n'e, Ivvan cår al'l'k', tinen' porre, jugge li menn. a l'eip, mennep kues's' saisan, tanna i anta". Ivvan cår al'l'k' ei an'tsuv ažeskoncet' лohez, a moлoda sarrn: „an'tep son'n'e eft saija mennep, tampe i svad'ba tuaлla piijep". en'ten' ja viil'en' evtes't'. vijijen', vijijen', pud'e koлmant ji. moлoda nagruv'v'en', a vuastinč vil'jj sarrn: „ext ei kued̆dei, mennep tanna i vued'd'e aлka". ja våncač pir, pir.

kuлл avta лontinč лavvл: „k'e vii, ei vii, vii Ivvan cår al'l'k' nurr moлodanes'. sinet' vuerrt adžes' jen'b'el'enes', jennes' jåme maŋa sones't'. jen'b'eles' čofta teve maik'e al'kb'el'es'. vuлkhaл лohezes' son'n'e. k'e vaллt, tedd̆ лuntan, keškai jel'm'en' el' l'inče. k'e vegğ såget' Ivvan cår al'l'k' raija, tedd̆ peijel' vueiv k'ed'kлuvv".

vuastinč vil'j i čuta i tedd̆ jurrt, koxt viite tenna лekkes't'. jurrt, ei c'el'k Ivvan cår aллka i tenna baijas.

in̆ce viil'en' evtes't'. jagababa kuлл, al'l'k' jodd̆ evtes't i vuлkeh't kål'l' kar'eta.

vijijen', vijijen'. uinev avta vueh't čuлmduvv. čuлmduve, čuлmduve, pud'e, pud'e, šente sofs'em vueiv al'n' i kedže kål'l' karetan', koлmen' japšen'.

viisen' лuz, anteškud'd'en' kareta. vuastinč vil'j jurrt': „ten raija pai xot' l'ehč vuihe v'aл eft ver". tes't' sarngud'e: „Ivvan cår al'l'k', ant men'n'e kar'etant. tinen' l'ev jabb̆aš modže i osse modže, a mu̇nn xot' jetkse viisa modžta mušša". Ivvan cår al'l'k' jurrt: „koxt monn son'n'e puk anta? muka modžes kar'eta son'n'e an'n'te". niit' sarrn: „antep, jel' tonn šoлešt. mennep saisan puk linčen' tōn".

en'ten' i tenn лohez ja viil'en. evtes't'. a jen'b'el'es' uīn, sii pued'd'eškud'd'en' i voлtede maike al'kb'el'es' pertes't'.

jekninče men'n'en' adžas' kos'ten'. vuesta men'n'en' adžes' jen-b'el'enes' ja rodes'gån'c'.

tɛl′ svad′ba tuɛl′ painɛn˙. poršgud˙d˙en˙, jugɛšgud˙d˙en˙, sirɛšgud˙-d˙en˙. maŋa tuɛl′es′t˙ молода vi̯l′k′en˙ vuɛd˙d˙e ižes′ pɛr̂′r̂′tɛ. лak′ei ɛnt-лɛdɛškud˙e: „i̯vvan cår al′l′k′, val′t mōn vuɛd˙d˙e uskɛntɛš vuɛлла, ɛft ɛjas tarmjenč i̯i“. i̯vvan cår al′l′k′ orant, ɛl′l′a oxota val′l′tɛ. молода sarrn: „i̯vvan cår al′l′k′, val′tɛp лak′ejan. ɛft vār jodɛm′ ja ɛftɛs′t˙ jod˙d˙mɛn˙. an˙n˙ uskɛntɛš vul′l′en˙ vuadd̂. ruɛn′-s′amp son˙n˙ɛ tarmjenč i l′anč vuɛd˙d˙e“.

tɛl′ молода komлɛn˙, nairovvɛn˙, a i̯vvan cår al′l′k′ kodɛs′t˙ sab-l′a′s st′en˙n˙ɛ paijem′b′el′t ižes′. лak′ei ošte kommɛl′ uskɛntɛš vuɛлла. sonn l′ežant. nager′ ɛi val′t. тала kuлškud˙e: uks gudɛl′ k′e kacck. sonn l′ežant. kuлл, eft, tumpmuss uks kac′k′e. kac′k′e i ni̯m′m′p′ uks i pud˙e sin ukks′e. sonn pai orant. тала лåst ki̯džnɛškud˙d˙en˙. лak′ei čuɛnčel′, mɛnɛ, vål′tɛ sabl′a, pud˙e uks лuz ja kuлtaл. лåst kɛčnɛn˙, kɛčnɛn˙. mɛnɛ, mɛnɛ jagababa vuɛiv i̯dɛ čapɛt˙ лåg′g′ raija i̯dɛ. tɛs′t˙ vuasti̯nč vil′j t′er̂pɛl′ sonɛs′t˙ vuɛiv. peiškud˙e sabl′a måst kuahka. sabl′a vɛs′t˙ st′ennɛ čuɛin′t˙. i̯vvan cår al′l′k′ vɛl′l′ei i r′egud˙e: „tonn mɛit monɛs′t˙ tɛvax vuɛiv t′er̂r̂pɛ, mon молodaja romšɛdax, n′oz′e son˙n˙ɛ kidd̂ɛ“. молода ruɛkɛh′t˙. лakei sarrn: „i̯vvan cår al′l′k′, vɛlšeh′t uks korrɛ. mɛn tonn uinax tampe“. a idž måinsɛškud˙e: „i̯vvan cår al′l′k′, kuɛs′s′ tonn mōn vus˙tex˙, adža ton˙n˙ɛ sarnɛ mɛnguɛika mōn m′egg, tonn kɛdžɛx′ monɛs′t˙, monn ɛm måinsa, ci̯l′ke kuɛs′s′ čudd̂at mon nag′g′er, tanna i måinsuvɛškuadd̂ mon nag′-g′er′ at˙t˙ kuлtɛl′“. i måinɛs′t˙ puk, puk, koxt jil′e ažes′ лun′n′, koxt adžes′ migɛ sōn, koxt sonn vekeh′t˙ i̯vvan cår aллka noiht-лɛdd̂ɛ, koxt vi̯ijen˙ vār. kuɛs′s′ kostɛ ɛft vuлhɛz raija, sonn k′ed′-kлuvɛ puvл raija. si̯i jev uin tɛnn, iže pai son ɛ̄л kihčɛv. kostɛ ni̯m′m′p′ vuлkhɛz raija k′et˙kлuvɛ p′aлла. tɛl′ si̯i uinsen˙. r′eg-gudɛn˙: „jel′ måinɛs′t˙ ɛvtɛs′t˙, jel′ måinɛs′t˙“. лakei sarrn: „oлkhɛ, måinsɛškuada puk“. kuɛs′s′ kostɛ koaлmant лohɛz raija, k′ed˙kлuvɛ pɛijel′ vuɛiv.

tɛs′t˙ vɛl′ke šumm pɛr̂r̂t tivt. pud˙e adžes′ sågɛn˙: jomɛ sost ah′k′. tɛs′t˙ ar′vdɛn˙ puk, što tɛdd̂ l′ai jagababa.

ni̯it˙ sarrn: „sonn vɛkɛh′t˙ ton˙n˙ɛ mōn val′l′tɛ. mɛithɛz tɛnn most pi̯h′tɛx′?“ omp pɛr̂r̂t pɛijen˙ jul′k′e ɛ̄л. vidžgud˙d˙en˙, kunte-škud˙d˙en˙ jel′l′ei ja jomm čāz′. voлhɛллɛn˙, voлhɛллɛn˙, tɛin˙ ni̯mpɛn˙ čazɛn˙ i k′ed˙d˙k mɛnɛ mɛnɛ puk čåvɛ. puk romgud˙d˙en˙.

i лak'ejes' молода jev лuεštiнč nikoz. „jebb̥ an't mii ton nikoz". sarnεv: „алkax minεguεim jel'l'e jomε p'eiv raija".

i tεl' jel'l'eškud'd'en' i at't' v'ал jel'l'ev.

---

[1] *vuεd'suvvε* — 'хотеть спать', модальная форма глагола *vuεd·d·e* 'спать'.

38. Принц и его младший сын

У старика принца было три сына. Старик сделал новый дом и послал старшего сына спать туда. Сказал: „Спи, сынок, смотри, что тебе приснится, утром мне расскажешь". Юноша спал и видел во сне: дом полон воды, эту воду он всю выпил. Пришел утром, а отец спрашивает: „Спал, сынок, что видел?" Юноша говорит: „Видел дом полон воды и всю эту воду выпил". — „Почему, сынок, не лопнул?" Юноша взял и лопнул.

Пришла вторая ночь. Старик послал второго, среднего сына. Тот видел во сне: дом полон хлеба. Хлеб он весь съел. Утром пришел, отец спрашивает: „Что, сынок, спал и видел во сне?" Юноша рассказывает: „Видел дом полон хлеба, я весь этот хлеб съел". — „Почему ты не лопнул?" — сказал отец. Юноша взял и лопнул.

Пришла третья ночь. Старик послал младшего сына. „Поди, сынок, в новый дом спать и что приснится, расскажешь". Юноша пошел в дом спать. Уснул и видит: из-под печки показалась змея, а в противоположном углу показался старик. Змея идет к юноше. Старик плеткой ударил и сказал: „Ядовитая змея, попусту хочешь юношу съесть". Змея скрылась обратно под печку. Утром юноша пришел домой. И отец спрашивает: „Что видел, сынок, проспавши ночь в новом доме?" Юноша говорит: „Когда мой сон сбудется, тогда он и расскажется". Старик рассердился на сына и поехал продавать на лошади.

Вот едет, навстречу ему человек — Иван-царевич. И спрашивает у принца: „Куда ты поехал, принц?" Старик говорит: „Поехал сына продавать. Сделал я новый дом. Какая у меня

будет жизнь в этом доме, я не могу узнать. Для того чтобы узнать, послал старшего сына спать в этот дом; на вторую ночь послал среднего. Они видели сны, рассказали мне, а младший не желает рассказывать. Теперь я не знаю, можно или нет переходить в тот дом жить". Иван-царевич говорит: „Продай мне", — и тот продал за сто рублей. Сам (старик) поехал обратно. Иван-царевич поехал впереди. Ехал, ехал и спрашивает: „Купленный брат, ты спал в новом доме, так что видел?" Тот говорит: „Когда сбудется мой сон, тогда и будет рассказываться, тут говорить нечего". Ехали, ехали, и купленный брат спрашивает: „Иван-царевич, куда теперь едешь?" Тот говорит: „Еду жениться на чужеземной королевне (букв.: на дочери шведского короля)". — „Куда поехал, так поедем". А едут они на одной лошади. Ехали, ехали, приехали на поле. Поставили палатку, тут поели, попили, отдохнули. Утром Иван-царевич пошел невесту смотреть в город.

Идет. Дочь короля увидела [его], вышла навстречу, поздоровались. Девушка провела его в дом и стала тут его расспрашивать: „Куда ты идешь, Иван-царевич?" Тот отвечает: „К тебе". Разговаривали долго. После юноша сказал: „Иду жениться на тебе". Девушка призадумалась тут и говорит: „У меня есть дело: сможешь сломать отцовское золотое кольцо и золотой шест? Они оба сорокапудовые. Тогда я выйду за тебя". Иван-царевич опечалился. Думает: где мне сделать это дело? И говорит девушке: „Схожу я к своему работнику", — и пошел.

Пришел, а купленный брат спрашивает: „Иван-царевич, почему такой печальный пришел?" Иван-царевич отвечает: „Поедем домой. Где нам сделать такое дело — золотые кольца и шесты ломать?" Тут купленный брат говорит: „Ты, Иван-царевич, ложись спать, ты очень устал, а я схожу посмотреть, что за дела (есть)". Тут надел (он) одежду Ивана-царевича, стал, как Иван-царевич, и пошел. Пришел, королевна вышла навстречу. Королевна спрашивает: „Что пришел?" Тот говорит: „Пришел, какое-то дело у тебя есть, сделать [его]". Королевна показала кольцо и шест и достали ему

их. Купленный брат положил их друг на дружку и стал раскачивать. Качал, качал, и шест взлетел и засвистел, а кольцо осталось.

Народу было очень много. Они пришли посмотреть, как королевна будет рубить голову Ивану-царевичу. Народ улыбается: потеряет голову Иван-царевич. Куда больше и сильнее были люди до него, не могли сломать и все головы свои отдали на отсечение королевне, не уйдет и этот человек. Иван-царевич попросил народ отодвинуться. Долго ли, коротко ли летал шест, вот слышит купленный брат: он (шест) летит обратно.

Крутился, крутился и упал на кольцо, и оба разлетелись на части. Тут королевна повернулась и ушла к себе в избу в большой печали. Из-за этого она много народу убила, а этот взял и сломал их (кольцо и шест).

Купленный брат повернулся и сказал: „Эта не работа, а работенка". Пришел домой и будит Ивана-царевича: „Вставай и иди, это дело сделано".

Иван-царевич надел свою одежду и пошел. Королевна вышла ему навстречу и говорит: „У меня еще есть дело. Если сделаешь, то мне некуда деваться, выйду за тебя замуж. Есть у меня отцовская лошадь, твое дело ее заездить до смерти".

Иван-царевич больше того запечалился, говорит девушке: „Схожу к лакею". Пришел домой: „Так и так, купленный брат, у нее есть сердитая лошадь, ее надо заездить до смерти. Нам ли это сделать?" А лакей говорит: „Ложись спать, я ее посмотрю, что за лошадь у нее".

Иван-царевич снял одежду, купленный брат надел и пошел. Девушка вышла навстречу и говорит: „Что, пришел?" Тот говорит: „Пришел лошадь до смерти заездить". Королевна показала, а конюхи (букв.: лошадей пасущие люди) толкнули его к лошади. У лошади искры из ноздрей сыплются. Народ опять удивляется: затопчет его лошадь. А купленный брат погладил, погладил лошадь и дунул в оба уха. Лошадь стала спокойнее. Он тут сел на нее. Лошадь до дверей дошла, головой открыла дверь. Народ только и ви-

дел, как она вышла, и потерял из виду. Та [лошадь] только и была — поднялась в воздух. Народ только [и] видел: такая лошадь улетела, тут ее больше не видать.

Ждали-пождали, вдруг видят: туча собирается. Туча собиралась, собиралась, смотрят: летит лошадь с царевичем обратно. Она бежала, бежала, до дверей добежала и бросилась на землю и душа вон.

Купленный брат сошел с нее, пошел и говорит: „Эта работа — не работа, а работенка". Девушка в другую сторону пошла. Парень пришел и будит Ивана-царевича. „Вставай и иди, делай свое дело. Что нужно было сделать, то сделано". Иван-царевич говорит: „Зачем мы пойдем к ней, поедем домой". Купленный брат отвечает: „Теперь нам зачем ехать домой, когда все тут сделано?" Иван-царевич тут оделся и пошел к девушке. Девушка вышла навстречу ему. Иван-царевич говорит: „Дело сделано, что еще прикажешь сделать?" Девушка говорит: „У меня еще есть дело. Сможешь принести мне голову отца из-за трех морей, из сорока кораблей, с самого большого корабля, через двое суток? Тогда уж у меня все будет сделано". Иван-царевич говорит: „Схожу к лакею". И пошел.

Купленный брат смотрит: Иван-царевич весь почерневший от печали, и спрашивает: „Почему ты пришел в такой печали, даже больше, чем в те разы?" Иван-царевич отвечает: „Поедем-ка обратно, купленный брат, где нам сделать такие дела, какие нам дает королевна, — принести голову отца из-за морей?" Купленный брат говорит: „Ты ложись, а я схожу к ней, что у нее еще есть". Надел платья Ивана-царевича и отправился утром, рано-рано. Шел, шел, пришел к ее дому. Смотрит: у девушки окно открыто. Смотрит: девушка на подоконник встала, повернулась кругом, (и) обернулась голубкой и полетела.

Купленный брат посмотрел, куда она полетела. Купленный брат пришел на то место, также повернулся, (и) обернулся орлом и полетел за голубкой. Летит и смотрит, куда та летит. Так летит, ей не показывается и не отстает.

Пролетели море, другое море и через третье море пролетели.

Видит орел: показались корабли. Из сорока кораблей один больше всех. Смотрит: голубка летит к самому большому кораблю. Он все за ней летит. Летели, летели, голубка залетела в мачты, обернулась вокруг и стала королевной и спустилась вниз. Он на то же место опустился, вокруг себя обернулся, стал человеком и спрятался.

Навстречу девушке пришел отец. Дочь поздоровалась с отцом, а отец спрашивает: „Ой-ой-ой, что тебя, доченька, принесло через три моря? Должно быть, нехорошее. Какой-нибудь большой случай?“ Дочь отвечает: „Отец, я виновата перед тобой. Золотое кольцо и золотой шест сломала, твою лошадь до смерти заездила, теперь Ивану-царевичу дала задание принести твою голову из-за трех морей“.

Король засмеялся и говорит: „Э-хе, далеко будет — взять мою голову через три моря из сорока кораблей“.

Поговорили, и королевна попрощалась с отцом, прошла на ванты, обернулась вокруг себя и полетела. Король пошел к себе и видит: большой нож положен в воздухе поперек двери. В этот момент юноша махнул, и у него (короля) голова отлетела. Он поддел голову на конец ножа, сам прошел к мачте, повернулся кругом, обернулся орлом, взял голову в когти и полетел за голубкой. Летел, летел, смотрит: голубка летит через море.

Пролетели море, другое, третье. Вот летят над домом королевны. Голубка села на подоконник, обернулась, стала девушкой и ушла к себе в спальню (букв.: спанья дом). Орел опустился на то же место, обернулся, стал снова человеком, взял голову и пошел к Ивану-царевичу.

Пришел и будит: „Иван-царевич, вставай, можешь идти свататься, твое дело сделано“. Тот взял голову, положил на поднос, прикрыл белой салфеткой и пошел к своей невесте.

Подошел к дому. Девушка видит: идет Иван-царевич и что-то несет. Девушка только что умылась и села завтракать. Тут она встала, подумала: не голову ли отца несет Иван-Царевич? Я только что ведь с отцом разговаривала. Иван-Царевич пришел и говорит: „Вот я принес тебе

гостинцы". Девушка подошла, приподняла салфетку, а там голова отца, и говорит: „Ну, Иван-царевич, не за что мне больше бросаться. Сломала отцовское золотое кольцо, золотой шест, горячую лошадь до смерти заездила, и голову отца через моря принесли. Теперь сможешь меня взять, сегодня начнем делать свадьбу". Иван-царевич говорит: „Схожу к лакею своему". Девушка говорит: „Иди, иди, а я буду собирать свадьбу". Иван-царевич пришел и в радости говорит: „Вот теперь-то у нас будет свадьба".

Купленный брат приказывает спросить: „У вас будет свадьба, ты спроси у королевны, пусть она меня пустит хоть на порог посмотреть только, как свадьба ваша пойдет".

Иван-царевич пошел. Пришел, а столы уже все приготовлены. Пришел и спрашивает: „Королевна, на свадьбе с твоей стороны будет много народу, а с моей нет никого, можно пригласить хоть моего лакея?" Королевна говорит: „Приглашай, приглашай, как же — мой народ весь придет, а у тебя пусть лакей будет". Иван-царевич пришел и зовет лакея: „Пойдем одеваться". Купленный брат говорит: „Я хорошее платье не одену". (Потому что они очень похожи с Иваном-царевичем). „Придем, ты только меня не зови дальше порога, не хвастай мной и не хвали". Вот пришли. Он надел рваную одежду.

Королевна говорит Ивану-царевичу: „Ты зови лакея ближе". Тот говорит: „Не сто́ит. У него рваная одежда, хорошо моему лакею будет на пороге".

Свадьба прошла, все разошлись. Лакей пошел к себе в палатку и к своей лошади, а молодые стали собираться [в дорогу]. Королевна все берет с собой: вещи и лошадей, — и приехали к лакею. Отсюда отправились дальше.

Иван-царевич хотел ехать первым с молодицей, а купленный брат говорит: „Вы поезжайте за мной". Тут девушка говорит: „Пусть едет впереди наш лакей, а мы за ним поедем". Тут лакей поехал впереди. Ехали, ехали, пришла ночь. Они остановились, поставили палатку, поели, попили, стали ложиться спать. Лакей и говорит: „Вы спите, а я не хочу спать. Буду смотреть за багажом, лучше будет".

Иван-царевич говорит: „Почему же так, ложись и спи. Отдыхать надо. Ехать еще трое суток“. А девушка говорит: „Зачем перечишь? Не хочет спать, пусть бодрствует“. Те уснули, а он ходит вокруг да около возов и посматривает туда и сюда. Среди ночи услышал птичий голосок. Смотрит: на возу птичка сидит и поет: „Кто едет, не едет. Едут Иван-царевич с молодой женой, их ждет дома отец с мачехой. Мачеха послала навстречу посылку. Кто возьмет этот подарок, тот лопнет, треснет, жив не будет, а кто Ивану-царевичу передаст эти слова, тот до колен окаменеет“, — и улетела.

Купленный брат до утра думал, что ему делать: „Скрыл бы Ивана-царевича — [да] в живых не останется; скажет — сам до колен окаменеет“. После думает: „Не скажу, а подарков ему не отдам“.

Утром рассвело, поехали вперед. Ехали, ехали, вдруг туча черная стала собираться. Туча приближалась, приближалась и в человека превратилась, с золотой шапкой в руках. Та так и сверкает на солнце. Подошел и отдает шапку Ивану-царевичу. Тот хотел взять, а купленный брат говорит: „Иван-царевич, отдай мне эту шапку. У тебя есть и без нее, что надеть, а у меня платьишки худенькие. В шапке такой красивей будет в люди показаться“. Иван-царевич жалеет, а молодица говорит: „Отдадим, Иван-царевич, шапку своему лакею, а у нас и так есть что надеть. Пусть наш лакей форсит. Вместе едем, приятней будет смотреть [на него]“.

Тут отдали, тот надел шапку на голову и вперед поехали. Пришла вторая ночь. Купленный брат опять не спит. Ходит вокруг, обходит лошадей и лагерь.

Так же прилетела птичка и поет: „Кто едет, не едет. Едет Иван-царевич с молодой женой. Их ждут отец с мачехой. Мачеха у них баба-яга. Она послала подарки, и кто подарки возьмет, тот лопнет, треснет, жив не будет, а кто передаст эти слова Ивану-царевичу, тот до пояса окаменеет“. И птичка скрылась. Вот это дело! До утра думал и больше того не знает, что делать.

Утром поехали дальше. Ехали, ехали, смотрят: как и вчера, туча собирается. Собиралась, собиралась и в человека превратилась. И принес этот человек хлеб на золотом подносе. Иван-царевич хотел взять. Тут купленный брат опять вмешался: „Отдай мне, Иван-царевич, у вас и так есть, что есть-пить, а хлеб, когда доедем до места, тогда и отдам". Иван-царевич не хочет отдавать подарок родителей, а молодица говорит: „Отдадим ему, в одно место едем, приедем — на свадебный стол положим". Отдали и вперед поехали. Ехали, ехали, пришла третья ночь. Молодые легли отдохнуть, а купленный брат говорит: „Одна ночь осталась, вот приедем, тогда и спать буду". И похаживает вокруг [своих].

Слышит: опять птичка поет: „Кто едет, не едет. Едет Иван-царевич с молодой женой. Их ждет отец с мачехой. Мать умерла после [рождения сына]. Мачеха очень желает погубить неродного сына. Посылает подарки ему. Кто возьмет, тот лопнет, треснет, жив не будет. Кто эти вести до царевича донесет, тот с головой (через голову) окаменеет". Купленный брат и того больше призадумался. Как выйти из этой беды. Думает: не скажет Ивану-царевичу и об этом.

Утром поехали дальше. Баба-яга слышит: сын едет дальше, и посылает золотую карету.

Ехали, ехали, видят: опять туча собирается. Собиралась, собиралась, приближалась, приближалась, стала совсем над головой и упала золотой каретой с тремя конями и кучерами.

Подъехали [к молодым и] передают карету. Купленный брат думает: „До сих пор [удавалось], как бы еще раз перехитрить Иван-царевича?" Говорит (букв.: тут заговорил): „Иван-царевич, отдай мне карету. У вас красивые лошади и одежда красивая. Я хоть подъеду к дому красивей". Иван-царевич думает: „Как я ему все отдам? Такую красивую карету ему отдать". Девушка говорит: „Отдадим, не жалей ты, приедем на место, все будет твое".

Отдали и этот подарок и поехали дальше. Мачеха видит: они подъезжают, и взялась погубить сына дома. И поехали дальше.

К вечеру до отца доехали. Встречать вышли отец с мачехой и родственники.

И тут снова собрали свадьбу. Стали пить, есть, играть. После свадьбы молодые пошли спать в свою комнату. Лакей стал проситься: „Иван-царевич, возьмите меня спать, хоть под порог, на одну ночь, на сегодняшнюю ночь". Иван-царевич помалкивает. Неохота ему брать его. Молодица говорит: „Иван-царевич, возьмем лакея. Одну дорогу проехали и ехали вместе. Пусть под порогом спит. Веселей ему будет спать эту ночь".

Тут молодые легли и уснули, а Иван-царевич повесил свою саблю на стенку над собой. Лакей, значит, лег под порог. Он лежит. Не спится ему. Вдруг слышит: как будто кто дверь грызет. Он лежит. Слышит: одну, дальнюю дверь прогрыз, прогрыз и вторую и подошел к их двери. Он все лежит. Вот щепки стали падать. Лакей встал, пошел, взял саблю, подошел к двери и слушает. Щепки падали, падали. Прошло еше некоторое время и показалась голова бабы-яги, шея по половины показалась. Тут купленный брат отрубил ей голову. Стал вешать саблю обратно на гвоздь. Сабля зазвенела о стенку. Иван-царевич вскочил и закричал: „Ты что — хочешь мне голову отрубить, моей невесте радуешься?" — и схватил его за руку. Молодица проснулась. Лакей говорит: „Иван-царевич, посмотри на двери, что ты там видишь?" — а сам начал рассказывать: „Иван-царевич, когда ты купил меня, отец тебе говорил, за что меня продает, ты спрашивал у меня, я не рассказал. Сказал: когда сбудется мой сон, тогда и рассказываться будет. Теперь слушай". И как жил у отца, и как отец продал его, стал рассказывать, как он помог Ивану-царевичу жениться, как ехали дорогой. Когда дошел до первого подарка, он окаменел до колен. Они не видят этого, а сами всё на него смотрят. Дошел до другого подарка, окаменел до пояса. Только сейчас они увидели. Закричали: „Не рассказывай дальше, не рассказывай!" Лакей говорит: „Начал, буду рассказывать". Когда дошел до третьего подарка, окаменел с головой.

Тут поднялся шум на весь дом. Пришел отец с вестью, что умерла у него жена. Теперь догадались все, что это была баба-яга.

Девушка говорит: „Он помог тебе взять меня, почему же ты скрыл это от меня?“ Весь дом подняли на ноги. Забегали, стали носить живую и мертвую воду. Поливали, поливали той и другой водой камень. Прошло сколько-то времени, весь [камень] рассыпался. Все обрадовались. И лакея своего молодые не отпустили никуда. „Не отдадим мы тебя никому“, — говорят. — Будешь с нами жить до смертного дня“.

И тут стали жить. И теперь еще живут.

Дмитриева Мария Макаровна, 1880 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

39. mod'žes' Katren'

kaʌsi̯nč ja aki̯nč jil'l'en' kuɛxtas't'. parnɛ sinɛn' jev lei. aki̯nč sarrn: "šɛntahčpe minɛn' parni̯nč p'ennɛ n'un'an'. ja sinɛn' šɛntɛ parni̯nč p'ennɛ n'un'an'. kuɛs's' šurrɛn, ɛl'ke vuotɛdd̯ɛ m'ecɛs't'. adžes' tuɛiješt sōn guɛika påšas uks. sɛntɛškud'e šur'a sonn jenamp ja jenamp kovsɛškud'e p'engɛn'. maŋa šɛntɛ tivt p'engɛn'. tuabb̯ vuɛnč ja suɛxp påš ʌåita kuɛdɛs't'. idž mann n'i̯m'm'p' p'aʌʌa ʌåidd̯. jen'n'ɛs' tampe sōn porr̯t. ɛft vɛr sonn sarrn: „monn aʌka noihtʌɛddɛ, vul'keh't ažes' ni̯it' odzɛ“. adžes' kovn ni̯id' i pi̯t't'ɛ kuadsas'.

mɛnɛ p'eiv. jekni̯nče pud'e p'ennɛ, vuɛl'kɛd' šɛʌɛs ja ʌɛvɛ son ʌåita' ni̯it' ar'ved': tɛdd̯ɛ l'i son kui. ni̯it' porr̯t sōn ja vɛl'ke vuɛd'd'e aih'ta, kas't' sonn, vud'e i kas't' at't' l'ai si̯ije šeddi̯nč akkan' sai. aih'tɛs't' l'ai čofta s'evn'ɛ. ni̯it' kommɛl' i jurrt, koxt son'n'ɛ puadd̯ jel'l'e p'engɛn' šoʌašt jen'n'ɛs', ažes', pɛr̯t.

taʌa uks avvɛn', p'ennɛ n'učkei pɛijel' uskɛntɛš, uks mil'tɛ kohtɛs't', a aihtɛs't puk čuvvɛn'. ni̯it' k'ahč: p'ennɛ torr̯k l'aš

ugʌes't', a son evtes't' čuenč modžes', p'er'e modžes' par'r'n'. son al'n' li rups'es' ribaška, ku pašt, gu p'eiv'. vupt čohpe, kasv viʌke.

ince kodzjen', pud'd'en' kuadda. par'r'n' avta p'enne torkes't' uite m'ahca. akinč kadž: „sonn k'e li, par'r'n' el'e p'enne". niit' l'ai mogga råmes't', ei vuaix'ta tuljedde ja c'il'ke: „sonn li oʌminč". akinč kadž: „koz sonn pejant torkes'?" kåb sarrn: „ugl'e v'es't' ukse". nim'm'p eijas akinč pul'te oʌmes't' tork. oʌminč kueʌs't' gar', vel'l'ei ja påčk'e.

kåb pud'e ja sarrn akn'e: „munn romes't' vuaiʌeh'te son sånet'. sonn ei pahka sarne, što sonn li oʌmenč. at't' tork pul'e, sonn påčke". vedžl'emen'n'e c'il'ke: „egg mahtinč pin'n'e mun, at't' ōz".

kåb vidžel' vehčte. veže, vån'ce, veže, vån'ce kug'g' l'anč vanas l'anč, pud'e pertinč. tamp'e l'ai ext akinč. kåb kadž: „egg uina, tonn, viže — ei rai nurr oʌminč rupses' ribaškaš't', ku pašt, gu peiv'?" akinč sarrn: „uine, sonn viže modžes' Katren' gorre". kåbbe porrt, juht vuedeh't'. ince sarrn: „taʌa ton'n'e v'ešk' oʌk ja čåg'. menax tenn saija. ince peiv' paštaʌʌ. sii veitev' paʌen' sirre, a tonn ešt exkan ʌuz ja čåg vuaivant čoggmen'. paʌʌ puadd čed exkan ton'n'e. paʌ gorre puedet', a tonn sarrn: „vål'tenč modžes' Katren' vued'd'e ižes' perrte uskenteš ʌuz, anta paʌʌ, ei vål'tne, em ant' pāʌ".

kåb vancel' evtes't'. viže, vån'ce, viže vån'ce, kug'g' l'anč, ånex' l'anč. pud'e vuesta avta pertinč. sonn soaŋe. uīn pertes't' li akinč. sonn kadž: „akinč, tonn jaʌax čuhke al'n'. ei puaddinč li ton'n'e uīne, viže ei rai nurr par'r'n' rupses' ribaškas't', ku pašt, gu peiv'". akinč sarrn: „uine, sonn tuʌa pere mene rai mōn". tedhes' vuedeh't', porrt. ince sarrn kåbke: „anta monn ton'n'e siʌp oʌk ja čåggem. menax tenn saija. ince peiv' paijan. sii veitev sirre paʌen', a tonn ešt exkan ʌuz vuaivant čågge. sii sirrev, sirrev, ainxanna tovsenne oikjev paʌʌ, tedd kerrt čed exkan ton'n'e. tonn mat' tes't' val'l'te. jel' an't, poka modžes' Katren' ei val't ton vued'd'e ižes' pert (kravhes' ʌuz) saijes' ʌuz.

kåb vancel' evtes't', kug'g' l'anč, ånex' l'anč vancinč, vidžinč, pud'e avta pertinč vuesta. sonn soaŋe pertes't'. ext akinč

kivkan лun'n' лiggant. kåb kadž: "akn'am, ton pərrt orr čuhkas лun'n'. tonn puket', vidžjet', vancjet', viijet' uinax, egg uinině li tonn mene, ei олmiнč rupses' ribaškas't', ku pašt, gu inces' peiv'?" — „uine, uine, niidn'am, monn moka modžes' par'n'. mene sonn rai mōn pər'e čofta tuла. monn uš vuaiлeddeškud'd'e".

tedhes porrt, juht, vuedeh't'. ince sarrn kåbke: „anta monn ton'n'e kål' oлk ja čoggem'. kues's' kovnax ten siit', tel' ince, kues's inces' p'eiv лuše peijan, kådze, ešt ehxan лuz ja čåg vuaivant tenna čåggmen', a sii veitev sirre paлen'. sirrev, sirrev ainxanna oikjev paлл. tedd kerrt ton'n'e. tonn jel' an't, poka modžes' Katren' ei val't tōn vued'd'e ižes' saija, s'aлka kuijas'".

tel kåb evtes't' vancel'. vån'ce, vån'ce, uīn siid'. mene eft pər'r'te. ince p'eiv' čuvven', paštel'. sonn kådzei, ešt exkan лuz, vål'te vešk čåggem' ja el'ke vueives' čågge. k'ahč kuijes' veite paлen' sirre. sir'r'en', sir'r'en', taлa paлл лoŋen' ja exkan čed mene kåbke jul'ke лuz pud'd'en' paл gorre. kåb sarrn: „vol'tenč mōn modžes' Katren' vued'd'e kuadds' uskenteš vueлla, anta pāл". pud'd'eš ja sarnet': „vaллt". kåb en'te pāл. jek'na mene kommel' uskenteš vueлla. ei bai лuix'ke, лuix'ke. kuijes' vuadd modžes' Katrinen', puk kuлл, sarn ei nimen.

nim'm'p' ince kåb avta ešte vueives' čogge, tel' hes siлp čogmen'. kuijes' avta veite sirre paлen'. paлл ker'te kåbke nimpes't'. pud'd'en' pāл gorre. kåb sarrn: „vol'tenč tar'm modžes' Katren' vued'd'e saijes' лuz, anta pāл". Katren' oštjuve. mene kommel' sai лuz mennинč ei naлla лuix'ke, лuix'ke, ince uite.

p'eiv' peinen', avta ešte čogge vueives' ten ver kål' čågmen'. paлл ker'te ten hes' ver čed exkan. kåb at't' kečtede s'aллka modžes' Katren' kuija. jek'na pud'e, kommel' s'aллka. avta лuix'keškud'e, лuix'ke, лuix'ke. олmas't' лeze s'el'l'k'. modžes' Katren' vuadd. олmenč puk kuлл. kuлtel', kuлtel'. ei kiršma jenamp ted ja kovves't' čil'me kåbbe gorre.

modžes' Katren' kuлes't', vel'l'ei, kaccs't' kidnek čugga ja vidžel'. viže, čåŋe čadza. idž kovves't' skahten', nivl' kued son'n'e s'eipen' šente. p'es's'ar, cuet'k kovsen' kukernehken'. pies' nivl' kovsen' peščankan', a vuer'r't' nivl' kovsen' moiven'

kåb kuijenes' joddjen' måst kaлsajegonce gorre. vares't' šente par'n' jod'd'en', jod'd'en', pud'd'en' kuadda. kuedes't'

akinč ja kalsinč kuextas't'. šentenč l'ev puer'es', puer'es' — jev uin i jev kul. kued' šentenč li n'ues', n'ues'. a sii tul'jev tōl nol'te k'ažes't' kåb ešte polte el ja el'ke ropčne parna. tedd r'agant, a akinč sarrn: „man'te moka ah'k' pud'e ja el'ke parna r'agah'te?" kåb sarrn: „par'šenč akses', aises' soget' keštall". akinč ei tabhuv k'ek l'ev. orsen' kåb avta ropčai par'ša. tedd r'agant. akinč sarrn: „mil'e moka moinsedet' meit ah'k' pud'e ja parna ropčant?" kåb sarrn: "par'šinč akses', aises' soget' kadž". tegg jev vuei tol'kje, k'e moka kečtall.

tes't' koallmant ver kåb robčai parna. parne(n)č r'agant. akinč avta kedža. kåb v'alšiška cil'ke: „par'ša akses' aises' soget' kečtall.

tegg romes't' n'učkjen' avl' k'adža:[1] kalsinč kovves't' laffen', a akinč kedže kunnen'. i tes't jodjen' kunn ja laff.

[1] *avvl'* — крючок из проволоки, на котором подвешивают над очагом в веже или над костром в чуме котел, чайник и т. п.

39. Прекрасная Катерина

Старик и старуха жили вдвоем. Ребят у них не было. Старуха говорит: „Родился бы у нас ребенок с собачьим носиком". И у них родился ребенок с собачьим носиком. Когда вырос, стал ходить на охоту. Отец сделал для него дверь особую там, куда кладут все продукты. Он, чем взрослей становился, тем больше и больше стал походить на собаку весь. Потом совсем превратился в собаку. Приносит мясо, хватает и бросает в угол вежи. Сам ходит в противоположный угол. Мать там его кормит. Один раз он говорит: „Я буду жениться, пошли отца искать невесту". Отец выбрал девушку и привел в вежу.

Прошел день. К вечеру пришла собака, бросила добычу и легла на ее (девушки) стороне. Девушка догадалась: этот и есть ее муж. Девушка накормила ее, и пошли спать в амбар, где она спала и где теперь им приготовили место. В амбаре было очень темно. Девушка легла и думает, как ей придется жить с собакой, жалеет дом, отца и мать.

Вот дверь раскрылась, собака перепрыгнула через порог, дверь закрылась за ней, и в амбаре все засветилось. Девушка смотрит: собачья шкура лежит в углу, а перед ней стоит юноша красивый-прекрасивый. На нем красная рубаха, которая светит, как солнце. Волосы черные, лицо белое.

Утром встали, пришли в вежу. Юноша опять в собачьей шкуре ушел на работу. Старуха спрашивает: „Кто он, человек или собака?“ Девушка была так рада, не сдержалась и сказала: „Он человек“. Старуха спрашивает: „А куда он кладет шубу?“ Жена говорит: „В угол, около двери“. На другую ночь старуха сожгла шкуру у него. Юноша услышал запах, вскочил и убежал. Жена прибежала и говорит старухе: „Я в радости забыла его наказ, он просил не рассказывать, что он человек. Теперь шуба сгорела, он убежал. Побежавши, сказал: «Не сумела сберечь меня, теперь ищи»“.

Жена побежала догонять его. Бежала, шла, бежала, шла долго ли, коротко ли, навстречу (пришел) домик. Она вошла, там была одна старушка. Женщина спрашивает: „Не видела ли — пробегал, нет, мимо молодой человек в красной рубахе, которая светит, как солнце?“ Старушка говорит: „Видела, он бежал к прекрасной Катерине“. Она накормила женщину, напоила, уложила спать, утром говорит: „Вот тебе медный шест и медный гребень. Придешь в то место. Утром солнце поднимается, они выйдут в мяч играть, а ты садись у окна и чеши голову гребнем. Мяч прилетит через окно к тебе. За мячом придут, а ты говори: «Если возьмет прекрасная Катерина спать в свой дом под порог, отдам мяч, не возьмет — не отдам мяча»“.

Женщина пошла дальше. Бежала, шла, бежала, шла, долго ли, коротко ли, навстречу (пришел) домик. Она вошла. Видит: в домике старушка. Она спрашивает: „Бабушка, ты живешь у дороги, не пришлось ли тебе видеть, пробегал, нет, мимо молодой парень в красной рубахе, которая светит, как солнце?“ Старушка говорит: „Видела, видела, он очень давно пробежал мимо меня“. Эта [старуха] теперь кормила, поила ее. Утром говорит женщине: „Отдам я тебе серебряный шест и гребень. Придешь туда. Утром солнце засветит,

они выйдут играть в мяч, а ты садись у окошка и чеши голову гребнем. Они играют, играют, случайно сильно толкнут мяч, тот прилетит через окно к тебе. Ты сумей тут взять, не отдавай, пока прекрасная Катерина не возьмет тебя спать в свой дом около своей постели".

Женщина пошла дальше, долго ли, коротко ли бежала, шла, навстречу (пришел) опять домик. Она вошла. В домике одна старушка около печки делает что-то. Женщина спрашивает: „Бабушка, твой домик стоит у дороги. Ты всех бежавших, идущих, едущих видишь, не видела ли ты, прошел, нет, человек в красной рубахе, которая светит, как утреннее солнце?" — „Видела, видела, доченька, я такого красивого юношу. Прошел он мимо меня очень давно, я уже забывать стала". Эта [старуха] опять напоила, накормила. Утром говорит женщине: „Дам я тебе золотой шест и гребень, когда пойдешь в то село, тогда утром, когда солнце только что засветит, встань, сядь у окна и чеши голову этим гребнем. А они выйдут играть в мяч. Играют, играют, случайно толкнут мяч, тот залетит через окно к тебе. Ты не отдавай, пока прекрасная Катерина не возьмет тебя спать в свой дом за спину своего мужа".

Тут женщина пошла дальше. Шла, шла, видит село. Пришла в один дом. Утром солнце засветилось. Она встала, села у окна, взяла медный гребень и стала чесать голову. Видит: ее муж вышел и играет в мяч. Играли, играли, вдруг мяч взлетел и через окно упал к женщине, к ногам. Пришли за мячом. Она говорит: „Если возьмет меня прекрасная Катерина спать в свой дом под порог, тогда отдам мяч". Пришли снова и говорят: „Возьмет". Женщина отдала мяч. Вечером пошла и легла у порога. Всю ночь плакала, плакала. Муж спит с прекрасной Катериной. Все слышит, но ничего не говорит. На другое утро женщина опять села чесать голову, теперь серебряным гребнем. Муж опять вышел играть в мяч. Мяч прилетел к ней вторично. Пришли за мячом. Она говорит: „Если возьмет [меня] прекрасная Катерина спать около своей постели, отдам мяч". Катерина пообещала. Она (женщина) теперь легла около постели.

Как и в прошлую ночь, она плакала, плакала, утром ушла.

Солнце поднялось, опять [женщина] села чесать голову, на этот раз золотым гребнем. Мяч и на этот раз через окно к ней прилетел. Женщина теперь попросилась спать за спину мужа прекрасной Катерины. Вечером пришла и легла за спиной у него. Опять заплакала. Плакала, плакала. У человека промокла спина. Прекрасная Катерина спит. Человек все слышит. Слушал, слушал, не вытерпел больше этого и повернулся лицом к женщине.

Прекрасная Катерина услышала, вскочила, схватила ящичек для рукоделия и побежала. Убежала и бросилась в воду. Сама превратилась в ската. Игольник (букв.: игл-вежа) стал ей хвостом, бисер и бусы превратились в ракушки. Простые иголки превратились в песчинки, а граненые иглы превратились в мойву.

Женщина с мужем отправилась домой, к старикам. В дороге родился сын. Шли, шли, пришли в вежу. В веже старичок и старушка двое стали старые-старые — не видят, не слышат. Вежа стала худая, худая. А они держат огонь на конце веретена. Жена села на постель и стала ребенка щипать. Тот вскрикнет, а старушка говорит: „Что за женщина пришла и стала ребенка заставлять кричать?“ Жена говорит: „Ребенок у бабушки и дедушки новости спрашивает“. Старушка не может догадаться, кто такие есть. Посидели. Жена опять прижмет ребенка к себе, тот вскрикнет. Старушка говорит: „Что за сказка, почему женщина пришла и ребенка щиплет?“ Жена говорит: „Ребенок у бабушки и дедушки новости расспрашивает“. Те никак не могут понять, кто такой спрашивает.

Тут в третий раз ущипнула ребенка. Ребенок закричал. Старушка опять спрашивает, а жена еще раз повторила: „Ребенок у бабушки и дедушки новости спрашивает“.

Те в радости прыгнули на конец крюка (на который вешают котлы в чуме или в веже над огнем), старичок превратился в торф, а старушка в золу, и отсюда пошли зола и торф.

Антонова Мария Артемьевна, 1900 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

40. karnɛs', nuɛrii ja kon't' baijas

karnɛs' pud'e vål'tɛ kaʌsas't' puarsamus niid'. maŋŋa pud'e nuɛrii vål'tɛ kɛsktamus niid' kuije. mɛnɛ man'tɛ l'anč kɛsk, pud'e kon'n't' vål'tɛ nurmus niid'. tɛl' koʌm niid' puk viitɛn' kuije: ɛxt karnsɛ, nim'm'p' nuar'ja, koaʌmant konnta.

tɛl' kaʌsinč jil'e, jil'e ja vel'k'e puarsamus niita kuɛssa, vånc'e, vånc'e, k¹ahč kuɛd' al'n' kuxt karnɛs' aʌka kierseʌʌev ja ʌuvtjev (kroŋkhɛʌʌɛv):

kroŋk, kroŋk, kroŋk, aija puadd,
kroŋk, kroŋk, kroŋk, aija puadd,
kroŋk, kroŋk, kroŋk, aija puadd.

tɛdd sii jannas sōg an'tev. kaʌsinč suaŋɛ kuadda. niit' čennɛl' pormuž. a mi l'i karnsɛs't' pormuššɛn': kuɛm čåiva ja jorg kåmmɛ vuaiva. kaʌsinč ɛi tid mɛnn i porrɛ, åres't', åres't' ja vancel' kɛsktamus niita.

al'tʌa pud'e, uīn kuxt nuɛrii aʌka kuɛdɛs't' vaʌas kirseʌʌɛv ja hur'g'sev:

hur'gg, hur'gg, hur'gg, aija puadd,
hur'gg, hur'gg, hur'gg, aija puadd,
hur'gg, hur'gg, hur'gg, aija puadd.

kaʌsinč pud'e. niit' čingud'e kus's'v'ār. nuɛrii porrɛm-ʌuss kus'k' ja jug'g'enaʌšɛm kul' rašk, no pɛr'a mɛn karnsɛs't'. tɛs't' kaʌsinč vud'e num'm'p' ɛi ja kuaʌmant peiv' van'c'el' nurmus niitas kuɛssa.

vån'c'e, vån'c'e uinɛškud'e kuɛd'. a poššɛm b¹elt kuɛd' kɛrrnɛv kuxt kon't', parnakon't': årex' ja kon't' vubr'es'; ɛxtɛ mann kuaʌmant ig'g', nimpa — num'm'p' ig'g'. sirrev poššem b¹el't kuɛd' ja č¹ɛʌma čurvɛdɛs'guɛim sar'k'sev. uinsen' aijes' puɛd'd'em, karsɛn' kuɛd' ʌuz ja hoŋkɛrgud'd'en'.

hoŋkɛr, hoŋkɛr, aija puadd,
hoŋkɛr, hoŋkɛr, aija puadd.

лuvtjev pai jemn'e vuεsta v^{n}εgg.

kaлsinč pud'e, jen'n'εs' čingud'e pormuž, paštgud'e ja kiptgud'e vuεnč. kuεdεs't' l'ev kuxt ufs. εft ufs mil'tε vårrat kon'n't' num'm'p' niit'.

kon'n't', kuεs's' vil'ke m^{i}ahca, cil'ke kabkas: „pudεnč adžat tonn son porrt, juht, čen puk mi li pεr'a. εijas kamлadd vuεd'd'e, tol'ke mušt — jel' šid sōn vuεлla kon'd' tul'ij, a šid pudzε tul'ij. idž l'ai kon'n't' i paz'εht kon'd' tul'jes'.

niit' šid'e adžas' kon'tkεt. jurrt an'n' xot' εft vεr agεs't' vuadd kon'd' tul'j al'n'. kaлsinč porε, jugε, porε, jugε ja kommεl' niitεs' šiεdinč saija, a εgga sōn muhcgud'e mov'jas (jennε porε puit ja vuεnč).

niit' incε kodzεi, pεzε, pezε, tul'j ja kådεs't' poššεm b^{i}aлla kuεd', kon gor'r'en' kon'n't' puadd. kon'n't' aita puadd. vuagε, vuagε, k'ahč: tull'j kåšsk, tiedd, kaлsinč li puadda ja tul'l'j li končma.

sonn vuagεs't' pink ε̄л, лεg vål'tε, ja εлm oлma лεg εps'ε. sonn vuagεs't' tumpлa ja n'učkii tuaras't' kεn'cε p^{i}aлpεndd parnεdεs' ragεn't': „parn'an', puεd'd'e mon mil'tε, čofta li εлm oлma лεgg лossε, jannat εi mahtinč porrε, εi mahtinč juggε, an'n' kij saijes't' årr".

ah'k' vεl'l'ei oлkεs' parnεs' mil'tε, k'ehč parna vuaggлεn' ažes' mil'tε, a idž kon'n't' kaddεl' jo: ah'k' r'agg parnεdεs'. „parn'am parn'am, taлa tiije ninč, taлa tiije num'm'p'". sii karrev p'aлpnev måst jen'n'es' gorrε:

hoηkεr, hoηkεr, jannam gεлл, jep puε, čofta li εлm oлmε лεg лossε aps'e.

hoηkεr, hoηkεr, jannam gεлл, jep puε, čofta li εлm oлmε лεg лossε aps'e.

ah'k' uīn, sii jev måt kug'kεh't' mil'tε: „parn'am, parn'am, vår'duvvε kas't' k'ed'g' εлan tam'p'e εлm oлminč tinεt' šiлл".

tεl' måst pud'e taл saijes't' лuix'ke, лuix'ke ja εžεnεs' jotseлεškud'e. k'ashεn' pudzεdεs'. kåb kuεdεs' kiškε: niskas liijen' tuεres' murrεn', uks miлkεs't' лεhkinč; kuεd' murrεn' liijen' ijer't-b'el'taft', kahtinč l'ai tul'jeguεim.

pεije k'ers'e, ja viil'en' ažεs' kuadda.

40. Про ворона, тюленя и дикого оленя

Ворон пришел, взял у старика [замуж] старшую дочь. После пришел тюлень, взял замуж среднюю дочь у старика. Прошло какое-то время, пришел дикий олень взять младшую дочь. Вот три дочери все вышли замуж: одна за ворона, другая за тюленя, третья за дикого оленя.

Вот старичок жил, жил и пошел к старшей дочери в гости. Шел, шел, смотрит: над вежой два вороненка летают и каркают:

Кар, кар, кар, дедушка идет,
Кар, кар, кар, дедушка идет,
Кар, кар, кар, дедушка идет.

Это они матери сообщают. Старичок вошел в вежу. Дочь приготовила угощение. А что (есть) у ворона за угощение: брюшины, головки от тоборок. Старичок не знает, что и есть. Посидел, посидел и пошел к средней дочери.

Ближе подошел, видит: два тюленьих детеныша с вежи вниз катаются и кричат:

Хурьк, хурьк, хурьк, дедушка идет,
Хурьк, хурьк, хурьк, дедушка идет,
Хурьк, хурьк, хурьк, дедушка идет.

Старичок вошел. Дочь стала готовить угощение. Тюленье угощение — объедки семужьи и разные куски от всяких рыб, но лучше, чем у ворона. Здесь старичок проспал вторую ночь и на третий день пошел к младшей дочери своей в гости.

Шел, шел, видит вежу. С противоположной стороны вежы бегают два диких олененка; олень трехлеток и олень годовалок. Одному идет третий год, другому второй год. Играют с противоположной стороны вежы с вышелушенными рогами. Увидели дедушку идущего, подбежали к веже и кричат:

Хонгкэр, хонгкэр, дедушка идет,
Хонгкэр, хонгкэр, дедушка идет.

Пробегут с песней (букв.: пропоют) мимо — только земля гудит.

Старичок вошел, мать их стала готовить поесть: жарить и варить мясо. Вежа имеет две двери: по одной ходит дикий олень, по другой хозяйка.

Дикий олень, когда уходил на охоту, предупредил ее, что [мол] если придет отец, его прими хорошо. Накорми, напои. Приготовь все, что есть лучшее. На ночь уложи спать, только помни: не стели под него шкуру дикого оленя, а постели шкуру не дикого оленя. Сам он был дикий олень и очень берег шкуры дикого оленя.

Дочь постелила отцу шкуру дикого оленя. Сама думает: пусть хоть один раз на своем веку отец поспит на шкуре дикого оленя. Старичок, ел, пил, ел, пил и лег в постель, приготовленную дочерью, а ночью его мучает (ел много жиру и мяса).

Дочь наутро встала, мыла, мыла шкуру и повесила со стороны, откуда приходил дикий олень. Дикий олень как раз идет. Бежал, бежал, смотрит: постель сохнет, знает: значит, старичок пришел и постель намочил.

Он забежал на ветер, подхватил запах — а запах человечий. Он отбежал в сторону и подпрыгнул, воинственно копытами стуча, в сторону своих ребят: „Ребятушки мои, идите за мной, очень тяжел человечий запах. Не сумела мать пить, есть, пусть на месте следов сидит“.

Жена выбежала на улицу за своими сыновьями, смотрит: ребята побежали за отцом, а сам дикий олень скрылся уже. Жена кричит ребятам своим: „Ребятушки, ребятушки, вот вам грудь, вот вторая“.

Они бегут обратно, в сторону матери:

„Хонгкэр, хонгкэр, мамочка гэлл, не придем, очень тяжело переносить (букв.: пахнет) человеческий запах.

„Хонгкэр, хонгкэр, мамочка, гэлл, не придем, очень тяжело переносить (букв.: пахнет) человеческий запах“.

Мать видит: не вернутся они, крикнула вслед: „Ребятушки, ребятушки, берегитесь, где камень будет возвышаться, там человек вас поджидает, где пень утолщается, там и человек вас ловит“.

После домой пришла, около огня плакала, плакала и с отцом стала собираться ехать. Запрягли своих оленей.

Жена разобрала вежу: кости, голени оленей были ставниками и поперечниками, дверь была сделана из грудины, скелетом вежи служили ребра, затянута была вежа шкурами. Положила в кережку и поехали в вежу своего отца.

Антонова Мария Артемьевна, 1900 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

41. vil'jinč

akkas't' ḷiijen' kuxt vaivеš al'k'. sḷi pḷssеguеim våncеn' m'eh'ctе. våncеn', våncеn', kon'tеn' tāл. n'uvvеn' ja koškten'.

puarsamus al'l'k' l'ai čeh'p' sirrе garmon'an', nurmus l'ai čeh'p' pl'as'je. puarsamus sarrn vil'jas: „mu̯nn l'a čeh'p' sirrе, a tonn pl'as'je. vḷ'kеp лanna tin'kеt' sågne". ja vḷ'kеn'. pud'd'en'. pud'd'en' лanna. еxt s'err, num'm'p' tḷvnеdе taллеn' ja еl'k'e pl'as'je. pl'assḷi taлл modžtеnnе pеr'e.

kostе sågg cår raija. tеdd̯ pakе kohčе idžas' tеnn oлmе taлеnеs'. cår kiče, kiče ja sarrn oлmnе: „kud' mеn'n'е taлant[1] ḷijas". oлmḷnč sarrn: „еm tid, bḷdd̯ jurtl'e". cår sarrn: „jurtеl', jurtеl'". ja tеdd̯ uitе oлkеs taлеnеs'. vḷitеn' a taлл sarrn: „tonn kud', kud' mu̯n, jel' pел". tеl' pud'd'en', oлmеnč sarrn: „kuеda taлan". idž vḷitе ja vancel' лan' mil'tе oxtе sirrе garmon'a al'n'.

iṇce aikaлt cår vål'tе tāл ja vancel' limmtе. kukel't ånеx' l'anč vancеnč pud'e jav'r' rḷn'n'tе, ja еl'k'e suеhpе sumpеt' pḷssеt', murеt' rḷstе-rḷstе. sonn vancel' еvṭеs't'. pud'e kеsk javvra. čohkеl' sumpen', kåvnе uks. čеstе pḷrr måd'e ja лuеštеdе vaлas. tam'pe l'ai perṛt tuiša. avеn't' num'm'p' uks. taлл k'ahč pai l'ev nḷid'. еxt li cår nḷit'. kuеs's' sḷi suŋеn', nḷid' pелškud'd'en', r'agеškud'd'en'. cår sinеt' sårnhеле, sårnhеле ja еl'ke pahkе tāл pl'as'je. kuеs's' pl'asješkud'e, nḷid' puk råmgud'd'en', kopčnеd'd'en' pḷrr tāл. cår nḷit' sarrn: „adža, kud' mеn'n'е tāл p'aivas, koлmas". adžes' еi kudsелma, maŋa kud'e ja c'iḷ'ke: „sonn porr puk, mеnn tonn idž porax", — ja uitе.

nii̯d' ɛl'ken' porrɛ ja tāʌ porr̥tɛ. maŋa[2] pormɛs't' pakɛškud'-d'en' tāʌ pl'as'je. tɛdd̥ pl'asješkud'e. nii̯d' sii̯nɛv. cår nii̯t' puɛraht tāʌ ja n'afk. ɛft vɛr n'åfkɛs't' ja pohpɛl' čuʌm. i tɛs't'xanna sarngud'e: „tɛdd̥ ɛl'l'a tāʌ, a oʌmɛnč li". vål'tɛ ja rɛžɛ tor̥k jessaija, i jil'l'en' ažes' puɛd'd'em raija. ves't' ažes' puɛdmɛdd̥ɛ tor̥k kuarɛ måst oʌmɛ ɛ̄ʌ. ja matah't sōn: „måst puɛdbedd̥ɛ adža aʌʌk sarrnɛ narɛdd̥: „k'e kavn mūnĕ nii̯d', tɛz annt sōn kuije. tonn voʌtɛd odzɛ i tɛs't'šɛ kɛž sost ʌohkčuvt. kuɛs's' sonn ton'n'ɛ ošjuv an'n'tɛ, tonn kovvɛs't' oʌmɛje gorrɛ i c'el̥'k: „tii̯ puk kuʌɛt', — i tɛl' van'cʌax". i ɛn'tɛ parna surmsɛs. tɛl' årrɛn', årrɛn'. adžes' pud'e ja måst jod'd'et' tāʌ. vɛgɛ sōn xoz'n'e. mɛnɛ ɛi jenne p'eive. cår ʌuštɛ såg ʌan' mil'tɛ: „k'e kavn mon nii̯d', tɛz monn anta kuije". kopčnɛdɛ narɛdd̥ cår pɛr̥t ʌuz i vur'tɛv, k'e moka kåvnšuv. tɛdd̥ par'r'n' vuɛl'kɛt' tāʌ tor̥kɛs' ja tɛššɛ pud'e. k'ahč puk pɛʌɛt'. mas't' tidɛt' kas't odzɛ, a idž tul'ai kidɛs' kormnɛs't', kas't' li surmas. cår sarrn: „kåvnɛx', tak pi̯t't'".

par'r'n' sarrn: „kovnmɛs't' kovna, tol'ko tonn antax-ɛgg̥, tɛnn, mɛnn mɛn'n'ɛ bi̯dd̥?" cår ɛi tid mɛnn orɛs't' ja sarrn: „anta". par'r'n' kovvɛs't' narɛdd̥ɛ ja sarrn: „kuʌɛdd̥ɛ, mɛnn sonn sarrn:" narɛdd̥ sarrn: „kuʌɛm". ja par'r'n' c'il̥'ke: „vɛl'kep tanna šɛdd̥ mu̯nɛn'" — puk publik vɛl'ke mil'tɛ. vancl'en', par'r'n' sarrn: „an't šɛdd̥ mɛnn mɛn'n'ɛ bi̯dd̥". cår kadž: „mɛnn". — ʌohkčuvtɛt' cår ɛi an'tsuv. par'r'n' kovvɛs't' narɛdd̥ɛ, sarrn: „tii̯ kuʌɛt', sonn oštɛi a at't'ɛi an'tsuv". tanna cår ɛn'tɛ. tɛl' par'r'n' ɛvt̥ɛs't' cår mil'tɛ ja puk mil'tɛ vancl'en'. l'ammt pud'e. pud'd'en' javr ri̯n'n'tɛ. ja par'r'n' ʌi̯ggɛ puk ni̯ššɛ koxt ɛvtɛl' cår. pud'd'en' uk'k's'e, avɛn't' par'r'n' uks. vuɛsta pud'd'en' nii̯d'. par'r'n' vuanče surmas i ɛn'tɛ nii̯ta, cå̯r bal'. nii̯t' sarrn adžas': „tɛdd̥ li tōn taʌʌ. sonn ɛl'ei taʌ, a l'ai tɛl' sonn".

tɛl' jel'l'eškud'd'en' ɛftɛs't' nii̯t' parnɛn'. ja ɛft jel'l'ev.

---

[1] *таʌant* — 'вашего медведя', *-ant* — притяжательный суффикс 2-го л. мн. ч.

[2] Слово *maŋa* может выступать в функции как наречия, так и предлога; во второй функции *maŋa* управляет инессивом-элативом.

41. Братья

У старухи было два сына бедных. Они с ружьями ходили на охоту. Ходили, ходили, убили медведя. Сняли шкуру и высушили.

Старший сын был мастер играть на гармони, младший был мастер плясать. Старший говорит брату: „Я мастер играть, а ты плясать. Пойдем-ка в город деньги зарабатывать“. И пошли. Пришли в город. Один играет, другой переоделся в медведя и стал плясать. Плясал он красиво очень.

Дошли разговоры до царя. Тот приказал пригласить к себе того человека с медведем. Царь смотрел, смотрел и говорит человеку: „Оставь мне медведя на ночь“. Человек говорит: „Не знаю, надо подумать“. Царь говорит: „Подумай, подумай“. И тот ушел на улицу с медведем. Вышли, а медведь говорит: „Ты оставь, оставь меня, не бойся“. Вот пришли обратно, человек говорит: „Оставлю медведя“. Сам вышел и пошел по городу один играть на гармони.

Утром рано царь взял медведя и пошел в лес. Долго ли, коротко ли шел, пришел на берег озера и стал бросать палки, ветви, деревья крест на крест. Так бросал, бросал, и озеро стало сухим. Он отправился дальше. Пришел на середину озера. Ткнул шестом, нашел дверь. Убрал вокруг тину и спустился вниз. Там был дом сделан. Открыл вторую дверь. Медведь смотрит: всё девушки сидят. Одна дочь царя. Когда они вошли, девушки стали бояться, стали кричать. Царь их успокаивал, успокаивал и стал просить медведя сплясать. Когда стал медведь плясать, девушки все обрадовались, собрались вокруг медведя. Дочь царя говорит: „Отец, оставь мне медведя дня на три“. Отец вначале не оставлял, а потом оставил и говорит: „Он ест все, что ты сама ешь“, — и ушел.

Девушки стали есть и медведя кормить. После еды стали заставлять медведя плясать. Тот начал плясать. Девушки смеются. Царевна гладит медведя и щупает. Однажды потрогала и нашла узел. И тут же заговорила: „Это не медведь, а человек“. Взяла и распорола шкуру совсем. И жили до приезда отца. К приходу отца шубу обратно на него [медведя]

закрепили. И учит она его: „Обратно придете, отец будет говорить народу: «Кто найдет мою дочь, за того выдаст ее замуж». Ты берись искать и тут же попроси у него ключ. Когда он тебе пообещает дать, ты повернись к народу и скажи: «Вы все слышали», — и тогда пойдешь". И дала юноше кольцо. Тут посидели, посидели. Отец пришел и обратно медведя повел. Привел его хозяину. Прошло немного дней. Царь пустил весть по городу: „Кто найдет мою дочь, тому я отдам ее в жены". Собрался народ около дома царя и ждут, кто такой найдется. Тот юноша сбросил медвежью шкуру и сюда же пришел. Смотрит: все боятся. Откуда знают, где искать. А сам держит руку в кармане, где у него кольцо. Царь говорит: „Найдешь, так приведи".

Юноша говорит: „Найти найду, только ты дашь, [или] нет мне то, что мне надо?" Царь не знает, что [делать], подумал и говорит: „Дам". Юноша повернулся к народу и произносит: „Слышали, что он говорит?" Народ отвечает: „Слышали". И юноша зовет: „Пойдемте тогда со мной", — и вся публика пошла за ним. Отправились, юноша обращается: „Дай мне, что надо". Царь спрашивает „Что?" — „Ключи". Царю не хочется отдавать. Юноша повернулся к народу: „Вы слышали, он обещал, а теперь не хочет отдавать". Тогда царь отдал. Юноша идет впереди, царь за ним. Идут. Лес кончился. Пришли на озеро.

Юноша сделал все так же, как тогда царь. Подошли к двери, открыл парень дверь. Навстречу вышли девушки. Юноша достал кольцо и отдал дочери царя при царе. Царевна говорит отцу: „Вот и есть твой медведь. Это был не медведь, а был вот он".

С тех пор стали жить вместе царевна с юношей. И теперь живут.

Антонова Мария Артемьевна, 1900 г. рожд.
Записала А. А. Антонова, 1954 г.

42. mān porenč akenč

sir'r'en' kolm par'n' olken'. tala akenč jodd̑ei mān porre. vel'l'ei olkes ja tuijašt rovšen' sujet' ja gol'xes't' pedd̑ašš rašk åzbiket' ɛл ja kir'tel' paijas. parne vidžen' vennas kom'hen' ja komm vennas vuellla čoŋen', årren', tala mann sovs'em čopen't' ja šente s'ev'n'e. årren', årren' parne. mann čuvneškud'e, čuvneškud'e ja šente čuvve. parne vel'jen' ja kudedes' mil'te katлen'. men'n'en' kudes' mil'te ja måinsen'. maŋa mene jenne vr'emedd̑e, ext par'r'n' šente pohpen'. a pueres' olme puaresmev, ag'g' pud'eškuadd̑ tel' i kebšeškued'd'ev. tedd̑ mān por'r'ei akenč kebšeškud'e. kebšt kebšt i ei vueiješkuadd̑a jam'm'e. parnades'gån'c' kohčen' påp. påhp kåiješkud'e sōn. kåije, kåije riket'. akenč sarne, sarne rikedes', eft r'egg ei sarn. påhp kadž: „tonn, akn'am, meit puk rikedant sårnex' jimml'e, a eft r'egg egg sarn jimml'e? monn tost t'eda tenn r'egg. kues's' mii liijem šir'r'ei par'šagueim, tonn vuotedex' mān pormen', tenn r'akant egg måinsa". akenč tel' n'učkei luaidd̑ tuerka pånegueim di jōme.

tel' parne jennes' pes's'en' ja vig'g'en' c'er'k've ruhkem raija.påhp vud'e, vud'e, egga rueken't', k'ahč c'erk'ves't' tuvvas pul'l'ev. sonn covne matuškas' ja sarrn: „mil'e šentinč c'erkves't' tuvvas monxa pul'l'ev? munn velka c'er'k've, valta parn'an mil'te". ošte parn'as' vål'te tevnedd̑e sōn i idž tevnede č'ed vil'k'es oskeguеim, prošjede matuškanes' ja vanc'el' c'er'k've. mene påhp čil'medes' reste parn'as' tul'l'ai kide al'n'. tuvvas jev pul'. ja el'k'e mol'itvat' logge ja čel'medes' risste. riste, riste tala jam'm'ei kådceleškud'e. påhp vege parn'es mat' bože kovlse tuegga. tedd̑ elten' påh'p'e ja olkeh't' pore i pore puk eft åsse ja val'enka kudhjen' kaska šal'd'. vel'ke par'ša gorre. kåhč par'ša: „pue aksant". tedd̑ ei men, a mat' bože annt ranta, sonn pai mann kåmma. strože peiv' čuvnem raija ja jōre kellten' kaska šal'd'.

matuška vur'te, vur'te, sii jev pue. vånce c'erk'ev storše ja måines't', koxt pohp uitte egga c'erkv'e parnanes' i ei puadd̑a eft v'al. tel' olme pud'd'en c'erkv'e. kihčev: åsse l'eššev kaska šal'd'.

parnjnč kovʌsɛ tuggen', kihčev, sonn ɛj pue kidde olmet'. a akɛška årr jōrma p'esmur kɛʌʌtɛn'.

matuška pud'e måst tɛvnɛdɛ č'ed vil'kes åskɛguɛim ja avta vancel'. tɛl' paršjnč jannas' mɛnɛ. vil'kes' p'es'mur kɛʌʌt t'errpen' ja pul'tɛn' mesta ruhkmušše.

---

[1] *kaska* — может выступать в функции как предлога, так и послелога.

42. Старушка, съевшая луну

Играли три мальчика на улице. Вдруг старушка отправилась луну есть. Выскочила на улицу и делает из рогожи крылья, а из голика хвост, рваное платье — на себя и полетела вверх. Ребята побежали, лодку перевернули и под лодку сунулись. Сидели, сидели, вдруг луна совсем почернела и стало темно. Сидели, сидели ребята. Луна стала проясняться, проясняться, и стало светло. Ребята выскочили и по вежам скрылись. Пришли по вежам и рассказывают. После прошло сколько-то времени, один мальчик стал попом. А старые люди старятся, век проходить станет и болеть начнут. Эта луну съевшая старушка заболела. Болеет, болеет и не может умереть. Ребята ее позвали попа. Поп стал исповедовать. Он исповедовал, исповедовал грехи. Старушка говорила, говорила грехи свои, один грех не сказала. Поп спрашивает: „Ты, бабушка, почему все грехи свои сказала, а один грех не говоришь богу? Я у тебя знаю этот грех. Когда мы были (играющими) детьми, ты ходила луну есть, этот свой грех не сказала“. Старушка тут прыгнула, зубами за постеленные на полу прутья схватилась и умерла.

Тут ребята вымыли свою мать, унесли в церковь до похорон. Поп спал, спал, ночью проснулся, смотрит: в церкви свечи горят. Он разбудил матушку и говорит: „Что случилось, в церкви свечи без меня горят? Я пойду в церковь, возьму сына с собой“. Тут сынка взял. Одел его и сам оделся во все белое, попрощался с матушкой и пошел в церковь. Пришел поп, глаза перекрестил, сынка держит на руках. Свечи не горят. И стал молитвы читать и креститься. Крестился, крестился, вдруг покойница стала вста-

вать. Поп отнес сынка, положил за образа матери божьей. Та (старуха) придвинулась к попу и начала есть и всего съела, одна одежда и валенки остались посреди пола. Пошла за мальчиком. Зовет мальчика: „Иди к бабушке". Тот не идет, а матерь божья дает в грудь ей, она все лежит ничком. Мучилась до рассвета и упала палкой посреди пола.

Матушка ждала, ждала — они не идут. Пришла к церковному сторожу и рассказала, как поп ушел ночью в церковь с сыном и не пришел еще. Тут люди собрались в церковь. Смотрят: одежда лежит посреди пола. Мальчик за образами. Зовут, он не идет в руки людям. А старуха лежит березовой палкой.

Матушка пришла домой, одела все белое и опять отправилась. Тогда мальчик к матери пошел. Белую березовую палку разрубили и сожгли, вместо того чтобы похоронить.

ИОКАНЬГСКИЙ ДИАЛЕКТ

ЧАЛЬМНЫ-ВАРРЭ

Матрехина Октябрина Владимировна,
1934 г. рожд.
Записал Г. М. Керт, 1960 г.

43. kiś's'e Norvegies't'

jep' tuлa, mart manɛs't' mii vstrečjim sāmit' Norvegies't'. sii pɛddin' teijĕ kɛssa. åvtel' sii liijin' Moskvas't', L'eningradɛs't', Murmanskɛs't', Murmanskɛs't' sii jel'l'in' peiva kikt, koлm ja pɛddin' teijĕ. tes't' sin't vstrečain' mini oлma. mašinɛt' viltin' tōgɛ Ol'en'je. pɛddin' teijĕ. sint, kot't' vertma kisiit' pårtɛn', juhtɛn', kɛssa kohčen'. pɛddlin' školaja, internah'tɛ, bibliot'eka, sirrparr'r'te. vartin' kino, koncert. ait't'mus p'aiva sii vartin' kon'tɛm parrt kos't' lev. parr'r'te såŋen'. a num'm'p' p'aiva sii vartin' čedza. tomal't siije čittɛ lei rɛn'as. sarnin' sii, koxt pin'n'e bidda pɛdziit', koxt sii pin'n'ɐv, koxt t'es't' pin'n'ɐv, koz uitɛv sint k'assa, ja jennɛ li pɛdziit't'ɛ tɛnna paih'k'nes't'. jek'k'ena sii koлxost por'r'en', jug'g'en', vil'ken' sirrparr'r'te koncɛrt āл. koncɛrt al'n' sii kuлskin'tin', koxt min sāme niita aijen' sām' aijet'. sām' san'it' sii antšev, no jev pik. tomal't sarnɛv is's' naллa, mii idžɛn naллa. čitt siitt siije. iŋkɐ pied'i aije „paz'i Marjinčim vil'gis' jil'g'it'". maŋa sii miigeim pičkin', asobenno siije panraviлas' češskaja pol'ka. sii mahtɐv ničkɛd' vāl's, tāngɐ, idžɛs' naллa tožɛ ničkɐv. sii v'aлi miijen' sarrnɛn'. sarrnɛn' ušte sist. nan'tam šūr kis's'e pɛddl'ev tɛk'ke jev sinɛ paih'kenɛs's'e, a tomal't, kos't lev kis's'ampɛ oлmɛ· pan'tam v'ečer sis't' jev liin'.

je jelliin' sii je mine paih'k'enes'se kolm p'eive. n'al'jant p'aiv sii uiten' ji kuk'k'i kisse åra, jeni uina. uinen' sii koxt t'es't' parti assi^{d}tšiv kot' kimpir šuva čakčst. mokk lev partst kolxoznikkeim: električestva, radio, patefon siije radioprijemnik preigrivatelen' lev vuostemain' elektriceskoi sammvar, ut'ug.

siiji čitte lei šign jelle mine Lijavr'es't'. šuvva varin'i šign li jelle. mii kevstollip, kes's' peddlev miije šuvve olme. lišt peddlev vialii. sii nitše koxt mii jev tuvod toarre. lišt mir i soglas'je tagasta tan'n'a čillk kademandes't'.

43. Гости из Норвегии

Недавно, в марте месяце, мы встречали саамов из Норвегии. Они приезжали сюда в гости. До этого они были в Москве, Ленинграде и Мурманске. В Мурманске они пробыли дня два-три и прибыли сюда. Здесь их встречали наши люди. Машины [для них] отправляли в Оленье. Они прибыли сюда, их как жданных гостей накормили, напоили, в гости пригласили. Они посетили школу, интернат, библиотеку, клуб. Смотрели кино, концерт. В первый день они осмотрели [какие] дома, где расположены. Заходили в дома. А во второй день они отправились в стадо. Там им было весело. Они рассказывали, как нужно ухаживать за оленями, как они пасут, как здесь пасут, куда гоняют [оленей] на лето и много ли оленей в этих местах. К вечеру они в колкозе поели, попили и пошли в клуб на концерт. На концерте они слушали, как наши саамские девушки пели песни на саамском языке. Саамские слова они понимают, но не все. Там говорят по-своему, мы [говорим] по-своему. Очень им по душе пришлась песня „Мыла Марусенька белые ножки". Потом они с нами танцевали. Особенно им понравилась чешская полька. Они умеют танцевать вальс, танго, [эти танцы] тоже танцуют по-своему. Они еще с нами разговаривали. Сказали, что у них такие большие гости бывают, но только не в их местах, а там, где люди побогаче. Таких вечеров у них не бывает.

Жили они в наших местах три дня. На четвертый день они уехали. Недолго гость бывает, но много видит. Видели они, как здесь строятся дома, — как грибы в хорошую осень, что есть в доме у колхозников электричество, радио. Вместо патефона покупают радиоприемники с проигрывателем, электрические самовары и утюги.

Им очень хорошо было жить в нашем Ловозере. С хорошими друзьями (букв.: хорошим спутникам) хорошо жить. Мы радуемся, когда приезжают к нам хорошие люди. Пусть приезжают еще. Они так же, как мы, не хотят войны. Пусть мир и согласие будут в этом светлом мире.

Данилова Татьяна Филипповна,
1887 г. рожд.
Записала О. В. Матрехина, 1955 г.

44. kol'tɛ mi̯rr måiṇs

kɛs's' каллazai ja akai jam'm'in', s'is't ki̯d'ḍi̯jin' колм al'k'e ja n'i̯it'. åvt'l'estčem jam'm'ed' каллazai ja akai sarn'i̯n' parn'ask'eim, ja pahki̯n' jel'l'ed' šuval't', spɛrd'i̯k'k'anne, pahki̯n' pi̯n'n'ad' kan'c'e kan'dzas', jel'l'ed' aftsi̯ijas't'. tuk'k'i ašti̯ ni̯t't' ji̯ tag'g'in'. suggl'in'. s'i̯i jav'r ri̯nt ki̯rē. ni̯it' oarai — oarai ja uin'ast'i̯ ri̯ndas't' ri̯ml'ijt', annagɛd'i̯ vi̯l'sk'eim лi̯štɛd' soni̯ ri̯nta kårngl'ed', ja val't'ed' afti̯ ri̯mi̯лti̯r'ki. pɛrz'ami̯s v'il'l'is sarnai: „oara, kox't' vi̯rri̯k, mu̯nn at't'a..." 'kårngali ri̯nnti̯ ja tas't' ji̯ ki̯ḍḍi̯i. vil'l'inč ja vi̯ɛrpn'es' suggl'in' åvti̯z. sug'g'in' vil'j, kuk'k'a vai ånas k'e si̯nɛ t'edḍa. no l'ei ni̯t't', ušti̯ ni̯it' aft'i̯ annadkɛdi̯i ri̯nntɛ tɛijel'ed' ti̯rki̯, num'p'ɛ vil'l'is' kas vi̯l'k'i ri̯nntɛ tas't' ja ki̯ḍḍi̯i. maŋ'imi̯s vil'l'is ni̯tše ki̯ḍḍi̯i javr'e rinntɛ, kɛss vi̯l'l'ki tɛijel'ed' ti̯rk'i̯ vɛrpn'is'si.

tanna ni̯it' åvti̯z suggi̯t'i̯i akti̯, t'an'n'a ža vanzas't', kom si̯i̯ ki̯ḍḍi̯n' jɛd'žes' ja jɛn'es'.

sug'i, sug'i, ja vans satke kav'n'i̯. jur't'ali̯i, mom taggi̯d': „kårngl'ed' tanna ri̯nntɛ, vai v'aлi̯ åvti̯z suggl'ed'?".. jur't'el'i, jur't'el'i ja kårngel'i ri̯nntɛ, vanza korst'i̯i idž ju van'c'al'i̯i paлksat m'il't'i̯. ji̯ ast'mi̯ini̯ лavki̯z лavkst'ɛd', koxt' ji̯l'k'i vi̯l'l', mal'e-

mal' ji jorлain' nal't'ai. jorril'i, jorril'i, nal't' oaivai, ja kahkil' ja åvtiz. niit' tuvodii kac'c'ed' nal't' oaiva, na tut't'i tas't' ju l'ai... niit' nit't' лafki лafks m'il'ti ji vancal'i nalt'oaiva m'ilt'i vanci, vanci nit't' niit' ja pied'ii koada лiz, nal't' oaivai ji jorgoaddamain, verogii, niit' tanna tabad'i soni, ja kemar' siz. vartaija niit' koada ā л, vartai ja nit't' ji oaijamain, kavni uksi. tanna vard'išked'ii pirr koada, kost'egen' jeлла jednai uks. kuллišked'ii son'n'i jinn, k'el'anč sarinti: „k'e tomal't pirr koada kaf'k'asoлла лaf'k'asoлла... n'afkst uks navt'iit kuaxt akkep'al'l'ait ja soaŋŋal' koaden'i". niit' ašti viššad'ii, uin'i uksn'av't'iit' p'el'l'evešk' kov'iit', rod'd'ii uksi jis ā л, uks'ii avvan'ii, niit' soaŋai. koadas't' oarrav kaллazai ja akai. kukti afti jinni čel'diškeddin', nit't' ušti niit' ji oaijamain' momg'en' anšed', kroměe tan'n'a, ušti pied'ii kiābizas siiji nirmis aллka.

n'ump'e p'el't' koada oarrav kikt' kabka. kaллazai akkan'is's'i sarnai: „uin, akai, pii čai avt'ed',avti, l'imi, venče avta, pid'd' viji port'i niit't'i. sonn vedd, k'e t'edd, kos't' toлла, ke t'edda, tuл l'i pormiin' vai jeллak..."

akai ašti kox't' vuaiji tuvt'ampi лikinta, tuvva pikk, m'i l'i porrid', ušti... na, tivvin', tajampša porged'd'in, jugged'd'in', sarn'išked'd'in'. por'r'in', a oлkin'in'. jek'enai pied'd'in' koлm al'k'e, s'in't' kabbi vir'tin', tel'ki nirmis al'k'es' maŋ'n'emis soaŋai, uin'i jis' kiabizas — kevstižij. da, ji niit' tat't'i modžis' l'i, ji modžt'ast l'ei tuvvanain':

vec'es't' — p'eiv'e,
kuktiridesʼt' — tas't'e,
niškemant'k'es't' — man'n'e,
k'idkarnel'raije — kol't'a,
peлmsi raije — siлpe.

n'iit's't' k'egen' jil'l'in' kiddiin', šeŋŋed' jil'l'in' kos't', ja mas't' t'id'd'iš, ušti oaije v'il'l'es kavnid' kes't'n'i.

kabizas ja ženix' avcii vigg'iš ja s'irgeddiš svad'b'. vot l'ei svad'b' tak svad'b'! kabizas l'ei nan't'am' modži, ja šuvva, nan't'am v'aлi main'z'es't' jet't' muštлain'. pormas лog'e por'r'in' oлmi tan'n'a parst, jugkmaš лog'e, jug'k'iš tanna parst...

jenii vai van'a jigg'ed' mani — k'e t'edda? tel'k'i t'id'at', ušti oлmi tak'k'i vard'in' m'ahca, a kabka ked'as't' jel'l'in', is's лi-

kait' лah'k'in'. k'eg'en' ji t'id' kel'k'i jigg'ed' mani. каллаz vil'-k'n', m'ahca, a kapii vil'k'in' олkin'ed'. олkin'in' pirz'ampus maηes'l'ei zav'eduščii l'in' ušti jev'vei k'ekk'en' jev'vei sarnad'.

mazid' van'c'emen' adzi niit' pahkigeddin' kuimixinčis' annad' jidčis's'i parna. jidži, parna. jidži, adziniiti annin' al'giit': kann oaivait' ja čer'v'epuc'iit' kon'tam idži l'ev. „at't'i kuimixinčim tonnges anes't'" — „na munn parn'atta jaлam". — „tanna mii toni n'umst'ebb'!.." bididžii nirmis kuimixin'či annad'. ja anai sonn nit't': „kon't'am jidž лam nan't'am' ji parnan l'ič". tas't kas kukti adzi niit'i aft'iin' jin'n' sarnin': „tatti pirr' jil'l'inči tost!" rist'лidžin', ja vil'k'in' koaddas's'i. pieddin' ja afti jel'l'egeddin', veddegeddin' aih'tes't'. veddei kabkanči čontki šurkl'in' čer'v'epåллi ja nal'te kedžiin' vil'l'a tente'l'in'. aih'ta vil'l' — толi. „vip'exu, vin'exu! jaлla aih'ti pellai". каллazai ja akai — олkiz! sabil', aih'ti толл l'i anazain'. каллazai v'iži, koxt' tel'ki vieji, akai — m'il't'i. каллazai pied'i, kabka толst' sag'i, tut't'i oarra ušti varčilm'e kazvas't' jeллak. „mi tagas't'i?" — kadžil'i akai. „na, parnas, por'i." — sarnin' viesti adzi niiti (a jidži meš t'em l'in' viit'miin' n'al'm'e kedžiiti var'r'n').

каллazai sm'itti: n'es's'e tiji l'i taggmiin'k'e l'anči. vižšid'ii, viššid'ii ja tid'ast'i. tāggal'ii niškimant'k'i, čontk'es't' čer'vepoaлla kačči, jorril'ii, ja kak'k'i. kabkai viin'est'i, jaллai. no ji sarnamain' sone zl'ei vin'x'uxis's' p'eza.

mani p'eiv'e, num'p'e meš t'em m'eces't' pieddiš. tukk'i ašti srazi ven'n'av'es's'i sarnin': „toni kiab parnas por'i..." — „midatti l'agas, son'n'i ver'esvidd jeллak", — nit't' sarnai vesta kiabka kii.

peddiš koadda, vien'džiit' tuvvageddin' kip't'ad', piidiit' pid'd'ad', viit' vedžejed ja tajampi porrid'. jenii, vai ven'ai jel'l'in' nit't' oлmi — m'ahca bide l'ei ovti van'c'al'ed'. kiabka tuk'k'i m'il't'i ovti oлkin'ed' tuvvanoddkeddin' al'k'in'. kohčad' m'il't'i ven'n'v'es'. — „kuimixinčim, kuimixinčim, vel'kab kiidan' oлkin'ed'". tus's'i jeллak koz tagiz'ed', vil'k'i kiis oлkin'ed'. tagast'i kaski vari mazid' manm'en' tat't'i še. adzi niiti annageddin' jidžis's'i parnait'. pahkageddin' tam'm'i še taggig' kuimixis's'i. annin' sii nit't': „ant' m'iiji, jim'm'al', kuampen'ess' i al'giit' kann oaivegeim ja... puncičåivegeim. at't'i gas tonn

anas't'". — „m'i l'i abait' muni annam'es't' koxt' muni parna jev el'l'", — kiab sarnai. „anavedd, mii toni veijebb n'umst'ed'!" na, kabb i annai: „kon'tem jidž, nan'tam še l'ihčin' al'k'e". sii ovti jev' vei daži momg'en taggid' tak čiim'en' oaлaakt'e oaлaakta ji ped' sarnin': „tatti... pir'r'e... jil'l'ihc ton'n'i jidži v'алi". ristлidžin'".

kuk'k'a vai ven'ai jel'l'in', ovti je al'giit' šant'in'. piddeged'i pal'l'e šant'ed' maη'emis kabbkan'či. sonn ji vueiguaddmen'. si ije ovti vidzin' p'esiit' kiškin', aih'te vil'l' piijin', ovti vidžkeddin' ja r'aggageddin': „vip'xu, vin'nxu! jaлla aih'ti peллai!" tuk'k'i ovti vidžn'el' aih'tin'i, kops'in' toлi лiktin'. kabbka tut't'i oarra ovti nan't'am še. kaллazai ovti čer'v'epoaлle čont sizn' kavn'i, n'al'm kedže nit't' še l'in' vartmiin. лavkin' ja kopčin' kabka. sonn ovti jaллai.

kuk'k'a vai ven'ai kask man'ii tal'l' kiis's'tak'k'i pieddin. ven'n'evas tak'k'i ovti sarnav: „toni kāb ovti parnas por'ii". na, sonn ovti vesti: „por'ii, son'n'i v'er'esvidd jeллak". peddin' ovti sii koadtas's'i jel'l'egeddin'.. ven'džiit' porgeddin' kuk'k'e l'empi ven'ai i kask man'ii-avti m'ahca vanc'l'iškeddin. kabbka ovti vil'k'in' kiid'es oлkin'ed', ovti parnait' annad'. adzi niid' annin' niitiit; ja pahkin' annad' parna von'n'ev'es's'i sonn anast'i ja toži niit'i, tel'ki jis's'kov'a a viη g'es's' rantain.

vil'k'in' koaddas's'i. jel'l'egeddin', jel'l'in' sii jel'l'in'. kabbka šantijin koampin'as's' niit'i. kabbkai gas tat't' ji veijegoaddamain'. adzi piit'i ovti piijin' aiht'i v'il'l' p'es's'i. kuc'c'e, peллahtin', a jidže v'idžked'in' pirr ja kaddižiškeddin': „vip'xu, vin''xu! jaлla aih'ta peллai!" vidžin' kaлinč aihta лiz kop's'in' tel'k'i piimi tōлe. kabkain' vedded'g'in' jaлaht'in'. a tuvti ji oлmi m'ec'es't' pied'd'in'. ven'n'a ovti taiješe san'egeim: „toni kāb parnas por'ii" — „m'i datti l'agas son'n'i v'iris'vidd jeллak". soaηai koadda. kedas't' l'i pikk nit't'še. tel'k'e kabkai l'i ušt'i kot't' ćal'm'as't' čenčeлain', ručkid'. ručkid. kuлstoлla ja kiijis's'i sarnai: „kuлst vai ja tonn kuлik, vai jik koxt' čenai ja n'ukč kos't' l'anči kuллiv". — „vai sii mini лiz toллiv. liktip vesta, viššeb' koxt' sii jidži koz bidde manniv, jel'l'ev' koxt' sii tuvvotiv, k'eg'en' s'in' ji micc". l'ik't'in, a лån't'e ver'r'in' jem'n'i, tagaz'in' oлminen', ja niit'en'. tomt'i sine jen'n'es' kev-

stid'ži. v'ižii viesti, askai sine, jis's' алkagеim' kočai, niit' ran't'a m'il'tе tomt'i jed'žes' l'ei nit't' kevstičmiin' uštj ved'-ved' p'ez'i. v'алi bi jikk kevstidž... šuval't' s'ine vstrečajin'. tas't' ju t'id'z'in' sii, koxt' sini kuimixa ja ven'av' t'ibiлd'iin'.

олmi taggin' šurr toлsiije, piijin' toлi ja n'ičkagеdd'in' pijal'. adzii niid' ja ahkav' jev āijamain' n'ičkt'ed' pijal' tōл ja pil'l'in'. tanna paih'k'anas't' kuk'k'a jev jaллamain' олmi uit'in' kos't' jennig'en' олmi jel'l'ev, лehkev jer'es'naлла.

44. Про золотое деревцо

Когда старичок и старушка умерли, от них оставалось три сына и одна дочь. Раньше, перед смертью, старичок и старушка говорили детям, велели жить хорошо, без споров, велели беречь друг друга, жить совместно. Те, между прочим, так и делали. Поехали они на лодке вдоль по берегу озера. Девушка сидела, сидела и увидела на берегу хвою, запросилась у братьев на берег взойти взять веточку хвои, дерево которой было позолоченным. Самый старший брат сказал: „Сиди, как сидела, я сейчас...“ Взошел на берег и тут остался. Братья и сестра поехали дальше. Гребли братья, долго ли коротко они гребли, кто знает. Но было так, что дева опять запросилась на берег сломать веточку [необыкновенного] дерева, второй брат ее пошел на берег и там остался. Последний брат (ее) также остался на берегу озера, когда пошел за веткой для сестры (своей).

Тогда сестра поехала одна на лодочке, которую оставили им отец и мать.

Ехала, ехала девушка на лодке, нашла причал. Подумала она, что делать: „Взойти на берег или еще поплыть дальше?“ Подумала, подумала, лодку привязала, сама же пошагала по тропке. Не успела второго шага сделать, как под ноги чуть-чуть не подкатилось веретено. Повертелось, повертелось веретено, и отпал кружок и покатился вперед. Девушка хотела взять в руки, но то не тут-то было... Девушка шаг за шагом так и пошла за этим кружком. Шла, шла так девушка и пришла к веже, и кружок не стал катиться, остановился;

тогда девушка взяла кружок и зажала в кулак. Смотрела девушка на вежу, так и не могла найти двери. Тогда она стала ходить вокруг вежи, нигде не могла найти двери. Стал слышаться ей голос, кто-то говорил: „Кто там вокруг вежи ходит... Погладь ручки дверей, как женские ушки, да войди в вежу". Девушка и в самом деле взглянула, увидела ручки дверей, похожие на сережки, и дернула за дверцу к себе — открылась [дверца]. Девушка вошла. В веже сидят старичок и старушка. Оба в один голос заговорили, девица ничего не смогла разобрать, кроме того, что пришла невеста их младшему сыну.

Во второй половине вежи сидели две женщины. Старик заторопил старуху: „Смотри, бабка, поставь чай греться, суп греться, мясо согрей, растопи сало, накорми девушку. Она ведь, кто знает, откуда идет, кто знает, давно ли ела или нет..."

Бабушка заторопилась, как можно скорее двигается, приготовляет все, что есть так... И приготовили, потом стали есть, пить, разговаривать. Наелись, кончили. А вечером пришли три сына, их жены ждали, только младший сын последним вошел, увидел свою невесту — обрадовался. Ведь девушка красива, красиво одета:

На лбу — солнце,
По щекам — звезды,
На затылке — месяц,
До локтей — золото,
До колен — серебро.

У девушки никого не было, сватать не у кого было, да и откуда знали, что где-то можно найти братьев (ее).

Невесту и жениха привели вместе и стали играть свадьбу. Вот была свадьба так свадьба! Невеста была так красива, так хороша, что о такой еще не говорили в сказке. Еды было поедено в этом доме, питья попито в этом доме...

Много или мало годов прошло — кто знает? Только знают, что мужчины эти охотились, а жены их делали свои дела. Никто не знает, сколько лет прошло. Мужья ушли на охоту,

а жены пошли провожать. Проводили. Первые невестки были [дочерьми паука], завидущие [такие], что никто не может сказать.

На обратном пути дочери паука стали заставлять невестку просить себе ребенка. Сами же просили себе сыновей [по желанию] с перхотными головками и толстопузеньких, [какие сами были]: „Теперь, невестка (наша), попроси ты". — „Ну, я без ребят проживу". — „Тогда мы тебя высосем". Пришлось самой молодой невестке просить. И просила она так: „Какая сама есть, таким же пусть будет мое дитя". Тут же в один голос обе дочери паука сказали: „Это добро не было бы ни тебе, ни нам!" Перекрестились и пошли в вежу. Стали жить и в амбаре ночевать. Спящей женщине в горло сунули [роговую] пуговицу и веретеном подтолкнули. Под амбар — огонь. „Свекор, свекровь! Амбар жилой горит!" Старичок и старушка — на улицу! В самом деле, амбар в огне. Старичок бежал, как мог, старушка — следом. Старичок примчался, достал из огня женщину. Та вся бледна, ни кровинки на лице. „Что случилось?" — спросила бабка. „Да ребенка своего съела", — сказали дочери паука (а сами меж тем женщине той намазали кончики рта кровью).

Старичок смекнул: плохое дело сделал кто-то. Поглядел, поглядел, да узнал. Стукнул [женщину] по затылку, из глотки выскочила [роговая] пуговица, повернулась и упала. Женка вздохнула, ожила. Но ни слова не сказала о злых невестках.

Прошел день, другой, меж тем пришли мужья с охоты. Те невестки сразу к своему деверю: „Твоя жена своего ребенка съела". „Что бы ни было ее вина, веры ей не будет", — сказал младший брат.

Пришли в вежу, кушанье стали готовить, варить, жир топить, жир растопленный снимать. Долго ли, коротко жили охотники дома — охотиться опять нужно было отправиться. Жены собрались провожать. Зовут младшую из невесток: „Невестушка, невестушка, пойдем провожать мужей". Той некуда деваться, пошла провожать. Дошли до того же места, долгий путь. Дочери паука опять стали просить себе

сыновей на свой вкус. Просили они так: „Боже, боже, дай нам сыновей с перхотными головками и толстопузеньких... Теперь ты проси“, — обратились к младшей. „Что за польза от моих просьб, если мои дети не живут“, — ответила женщина. „Проси, не то мы тебя высосем!“ И на этот раз женщина вынуждена была высказывать свое желание. И просила: „Какова я сама, пусть таким же будут дети“. Это не понравилось старшим невесткам... От ярости у них тряслись челюсти, еле выговорили: „Этого добра не было бы тебе“. И перекрестились.

Долго ли коротко жили — опять сыновей родили. Стала приближаться пора родить младшей невестке. Она занемогла. Старшие невестки побежали, бересты достали. Сделали свое дело с невесткой. Сунули под амбар [огонь] и забегали вокруг, закричали: „Свекор, свекор! Амбарик горит“. Те опять бегом к амбарику, потушили огонь. Вошли в амбар, женщина лежит в таком же положении. Старичок оглядел и достал из горла такую же пуговицу. Жонка опять ожила.

Много ли, мало времени прошло — охотники вернулись с охоты. Старшие невестки опять: „Твоя жена своего ребенка съела“. Тот опять в ответ: „Съела, ей же не будет веры“. Вернулись в вежу. Зажарили, мясо стали есть. Долго ли, коротко так жили — пришел срок идти охотиться. Женщины опять пошли провожать мужей. Возвращались с проводов, просили у бога себе дочерей, каких сами старшие невестки хотели. Заставляли просить и младшую, и она просила, тоже дочь, на себя похожую.

Пошли к веже. Стали жить-поживать. Старшие родили дочерей. Приближается пора родить и младшей. А этого только и ждут старшие. Занемогла невестка. Они в лес за берестой. Вернулись. Сделали свое дело с невесткой. Под амбар огонь подложили и забегали с ложными криками: „Свекор, свекровь! Амбарик горит...“ Прибежали старик со старухой, потушили огонь. Отводились с невесткой. Ожила та. А тем временем с охоты охотники пришли. Старшие невестки с теми же словами обратились к своему деверю: „Твоя жена съела своего ребенка“. [Тот ответил:] „Если

съела, ей веры не будет". Вошли в вежу. Все как прежде, только жена младшего брата бледна-бледна, как из могилы встала. Обратилась к мужу со словами: „Слушаю, слышу и ты слышишь, будто где-то гуси кричат да лебедь. Прислушайся и ты, как они кричат". — „Не к нам ли они, — сказал ее муж. — Выйдем, посмотрим, как они сами собой летят по белу свету, не испытывают тяжких мучений". Только вышли они на улицу, а два гуся и лебедь опустились на землю и превратились в красавцев-молодцев и в красавицу-девицу. Тут-то узнала мать своих детей. Обрадовалась. Обняла их, назвала своими детьми. Обрадовался небывало отец. Узнали как их невестки обманывали.

Развели люди большой костер. Через этот костер нужно было прыгать. Прыгали первыми невестки и их дети. Сгорели все в костре, не перепрыгнув через костер, и их никто не вытаскивал оттуда. Так и надо.

А оставшиеся жить совсем ушли от этих мест туда, где народ по-новому живет, трудится.

Данилова Татьяна Филипповна, 1887 г. рожд.
Записала О. В. Матрехина, 1955 г.

45. каллazai ja akai

jel'l'in', jel'l'in' каллazai ja akai. sis't' jev l'ịin' parna. l'ifs tagas't'ị sịjji idžis's'i porim saggịd'. akai l'ei nịrịmp, boičei. sonn jị vɛji aštịd' v'ez'd'a.

каλazan'č'i koxt l'an'či aftị r'ied'a bịdịdžịi vịl'k'ed' aih't'in'i kịl'e gɛikɛ. sonn aštị jị sarnai kabk'is's'i. „at't'i mụnn s'iλkị aih'ta kɛλait' pɛtta". akai aštị λịst'i. каллazai s'il'k'i. vuɛije v'alị λuvdait' λuvtsoλλa. tɛl'k'i pɛddɛgɛd'ịi aih'ta λịz, a aih't'-as't' jịnn kuλaja, aija:

каллazai... ja vɛi... ja...

kuλst'ịi каллazai. sabịl'. „ke l'i aih't'as't'?" — kådžil'ịi каλ-λazai. (aλtịn'is' oarra, jị vågɛ̆). jịnn ji kuλλịškoaddamain'. — „mi

tagast'ị oarra?" — jurta каллazai. jidž jidzen'es's' sāriṇta: „олmiǧeim tas's't' k'egen' jеллak. Ou-jɛ, ou-jɛ!.. tak tat't'ị l'i paḷtuvš". niṭ't' palgɛdịi, n'es's'e son'n'ị tagast'ị. kavastị mazịd', jị oajamain' sonn kid'n'gen'n' jil'g'en лịktɛd', kav'či maŋas ja niṭ't' jị pịɛdịi mazị, алtin'iss sonị pịd'd'ị mazid', aktị tak jammịin' l'ič.

pịɛdịi. akai олkịz val'l'ịi čel'dịškɛdịi akai... каллazai san'n'ị sarna jị vịɛi. čeije... pan'n' лịšš tɛl'k'i halč-halč manniv, kot't' ravkst' ušši. akai tid'ast'i tam'm'e v'edže pịrr, jị t'id' mom taggịd', sịrkinịi. vartaija. „mi l'i ton'n'e tagazain'?" каллazan'č i jinn pịɛdịi: „ou!... jel'l' kadžn'ad', tonn v'alị jịkk t'id', ved' aih'tas't' k'el'anči li... pɛddgɛdịi mụnn aih'ta лịz, a tomal't' k'e l'anče aijagɛd'ịi:

каллazaija vịɛije...
алtịn'is' oagga...

palgɛddi mụnn — ja mazịd' tonị лịz katcịdži. алtịn'im' munị ja pịddị, jịl'l'ih'čị son, jamadžim', mụnn ved'd' jim oaijamain' лịknɛd'. tan'n'ɛ p'eive mụnn jimne s'iлk ja jim vịl'k' kozg'en', koadan'i munị, akai, koadani'". — „na das't'! jel'l'ik-jel'l'ik, ja gas олmị jins't' paḷ'tik, jịdžint' aihta jịk vɛi soaŋad'! mụnn ašti jim l'inči tonị kov'v'a. suaŋa koadda ja oara, vịr't' munị. ja kɛd'as't' kas jel'l' pačk". jịdž s'ilk'i. vɛije, лuvtsoлla. pɛddgɛdịi kas jị sonn aih'tin'i åvtị k'el'anči tam'm'i še aja k'es's'eлat't'ị:

каллazaija vɛije...
алtịn'is' oagga...

akai v'alị лažad'ị porkɛ. jị astmịn' jinn ajas' лɛp't'ɛd', aki uksi av'v'id'ị, sarnai: „jịl'l'ịin' kox't' каллazai", — vaccapɛl'es' pal'čịl'i kos't' k'el'an'či l'ei. tajampị tɛl'kị алtis' korst'ịi, soaŋali aih't'ị. a tut't'ị užị jị aja. vartaija akai tovv, kos't' jịnn kuллịi. k'eg'en' jị kịs't'. akai tịsịl'ị. a tas't' vaccp'el' лịkịnta. „m'i l'i son'n'ị tagazain'?" val't'ị k'id'd'ị — tomal't' sahpl'in'k'. akai i sarnai sahpl'iŋka: „tal'l' tonn jị лak каллaza paḷtije"!.. tabad'ịi son'ị — ja kịs't'p'алла — „oara", — v'alị лažadịi. jịdž porṭ'ị kịl'ịit' san'n'e kɛl'ki vịɛjịi, ja s'il'k'i mazị. vịɛjịi ovtị лuvtsoлla, sahpliŋgai at't' jị vịɛi aijad' jihtsoлla kịs't'p'el'es't', kaččoddị kack'ez'ed' tuvodda a akka a jị tarkịn'. „nan'tam akkanị tɛl'k'i tag n'ez'e —

ṗалла, a jink mєžєd' kiєdḍ kєd'es' raija". — jurta sahp'l'in'k'a.

piєd'ii. kiєdєs't' толл pєлла. каллazai роалта. akkas' viєrta, олkiz ралла l'iktid'. каллazai кулла kot' ušti kiabk'es' piєdii, jins лišti: „akai, tonn pєdḍik?" — „na, munn!" akai viєsti sarnai. „pikk pih't'ik?" — „kohtša!.. kuohtkas v'алi kidḍiin'! mom veijim — pihtim". akai ji saḷkekoadḍamain' sand'es'. av'v'ast'i kєd'є uk's'i, ja kist'p'el'l'e sahpl'ingiin vel'kii каллazan'či: „tal'l'e toni paḷtije!" каллazai kadḍigєd'i, n'ičkid'i ja čeives kuvti лintin'ii. akai ol'v'ii (šалл l'ei son'n'i каллazai) pičk'ii ja tas't'še jāmii.

45. Старичок и старушка

Жили-были старичок и старушка. У них еще не было детей. Тяжело стало им пищу себе доставать. Старушка была помоложе, побойчее. Она и успевала везде.

Старичку однажды пришлось отправиться в амбарчик за рыбой. Он и сказал жене: „Сейчас я поеду в амбар за рыбой". Старушка отпустила. Поехал старичок. Едет и песни попевает. Только стал приближаться к амбарчику, а оттуда голос слышится, песни поет:

Едет старичок...

Послушал старичок. В самом деле. „Кто в амбаре?" — спросил старичок. (Важенка его остановилась, стоит). Голос больше не стал слышаться. „Что случилось?" — думает старичок. Сам про себя думает (букв.: говорит): „Из людей никого здесь нет. Ой! Да ведь это пугающий". Так напугался, ему плохо стало. Повернул [важенку] обратно, не мог он двинуть ни рукой ни ногой, опрокинулся назад, так и приехал обратно, важенка его привезла обратно, один, может быть, и умер бы.

Прибыл. Старушка на улицу вскочила, заговорила ...Старичок слова сказать не может, дрожит, стучит зубами, как чёрт. Старушка узнала об этом, бегает вокруг, не знает что делать. Испугалась. Оглядывала: „Что с тобой приключилось?" — [досадует старушка]. У старичка голос появился: „Ой!.. Не расспрашивай, ты еще не знаешь, ведь в амбаре

есть кто-то... Стал приближаться я к амбару, а там слышу кто-то запел:

Старичок едет...
Важенка его бежит...

Напугался я — и обратно к тебе рванулся. Важеночка моя меня и привезла, не она — я бы умер, я сам не мог двигаться. Сегодня я не поеду и не пойду никуда. В вежу меня старушка, в вежу". — „Да ну!.. Жил, жил и человеческого голоса напугался, в свой амбар не можешь войти! Я не то, что ты. Войди в вежу, сиди, жди меня. Из вежи хоть не убеги". Сама поехала. Едет, напевает. Стала подъезжать к амбару, опять кто-то ту же песню запел:

Старичок едет...
Важенка его бежит...

Старушка быстрее поехала. Не успел голос допеть песню, старушка дверцу амбара открыла, сказала: „Не то, что как у старичка", — бросила свою рукавицу туда, откуда слышался голос. Потом только привязала важенку к саням за веревку [которой управляют], вошла в амбарчик. А тот уже не поет. Смотрит старушка туда, откуда слышался голос, — никого не видно. А рукавица шевелится. „Что с ней случилось?" Взяла в руку — там мышонок. Старушка и сказала мышонку: „Тут ты и есть, пугало старика?" Схватила его и в меховую рукавицу. — „Сиди", — добавила. Сама сложила рыбу в воз, сколько могла, и поехала обратно. Едет, опять напевает мышонок сейчас петь не может, задыхается в меховой рукавице, царапается, укусить старушку хочет, да не смеет. „Такой старушке только сделают плохо — убьет. А душу, может быть, оставит до своей вежи" — думает мышонок.

Прибыла. В веже огонь горит. Старичок костер поддерживает. Старушку свою ждет, на улицу боится выйти. Слышит старичок, что будто жена его приехала, голос подал: „Старушка, ты прибыла?" — „Что же?" — сказала в ответ она. „Все привезла?.." — „Как же! Еще осталось... Что могла, привезла".

Старушка не стала опорожнять воз. Открыла дверцу вежи и, бросая рукавицу с мышонком, сказала: „Вот твое пугало!“ А старичок вскрикнул, взвизгнул, и живот его лопнул. Старушка ревела (жалко ей было старичка), голосила, тут же умерла.

Данилова Анна Афанасьевна. 1886 г. рожд.
Записала О. В. Матрехина, 1956 г.

46. kịkt' v'il'j

tɛssɛl' kɛs l'anči jaллamain' lin' kịkt' v'il'j. akt l'ei kịs's'e, n'um'p'e nịššai. nịššai kɛs's'egɛn' jị vard'ain' ašas't' kịs's'e vil'l'is's'ị, tan'n'ag'ečen' uštị tut't'ị l'ei čit't'e kuh'p'e. tan'n'a p'ezị oлmị sarnịn': „sost' jịl't' ar'v'es't' jịk sāg“. a kɛssa var'ded' oknịžịi.

pɛdịi pal'l'e, nịššeis't' toллgen' jị tagazain' ja jịl'l'ịin' main' sonị saggịd'. oлmị tan'n'e paih'k'en'es't' jev paššamain', uit'ịn' k'e koz. mas't' vɛiịị t'idḍed' oлmịi kos't' l'ev sịi, pịkk oлmị? a kịs's'e v'il'l'is' jị čit't'a kuh'k'an' jaллamain', ja nịššajị v'il'l'is' t'id'ị kos't' oarai oлmị. jur't'ị, van'c'ad' son'n'ị vil'l'is's'i, kadčl'ed' sos't' toлị, kaлm pars't' jịvvai jel'l'ed', bịdḍa avtad'. n'um'p'a l'aggị jị oaijamain' aktị momg'en' taggịd', odzị toлị kos't'n'i, saggịd' v'aлị koh't'n'i jị vɛn'ịd'.

pai ža ovtl'es't' vịl'kị vil'l'is's'i. pɛd'ịi, vil'l'is' tɛl'k'i tɛl'i tɛgs't' čenčal'ịi porm'ịin' oarra. tannị nịššai vil'l'is' uina uštị jịлị l'ev, ar'r'nịi li uštị: „v'il'l'im, v'il'l'im, ant' mịn'n'ị toлị saggịmgɛiki jịl't' (pịl'l'i), parṭịn' avtịgan'n'ị oarra, kon'tɛgen' toлị jịm vɛi saggịd', tịskịm jeлла, spičk tože. oлmị al't'ɛ ịev jel', jellị k'es't' bol'šị kadžid'“. tut't'ị jị sarnịškoadḍamain' nịššai vil'nes, vịjịl'ed' sonị kuh'p'a rek'c'e.

vancal'ịi oлmịi vil's'es' pagị, tɛl'k'i jị parṭịs's'i a tun'n'a b'aллị, koz maŋ'ịmịs pirs uit'ị. van'c'i -van'c'i oлmịi var'e mil't'ị, kuk'k'a kaskị vai vɛ̂n'ei — tɛl'k'i sonn kuлgɛd'ịi, uštị kot' ušši kos't'l'an'čị jel'l'ajị li. oarast'ị, kuлst'est'ị, vịššas'tị tun'n'a b'aллị

n'um'p'e b'аллі, ovtiz pɛr'ampi, ji l'i l'ikt' kɛn'i paizi. kuлла ušti k'e-l'an'či c'ahkɛ mir't'. van'c'al'ii ovtiz. tuvt'i sonn uin'egɛd'ii tol'i, vaŋcoлла, a tol'i лuz'n' kaллazai vaŋcoлла. kɛvstidžii oлmii, mi l'ei viggiz лištidžii poŋ'k'en' pɛd'ii. kaллazai kadža sos't': „mi li ton'n'i tagazain, al'k'an'im, tonn kot' al'm'as't' var'-r'ik, ovtлɛs't' tonn jigg pɛddлain'". — „t'edak, mi, aijagančim, muŋn tuлa varda var'a rastɛ van'c'i jim afti jav'r'e pirr van'c'i kos't'ɛg'en' jim oaijamain' toлi kavnid', aftig'en' satkɛ siije jim kavnmiin'". jidž jur't'al'ii vil's p'ezi, n'es's'e-n'es's'e tagasti son'n'i mal'l'e-mal' ji лiih'kkoaddamain': „uina muŋn, n'es's'e li ton'n'i. mi l'anči p'ac'c'el'iit' li tost', krom'e tan'n'a... oajak-sarna, jik-koh't'a bit't'a tag". — „li must' vil'l', čit't'a li kis's'e nan't'am še kuh'p'a... jim sarint', kaskim v'al'e spičk t'eŋgiit' stɛinіv, a jiлli... pil'l'e jil'l't' ji antamain' san'e ji sarnamain min'n'i, pakai muni oлkiz šadžl'ed'. tɛl'k'i munn soni nami jim sarna. лišt, kon't'am l'i, akti munn son'n'iin' jim vɛi momg'en' taggid'". — „al'kin'im-al'kin'im, val't muni goršek, al'dɛn't' min'n'i."

por't'i sonn tan'n'a goršɛh'k'i jil't t'ivts'en'. anti tan'n'i oлmin'i ja sarnai: „jel' pii kozg'en goršɛh'kammi, jel' vɛl'k'i kos't'n'i paлka al'n', vanc' kidsan't' tɛl'l'i samai partint' raji". val't'i kid-tis's'i oлmii kɛsnic'c'e, van'c'alii.

van'ca, kɛnta. jeлla pil'l'e, a tuлa bidɛl'ei pil'l'e tagiz'ed'. kidd bidɛl'ei pɛl'ta goršɛh'k'i. al't l'ei parrt kɛs's' kandziit' pil'-tɛgɛd'ii vɛd'-vɛd' as't'i av'v'ed uksi, vɛl'kii goršɛhk, tut't'i mur-tii. ji jen'ii-jen'ii kusk'at't'i tagas't'i. tat't' nit't' tɛl'k'i tam'm'i jev srazi uinamain'. jiлi tag'ki čavan'in' ja tagaz'in' kol'tɛn', kɛl'k'e l'anči jiлgan'čiit' kiddijin', kok l'in' kiddiin' s'irmir'i al'n'. kis's'e tagas't'i ji tat't'i vil'l'.

tan'n'a p'ezi t'id'as't'i pɛrzimis v'il'l'is', jidž pɛd'ii kɛssa: „na, vil'l'im, min'n'i sarniš ušti tonn kis's'e tagiz'ik, jik vɛi tonn min'n'i sarnad' koh't'?" — „mi, ašti oaija..." ja pikk l'ei ja m'i tagas't'i nirimp vil'l'is' ji av'id'ii. pɛrz'ampi v'il'l'i tam'm'i ji bidɛl'ei, čit't'i son'n'i kol'tɛ bidɛl'ei saggid'. je at't'i sonn t'id'ii koh't' vr'ad sonn ji val't'? vil'k'i ji sonn varra? van'c'e, van'c'e, pidžir't'i, pidžir't'i, ušti son'n'i van'e l'ev antɛmain. pɛd'ii tan'n'a že kaллazanči, toлi annagɛd'ii. kaллazai tomt'i soni, jil't' nan'-

t'am še goršokst' ant'ị. vị̆l'k'i jị̆ tat't'ị parṭị̆s's'i. van'ca, kɛnta goršokkị̆, a kidị̆s' tɛl'k'i-tɛl'k'i vɛijev' tar'jị̆d'. uinɛ, parṛt li al'tị̆, vidžn'el' porṛ'kị̆i kal'es'. vedźa, a jị̆dž jidžn'es' jurta: „tɛl'k'i parṛt'ị̆n'n'ị̆ pị̆h'tɛd'..."

ašti, as't'ị̆, tɛl'k'i soaŋai goršok k'idst kačči, vị̆s't' p'ɛлị̆ parčлị̆džị̆i ja ovtị̆ kuska tagị̆z'in'. a kal'l'es' v'алị̆ oarra vɛrta, kɛs's' kol'tɛ tagas't'ị̆. m'eš t'em tolл jị̆d'ị̆ pɛллav'as't' m'il'tị̆, sị̆vv an'as't'ị̆ parṭị̆ taggị̆ jị̆l'l'ị̆in' mom, bị̆dɛl'ei kop's'ed' tol'l'n' an'a-z'ain parṭị̆. kɛl'k'i olmị̆dd̆ɛ l'ei, kop's'in', kop's'in' — kop's'ed' jev oaijamain'.

nị̆t't' jị̆ pị̆l'l'in part ja v'eššị̆. nị̆ššɛjin tagas't'ị̆ tat't'ị̆ vil'l'. k'ez vɛijị̆i vị̆l'l'ka sonn? tɛl'kị̆ vil'l'is's'i. nị̆t't' jị̆ tagị̆i, vị̆l'k'i m'iлs'es' tɛl'kị̆ jị̆s's' p'ezị̆ jurtă. pɛd'ị̆i v'il'l'is's'i, soaŋai parṛt'ị̆, san'a jị̆ vɛi sarrna. tan'n'agečen', uštị̆ čittị̆ l'ei ok'n'ị̆i: kɛsl'anči nị̆ššɛi v'il's't' annad' porrị̆d', a jammad', naverni jị̆ an't' jị̆dž jidžn'es jurta. oarra, vartaija, koxt' v'il'l' tɛl'e aл porṭa pormị̆it', maŋŋa jị̆ sonị̆ tɛl'i tɛgị̆ jị̆štat't'ị̆.

porṛ't'ị̆i, jut'ị̆i, porṛ't'ị̆i, jut'ị̆i. jị̆i pɛd'ị̆i komị̆l'in' vɛdd̆ɛd', pɛrzị̆mị̆s vil'l'is' tanna tɛl'k'i tuvod'ị̆i sarrnad' v'il'l'is's'i, uštị̆ at't'ị̆ l'i nị̆ššɛijị̆in' tagazain', sost jeлla m'ig'en' šị̆dd̆ad' jị̆s' vị̆l'l' jeлlamain' kaččodd̆ị̆d', jeлla mom porrị̆d', jeллamain parnait' porṭɛd', p'eng'i tak'ta jị̆ vɛi vɛl'k'ed', jị̆dž tɛl'k'i jị̆ vartaija, koxt jel'l' agɛdd̆ɛd ovtị̆z, možɛd' лɛštač v'il's p'eng'igɛim porṭị̆, jesl'i v'il'l'is' anta man't'am pị̆ṛ'a. jị̆ tarkan'ain' sarrnad' jị̆ tanna, kɛs's' jị̆n'ceik'e kodcị̆jị̆n'.

manna p'eiv'e, n'um'p'a. vil'l' jị̆dž t'idd̆ɛgɛd'ị̆i, uštị̆ sonị̆ vil'st jeлla kị̆dd̆ị̆in' m'ig'en' ja k'eg'en'. tan'n'a b'ezị̆, kox't' sost jị̆ kị̆dd̆ị̆in' kabk'es, ja olmị̆, kokk son'n'ị̆in' jel'l'in'. tɛl'k'i oaije sarrnad', uštị̆ tak'k'i olmị̆ l'in šuvva, tan'n' agɛčen', uštị̆ sị̆i son'n'ị̆ parnait' tolst sag'g'in'. a tak'k'i parna tagị̆z'in' olmị̆g'eim, ja kon'tam olmị̆g'eim! s'inị̆ b'ezị̆ tožị̆ mainị̆z l'ev.

a tak'k'i v'il'inč jel'l'in' maŋị̆mị̆s p'eiv'a raije, ja kɛs'eg'en' jev s'efčodd̆mị̆in', aftị̆nalлị̆ лɛh'k'in', aftị̆nalлị̆ pị̆l'l'ides parnait antl'in', milл aл vig'g'in', лị̆kait лɛh'k'ed' mat't'ị̆n', ja kuk'k'a kuk'k'a jel'l'in', jesl'i jị̆ at't'ị̆ jev jel' dak.

46. Два брата

Прежде когда-то жили-были два брата. Один был богатый, второй бедный. Бедный никогда не ходил по делу к богатому брату, потому что тот был очень скупой. Об этом и говорили люди: „У него углей из печки не достанешь". В гости [к брату] сходить стыдился.

Пришла пора, у бедного огня даже не стало, нечем было огонь развести. Люди в этой местности не ужились, ушли кто куда. Откуда мог знать [бедный] человек, где теперь они [эти люди]? А богатый брат недалеко жил, бедный брат и знал — знал, где находился брат (букв.: человек). Сидел [человек], думал: идти ли ему к брату (своему) спросить у него огня, в холодной избе нельзя жить, надо нагреть. По-другому нельзя, одному ничего не сделать, искать огонь где-нибудь — не годится.

Все же пошел к брату сначала. Пришел, брат только-только из-за стола вылезает, наевшийся. Тогда бедный брат видит, что углей горящих много, только что обед был, [говорит]: „Брат ты мой, брат, дай мне огня достать, горячих углей... Избенка нетопленной стоит, никак огонь не могу достать, кремня нет, спичек тоже нет, люди поблизости не живут, не у кого больше спросить". Тот даже разговаривать не стал с бедным своим братом, велел прогнать из дому.

Пошел человек от своего брата прочь, только не в дом свой, а в ту сторону, куда ушла последняя семья. Шел, шел человек по лесу, длинное ли, короткое ли расстояние прошел — только он заслышал, что как будто кто-то из живущих есть. Остановился, послушал, посмотрел в ту и в другую сторону, вперед получше посмотрел, не выйдет ли кто-нибудь (букв.: на вид). Слышит, что кто-то дрова рубит. Пошел вперед. Вскоре стал видеть огонек, а у огня старичок похаживает. Обрадовался человек, что было духу пустился бежать. Прибыл. Старичок спрашивает у него: „Что с тобой случилось, сынок, ты с неба свалился, раньше ты не приходил..." — „Знаешь что, дедушка, я давно хожу по лесу, прошел не одно озеро в обход, шел и нигде не мог найти

огня, ни одно селение не встретил". Сам подумал о своем брате: плохо-плохо ему стало [на душе], чуть-чуть не заплакал. „Вижу я, тяжело тебе, какая-то печаль есть у тебя, помимо этого... Можешь — окажи, нет — как надо сделать". — „Есть у меня брат, очень богатый, также скуп. Не говори о кресале, о спичках: деньги стоят, а угли... Горячих углей не дал, слова не сказал мне, велел меня на улицу толкнуть. Только я его имени не скажу. Пусть, какой есть, один я с ним не могу ничего сделать". — „Сынок, сынок, возьми мой горшок, подай мне".

Наложил он тогда углей до полна. Отдал это человеку и сказал: „Не брось где-нибудь по тропинке, иди, в руках держи до самого дома". Взял человек в руки гостинец, пошел.

Идет, несет. Не горяч горшок, а давно уже должно было стать горячим. Близок уж был дом, рукам стало горячо, почти обжигать стало. Еле-еле успел открыть дверь, бросил горшок, он разбился. И много-много кусочков горшка стало. Но это не главное, это не сразу заметили. Угли эти рассыпались и превратились в золото, сколько-то угольков осталось на черепках горшка. Разбогател и этот брат.

Об этом узнал старший брат и сам пришел в гости. „Ну, мой брат, мне сказали, что ты разбогател. Не можешь ли сказать мне, как?" — „Что [ж], можно..." И все, что было и что стало, младший брат поведал старшему. Старшему брату это и нужно было, очень хотелось достать золота. И теперь такая возможность! Вряд ли он не возьмет? Неужели отказаться? Пошел и он в лес. Идет, плачется, что ему мало дано. Пришел он к тому же старичку, запросил огня. Старичок узнал его, положил в такой же горшок углей и дал ему. Пошел и этот домой. Идет, несет горшок, а руки еле удерживают. Видит, что дом его близко, побежал мужик бегом. Бежит, а сам про себя думает: „Только бы в дом (мой) принести..."

В самом деле, успел; только вошел, горшок — с рук, об пол так стукнулся, что одни осколки остались на полу. А мужик еще посиживает в ожидании появления золота.

Между тем огонь через щели пола стал проникать в комнату, дым повалил, делать было нечего, надо было тушить пожар. Сколько людей тушило, тушило — потушить не смогло.

Так и сгорел дом и вещи. Бедным стал этот брат. К кому мог идти он? Только к брату. Так и сделал, пошел, на уме только сам о себе думает. Пришел к брату, вошел в дом, слова не может сказать. Потому ли, что очень стыдно было у когда-то бедного брата есть, а умереть, наверное, не даст. Сам про себя думает. Сидит, ждет, как брат на стол кладет еду, позже и его усадит есть.

И вправду, накормил, напоил его брат и спать уложил. Старший брат тогда только хотел сказать, что теперь он бедный стал; у него нет что-нибудь постелить под себя, нечем укрыться, нет чего есть, нечем ребятишек кормить, собаке косточки не может бросить, сам только и смотрит, как дальше жить, возможно, нужно будет с собаками брата пищу делить, если брат допустит это. Не посмел сказать о своей бедности и наутро, когда встал.

Проходит день, второй. Брат сам не может сказать. Тот уж сам узнал о случившемся. О том как у него не стало жены, людей, которые с ним жили. Только можно сказать о тех людях, что они были настоящими, потому что из огня достали детей его. А эти ребята стали людьми, и какими людьми! О них тоже сказки есть.

А эти братья жили до конца дней жизни и никогда не ссорились, одинаково работали, одинаково детей своих кормили, на ум наставляли, к работе приучали и долго-долго жили, если доныне не живут они.

ИОКАНЬГА

КЛЮЧ К ФОНЕТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Обозначение гласных

а — краткий, заднего ряда, нижнего подъема, с темной окраской, который Т. Итконен определил как *а* финского типа: *šuv́val^{d}t* ‘хорошо’;

A — соответствующий звуку *a* глухой, очень краткий: *moDt'šeam̄^{b}p^{A}* — компаратив от *moD't'šị^{d}* 'красивый';

^{a} — соответствующий звуку *a* очень краткий, но не глухой: *viàл^{a}* 'еще';

ạ — краткий, заднего ряда, нижнего подъема, произносимый несколько глубже, чем *a*; *ạŋ̄^{g}k^{a}* 'наст';

ạ — краткий, заднего ряда, нижнего подъема, немного продвинутый вперед: *tạl'l'ạgoúval'* 'так, таким способом';

à — краткий, среднего ряда, нижнего подъема, который Т. Итконен назвал средним между финскими *a* и *ä*: *pàr'-Ged'ì* — 3-е л. ед. ч. имперфект от *pàr'G'ed'e^{d}* 'заплести волосы в косу';

ạ — краткий, заднего ряда, нижнего подъема, более, чем *ạ*, продвинутый вперед, произносимый с напряженной артикуляцией: *ạлgaị* — деминутив от *ạl'^{g}k'^{e}* 'сын', употребляемого в значении 'мальчик, парень';

ặ — краткий, среднего ряда, среднего подъема, с губами, несколько оттянутыми назад: *tònặ* — ед. ч. аккузатив-генитив от местоимения 2-го л. *tòn* 'ты';

e — краткий, переднего ряда, среднего подъема, несколько закрытый, который Т. Итконен определил как *e* финского типа: *je^{g}k'in'n'eị* 'ночка', деминутив от *jiị̆j* 'ночь';

E — соответствующий звуку *e* глухой, очень краткий: *niị̆^{d}t'^{E}s't* — ед. ч. инессив-элатив от *nīị̆^{d}t* 'девушка';

e — соответствующий звуку *e* очень краткий, но не глухой: *kịn̄^{d}t'^{e}l'ì* 3-е л. ед. ч., имперфект от *kàn̄^{d}t'el'e^{d}* 'носить';

ẹ — краткий, среднего ряда, среднего подъема: *'pẹ̆rziàm̄^{b}p^{A}* компаратив от *pịr'r'ε* 'хороший';

ə — соответствующий звуку *ẹ* редуцированный, который Т. Итконен изображает знаком *ə̂*: *kịəD't'ε* 'вежа';

ε — краткий, переднего ряда, среднего подъема, довольно открытый, произносимый с более низким подъемом, чем *e*: *лоn̄^{d}t'ε* 'птица';

ė — краткий, переднего ряда, среднего подъема, довольно сильно закрытый, который Т. Итконен определил как средний между *i* и *e*: *vil'l'ės* ед. ч. номинатив с притяжательным суффиксом 3-го л. от *vil'l'^{a}* 'брат';

ę — краткий, переднего ряда, среднего подъема, несколько закрытый и произносимый с напряженной артикуляцией: *nęDt* 'так';

i — краткий, переднего ряда, верхнего подъема, довольно закрытый, который Т. Итконен называет передним *i* финского типа: *sist* мн. ч. инессив-элатив от местоимения 3-го л. *siį* 'они';

I — соответствующий звуку *i* полузвонкий, очень краткий: *piel'^I^geim* мн. ч. номинатив от *piel'l'^e^* 'ухо';

i — соответствующий звуку *i* очень краткий, звонкий, часто первый компонент дифтонга: *l^i^ev* 3-е л. мн. ч. имперфект от *lied'e* 'быть';

i̯ — краткий, переднего ряда, верхнего подъема, довольно закрытый, часто второй компонент дифтонга: *t'šuD't'елаi̯* 'чудин';

ị — краткий, среднего ряда, верхнего подъема, сходный с русским *ы*: *kịssan'* 'богато';

Ị — соответствующий *ị* полузвонкий очень краткий, часто первый компонент дифтонга или трифтонга: *лаwл^I^gịəd'ī* 3-е л. мн. ч. имперфект от *лаwлаškoaD't'e^d^* 'начать петь';

o — краткий заднего ряда, среднего подъема, глубоко артикулируемый, со слабой лабиализацией, который Т. Итконен назвал *o* финского типа: *soBpai̯a* 3-е л. ед. ч. презенс от *soBpe^d^* 'любить';

ȯ — краткий, заднего ряда, среднего подъема, продвинутый вперед, который Т. Итконен определил как звук средний между финскими *o* и *u*: *tȯn'n'e* ед. ч. датив-иллатив от местоимения 2-го л. *tȯn* 'ты';

u — краткий заднего ряда, верхнего подъема, лабиализованный, очень закрытый, который Т. Итконен определил как *u* финского типа: *килла* 3-е л. ед. ч. презенс от *килла^d^* 'слышать';

ᵘ — соответствующий звуку *u*, очень краткий, часто первый компонент дифтонга: *s^u^on* 'он';

u̯ — краткий, заднего ряда верхнего подъема, слабо лабиализованный, более открытый, чем предыдущий: *tuwu̯dt'iȧm̄^b^p^Λ^* компаратив от *tuwu̯^d^t* 'быстрый';

u̯ — краткий, заднего ряда, верхнего подъема, лабиализованный, продвинутый вперед: *n'u̯l't'šuə̄k*^{A} 'корзинка для рукоделия';

w — скользящий элемент дифтонга (глайд): *kāwn'i̇* 3-е л. ед. ч. имперфект от *kaunа*^{d} 'найти';

ˋ — знак полудолготы гласного: *kạ̀l'ȧs'* 'муж';

¯ — знак долготы гласного: *māzi̯* 'домой'.

Обозначение согласных

k — глухой, заднеязычный, краткий: *ki̯əD't'ε* 'вежа';

t — глухой, переднеязычный, краткий: *tȯn* 'ты';

p — глухой, губно-губной, краткий: *pā*^{g}*ks* 'жарко';

G — полузвонкий, заднеязычный, долгий: *ạлGa* 'сыновья';

g — звонкий, заднеязычный, краткий: *gas* '-то, ведь'; *s*^{u}*ongas* 'он-то, он ведь';

D̄ — полузвонкий, переднеязычный, долгий: *ni̯i̯D̄ạ* ед. ч. аккузатив-генетив от *nī i̯*^{d}*t* 'девушка';

d — звонкий, переднеязычный, краткий: *dovvol'* 'вдоволь';

B — полузвонкий, губно-губной, краткий: *kāB* 'жена';

b — звонкий, губно-губной, краткий: *sābol'* 'правда';

x — глухой, заднеязычный, фрикативный, краткий: *xarei̯* 'хорей, шест, которым погоняют оленей';

y — звонкий, заднеязычный, фрикативный, краткий: *māysa* 3-е л. ед. ч. презенс от *mā̄k's'e*^{d} 'платить';

h — глухой, гортанный, краткий: *nạmpiei̯vnāhk'e* 'именинница';

^{c} — глухое слабое придыхание, которое встречается как переход от полузвонкого согласного к глухому: *pạR*^{c}*t*^{A} 'дом';

ə̄ — глухой консонантный исход монофтонга, дифтонга или трифтонга: *n'ul't'šuə̄k*^{A} 'корзинка для рукоделия';

j — звонкий, среднеязычный, фрикативный: *jiel'l'e*^{d} 'жить';

s — глухой, переднеязычный, фрикативный: *sārənta* 3-е л. ед. ч. презенс от *sārna*^{d} 'говорить';

z — звонкий, переднеязычный, фрикативный, краткий, сходный с русским *з*: *kozgen'* ед. ч., аккузатив-генетив местоимения *kie* 'кто';

š — глухой двухфокусный, краткий, сходный с русским *ш*: *šil'l'e*^{d} 'охотиться';

š̑ — глухой, двухфокусный, палатализованный, сходный с английским *sh*: *šieš̑š̑e* 'силок';

t'š̑ — глухая палатализованная аффриката: *t'š̑iəŋGi* 3-е л. ед. ч. имперфект *t'š̑iəŋ̄''ka*^{d} 'собирать';

D't'š̑ — глухая палатализованная аффриката с полузвонкой экскурсией: *āD't'š̑a* 'отец';

d'ž̑ — звонкая, палатализованная аффриката: *jed'ž̑es* ед. ч. номинатив с притяжательным суффиксом 3-го л. от *āD't'š̑a* 'отец';

ts — глухая аффриката: *tsī^{g}k* 'туман';

Dts — глухая аффриката с полузвонкой экскурсией: *āDtsi̯i̯* ед. ч. аккузатив-генетив от *ā^{d}z* 'злая волшебница';

^{d}*z* — звонкая аффриката с ослабленным смычным элементом: *poa^{d}zai̯* 'олень';

v — звонкий, губно-зубной, краткий: *vār'r'ε* 'лес';

V — полузвонкий, губно-зубной, краткий: *āVta* 3-е л. ед. ч. презенс от *auDta*^{d} 'согревать';

f — глухой, губно-зубной, краткий: *a̯fta̯* ед. ч. аккузатив-генитив от *avt* 'один';

l — боковой сонант финского типа: *li^{g}k* 2-е л. ед. ч. имперфект от *lied'e* 'быть';

л — боковой сонант, сходный с русским согласным *л*: *лāəpi̯^{d}* 'мимо';

L — полузвонкий боковой сонант: *paLt'ie*^{d} 'пугать';

r — дрожащий, переднеязычный сонант, с довольно сильной вибрацией: *ri̯v̄$^{d'}$t'ε* 'железо';

R — полузвонкий, переднеязычный сонант: *pa̯Rst* ед. ч. датив-иллатив от *pa̯R̄^{c}t^{A}* 'дом';

n — переднеязычный, носовой, смычный сонант: *na̯mm^{a}* 'имя';

N — полузвонкий, носовой, смычный сонант: *mai̯Ns* 'сказка';

ń — среднеязычный, носовой сонант: *ńāl'mε* 'рот';

ŋ — заднеязычный, носовой сонант: *piŋ̄k^{A}* 'ветер';

m — губно-губной, краткий сонант: *mī̯rr* 'дерево';

′ — знак палатализации: *jen′n′es* ед. ч. номинатив с притяжательным суффиксом 3-го л. от *jen′n′e* ‘мать’;

¯ — знак долготы: *kolm* ‘три’;

Пишущиеся над строчкой согласные означают очень краткие звуки, которые возникают или в абсолютном исходе слова (*jiel′l′e*^{d} ‘жить’) или входят в состав аффрикат или полузвонких согласных (*ā*^{d}*z* ‘злая волшебница’, *ā*^{g}*kaị* ‘старушка’).

Двойными согласными обозначаются геминаты: *толла* 3-е л. ед. ч. презенс от *толлị*^{d} ‘приходить’.

ОБЩИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Публикуемые ниже тексты записаны на основе общепринятой для финно-угорских языков фонетической транскрипции, в которую внесены следующие небольшие изменения:

1) полузвонкие сонанты, в отличие от принятого у языковедов-лаппонистов обозначения: *p*^{c}, *l*^{c}, *n*^{c}, изображаются с помощью заглавных букв:[1] *R*, *L*, *N*, так как, во-первых, все прочие полузвонкие согласные в финно-угорской транскрипции обозначаются заглавными буквами (например: *B*, *D*, *G*); во-вторых, при обозначении полузвонких сонантов с помощью строчной буквы + придыхание (например: *r*^{c}) стирается грань между обычным полузвонким сонантом и полузвонким сонантом с придыханием (например: *pạRst* ед. ч. инессив-иллатив от *pạRt* ‘дом’, но *pạR*^{c}*t′e* ед. ч. датив-иллатив от того же существительного);

2) как более сильное, так и более слабое смягчение согласных обозначается знаком апострофа сверху справа от буквы (например: *jen′n′es* ‘его мать’), тогда как в трудах финно-угороведов более сильная степень смягчения обозначается апострофом под буквой (например: *jien,n,es* ‘его мать’), а более слабая — знаком › (*āɔ̄ḳe* ‘его жена’);

3) убедившись, что в восходящих дифтонгах иоканьгского диалекта первый компонент часто несколько короче второго, мы в публикуемых текстах тем не менее не отмечаем долготы

[1] Соответсвенно заглавные буквы не употребляются в начале имен собственных.

второго компонента, тогда как в записях Т. Итконена такая долгота всегда обозначена. Сравним два варианта записи:

У нас:	У Т. Итконена:
peaiva 'ко дню, днем'	*pĕáīva* 'ко дню, днем'[1]

При сопоставлении записи одних и тех же слов у нас и у Т. Итконена можно выделить три разновидности:

1) запись полностью совпадает: *ałgai*,[2] *tāD't'ε*,[3] *sīrrą*[d];[4]

2) наша запись отличается меньшей степенью точности: *āɔk'ε*,[5] *jidźa*,[6] *iñ*[d]*t'sieiⁿke*;[7]

3) обе записи различаются прежде всего вследствие того, что Т. Итконен записывал свои тексты в 1914, а мы — в 1955 г.: *mīrr*,[8] *tāffa*.[9]

47. piāłᵍka[1] maiNs

kąl'ās' áGk'iin'es jiel'l'en. sìngeim jev łaᵍk pąrna. kąl'ās' t'śīᵇpì pielī'ᵍk'eᵈ. āɔk'ε vąl'D'ì piel'G'e, piijì tās's'i, łāvgąi sᵘonąi, piijì ń'ul't'śuɔka. tūɔtakiəd'ì piāłᵍka. a piałgai ōwłągiəd'ì. āɔk'ε riāᵍka: „kąl'ās', piəd', piəd'!"

kąl'ās' piəd'ì, i āɔk'ε sąrənta: „piāłᵍkas't tągaz'i ałgai". kąl'ās keVstiD't'śī: „vōt miije ałgai!" āɔk'ε kòarąi āssk'iiᵈt kāmmgaiᵈt. ałgai piəłᴱs't vieᵈ'ża, sąrənta: „āD't'śa, ānna". sᵘon sąrənta: „mun poriᵍkam sīrrąᵈ". jien'n'es sąrənta: „viᵈ'ź, sīr', kuᵍkas jel'viᵈ'ź".

piałgai poriᵍk'e kuᵍkaz. viəija kupats mesta mīl'ᵈt'i, a piał gai sąrənta: „kupats, munąi jel' tepts". a kupats kuлла, ii uin sᵘon oDtsⁱkiəd'ì, sᵘonąi kāwn'ì i piijì kaL't sèzi, sīl'g'ì kòaD tas'i.

---

1 T. Itkonen. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja, стр. 350, наша запись, стр. 203.

2 Там же, стр. 9, наша запись, стр. 194.

3 Там же, стр. 574, наша запись, стр. 208.

4 Там же, стр. 493, наша запись, стр. 194.

5 Там же, стр. 7, наша запись, стр. 194.

6 Там же, стр. 64, наша запись, стр. 201.

7 Там же, стр. 27, наша запись, стр. 206.

8 Там же, стр. 265, наша запись, стр. 198.

9 Там же, стр. 577, наша запись, стр. 201.

pi̯əd'ì, pi̯i̯t'ì āGkas'i piâʌ̄ᵍka. āək'es pii̯jì tēl'ą̯ʌ kol'ti̯ īDta, a piâʌgai̯ vieᵈ'ž̌a īda sėzn. ką̀l'ás' āGk'ii̯n'es sᵘoną poR'ť'in, juət'in, id'ž̌a ȯaD'ť'in, vą̀l'ᵈť'in piâʌ̄ᵍka id'ž̌es i̯əD'ť'ąᵈ.

sist lėi̯ piets ą̯l'n pieGkaraᵍk vāž̌n'in'. ką̀l'ás' āGk'ii̯n'es ȯaD'ť'in, a piâʌgai̯ kuoDtsą̯i̯, korì ką̀l'ás' āGk'ii̯ akti̯ i̯əi̯va,[2] id'ž̌ vą̀l'D'ì piets ą̯l'n vāž̌na, kȯmid'ì sii̯je i̯əiv ą̯ʌ. id'ž̌ âvved'ì i̯eəkan, pāt'š̌k'ì oʌGi̯z.

pi̯əd'ì jānnas'i, jāDž̌as'i, sii̯ sᵤoną t'š̌īDta vi̯ri̯D'ť'in. i ui̯nav: tūDta toʌʌa ą̯ī̄ᵍk'es. sᵘon pi̯əd'ì. sii̯ kąD'ť'š̌ev: „kost liᵍk?" „mun lim kupats pąRst. kupats muną ui̯t'ì, a mun pāt'š̌im māzi̯".

vōt jen'n'es, jieD'ť'š̌es sᵘoną kozg'en' jev ʌi̯šť'e. jen'n'es sārənta sȯn'n'e: „sīr' pąRst, kozg'en' iᵍk vi̯ī̄'ᵍk". piâʌgai̯ sīrrgi̯əd'ì ki̯əDta ki̯Rsañᵈt. šą̄ñᵈtki̯əd'ì. šúrr tągaz'i. jād'ž̌as'i, jānnas'i āBi̯škiəd'ì ki̯ī̄l'a ši̯l'l'eᵈ i mi̯rᵈt t'š̌i̯īəpeᵈ. jiel'l'egi̯əD'ť'in sii̯ kol'mist: ką̀l'ás' āGk'ii̯n'es, ą̯l'gii̯n'es. jiel'l'egi̯əD'ť'in sii̯ šuv̀valī̄'ᵈt. mai̯nz'es pe̯ᵍk.

---

[1] Пиалка (*piâʌ̄ᵍka, piâʌgai̯*) — имя мальчика, в которого превратился отрубленный большой палец старика. Сказка имеет много общего с аналогичной карельской сказкой, как по сюжету, так и по имени мальчика (*peugalo — piâʌ̄ᵍka*).

[2] Словосочетание *korì akta i̯əiva* '(он) связал головы вместе' становится понятным, если учесть, что в старину мужчины-саамы носили длинные волосы и заплетали их в косы, как и саамки.

47. Сказка про Пиалку

Муж с женой жили. У них не было детей. Старик [не чаянно] отрезал [себе] большой палец. Старуха взяла большой палец, положила в таз, вымыла его, положила в свою рукодельную корзиночку. Она стала качать большой палец [в рукодельной корзиночке], а большой палец стал плакать. Старуха закричала: „Старик, иди, иди [сюда]". Старик пришел, и старуха говорит: „Большой палец превратился в мальчика". Старик обрадовался: „Вот нам [и] мальчик!" Старуха сшила [ему] одежду [и] обувь, разукрашенную узорами. Мальчик по полу бегает [и] говорит: „Папа, мама". Он говорит: „Я побегу играть". (Его) мать говорит: „Побегай, поиграй, далеко не бегай".

Мальчик убежал далеко. Идет купец по мосту, а Пиалка (букв.: Большой палец) говорит: „Купец, не топчи меня". Купец слышит [голос Пиалки], [но] не видит [его]. Он его искать стал, нашел, положил в карман [и] поехал в свою вежу.

Приехал, привез своей жене Пиалку. Его жена поставила на стол золотую тарелку, и Пиалка бегает в тарелке. Муж с женой его накормили, напоили, [а] сами легли спать [и] Пиалку положили с собой спать.

У них была на печи миска с тестом. Муж с женой заснули, а Пиалка проснулся, связал [волосы, косы] мужа и жены вместе (букв.: в одну голову), сам взял на печи тесто [и] вылил им на головы. [А] сам открыл окно [и] убежал на улицу.

Он пришел к своему отцу и матери. Они его очень долго ожидали. И видят: откуда-то идет их сын. Он пришел. Они спрашивают: „Где ты был?" — „Я был в доме купца. Он меня увез, а я убежал домой".

Вот мать [и] отец его никуда не пускают. Его мать говорит ему: „Играй дома, никуда не пойдешь". Пиалка стал играть около вежи. Стал он расти. Вырос большой. Отцу [и] матери он стал помогать ловить рыбу и рубить дрова. Они стали жить втроем: отец с женой [и] сыном. Они стали жить хорошо.

Про них (букв.: их) сказка вся.

Вариант этой же сказки, записанный от родственницы У. П. Таруновой, начинается со следующих слов:

vi̯əi̯ja kupats mẹsta mil̄'ᵈt'i, a piâлgai̯ sạ̄rənta: „kupats, muną jel' tepts". kupats kuлла, ii̯ ui̯n. kupats oDtski̯əd'ì, soną kāwn'ì i pii̯jì kaL'ʿt sėz.

piâлgai̯ t'ś̄ī̄ᵇpì kuptses't kaL'ʿt'es i pāt'śk'i tieη'G'ii̯gẹi̯m. pi̯əd'ì jānnas'i. jāD't'śas'i, pī̯t'ì tieη'g'ii̯ᵈt. jen'n'es, jeD't'śes kẹVsti̯D't'śin. sᵘon jiel'l'egi̯əd'ì jen'n'en'es, jed'žin'es.

auᵈti̯ vi̯l'G'ì piâлgai̯ naživai̯ᵈt tieη'g'ii̯ᵈt. vañ'ᵈt's'el'ì, vañ'ᵈ-t's'el'ì, pi̯əd'ì tạ̄n'n'ᵉ mẹsta лuz. vi̯əi̯ja kupats, vạ̄l'D'ì pạ̄r'n'-

D'ža, peiji kaL't sėz. piåлgai ōD't's'i, кaL'tε li riv^{d}t'e kaL'tε. kupats pi̯əd'i paR'ti̯. piåλ^{g}ka peija tēl' ąл, parn'Dža kol'^{d}t'ε īDa sėz. s^{u}oną poR't'i, juət'i. ȯaDti̯škiəD't'in. pąr'n'd'žai uaDtai ki̯tti̯-gas'k'e. ȯaD't'in. sii̯ pe̯^{g}k s^{u}oną koD't's' in. piåлgai jiel'l'i, jiel'l'i koλm pieive singiəim. ȯaDti̯škiəD't'in piåлgai je^{g}ka kȯaDtsai, mąn'i s^{u}on kuxark'igiəim, kor'i koz'ii^{d}t aftseie. pe̯rz'iåm̄^{b}p^{A}, sii jev juhs. piåлgai pi̯əd'i kuptsi̯, pieDts ąl'n vąl'D'i vāžn'e, kȯmid'i sina sėije vāžn'e.

s^{u}on vi̯l'G'i, t'šem^{A}dani̯ āvvid'i, vąl'D'i tieη'G'ii^{d}t jenni̯i, jenni̯i i pāt'šk'i. pi̯əd'i kȯaDtąn'i, jeD't'šes, jien'n'es ke̯VstiD't'šin. piåлgai pīt'i tāffa tieη'g'ii^{d}t. jeD't'šes sąrənta: „mii tąs't je^{b}p jiel'l'egiə^{d}. vi̯ī'^{g}ka^{b}p sii^{d}t'e jiel'l'ed". sii iəs't'in ȯDt pąR'ti i t'šīDta ki̯s's'an' jiel'l'egiəD't'in.

mai̯Ns pe̯^{g}k.

Едет купец по мосту, а Пиалка говорит: „Купец, не топчи меня". Купец слышит [голос Пиалки], [но] не видит его. Купец стал искать, нашел Пиалку и положил в карман.

Пиалка разрезал у купца карман и убежал с деньгами. Он пришел к своей матери [и] своему отцу, принес деньги. Мать [и] отец обрадовались. Он стал жить с матерью [и] с отцом.

Снова пошел Пиалка наживать деньги. Ходил, ходил, пришел к тому мосту. Едет купец, взял мальчика [и] посадил в карман. Пиалка осмотрел карман, [а] карман был железный. Купец приехал домой. Положил мальчика Пиалку на стол в золотую тарелку. Его накормил, напоил. Стали спать. Мальчик спал посредине. Заснули. Они его всего связали. Пиалка жил, жил три дня с ними. [Опять] заснули. Пиалка ночью встал, [и] пошел к кухаркам, связал их косы вместе. [Так] лучше, они не убегут. Пиалка пошел к купцу, взял тесто с печки и вылил тесто на их место [где они спали].

Он пошел, открыл чемоданы, взял много, много денег и убежал. Пришел он к своей веже. Его отец [и] мать обрадовались. Пиалка принес много денег. Его отец говорит: „Мы здесь не будем жить. Поедем в деревню жить". Они купили новый дом и стали жить очень богато. Сказка вся.

48. ā^{d}z^{1} maiNs

kạl'ȧs' āGk'iin'es jiel'l'en. siije šạnD̄'ì nīi^{d}t. kạl'ȧs vàrr^{a}da mìrii^{d}t t'šīəpi^{d} āək'es sȯn'n'e sạ̄rənta: „viəлga^{g}k mìr^{d}t t'šīəpi^{d}. tȯmal'^{d}t li pies's'e mīrr, ạлл mīrr, moD't'šes mīrr. tāmm^{ε} mìri jel' t'šī^{b}p. tȯmal'^{d}t li ā^{d}z".

kạl'ȧs' vil'G'ì mìrii^{d}t t'šīəpi^{d}, tāmm^{ε} mìri t's'iȧ^{g}kai. tȯmal'^{d}t nit'škiəd'ì ā^{d}z kȯлme nii^{d}tn'es. ā^{d}z sạ̄rənta kạллazi: „kiñ'^{d}t' muna paR't'iñ^{d}ti!" kạl'ȧs' kiñ^{d}t'el'ì s^{u}ona. sost viȧл^{a} l^{i}ev kȯлm nii^{d}t. sist u^{g}kkiəd'ì piennii. nii^{d}t'es līət'ì oлGis. uina: toлла jeD't'šes, kiəñDta āDtsii i kȯлm nii^{d}tn'es. nii^{d}t'es piəd'ì māzi, jānnas'i sạ̄rənta: „aD't'ša toлла, kiəñDta āDtsii".

kạl'ȧs' piəd'ì, pīt'ì āDtsii. ā^{d}z sạ̄rənta kạллazi: „pii kuñ^{d}t vāət's'ii^{d}t, ạñ'^{d}t áGkañ^{d}t keVtiəDtsa". kạl'ȧs' piiji kuñ^{d}t vāət's'ii^{d}t, ạn'D'ì ā^{g}kas kiəu^{d}t viəD't's'^{ε}. āək'es jạ̄mì. kạl'ȧs' ā^{g}k'es piiji sānni, vạl'D'ì nii^{d}t'es, siel'g'ì roz'in'. ā^{g}k'ès riək'en. piəd'ì māzi^{d} kạl'ȧs' nii^{d}tn'es. ā^{d}z sạ̄rənta kạллazi: „ve^{g}k nīiD̄añ^{d}t kiəras paR'ti". kạl'ȧs' vạl'D'i nii^{d}t'es, vil'^{g}k'in, piəD't'in kiəras paR'ti. kạl'as' nii^{d}t'es kid'ì, a id'ž sīl'g'ì māzi^{d}. piəd'ì àDzkis'i, jiel'l'ì koлm pieive. ā^{d}z sạ̄rənta kạллazi: „man, piDt niid'iñ^{d}t māzi".

kạl'ȧs' piəd'ì nii^{d}t'is'i. a nii^{d}t'es ȯarra. sost l^{i}ev kȯлm kere^{b}p: kol'l'iigiəim, seл^{b}pkiəim, tsemzaigiəim. kạl'ȧs' nii^{d}t'es vạl'D'ì, vil'G'ì māzi. tol'l'ev paR't kiris'i. piennii uGka: „niid'ì toлла kol'l'iigiəim, seл^{в}pkiəim". ā^{d}z vi^{d}'ži oлkis, piennii tiaR'pa: „i^{g}k šil'kt u^{g}ka^{d}! tạl'l'ạgovval' u^{g}k: «niid'ì toлла, tạ̄ət'ạ kereB^{e} sèzn»". ā^{d}z uina: piəd'ì kạl'ȧs' nii^{d}tn'es, pīət'in kol'd'ii^{d}t, sel'^{b}pe^{d}t, tsemz'ig^{e}i^{d}t. ā^{d}z tuwu^{d}tiȧm̄^{b}p^{A} vạl'D'ì kerəb'ii^{d}t i sạ̄renta kạллazi:„ve^{g}k tuwu^{d}tiȧm̄^{b}p^{A} muna nii^{d}t'e".

kạl'ȧs' vạl'D'ì āDtsii nii^{d}t i vil'G'ì tògo, kos't lei s^{u}ona nīi^{d}t.

kạl'ȧs' piəd'ì kiəras paR'ti, kìd'ì kȯлm nii^{d}ti. vil'G'ì māzi^{d}, piəd'ì āDzkis'i, jiel'l'ì kȯлm pieive. ā^{d}z sạ̄rənta: „Vạ̄rri^{d}, piDt muna nii^{d}t". kạl'ȧs' vil'G'ì tògo, piəd'ì, vạr̄^{d}taia: ād'z'ei nii^{d}tkiəim ȯarra pai tāət'^{ε}. kạl'ȧs' tāk'ii^{d}t kȯBpt'ši, piiji kereb^{e} sèz. vil'G'ì māzi, toлла, kiəñ'^{d}ta kereb'ii^{d}t. a piennii uGka. ā^{d}z vi^{d}'ži oлGis. piennii uGka: „kạl'ȧs' toлла, kereb'ii^{d}t piəəta

tāk′t′iiǥiəim, tak′t′iiǥiəim“. ā^{d}z piennii tiàR′pa: „i^{g}k neDt u^{g}k, i^{g}k neDt u^{g}k. an neDt u^{g}k: „«kàl′ás′ толла», — kerəb′ii^{d}t piəɔ̄ta kol′d′iiǥiəim, sil′^{b}pkiəim“.

kàl′ás′ piəd′ì, kereb′ii^{d}t piijì. ā^{d}z kerebii^{d}t kat′s′is′t′ì, uitena: kereb′es′t l^{i}ev tāɔ̄ta. ā^{d}z nit′škiəd′ì. uina kereb′es′t tāɔ̄t′a. ā^{d}z kāɔ̄k′ì i jāmì. kàl′ás′ is′ nii^{d}t jiel′l′egiəD′t′in kektas′t, nii^{d}tn′es jiel′l′egiəD′t′in šuvvalt′^{d}t.

mainz′es pe^{g}k.

[1] Аадз ($\bar{a}^{d}z$) — злое мифическое существо женского пола. Вместе со своими тремя дочерьми Аадз живет в березе. Иногда она превращается в паука или в лягушку. Аадз враждебна саамским женщинам, у которых она отбивает мужей и похищает детей-мальчиков.

48. Сказка про Аадз

Муж с женой жили. У них родилась дочь. Муж идет дрова рубить. Его жена ему говорит: „Ты уходишь дрова рубить. Там есть береза, высокое дерево, красивое дерево. Это дерево не руби. Там находится Аадз“.

Муж пошел рубить дрова [и] это дерево срубил. Оттуда выскочила Аадз с тремя дочерьми. Аадз говорит старику: „Неси меня в твой дом“. Старик понес ее. У нее еще три дочери [он и дочерей понес]. У них залаяла собака. Его дочь вышла на улицу. Видит: идет отец [и] несет Аадз с тремя дочерьми. Их дочь пришла домой, своей матери говорит: „Отец идет [и] несет Аадз“.

Муж пришел, принес Аадз. Аадз говорит старику: „Положи золы в рукавицы [и] ударь твою жену по лбу“. Муж принес рукавицы с золой [и] ударил свою жену ими по лбу. Его жена умерла. Муж положил жену на сани, взял с собой дочь, поехал на лошади. Жену похоронили. Приехал домой старик со своей дочерью. Аадз говорит старику: „Вези свою дочь в пустой дом“. Старик взял свою дочь, поехали, приехали в пустой дом. Старик свою дочь оставил, а сам уехал домой. Приехал к своей Аадз, прожил три дня. Аадз говорит старику: „Иди приведи твою дочь“.

Старик пришел к своей дочери. Его дочь сидит. У нее есть три корзины: с золотом, с серебром [и] с жемчугом. Ста-

рик взял дочь, пошел обратно. Подходят к своему дому. Собака лает: „Девушка идет с золотом [и] с серебром“. Аадз выбежала на улицу, собаку бьет: „Не умеешь лаять. Так лай: «Девушка идет, кости в коробе»“. Аадз видит: пришел старик с дочерью, принесли золото, серебро, жемчуг. Аадз скорее схватила корзины и говорит старику: „Веди скорее туда моих дочерей!“.

Старик взял дочерей Аадз и ушел туда, где была его дочь. Старик пришел в пустой дом, [там] оставил трех девушек. Пошел домой, пришел к Аадз [и] жил три дня. Аадз говорит: „Иди приведи моих дочерей“. Старик пошел туда, видит: от дочерей Аадз только кости остались. Старик кости собрал, положил в корзины. Пошел домой, пришел, принес корзины. А собака лает. Аадз выбежала на улицу. Собака лает: „Старик идет, корзины несет с костями, с костями.“ Аадз собаку бьет: „Не так лаешь, не так лаешь. Так лай: «Старик идет, корзины несет с золотом, с серебром»“.

Старик пришел, корзины поставил, Аадз корзины схватила, видит: в корзине кости. Аадз вскочила. Она видит кости в корзинах. Она упала и умерла. Старик и его дочь стали жить вдвоем, со своей дочерью стали жить хорошо.

Про них (букв.: их) сказка вся.

---

49. t'šụD't'ɛ maịNs

kạl'ȧs' āGk'in'es jiel'l'en. sist leị ạl^{g}k'e. ạl'^{g}k'es naị'taị. ạl'^{g}k'e āGk'in'es vị̄l'^{g}k'in vạ̄rra, ȧs's'in pạR^{c}tị. jiel'l'egịəD't'in kẹktas't. siịje šạnD̄'ì niịd'ì. oʌmịị vạ̄rrada vạ̄rra, ʌon'Diị^{d}t šịl'l'ạ^{d}. ā^{g}kas'i sạ̄rənta: „t^{u}on jel' ʌịšt keng'en“.

a niịd'ì soBpaịa maịnạz. sȯn'n'e jen'n'es jūɔta maịn^{a}ziị^{d}t. siịje pịəd'ì ạkt t'šụD't'ɛ, tạ̄^{g}ka uɔ̄sị. jen'n'es iị ʌịšt. a niịd'ì kạD't'ša: „mȯn'n'e maịnạzị jụ^{d}ta^{g}k?“ t'šụD't'ɛ sạ̄rənta: „jụ^{d}tam maịn^{a}z'iị^{d}t“.

niịd'ì uɔ̄sị ā̄vved'ì. t'šụD't'ɛ sȯaηηaị pạR^{c}tị, kạD't'ša ā^{g}k'est: „tost tieη'G'e l^{i}ev?“ āɔk'ɛ sạ̄rənta: „must tieη'G'e jev ʌa^{g}k“. niịd'ì sạ̄rənta: „āD't'šas't tieη'G'e l^{i}ev pạRtʌẹ^{g}k ạl'n“.

t'šuD't'ε niiDą vàl'D'ì, vil'G'ì ąл. niid'ì tieη'g'ii^d^t viid'ì, a jen'n'es ąl'n kąt'ì. t'šuD't'елаi[1] nii^d^t'es't t'šī^b^pn'eškiəd'ì t's'iept. niid'ì ōwла, riá^g^ka jien'n'as: „must t'šuD't'елаi t'šī^b^pn'eškiəd'ì t's'iept". riá^g^ka jien'n'as n'umb^b^pa rieda, riá^g^kkiəd'ì: „must t'šiál'iigiəd'ì t'šieivvε".

tās't jen'n'es virrgiəd'ì. piəd'ì jeD't'šes iəōkan vil', sąrənta: „āvvi^d^ mòn'n'e uōsi". s^u^oną ii лišt, òaл^g^kaла pīl'l'ε t'šigana^g^kiigiəim. kàлz'ès vil'Gì sii^d^t'e, t'šiəη'Gì tāf'fa naro^d^t. pe^g^kkas piəD't'in. naro^d^t piəD't'in, viál^a^ piəd'ì pāōp. лàwлigiəd'ì. āōk'es piəd'ì jermas'i, āvved'ì uōsi.

siije naro^d^t piəD't'in. kàлz'ès kąD't'ša sost: „kos't li niid'ì?" āōk'es sąrənta: „s^u^oną t'šī^b^pin^d^t'ì t'šuD't'елаi:

kàl'ás' ąl'n āvved'ì, tòmal'^d^t uina: niid'ì pe^g^kkas li t'šī^b^pnain'. s^u^on nii^d^t'es koBpt'škiəd'ì, uina: tòmal^d^t ugl'es't òarra t'šuD't'ε. kàl'ás' kaL^c^t'es't sāg'i uDts pessi pòafkil'ì, t'šuD't'ε kāōk'ì i jąmì. sii t'šuD't'ала kat's'in, iəl'^g^k'in oлGis, a jid'ža pe^g^k kas vil'^g^k'in māzi.

kàl'ás' āGk'iin'es vàl'^d^t'in nii^d^t'es sii^d^t'e, tòmal'^d^t s^u^oną rīōk'en. a jid'ža jiel'l'egiəD't'in jed'žiin'es, jen'n'iin'es. a vąr'es' tąmmε pąR^c^ti kas't'in i jev jiel'l'egòaDtmain'.

mainz'es pe^g^k.

---

[1] *t'šuD't'елаi* — чудин; в данной форме с суффиксом *-лаi* слово 'чудин' встречается только в иоканьгском диалекте.

49. Сказка про чудь

Муж с женой жили. У них был сын. Их сын женился. Сын со своей женой ушли в лес [и] построили дом. Они стали жить вдвоем. У них родилась девочка. Отец ходит по лесу, охотится на птиц. Своей жене он говорит: „Ты никого не пускай в дом".

А девочка любит сказки. Ей ее мать рассказывает сказки. [Вот] к ним пришел один чудин и стучит в дверь. Ее мать не пускает его. А девочка спрашивает: „Ты мне сказки расскажешь?" Чудин говорит: „Расскажу сказки".

Девочка открыла дверь. Чудин вошел в дом, спрашивает у женщины: „У тебя деньги есть?" Женщина говорит: „У меня денег нет". Девочка говорит: „У отца деньги на вышке".

Чудин взял девочку, пошел наверх. Девочка деньги нашла, а мать вышку заперла. Чудин стал у девочки резать пальцы. Девочка плачет, кричит своей матери: „У меня чудин стал отрезать пальцы“. Закричала своей матери второй раз, стала кричать: „У меня [чудин] стал распарывать живот“.

Тут ее мать лишилась рассудка. Пришел (ее) отец под окно и говорит: „Открой мне двери“. Она его не пускает и бросается горячими чугунами. Ее муж ушел в деревню, собрал много народу. Все пришли. Народ пришел, еще пришел [и] поп. Он стал молиться. Его жена пришла в себя [и] открыла двери.

К ним вошел народ. Ее муж спрашивает у нее: „Где девочка?“ Его жена говорит: „Ее зарезал чудин“.

Муж вышку открыл и видит: там девочка вся изрезана на куски. Он стал собирать девочку, [куски ее тела] видит там в углу сидит чудин. Муж из кармана вынул маленькое ружье: выстрелил, чудин упал и умер. Они схватили чудина, выбросили на улицу, а сами все ушли обратно.

Муж с женой взяли девочку в деревню [и] там ее похоронили. А сами стали жить со своим отцом, со своей матерью. А этот дом в лесу бросили, не стали жить в нем.

Про них (букв.: их) сказка вся.

---

50. лоп'D'ε maiNs

kạl'ȧs' āGk'in'es jiel'l'en. siije šạn̄'^{d}t'en nīi^{d}t i ạl̄'^{g}k'e. kạl'ȧs' āGk'in'es kẹktas't paieškiəD't'in i jạ̄mmin. ạl̄'^{g}k'es nii^{d}t'es sìni riəə̄k'in i jiel'l'egiəD't'in kəktas't.

vìl'l'ės iər̄^{b}pn'es jiel'l'en, jiel'l'en. siije piəd'ì oлmii. nīrr pạ̄r'n'ε piəd'ì siije sii^{d}t'e. kạD't'ša vil's'es: „an̄'^{d}t mȯ'n'n'e iər̄^{b}pnan̄^{d}t kiiji“. pạ̄r'n'ε sạ̄rənta: „mun im ȯaij ạn̄'^{d}t'e^{d} iər̄^{b}pnan. kuoə̄t s^{u}on id'ž. mạnna, лišt jiaлла“. a iər̄^{b}pn'es sạ̄rənta: „mun im mạn kiezg'en', ạktì jiel'l'egȯadam“. a vìl'l'ės sạ̄rənta: „mii tᵘonạ suGkлa^{g}ka^{b}p vạn'z'in, mohšiȧ^{g}ka^{b}p kīs's'eлa tụn'n'ε biȧлла jogi“. iər̄^{b}pn'es vil'G'ì, išt'ì vạnzi, a vìl'l'ės sạ̄rənta: „tȯn'n'e

pęDta mąnnij^d kijij". jərb^bpp'es ń'ul't'šulg^g k'in'es[1] nit'škjəd'i t'šā-Dtsa. vil'l'ès jərb^bpn'es šaлša. pąr'n'ε sąrənta vil'l'is'i: „vjəлg^gka^bp mòn'n'e pąR^cti". vil'l'ès vil'G'i s^uoną pąR^cti. pąR^cti pjəD't'in. oлmij sąrənta: „t^uon òarra, vjr'^dt muną. mun tuwu^dta pòadam". vil'l'ès vjr^dtigjəd'i. oлmij uit'i, mąn'i, ko^dt'šąj jiennąj naro^dt, rāBpa^d t'šīηles koBą kiD't'šim saлj^dt. naro^dt pjəD't'in, koBą rā^bpin kiD't'šim saлj^dt.

oлmij pjəd'i māzj pąR^ct'es'i, tòavrušes'i sąrənta: „vjəлg^gka^bp mòn'n'e. mun t^uoną vęgjm tògo, kos't li tāffa naro^dt". tòavrušes vil'G'i. s^uon vąr^dtaja: oлg^gkan t'šīDta li jennij naro^dt. s^uon kąD't'ša: „mò^gk liev naro^dt?" s^uon sąrənta: „tąg^gk'ε naro^dt vjrj^dtav t^uoną tògo". vōt sij pjəD't'in šur koBą лuz. tòmal^dt naro^dt kat's'in nii^dt^es't vjl'l', ęl'^gk'in šur kòaBpa, jemn'in' kāət'in koBą, vjl'^gk'in māzj. žen'ix pjəd'i pąR^ctjs'i, sąrənta jen'n'ijn'es: „mun i^džan^dt kāB^azązj vil'l'ε rābjm kòaBpa". i^dž òaDtąj.

a jen'n'es vil'G'i je^gk'in'ejjin t'še^gktj^d šiešše. n'um^bpε piàjva vil'G'i jen'n'es šiešše kjrjd, pjəd'i tògo. tòmal'^dt koBBąl'n vārrada лondaj, sąrənta oлmnāлa: „kie muną vil'l'ε są^gka kiD't'šem saлza koBes't, tàs's'e mun mąnjm kijij". ą^gkaj vąr^dtaja: лondaj váñ'^dtsa, sost l^iev kijz'i kol'tą, sęl'^bp. ą^gkaj por'^dt'i far^dtjk sèz kol'tą kijz'ij^dt, vil'Gi māzj^d.

pjəd'i pąR^ctjs'i, sąrənta ąлGas'i: „tòmal'^dt vąrrada лondaj koBBąl'n. mun pjətjm tòn'n'e s^uoną kijz'ij^dt". ąl'^gk'es vęšid'i: tòmal'^dt, sābol', liev kol'tą kijj. s^uon jānnas'i sąrnaj: „mun vjəлgam tōn' tògo, ujnam i^d'ž". ąl'^gk'es pjəd'i jen'n'ijn'es, išt'i koBą лuz, vār^dtaja: toллa, kerēta лondaj, siejvi, vąrdjškjəd'i, tuwu^dta sąrnjškjəd'i „kie muną vil'l'ε są^gka kiD't'šjm saлza koBes't, tàs's'e mun mąnjn kijij". žen'ix i^d'ž kul'l'i, kuoət лondaj sąrənta. s^uon tuwu^dtiàm^bp^A ko^dt'šaj naro^dt. sij kęjven koBą, sij sā^gk'en oлmj. s^uon li jiel'l'emen'. oлmj vąl'D'i žen'ix, ujt'i kòaDtas'i. por^dt'i, juət'i, sąrənta; „t^uoną jər^bpan vąrrada лoñ^dtan'". nij^dt'est vil'l'es t'šīDta kęVstjD't'ši, sąrənta: „vàl'^dta^bp vīr'm, mąnna^bp, pijji^bp koBBąл s^uon mijje po^bpaлa". pjəD't'in, vīr'm. pijj'en koBBąл vīr'm pijjen oarren, vąr^dt'in: toллa, kęr'eta лoñ^dt'ε, pjəd'i, siejvi vīr'm mąл. sij vīr'm koBpt'šin. лoñ^dt'ε po^bpal'i vīr'mj. sij s^uoną vàl'^dt'in, kjñ^dt'el'in pąR^ctjs'i. pjət'in лon'Dè, porət'in. лoñ'^dt'ε tągaz'i nij^dten'.

vìl'l'ès sạ̄rənta: „ạD't'e ton sȯn'n'e kiịịị[1] mạn̄ᵍk?“ ịər̄ᵇpn'es sạ̄rənta: „mun sạ̄rnịm, nẹDt kie munạ vìl'l'ɛ sạ̄ᵍka, tȧs's'e mun mạnam kiịịị“.

žen'ix roD'es kuoᵈt'ś̆aị i tom̄ᵈtsiịd'es, nī̆rr naroᵈt t'ś̆iəη'G'ì. tạᵍk'in svad'be. nīịᵈt mạn'ì kiịịị. vìl'l'ès nẹDt kịᵈt'ì sìngịəịm jiel'l'eᵈ aftsēs't. jiel'l'egịəD't'in šuv̀'valī'ᵈt.

maịNs pẹᵍkkas.

[1] Корзинки для рукоделия (*ńul't'ś̆uə̄k*) у саамских женщин относятся к атрибутам женского колдовства. Поэтому девушка бросилась в воду вместе со своей рукодельной корзинкой, т. е. со своим талисманом (оберегом).

50. Сказка про птичку

Жили муж с женой. У них родились дочь и сын. Муж и жена заболели вдвоем и оба умерли. Сын и дочь их похоронили и стали жить вдвоем.

Брат с сестрой жили, жили. К ним пришел человек. Молодой парень пришел к ним в гости. Спрашивает (ее) брата: „Отдай мне твою сестру в жены“. Парень говорит: „Я не могу отдать свою сестру. [Будет], как она сама [хочет]. Пойдет, пусть живет“. А его сестра говорит: „Я не выйду ни за кого замуж [и] буду жить одна“. Брат говорит: „Мы тебя повезем на лодке, перевезем гостя на тот берег реки“. Сестра пошла, села в лодку, а брат говорит: „Тебе надо выходить замуж“. Его сестра со своей рукодельной корзиночкой прыгнула в воду. Брат сестру жалеет. Парень говорит ее брату: „Поедем ко мне в дом“. Ее брат пошел в его дом. Пришли к дому. Человек говорит: „Ты сиди, ожидай меня. Я скоро приду“. Брат стал ожидать. Человек ушел, пошел, позвал много народу, [чтобы] вырыть глубокую яму в семь сажен. Народ пришел [и] вырыли яму в семь сажен.

Человек пришел обратно в свой дом [и] говорит своему товарищу: „Пойдем со мной. Я тебя поведу туда, где много народа“. Его товарищ пошел. Он видит: на улице очень много народу. Он спрашивает: „Какой это народ?“ Он (другой) отвечает: „Этот народ ожидает тебя туда“. Вот они

пришли к большой яме. Там народ схватил девушкиного брата, бросили его в большую яму, засыпали землей [и] ушли домой. Жених пришел в свой дом [и] говорит своей матери: „Я своей невесты брата закопал в яму". А сам заснул.

А его мать пошла ночью поставить силок. На другой день туда приходит его мать проверить свой силок. Там на яме ходит птичка [и] говорит по-человечьи: „Кто моего брата достанет из семисаженной ямы, за того я пойду замуж". Старушка смотрит: птичка ходит, у нее следы золотые, серебряные. Старушка собрала в фартук золотые следы, пошла домой.

Пришла домой, говорит сыну: „Там ходит птичка по яме. Я собрала тебе ее следы". Сын посмотрел: а там, правда, есть золотые следы. Он своей матери говорит: „Я пойду туда, посмотрю сам". Сын пришел со своей матерью, сел около ямы, смотрит: прилетела птичка, опустилась на землю, стала ходить, стала скоро говорить: „Кто моего брата из семисаженной ямы достанет, за того я выйду замуж". Жених сам услышал, как птичка говорит. Он быстро собрал народ. Они разрыли яму, достали человека. Он был живой. Жених взял человека, увел в свою вежу. Накормил его, напоил [и] говорит: „Твоя сестра ходит птичкой". Ее брат очень обрадовался [и] говорит: „Возьмем сеть, пойдем, положим сеть на яму. Она нам попадется".

Пришли, сеть поставили на яму. Сеть поставили и сели. Ждали. Приходит, прилетает птичка. Опустилась в сеть. Они сеть собрали. Птица попала в сеть. Они ее взяли, понесли в его дом. Принесли птичку, накормили. Птица стала девушкой.

Ее брат спрашивает: „Теперь ты за него пойдешь замуж?" Сестра говорит: „Я сказала, что кто моего брата достанет, за того я пойду замуж".

Жених свою родню позвал, знакомых, молодежь собрал. Сделали свадьбу. Девушка вышла замуж. Ее брат так и остался с ними вместе жить. Они стали жить хорошо.

Сказка вся.

---

51. kupats maiNs

jiel'l'i kupats àGkaiN'es. sist leị nīị̄d̄t. niị̄dt'es leị moD't'ši̇d, a jen'n'es s^{u}onạ iị so^{b}pain'. vōt jeD't'šes jạ̄mi. jen'n'es jiel'l'egiəd'i niị̄dtn'es kẹktas't.

vōt niị̄dt'es tạgaz'i nạmpieịvnāhk'e. a jen'n'es koD't'šaị kịs's'elaị̄dt je sīnạ porDtịškịəd'i. i vōt s^{u}on kạd't'ša sìngẹịm: „mun lám moD't'šeám̄^{b}p^{A}?" kīs's'ela sạ̄rnev: „t^{u}on la^{g}k moD't'šị̄d, a t^{u}on nīị̄dt viál^{a} moD't'šeám̄^{b}p^{A}". a jen'n'es sù^{d}t'i i pẹ^{g}k kịs's'elaị̄dt vẹg'i olGịs, a niị̄dt'es tier̄^{b}pi, toz'e vẹg'i olGịs.

a niị̄dt'es uị̄dt'i vạ̄rra i van̄'^{d}t's'el'i ol̄^{g}k^{a}la i uịna: paR̄'t vạ̄res't. vịl'G'i paR̄'t'e, t'šián'i pieəts ạl turpa tịəga, ȯarra tȯmal̄'^{d}t. pịəD't'in t'šụd'ɛ i kạD't'škịəD't'in: „kie la^{g}k nan̄^{d}tam? kie li tȯmal̄'^{d}t?" i t'šụd'ɛ sạ̄rnev: „jes'l'i la^{g}k ā^{g}kaị, — miịje — āGka, a la^{g}k pạ̄r'n'ɛ, miịje — vìl'l', a la^{g}k nīị̄dt, miịje — ịər̄^{b}pan". a s^{u}on līət'i pieəts^{I} tẹ^{g}kan. s^{u}on li moD't'šes nīị̄dt. t'šụd'ɛ keVstịD't'šin i sạ̄rnev: „t^{u}on miịje pȯada^{g}k ịər̄^{b}pan". i s^{u}on jiel'l'egiəd'i sìng^{1}əịm, a t'šụd'ɛ s^{u}onạ so^{b}pev i šal'šev.

s^{u}on jālla šuv̀val̄'^{d}t, a jen'n'es tied'i, kos't li s^{u}onạ nīị̄dt. jen'n'es vịl̄^{g}kt'i kạ̀lazaịn kīk't' pèrèga. nīị̄dt vạ̀l'D'i pèrèg'iị̄dt, piịji tēl' ạl. a piennịị kat's'ist'i, por'r'i ạftạ pèrèga i jạ̄mi. a nīị̄dt sịr̄^{g}kan'i: „t'šud'ɛ pịəDtav, munạ, nàverno, pal'l'av". i t'šụd'ɛ pịəDt'in.

s^{u}on sạ̄rənta: „ānna vịl̄^{g}kt'i mȯn'n'e kīkt' pèrèga. tīnạ piennịị por'r'i i jāmi". a t'šụd'ɛ sạ̄rnev: „t'šīDta šign, t^{u}on i^{g}k pormịịn! jel' por!" nīị̄dt in̄^{d}t's'ieị̄^{g}k'e koDtsạị. au^{d}tu pịəd'i kạ̀llazaị, pīt'i āssk'iị̄dt. niịd'i vạ̀lD'i moD't'šes āssk'iị̄dt. pịəD't'in t'šụd'ɛ. nīị̄dt sạ̄rənta: „mȯn'n'e ānna vịL'ʿt'i moD't'šes āssk'iị̄dt". t'šụd'ɛ sạ̄rnev: „t^{u}on sīnạ tuvin̄^{d}t". nīị̄dt vịl̄'G'i tuvvan'e^{d} aị̄'ʿtị. s^{u}on tuven̄^{d}t'i pẹ^{g}k kas i kor'i sen'n'az'i. i s^{u}on kāək'i. t'šụd'ɛ pịəD't'in aị̄'ʿtị, a ịər̄^{b}pn'es li jạ̄mi. t'šụd'ɛ tạGk'in niịD̄ạ rēBị, tògo piịen'in rēBị pạR'ʿt ạl. kẹs's' t'šụd'ɛ vịl̄'^{g}k'ev māzị, pịəDtav i vạ̄rtev ịər̄^{b}pn'əs. ạftạ rieda vịəịja lāəpị̄^{d} sīnạ pạR̄'ʿt'e t's'ār ạl̄^{g}k'e, uịna pạR̄'ʿt ạl'n rēBị. s^{u}on pịəd'i pạR'ʿt ạl, uịna niịD̄ạ rēBị sèzn. nīị̄dt li moD't'šes nīị̄dt. s^{u}on vạ̀l'D'i niịD̄ạ rēbn'es, piịji sān ạl, sīl'G'i māza^{d}t pạR'ʿtịs'i. pịəd'i jānnas'i, sạ̄rnaị: „mun pīətịm jạ̄m niịD̄ạ". a jen'n'es sạ̄rənta: „mun s^{u}onạ jāəsam". jāəs'i niịD̄ạ. s^{u}on rẹ^{g}kad'i:

„mun kuG'k'ε i̯əD't'im". tsār ą̄l'ᵍk'e sᵘona vą̄l'D'ì ki̯i̯i̯i̯, i jiel'l'-gi̯əD't'in sii̯ šuv̀valī'ᵈt.

mai̯Ns pę̄ᵍk.

51. Сказка про купца

Жил купец со своей женой. У них была дочь. Дочь была красивая, а мать ее не любила. Вот ее отец умер. Мать осталась жить с дочерью вдвоем.

Вот ее дочь стала именинницей. А мать пригласила гостей и стала их угощать. И вот она спросила: „[Кто] красивей — я [или моя дочь]?" Гости говорят: „Ты красива, а твоя дочь еще красивее". А мать рассердилась и всех гостей выгнала на улицу, а свою дочь побила и тоже выгнала на улицу.

А ее дочь ушла в лес, пошла далеко и видит: дом в лесу. Вошла она в дом, спряталась на печь за трубу [и] сидит там. Пришла чудь и спрашивает: „Кто ты такой? Кто там?" Чудь говорит: „Если ты старушка — [будь] нам бабушкой, если парень — [будь] нам братом, а если ты девушка — [будь] нам сестрой". Она вышла из-за печки. Она была красивая девушка. Чудины обрадовались и говорят: „Ты нам будешь сестрой". И она стала жить с ними, а чудины ее любили и жалели.

Она живет хорошо, но мать узнала, где находится ее дочь. Мать послала ей со стариком два пирога. Девушка взяла пироги и положила на стол. А собака схватила, съела один пирог и издохла. Девушка испугалась: „Чудь придет [и] меня, наверно, убьет". Чудины пришли. Она говорит: „Мама прислала мне два пирога. Ваша собака съела и издохла". А чудины говорят: „Очень хорошо, [что] ты не съела. Не ешь!"

Утром девушка встала. Снова пришел старик, принес одежду. Девушка взяла красивую одежду. Пришла чудь. Девушка сказала: „Мне мама прислала красивую одежду". Чудь говорит: „Ты ее надень". Девушка пошла одеваться в амбар. Она все надела [на себя] и завязала платок. И она упала без чувств. Чудины пришли в амбар, а их сестра умерла.

Чудины сделали девушке гроб, туда положили [ее], [поставили] гроб на дом. Когда чудины приходили домой, [то] они

подходили и смотрели на сестру. Однажды проезжал мимо их дома царский сын и увидел на доме гроб. Он взошел на дом [и] видит девушку в гробу. Девушка была красивая (девушка). Он взял девушку с гробом, положил на сани [и] уехал обратно в свой дом. Он приехал к своей матери и говорит: „Я привез мертвую девушку“. А его мать сказала: „Я ее раздену“. И она раздела девушку. Она проснулась: „Я долго спала“. Царский сын взял ее в жены, и они стали жить хорошо.

Сказка вся.

---

52. sėtėna maiNs

kiij kāBpk'in'es jiel'l'en. siije šąn̄^{d}t'in kȯʌm ąl̄$'^{g}$k'e. jen'n'es li t'šītta moD't'šes āɔk'ɛ. jed'žes s^{u}onąi iij ʌišt kozg'en'. ąl'g'es vil̄$'^{g}$k'ev ʌąnna, jien'n'as kąD't'šiv jed'žez'es: „ʌišt ming^{i}əim ʌąnna“. jed'žes sąrənta: „mun ʌiəštam, tiij tol'k'i jel'l'e^{d} kąd'ik'e jānnan̄^{d}t“.

al'g'es vąl̄$'^{d}$t'in jen'n'as, vil̄$'^{g}$k'in ʌąnna. tąg'ì piŋk^{A}. tagas'tì tsī^{g}k. siij jien'n'as kąd'in. tsī^{g}k vāz'ì. siij oDtskiəD't'in jen'n'as, a jen'n'es iʌʌa^{g}k. siij pąR'tis'i jev viəʌ^{g}k^{a}maiin, a vil̄$'^{g}$k'in oDtsa^{d} jen'n'as.

siije viəsta piəd'ì ā^{g}kaii. siij kąD't'šin: „kos't li ānna?“ ā^{g}kaij sąrnaij: „tìną jenna li sėtėnas't“. ā^{g}kaij siije viz'id'ì šur ʌęGka, ʌiəGka ąʌ leij t'šieɔp. ąl'g'es piəD't'in ʌiəGka ʌuz kȯl'mist. piər z'em̄^{b}pis ąl̄^{g}k'es vil'G'ì t'šeppe mil̄$'^{d}$t'i, peias ʌęGka ąʌ. ʌęGka ąʌ kąraij. tȯmal̄$'^{d}$t leij pąl'g'e's'. s^{u}on vil'G'ì pąʌkazi mil̄$'^{d}$t'i. vàn̄$'^{d}$t's'ì, kistakiəd'ì pąR'ɛt. s^{u}on piəd'ì paR'ɛt'e. tȯmal̄$'^{d}$t li moD't'šes kol'tą nīij^{d}t. s^{u}on kąD't'ša niij^{d}t^{E}s't: „tieda^{g}k kos't li muną jienna?“ nīij^{d}t sąrənta: „t^{u}on van̄'t's' oʌ̄^{g}kaʌa. tȯmal̄$'^{d}$t li muną iər̄^{b}pan. s^{u}on tȯn'n'e sąrna, kos't li jānnan̄^{d}t“.

s^{u}on vil'G'ì, piəd'ì s^{u}onij iər̄^{b}pn'i. s^{u}on nęD't'še leij moD't'šes sęʌ̄^{b}p nīij^{d}t. s^{u}on sąrnaij sȯn'n'e: „viàʌ^{a} li tum̄^{b}p^{E}l'est must iər̄^{b}pan. s^{u}on tȯn'n'e sąrna kos't li t^{u}ona jenna“.

s^{u}on tògo piəd'ì. tāD't'ɛ moD't'šes vešk'i nīij^{d}t sȯn'n'e sąrnaij: „jānnan̄^{d}t li sėtėnas't. t^{u}on tògo pȯada^{g}k. jānnan̄^{d}t li šur pąRst“.

s^{u}on vi̯l'G'ì jānnas'i tògo, pi̯əd'ì, uəsi̯ àvvid'ì. jen'n'es òarra stuʌ ạl'n. ạl̄'^{g}k'es pi̯əd'ì, a jen'n'es sạ̄rənta: „t^{u}on tieije mạzi̯ pi̯əD't'i^{g}k? t^{u}onạ ạD't'e sètènai̯ pạʌʌa". jen'n'es ạl'g'es tạgì nīvl'en, piiji̯ s't'eànna i ạl'Ḡas sạ̄rnai̯: „ạD't'e pòaDta sètènai̯. s^{u}on must ńum̄^{b}pgòaDta, a t^{u}on òarra vạ̄ra^{d}ta. s^{u}on ńu̯mma, òaDtai̯a. a t^{u}on ui̯na^{g}k: sost tiD't'egòaDta si̯vv piel'ge̯i̯m ńu̯n'as't. t^{u}on tạnnạ tieda^{g}k, s^{u}on uaDta. mun t^{u}on^{a} vàʌdam st'enas't pòagu. t^{u}on tuwu̯^{d}tiàm̄^{b}p^{A} kat's's'ast st'ienas't sābl'ạ i t'ši̯^{b}p sètènas't i̯əi̯v^{ɛ}".

pi̯əd'ì sètànai̯, ńu̯mgi̯əd'ì jen'es't rand'ii̯^{d}t. ạl̄'^{g}k'es vạ̄r̄^{d}tai̯a, kes's' òaDtai̯a. sètènai̯ ńu̯mmì, ńu̯mmì i òaDtai̯a. sètèna ńu̯mmì, ńu̯mmì i òaDtai̯. jen'n'es nīvl'e st'ienas't vạ̀l'D'ì pòagu. ạl̄'^{g}k'es vạ̄r̄^{d}tai̯, sètènai̯ òaDta. si̯vv jieDta piel'egi̯əim i ńu̯n'as't. ạl̄'^{g}k'es vạ̀l'D'ì st'ien'as't sābl'ạ, t'ši̯^{b}pì sètènas't i̯əi̯v^{ɛ}.

ạl̄^{g}k'es vạ̀l'Dì jien'n'as, vi̯l̄'^{g}k'in māzi̯, pi̯əD't'in nii̯^{d}tni̯. a vešk'i nīi̯^{d}t sạ̄rənta: „vàl̄'^{d}ta^{d} muna mil̄'^{d}'t'i". sii̯ vàl̄'^{d}t'en niiD̄ạ, vi̯l̄'^{g}k'en kòl'mist, pi̯əD't'in i̯ər̄^{b}pn'is'i.

i̯ər̄^{b}pn'es sạ̄rənta: „vàl̄'^{d}ta^{d} munạ mil̄'^{d}'t'i". vàl̄'^{d}t'en i̯ər̄^{b}pn'es vi̯l̄'^{g}k'in viàʌ^{a}, pi̯əD't'in kòaʌmañ^{d}t i̯ər̄^{b}pn'is'i. s^{u}on ne̯D't'še sạ̄rənta: „vàl̄'^{d}ta^{d} munạ mil̄'^{d}'t'i". sii̯ vàl̄'^{d}t'en s^{u}onạ, vi̯l̄'^{g}k'en pe̯^{g}k māzi̯.

pi̯əD't'in ʌe̯^{g}ka. al̄'^{g}k'es kòd'ì jien'n'as t'šieəpi̯, ʌi̯št'ì mieDta. viàʌ^{a} kor'ì vešk'i niiD̄ạ, t'šieəpi̯ kiàD'ža, ʌi̯št'ì mieDta. viàʌ^{a} kor'ì se̯l̄'^{b}p niiD̄ạ, ʌi̯št'ì mieDta i kor'ì kol'tạ niiD̄ạ, id'ž vi̯l̄'G'ì meaDta. tòmal̄'^{d}t l^{i}ev jen'n'es, ki̯k't' vīl'l'a, kòʌm nii̯^{d}t. pi̯əd'ì s^{u}ongas i vi̯l̄'^{g}k'en pe̯^{g}k māzi̯^{d}.

jad'žas'i pi̯əD'tin pạR̄'ti̯s'i, jen'n'i̯i̯n'es i nii̯^{d}tke̯i̯m. jeD't'šes t'šītta ke̯Vsti̯D't'ši, sạ̄rənta ạl'g'ei̯d'es: „t'šīDta kuG'k'ɛ mun vi̯rɛti̯m. ạD't'e tii̯ pi̯əd'ii̯Dt'e^{d}, pi̯D't'eiDt'e^{d} jānnañ^{d}t, id'žañ^{d}t kāb^{a}-zaz'e^{d}t. ạD't'e jiel'l'ạ^{d} kàBpkañ^{d}t, a mun jen'n'inañ^{d}t".

vōt sii̯ jiel'l'egi̯əD't'in, pe̯^{g}k kas kòʌm vīl'l'a kàBpk'eski̯əi̯m. sìng^{i}əi̯m tạgaz'ì šurr pīRs: „jed'žes i jen'n'es, sii̯ āəkk'eski̯əi̯m. i pīRs tagaz'i šurr om̄^{b}p kāət's'ạs. pe̯^{g}k jiel'l'egi̯əD't'in šuv̀val'^{d}t. mai̯nz'es pe̯^{g}k.

52. Сказка про Сатану

Муж с женой жили. У них родилось три сына. Их мать была очень красивая женщина. Отец ее никуда не пускает.

Сыновья едут в город [и] просят отца: „Отпусти [мать] с нами в город“. Отец говорит: „Я отпущу ее, вы только не потеряйте свою мать“.

Сыновья взяли свою мать [и] поехали в город. Сделался ветер. Поднялся туман. Они потеряли мать. Туман рассеялся. Они искали мать, но не нашли. Они домой не поехали, а ушли искать свою мать.

Им навстречу вышла старушка. Они спросили: „Где наша мать?“ Старушка сказала: „Ваша мать у Сатаны“. Старушка им показала большую гору, [а] на горе была цепь. Сыновья пошли по горе втроем. Старший сын ушел по цепи вверх на гору. Он вполз на гору. Там была тропинка. Он ушел по тропинке. Шел, шел, стал виднеться дом. Он вошел в дом. Там красивая золотая девушка. Он спрашивает девушку: „Знаешь ли, где моя мать?“ Девушка говорит: „Ты иди далеко. Там моя сестра. Она тебе скажет, где твоя мать“.

Он ушел, пришел к ее сестре. Она тоже была красивая серебряная девушка. Она сказала ему: „У меня есть другая сестра, еще дальше. Она тебе скажет где твоя мать“.

Он туда пришел. Эта красивая медная девушка ему сказала: „Твоя мать у Сатаны. Ты туда пойдешь. Твоя мать [живет] в большом доме“.

Он ушел туда, к своей матери, пришел, открыл двери: Его мать сидит на стуле. Сын пришел, а его мать говорит: „Ты сюда зачем пришел? Тебя теперь Сатана убьет“. Мать своего сына превратила в иголку, воткнула ее в стену и сказала сыну: „Теперь придет Сатана. Он у меня будет грудь сосать, а ты будешь сидеть и ожидать. Он пососет [и] заснет. Ты увидишь: станет заметно [как у него] из ушей и носа пойдет дым. Ты так узнаешь, [что] он спит. Я тебя возьму из стены. Ты скорее возьми со стены саблю и отруби Сатане голову“.

Пришел Сатана [и] стал сосать груди у его матери. Сын ждет, когда он заснет. Сатана сосал, сосал и заснул. Мать взяла из стены иголку. Сын видит: Сатана спит. Дым валит из ушей и из носа. Сын взял со стены саблю [и] отрубил Сатане голову.

Сын взял мать, пошли обратно, пришли к девушке. А медная девушка говорит: „Возьмите меня с собой“. Они взяли девушку, пошли втроем, пришли к ее сестре.

Ее сестра говорит: „Возьмите меня с собой“. Взяли ее сестру и пошли еще, пришли к третьей сестре. Она тоже говорит: „Возьмите меня с собой“. Они взяли ее, пошли домой.

Пришли на гору. Сын обвязал свою мать цепью [и] спустил вниз. Еще он завязал медную девушку [и] спустил вниз. Еще привязал серебряную девушку, спустил вниз, привязал золотую девушку [и] сам спустился вниз. Там были мать, два брата [и] три девушки. Он пришел, и пошли все домой.

К отцу пришли, в свой дом, с матерью и девушками. Отец очень обрадовался и говорит: „Очень долго я ожидал [вас]. Теперь вы пришли и привели вашу мать [и] своих невест. Теперь живите со своими женами, а я с вашей матерью“.

Вот они стали жить, все три брата с женами. У них стала большая семья: отец и мать, они с женами. Их семья стала большая: всех восемь. Все стали жить хорошо.

Про них (букв.: их) сказка вся.

---

53. sī̯vvɛ kȯadai̯

kạ̀l′ȧs′ āGk′in′es jiel′l′en ke̯ktas′t. sist jev лa^{g}k pạ̀rna. sii̯ jiel′l′en, jiel′l′en. spȅrd′iškj̯əD′t′in. ā^{g}kai̯ kạ̀лz′es ve̯g′ì oлGi̯s. a kạ̀l′ȧs′ tsiȧgkai̯ si̯vii̯^{d}t, āz′ì sī̯vɛ kj̯əd′ɛ.

i kạ̀l′ȧs′ ạktj̯ jiel′l′egj̯əd′ì. sāg′ì mī̯r^{d}t, piij̯ì tuoлa. tạgaz′ì t′ś́iDta pạ̄^{g}ks. kạ̀лaz′as′t sūn̄′^{d}t′ì kj̯əD′t′ɛ. s^{u}on vi̯l′G′ì āɔ̄kas′i. pj̯əd′ì sȯn′n′e kōaDta sạ̄rənta: „t^{u}on và̄l′^{d}t muna̯ jiel′l′a̯^{d}“. āɔ̄k′ɛ sạ̄rənta: „pj̯ə^{d}′, pj̯ə^{d}′, pienni̯i̯!“ kạ̀l′ȧs′ pj̯əd′ì, išt′ì. āɔ̄k′es ke̯^{b}pta j̯ən̄′^{d}ž́ɛ. j̯ən̄′^{d}t′ś́es kir̄^{g}kj̯n′ì. āɔ̄k′ɛ kes′s′egj̯əd′ì j̯ən̄′^{d}ž́ɛ porrgj̯əd′ì. kàl′ȧs′ ānna porra̯^{d} j̯ən̄′^{d}ž́ɛ. āɔ̄k′es pāɔ̄ka: „išt, išt, pienni̯i̯!“ kạ̀l′ȧs′ išt′ì, porrgj̯əd′ì. āɔ̄k′es ā̆Vta t′ś́iȧi̯ja. t′ś́iai̯jis ā̆Vt′ì. āɔ̄k′es kȯmid′ì pieGkarayi̯, ju^{g}kkj̯əd′ì, a kạ̀l′ȧs′ ānnastại̯: „kȯmi^{d} mȯn′n′e t′ś́iai̯ja!“ āɔ̄k′es sȯn′n′e ạn′D′ì ju^{g}kj̯^{d} t′ś́iȧi̯ja. t′ś́iȧi̯jes ju^{g}k′en ke̯ktas′t.

tạgaz'ì je^{g}k'en'eị. kạ̀l'ȧs' āGk'iịn'es mèrdaD't'in. au^{d}ta siị jiel'-l'egịəD't'in kẹktas't āG'kiịn'es šuv̀valī'^{d}t.

maịnz'es pẹ^{g}k.

53. Ледяная вежечка

Муж с женой жили вдвоем. У них не было детей. Они жили, жили. Стали спорить. Старуха старика выгнала на улицу. А старик нарубил льдин [и] построил [себе] ледяную вежу.

И старик стал жить один. Достал дров, развел огонь. Стало очень жарко. Вежа у старика растаяла. Он пошел к старухе. Пришел к ней в вежу и говорит: „Ты возьми меня [к себе] жить". Старуха говорит: „Иди, иди, собака!" Старик пришел, сел. Старуха варит мясо. Мясо готово. Старуха вытащила [из котла] мясо, стала есть. Старик просит дать [ему] поесть мяса. Старуха приказывает: „Садись, садись, собака!" Старик сел, стал есть. Старуха греет чай. Чай согрелся. Старуха налила чашку, стала пить, а старик просит: „Налей мне чаю!" Старуха ему дала чаю. Чай они пили вместе.

Наступила ночь. Старик со старухой помирились. Они стали снова жить хорошо вдвоем со старухой.

Про них (букв.: их) сказка вся.

---

54. ā^{d}zaị maịNs

ạ̄gkaị kạ̀лlazan'es jiel'l'ev. siịe šạnD̄'ì ạлgaị. kạ̀l'ȧs' jạ̄mì. ạ̄^{g}kaị jiel'l'egịəd'ì ạktị.

ạ̄^{g}kaị sīl'g'ì mị̄r^{d}t t'šị̄ɔpị^{d}. pīəd'ì mị̄r^{d}t'šị̄ɔpīmsèịje. sost li ạлgaị. ạл̄^{g}k'es n'ụm̄^{b}pt'ì ńin̄^{d}'žan', pèịjì mị̄rị лuz, t'šị̄ɔp^{A}kịəd'ì.

ā^{d}z pịəd'ì, vạ̀l'D'ì aлḠa, pèịjì niị^{d}t'es kitkmị,[1] āлḠa uịt'ì. āɔk'ε pị̄əd'ì, vẹšid'ì. tāD't'ε iллa^{g}k s^{u}onạ al̄'^{g}k'e, a tāD't'ε li āDtsaị nīị^{d}t.

āɔk'ε sīl'g'ì kȯaDtas'i, pịəd'ì kȯaDtas'i, jiel'l'egịəd'ì. niịd'ì šạnD̄'ì šurr. siị t'šịəŋGkịəD't'in tạ̄ktaị^{d}t i kẹ^{b}pt'egịəD't'in.

pịəd'ì mieɔt's'e oлmịị, kạraị kịəd'ε ạл, vār̄^{d}taịa. tȯBal̄'^{d}t li āDtsịị nīị^{d}t. s^{u}on vịлgịəd'ì kīmn'e sèz pịịd'is' ịən̄'D't'ša. āDtsịị

niid'i riâ^{g}kkiəd'i: „jen'n'ehu, jen'n'ehu, viije viəD't'ša!“ āək'ɛ sąrənta: „t^{u}oną jen'n'e tāəta viəD't'ša“.

oʌmii piəd'i kòaDta, sąrniškiəd'i jen'n'iin'es. jen'n'es sąrənta: „t^{u}on ʌa^{g}k muną ąl'^{g}k'e, ā^{d}z t^{u}oną li uitan' must. ąD't'e mii kuoət pąl'l'a^{b}p āDtsija?“ ąl'^{g}k'es sąrənta: „mii tuvu^{d}ti pąl'l'a^{b}p. mun tost vāʌDam t'šiən'e i mąn'im, piətam āDtsiia, t^{u}on tuva^{d} kuni kęstpiel'ą“.

ąl'^{g}k'es piəd'i ā^{d}zn'e i sąrənta: „mun kāwn'im iD't'šin kāb^{a}-Ʒazi, t'šīDta moD't'šes nīi^{d}t“. ā^{d}z sąrənta: „tāD't'ɛ li t'šīDta moD't'šes nīi^{d}t“. sil'^{g}kkiəD't'in kàb^{a}zas's'e. sii piəD't'in jānnas'i. ā^{d}z sąrənta: „pès't'e^{d} muną tuvu^{d}t'iâm^{b}p^{A}!“ sii s^{u}oną tąGkkiəD't'in kuni kęstpiel'en', i pąl'l'en āDtsijɛ. i āDtsii nīiDɛ tože kuni kęstpiel'en' pąl'l'en. sii vil'^{g}k'in sii^{d}t'e jiel'l'e^{d}, sii jiel'l'egiəD't'in šuvval'^{d}t.

maiNs pę^{g}k.

---

[1] Старинные саамские люльки (*kit'kəm*) имели форму лодочки, сделанной из дерева или коры. При поездках на лодках и на оленях женщины в этих люльках везли детей.

54. Сказка про Аадз

Жена с мужем живут. У них родился сынок. Муж умер. Жена осталась жить одна.

Жена поехала дрова рубить. Приехала на место рубки дров. С ней был мальчик. Она покормила сына грудью, положила под дерево [и] стала рубить дрова.

Аадз пришла, взяла мальчика, положила [на его место] свою дочь в люльку, унесла мальчика [к себе]. Женщина пришла, посмотрела. Это не ее сын, а дочка Аадз.

Женщина поехала в свою вежу, приехала в свою вежу [и] стала жить. Девочка выросла большая. Они стали собирать кости и стали их варить.

Пришел охотник, влез на их вежу и смотрит (в дымовое отверстие). Там дочь Аадз. Он стал бросать в котел жирное мясо. Дочь Аадз закричала: „Мамочка, мамочка, жир кипит (сочится из костей)“. Старуха говорит: „Твоей матери кости кипят“.

Человек вошел в вежу, стал говорить со своей матерью. Его мать говорит: „Ты — мой сын, Аадз тебя унесла от меня. Как мы теперь убьем Аадз?“ Ее сын говорит: „Мы обязательно [ее] убьем. Я у тебя возьму нарту, пойду привезу Аадз, [а] ты приготовь золы в меховую рукавицу“.

Ее сын пришел к Аадз и говорит: „Я нашел себе невесту. Очень красивая девушка“. Аадз говорит: „Это очень красивая девушка“. Они поехали на оленях к его невесте. Они приехали к его матери. Аадз говорит: „Развяжите меня скорее“. Они ее стали бить рукавицей с золой, и убили Аадз. И дочь Аадз тоже рукавицей с золой убили. Они уехали жить в деревню [и] стали жить хорошо.

Сказка вся.

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

Буёк (kullp) — стеклянный полый шар, который кладут в матицу сетки, чтобы она не тонула.

Важенка (аллt) — самка оленя.

Вежа (kuɛd') — саамское жилище, построенное из досок и бревен, покрытое дерном.

Кережа, кережка (k'er'es') — небольшие саамские санки в виде овальной лодки.

Койбы (kåmsɛt', kåmmas) — шкуры на ногах оленя; из них шьют разукрашенную национальную обувь.

Кувакса, или чум (kåvas) — временная конусообразная постройка из жердей, покрытая берестой или брезентом.

Малица (mal'ec') — верхняя одежда, сшитая из шкур оленей.

Матица (pov'v') — конец невода, куда скапливается рыба.

Риськ (ris'k') — лепешка, национальное кушанье.

Пимы (pima) — праздничная обувь, сшитая из шкур оленей, как правило, разукрашенная.

Руц (ruc, ruhc) — так кильдинские саамы называли иноземных захватчиков: финнов, шведов, приходивших с целью грабежа и разбоя на Кольский полуостров.

Салма (čuɛl'l'm') — пролив.

Тоборки (tobɛrk, tubirk) — обувь, сшитая из шкур оленей.

Ужица (kivtɛt', man'n'en') — специальная веревка, сплетенная из корней дерева, не намокающая в воде.

Хирвас (sar'v'es') — олень самец.

Чудечуэрьвь (čud'čuᵉr'r'v') — так саамы называют предводителей отрядов иноземных захватчиков. Возможна этимология этого слова как 'сторогий', ср. *čud'd'* 'сто', *čuᵉr'r'v'* 'рог'.

Чум см. кувакса.

Яловка (jalove) — неотелившаяся важенка.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
16	20 сверху	*pɛllte*	*pɛl̥lɛ*
22	2 снизу	у нас не приводятся.	у нас, как правило, не приводятся.
38	10 сверху	vai'tɛ manem.	vål'tɛ manɛm
72	7 снизу	pask".	pašk".
74	2 „	pɛr'r'tɛ	pɛr̥'r̥'tɛ
82	14 сверху	žɛs'	ižɛs'
82	15 „	ud'e	pud'e
82	16 „	el'l'e	jel'l'e
170	12—11 снизу	колкозе	колхозе
193	16 сверху	p^c,	r^c,

Г. М. Керт.

78 коп.